

Гутоку Сяку Синран

**Избранные Записи, Разъясняющие
Истинные Учение, Жизнедеятельность,
Веру и Подтверждение Чистой Земли**

Кё Гё Син Сё

перевод с китайского

Дайсэцу Тэйтаро Судзуки

под редакцией

Восточного Буддийского Общества

Издательство

СИНСЮ ОТАНИХА • КИОТО

1973

Предисловие

Буддизм проложил немало путей к истине, каждый из которых обладает своими особенными чертами, лицом и характером. Их разнообразие указывает на то, каким способом буддизм открывает себе прямую дорогу во всех возможных направлениях, сквозь разные сферы жизни человека и разные культуры, оказавшиеся в его поле зрения. Иногда их курсы настолько различны, что, казалось бы, они вступают в противоречие между собой. Но в конечном счете они лишь многочисленные проявления того движения, которое берет начало от учения самого Будды Шакьямуни, а вернее, от его Просветления как сердцевины учения, и созидательно возвращается к этому первоисточнику. Под «созидательным возвращением» имеется в виду не просто стереотипное повторение, а исследование и извлечение новых возможностей, присущих учению Будды, а также образ жизни, который способен превратить их в силу, оказывающую влияние на современный мир. Это означает возрождение, живое воспроизведение, повторение в истинном смысле слова.

Известный нам буддизм Махаяны, – традиция, основанная Нагарджуной, – как раз такое созидательное возвращение к Будде. Явившись в период, когда буддизм оказался вовлеченным в бесконечный лабиринт бесполезных философских дискуссий, Нагарджуна в своих произведениях стремится расчистить путь сквозь сети сектантской софистики к изначальной Дхарме Будды, его Будда-сознанию и наивысшему Просветлению. Отсюда Махаяна начала свое путешествие, выбирая множество новых путей, поворотов и направлений, но удерживая всегда внимание на исходной перспективе, которую раскрыл Нагарджуна. Буддизм Чистой Земли был одним из этих путей. Тот, кто привел буддизм Чистой Земли к наивысшей точке, Синран, предстает перед нами фигурой такого масштаба, что любое представление о буддизме страдает неполнотой, если не отдает должного его учению.

Синран (1173–1262) жил в период Камакура (1185 – 1333 гг.), эпоху радикального политического преобразования и религиозной реформации. Это время дало и других великих религиозных реформаторов – учителя Синрана Хонэна, Нитирэна, Догэна, Дайто и Иппэна, не говоря уже о тех, которые появились в старых школах. Благодаря деятельности таких людей возникли крупные школы буддизма, которые оказывают неослабевающее и целебное воздействие на жизнь Японии вплоть до наших дней. Их реформация – яркое проявление созидательного в своей основе гения буддизма.

Эти вновь образованные японские школы буддизма в свою очередь сформировали несколько независимых ветвей, одной из которых стал син-буддизм, учение Синрана. При этом обновление буддизма периода Камакура было настолько радикальным и далеко идущим, что различные его аспекты почти повторяют черты архетипов религиозного опыта. Поэтому выдающийся японский мыслитель мог сказать без преувеличения, что в школе Чистой Земли можно увидеть религию, похожую на христианство, в школе Нитирэн – религию, созвучную исламу, а в школе Дзэн – религию, характерную для буддизма. В то же время все эти различные ветви уходят корнями глубоко в буддийскую традицию, и в конце концов каждая из них может считаться своеобразным аутентичным развитием и созидательным возвращением к изначальному учению Будды.

Здесь затрагивается наиболее важная тенденция, заложенная в буддийской традиции и совпадающая с основной линией ее исторического развития, которую можно назвать генеалогией Просветления. Созидательная сила буддизма проявлялась в полном расцвете на трех легко различимых этапах исторического развития Махаяны. Первый из них осуществлялся в Индии во II – V веках, в эпоху Нагарджуны и Васубандху. Второй происходил в Китае в период, охватывающий VII – IX века, когда были основаны такие независимые школы, как школа Саньлунь (Санрон), благодаря усилиям монаха Цзи-цзана, Тяньтай (Тэндай), благодаря усилиям монаха Чжи-и, Хуаянь (Кэгон), благодаря усилиям мона-

ха Фа-цзана, эзотерическая школа Чань (Дзэн), Хуэй-нэном, Ма-цзу и другими мастерами, а также школа Чистой Земли, монахом Шань-дао. Третий этап совпадает с появлением буддизма периода Камакура.

Первый этап, как было сказано выше, заключался в созидательном возвращении к сознанию Будды и изначальной Дхарме; второй этап был созидательным развитием первого, то есть, в конечном счете, дальнейшим воспроизведением подлинной жизни Будды и новой самореализацией сознания Будды. Движения, сложившиеся на третьем этапе, выросли из соответствующих движений второго периода и послужили совершенно новым его продолжением. Нитирэн был воспитанником традиции Тэндай, у истоков которой стояли Нагарджуна и Васубандху. Школа Чистой Земли в Японии восходит к китайской традиции Чистой Земли, которая произошла благодаря тем же индийским учителям. Таково происхождение и у японских школ Дзэн. Несмотря на заметные расхождения их точек зрения, все эти школы глубоко связаны через своих китайских предков с индийским источником Махаяны, а через него и с первоисточником буддизма. Важно то, что эта связь с первичным источником, опосредованная и непосредственная, является родословной великой мудрости и великого сострадания, заключенных в жизни и сознании Будды. Таким образом, этот источник – основа жизни и сознания самого человека, нечто такое, что может быть пробуждено внутри него как жизнь и сознание Будды, то есть как его собственные Будда-жизнь и Будда-сознание. Это генеалогия жизни, сознания и духа, которая можно увидеть только изнутри. Все школы Махаяны не только были уверены в чистоте своего происхождения, зная об этой генеалогии сознания и интуиции, но и сделали ее центральной опорой в построении своих доктрин, а также основой своих религиозных практик. Это было вполне естественно, поскольку глубочайшей движущей силой в жизни их основателей являлось постоянное стремление идти вперед посредством возвращения к сознанию Будды.

Безусловно, эта черта лучше всего видна в дзэн-буддизме. С буддизмом Чистой Земли дело обстоит сложнее. Неотъемлемое свойство школ Чистой Земли – вера и единоукрепленная преданность Будде Амиде и его спасительной силе. Эта вера неотделима, с одной стороны, от осознания нами своей греховности, а с другой – от нашего желания быть возрожденными в Чистой Земле. Буддизм Чистой Земли разделяет эти свойства, как и некоторые менее важные, с другими небуддийскими религиями, в особенности с христианством. Роль Синрана заключается в его беспрецедентном выполнении задачи отделения всей совокупности существовавших прежде концепций Чистой Земли от их мифологической основы и пересадки их в ту почву, которая объединяла все школы Махаяны со времен Нагарджуны, названную здесь генеалогией жизни Будды и сознания Будды. Это не означает, что буддизм Чистой Земли перестал быть таким образом чистым буддизмом. Напротив, благодаря Синрану, когда его основные понятия приобрели новую выразительность, он стал тем, что должно было быть истолковано «экзистенциально». Мы видим все это в фундаментальном труде Синрана *Кё Гё Син Сё*. В Синране есть нечто важное для всех других религий. Поэтому он заслуживает почетного места не только в истории буддизма, но и в мировой истории религии. Вероятно, в будущем люди на Западе почувствуют то же самое, когда они достаточно хорошо изучат буддизм и смогут сопоставить его сущность с сущностью христианства. Учитывая бесчисленные мосты, которые перебрасываются над мелеющим проливом между двумя мирами и ускоряют приближение того дня, когда они станут одним целым, это будущее не столь отдаленно.

Перевод *Кё Гё Син Сё* на английский язык был выполнен Дайсэцу Т. Судзуки – человеком, который не нуждается в том, чтобы его представляли как выдающегося строителя мостов. Он известен на Западе главным образом благодаря своей деятельности толкователя дзэн-буддизма. Меньше известно, однако, о его длительном интересе к школе Чистой Земли, проявившемся уже в его раннем творчестве и вполне оформившемся в позд-

ний период его жизни. Им написаны ряд книг и множество статей по этому предмету на японском, а также английском языках. Большая часть английских статей переиздана в совместно подготовленном томе, Избранные Труды по Син-буддизму.

В толковании син-буддизма Судзуки не забывает подчеркивать, что это прежде всего глубокое и сущностное выражение традиции Махаяны. Он всегда подходит к нему в данном контексте, прослеживая его связь с генеалогией жизни Будды и сознания Будды, смело выходя за рамки традиционных догматов школы Чистой Земли. Оставаясь свободным от любых сектантских предубеждений, он выявляет взаимный резонанс между опытом Синрана и Дзэн. Проникает в самую суть мысли Синрана и религиозного опыта, выраженного в доктрине великого учителя. Через эти две книги он проявил себя как человек, который открыл еще одно сокровище буддизма западному миру.

Публикация данного перевода *Кё Гё Син Сё* совпадает, в соответствии с первоначальным планом, с 800-летним юбилеем Синрана, его подготовка по заказу организации Синсю Отаниха продолжалась более 17 лет. набросок перевода д-ра Судзуки остался после его смерти в 1966 году в полузавершенном состоянии. Эта рукопись-черновик была подготовлена к изданию членами Восточного Буддийского Общества, которые также участвовали в составлении глоссария, сопровождающего перевод. Следует выразить благодарность за выполнение их трудной задачи как членам Общества, так и многим другим людям, принимавшим какое-либо участие в работе. Хочется поблагодарить директора мацугаокской библиотеки периода Камакура за его сотрудничество в вопросе приобретения авторских прав, а также официальных представителей организации Синсю Отаниха за их терпение и понимание.

*Кэйдзи Ниситани,
главный редактор*

Предисловие редакторов

В мае 1956 года Хёган Миатани, главный администратор организации Синсю Отаниха, написал письмо д-ру Дайсэцу Т. Судзуки, находившемуся тогда в Нью-Йорке, обращаясь к нему с просьбой осуществить перевод на английский язык *Кё Гё Син Сё*, поскольку, как говорилось в письме, «если не Вы, то кто возьмется за подобный перевод?». Конкретных планов не было до 1958 года, когда д-р Судзуки вернулся в Японию. Была сформирована комиссия по подготовке перевода, возглавляемая Косё Отани, ведущими специалистами которой стали такие выдающиеся ученые школы Син, как Рёдзин Сога и Дайэ Канеко, которая установила примерный срок окончания перевода в 1961 году, чтобы оно совпало с 700-летней годовщиной смерти Синрана. К весне 1961 года, после периода интенсивной работы над переводом, 90-летний мыслитель выполнил его первый необработанный набросок за почти невероятный срок менее трех месяцев. В замечании, сделанном им в то время, отчетливо проявляются его обет и практика бодхисаттвы: «Этот труд был совершен не с целью распространения учения Синрана. Пропаганда рассчитана на извлечение выгоды. Мы же просто хотим дать возможность другим людям мира узнать и разделить с нами сокровище, которое есть у нас в Японии».

Кроме первых четырех глав *Кё Гё Син Сё* (Истинное Учение, Истинная Жизнедеятельность, Истинная Вера и Истинное Подтверждение), которые перевел д-р Судзуки, есть две главы, на перевод которых ему не хватило жизни: Истинная Будда-Земля и Земля Тела Превращения. Хотя и прискорбно, что он не смог их перевести, сам он, по видимому, был удовлетворен тем, что основное содержание полной версии *Кё Гё Син Сё* можно почерпнуть из первых четырех глав.

Д-р Судзуки продолжал пересматривать и исправлять набросок перевода вплоть до своей смерти в 1966 году. В этой работе ему помогали Хироси Сакамото, Тосихиса Коно, Ричард ДеМартино и другие.

В качестве примера, иллюстрирующего его многократную работу с текстом, мы можем привести перевод термина *гё*: сначала он был переведен как «дело», затем как «практика», еще раз как «дело», и наконец как «жизнедеятельность». «Обет» Амиды стал «Молитвой» Амиды.

Вследствие постоянного процесса пересмотра перевод не может быть назван действительно законченным. В этом его можно сравнить с исходным текстом, который Синран продолжал исправлять также вплоть до своей смерти. Он был закончен, но с другой стороны – не был. Таким образом, возникла проблема подготовки рукописи к изданию, которое было предложено осуществить в 1973 году, в 800-летнюю годовщину со дня рождения Синрана. Для выполнения необходимой работы были в разной форме привлечены члены Восточного Буддийского Общества. Проверку перевода выполнили Эмё Ито и Михоко Окамура. Был составлен большой глоссарий, наряду с приложениями, алфавитным указателем и другим дополнительным материалом. Этими членами Общества являются: редакторы Кэйдзи Ниситани, Хироси Сакамото и Эмё Ито; помощники редакторов Масао Абэ, Сёдзюн Бандо, Ричард ДеМартино, Михоко Окамура, Тайра Сато, Кансё Уэда и Норман А. Уодделл; консультанты Син’ики Хисамацу и Сусуму Ямагути.

В дополнение к этому, редакторы хотят выразить свою благодарность Рэйко Окамура, чья специальная поддержка проекта была неоценимой на всех уровнях подготовки книги, Ходзюну Нагасаки за его помощь с санскритом, Кадзухиро Фуруте за сочиненный им алфавитный указатель, Джеймсу Циммерману за его помощь с романизацией китайского языка, Рендэ Брауну за корректуру и полезные предложения, Такаси Миуре, Намико Хосокаве, Кэйко Сибате, каждый из которых оказывал важные услуги редакторам, и Сёкину Фуруте, директору мацугаокского книгохранилища.

Д-р Судзуки использовал популярное отпечатанное с деревянных клише издание *Кё Гё Син Сё*, выпущенное храмом Ниси Хонгандзи, в качестве основного текста для своего перевода и копию собственной рукописи Синрана (манускрипт Бандо) для сравнения.

Общий принцип внесения редакторских поправок в набросок перевода, сделанный Судзуки, заключался в том, чтобы свести их к абсолютному минимуму и тем самым сохранить целостность изначального перевода. Следует, однако, отметить следующие моменты:

(1) Текст содержит цитируемый материал из сутр (*кё*), комментариев (*рон*) и субкомментариев (*сяку*), вместе с собственным комментарием Синрана (*го-дзисяку*), который проходит по всему тексту.

Для того, чтобы в тексте можно было различить цитируемый материал и комментарий Синрана, последний расположен по всей ширине между полей страницы, а первый – с отступом. Когда Синран представляет сутру, комментарий или субкомментарий (например, «В Большой Сутре Бесконечной Жизни мы находим:»), его слова начинаются точно на уровне левого поля каждой страницы, а сами отрывки располагаются с левым отступом. Малые прописные буквы служат для указания на начало раздела *го-дзисяку*.

(2) Пропущенные в переводе места и другие вставки, произведенные редакторами, помещаются в специальных скобках, | |, чтобы их можно было отличить от принадлежащих самому д-ру Судзуки, для которых применяются квадратные скобки, [].

(3) Цитаты, которые появляются в тексте более одного раза, приведены к единому виду.

(4) Для установления терминологического соответствия в тексте мы брали перевод, данный д-ром Судзуки в его последнем наброске.

Специально необходимо отметить следующие проблемы соответствия:

(а) В наброске д-ра Судзуки термин *тиэ* (другой романизацией которого является *ти-йэ*) толкуется по-разному, как «трансцендентальная мудрость», «трансцендентальное знание», «мудрость», «знание» и «праджня». В некоторых местах, однако, нужно было

провести различие между *ти* и *э*; в таких случаях мы применяли «трансцендентальное знание» для *ти* и «трансцендентальную мудрость» для *э*. Вы найдете более подробное объяснение в примечании 6.

(6) Из-за того, что: 1) существование многочисленных английских прочтений затрудняло выбор единственного, или 2) для единообразия пришлось бы нарушить согласованность, стандартизация специальных терминов, таких как *хобэн* («средства») и *бодай-син* («Просветленное сознание») в некоторых случаях была невозможна.

(5) Сноски с пометкой «ДТС» сделаны д-ром Судзуки, все остальные – редакторами.

(6) В глоссарии (примечаниях) собраны цитаты, включая довольно крупные, как из английских произведений д-ра Судзуки, так и из японских, в переводе редакторов. Они помещены в квадратные скобки [], за которыми следует пометка «ДТС», если исходный материал для цитаты был написан на английском языке, или «ДТС, перев. ред.», если исходный материал был переведен.

*Эмэ Ито, Михоко Окамура,
Киото, февраль 1973 г.*

Введение

Кё Гё Син Сё представляет собой основной труд Синрана Сёнина (1173—1262), а также священный текст, на который опирается основанная им школа Дзёдо Син («Истинная школа Чистой Земли»). Это исчерпывающее религиозное произведение, созданное подлинно верующим буддийским мастером, отчетливо передающее его уникальное религиозное понимание и движение ума, пробужденного к мудрости от соприкосновения с традицией Махаяны. В нем систематически проясняются религиозная мысль и опыт, приобретенные в течение девяноста долгих и трудных лет жизни.

В настоящее время почти достоверно установлено, что работа над *Кё Гё Син Сё* началась приблизительно на 50-м году жизни Синрана, по крайней мере в начале 1224 года, до того как ему исполнился 51 год, и продолжалась с перерывами до конца жизни. Манускрипт Бандо, рукопись текста *Кё Гё Син Сё*, принадлежащая самому Синрану, который сейчас хранится в храме Хигаси Хонгандзи, дал возможность ученым проследить за ходом мысли Синрана при его постоянном пересмотре текста. Анализ различий в почерке Синрана и типах использовавшейся им бумаги определенно свидетельствует о том, что *Кё Гё Син Сё* создавалось в течение длительного периода времени, в несколько этапов. Вероятно, Синран завершил его в возрасте около 60 лет и затем отложил до 75 лет. Начиная с этого времени и примерно до 85 лет, как показывают исследования, он был непрерывно занят пересмотром и дополнением текста. В этом смысле *Кё Гё Син Сё* можно считать незаконченным.

Аббревиатура *Кё Гё Син Сё*, отражающая основное содержание произведения, – наиболее известное его название. Полное же название *Кен Дзёдо Синдзицу Кё-Гё-Сё Мон-руй* (Избранные Записи, Разъясняющие Истинные Учение, Жизнедеятельность, Веру и Подтверждение Чистой Земли). Оно объединяет в себе шесть глав, написанных на китайском языке. Большую часть составляют цитаты Синрана из буддийских сутр, комментариев и субкомментариев. При их отборе он руководствовался единственным критерием: соответствует ли их смысл его собственному пониманию Махаяны, и пригодна ли их выразительность для передачи этого смысла другим людям. Ради этой цели Синран отказывается иногда от традиционных формулировок, вплоть до пренебрежения грамматикой, стремясь вложить в них свой религиозный смысл. Собственный комментарий Синрана проходит через весь текст. Кроме того, что он отражает его религиозную точку зрения, комментарий связывает воедино различные цитаты.

Единственным дошедшим до нас авторским манускриптом *Кё Гё Син Сё* является упоминавшийся выше манускрипт Бандо. После 1922 года он был издан несколько раз.

Самый первый манускрипт *Кё Гё Син Сё* был выполнен Сонрэном, учеником Синрана. Он датируется 1247 годом, когда Синрану было 74 года, однако не сохранился до настоящего времени. Следующий манускрипт, который хранится в храме Сэндзюдзи в Такаде, выполнил ученик Сэнсин в 1255 году, когда Синрану было 82 года. Третий из основных рукописных текстов, выполненный учениками Синрана, датируется 21-м годом после его смерти и хранится в храме Ниси Хонгандзи.

Самое раннее издание, отпечатанное с деревянных клише, появилось в 1636 году и впервые сделало книгу доступной широкому кругу читателей. За ним последовало в протяжении периода Токугава несколько других изданий. С начала периода Мэйдзи произведение печаталось много раз. В дополнение к этому, за последние годы появились следующие английские переводы:

Кё Гё Син Сё. Перевод Сайдзё Инагаки. Киото: Хомпа Хонгандзи, 1954. (Частичный перевод.)

Свидетельство Чистой Земли об Истинной Доктрине, Труде и Достижении. Перевод Сидзютоши Сугихиры. *Восточный буддист*, т.8, N3, ноябрь 1957, стр. 27-42; т.8, N4, август 1958, стр.18-34. (Частичный перевод.)

Кё Гё Син Сё. Перевод Косё Ямамото. Токио: Каринбунко, 1958.

Кё Гё Син Сё. Перевод Хисао Инагаки, Косо Юкавы и Томаса Р. Окано. Киото: Университет Рюкоку, 1966. (Частичный перевод.)

Самый ранний и наилучший комментарий к *Кё Гё Син Сё*, *Рокуё сё*, написанный в 1360 году, принадлежит Дзонкаку (1290—1373). С середины XVII века, после появления первого отпечатанного издания, все более и более расширяется исследовательская деятельность последователей школы Син, пока наконец в нашем столетии этот труд не перестал храниться только в библиотеках ученых-священников. Он стал достоянием отдельных мирян, находящихся вне рамок установленного школой Син устава, появилось огромное количество относящихся к нему статей и книг на японском языке, а также несколько на английском, среди которых выделяются произведения Дайсэцу Т. Судзуки. Теперь, вместе с изданием выполненного им английского перевода *Кё Гё Син Сё*, основного труда Синрана, английская литература по син-буддизму сделала гигантский шаг вперед.

Эмё Ито

Предисловие к Избранным Записям¹, Разъясняющим Истинные Учение, Жизнедеятельность и Подтверждение² Чистой Земли

В соответствии с моим смиренным размышлением, Амидова³ Молитва⁴ о всеобщем освобождении недоступна моему пониманию⁵. Это великая лодка, что пересекает необъятный океан. Свет Амиды не ведает препятствий. Это солнце трансцендентальной мудрости (*праджня*)⁶, что рассеивает тьму неведения (*авидья*)⁷. Воистину так, и потому, когда складывались условия⁸ для Чистой Земли⁹, Дэвадатте¹⁰ удалось склонить царя Аджаташатру¹¹ к совершению грубых беззаконий. Затем миру предстал Шакьямуни¹² и направил сознание Вайдехи¹³ к Земле Мира и Счастья. Это показывает, что здесь было существо, готовое принять учение о Чистой Земле.

Таким образом, мы видим, что благонамеренный дух этих инкарнированных личностей¹⁴ служит спасению всех существ от несчастья и страдания, что в сострадательном сердце Храбрейшего в Мире¹⁵ есть место даже для преступников последней степени¹⁶, осквернителей Благой Дхармы¹⁷ и, безусловно, для тех, кто полностью лишен какого бы то ни было запаса достоинства¹⁸.

Да будет поэтому известно, что Благодатное Имяⁱ, которое заключает в себе высшую, не знающую преград добродетель, есть благое трансцендентальное знание, преобразующее зло в достоинство; что вера, которую нельзя помыслить, подлинная, как ваджра¹⁹, есть истина, заставляющая нас достигать подтверждения, когда ею смываются все следы сомнения, которые могли еще находить место в нашем сознании.

Воистину так, и потому это учение является истинным учением, которое легко практиковать всем нам, кто мал и беспомощен; это кратчайший переход для нас, кто глуп и невежествен. Ничто не превосходит это учение Великого Мудрецаⁱⁱ, которое было оставлено им на земле поистине как настоящий океан достоинства.

Пусть же те, кто в стремлении к чистоте хочет отрешиться от загрязнений; пусть же те, кто находится в затруднении относительно безошибочной практики и благой веры; пусть же те, чьи умы в омрачении, а понимание слабо; пусть же те, кто встревожен тяжело давящими на них кармическими ошибками и препятствиями, – пусть все они будут почтительно внимать повелению Шакьямуни прийти в Чистую Землю; пусть они будут убеждены, что нашли прибежище на самом превосходном пути истины, и пусть они посвятят себя единственно тому, чтобы жить им, благоговейно раскрывшись навстречу лишь этой вере.

Это действительно редкое событие, через сколько бы жизней ни прошел индивид, что он оказывается в настолько счастливом положении, чтобы быть охваченным в Амидовой Молитве всеобщего освобождения! Достигнуть чистой веры, восходящей к истине, сколько бы бесчисленных кальп ни прожил индивид, – это действительно труднейшая вещь. Если не в силу наиболее благоприятного кармического сочетания в прошлых жизнях индивида²⁰, то как еще он смог бы

ⁱ Имя Будды Амиды, прим. 39. См. также «Намо Амиды Буцу», прим. 80.

ⁱⁱ Будда Шакьямуни, прим. 15.

придти к глубокому переживанию веры в Чистую Землю и соответствующей тому жизни?

Если, предположим, некто, чей взор заслан пеленой сомнения, упускает эту возможность, то этому человеку наверное придется тщетно ждать еще в течение бесчисленных кальп²¹. В утверждении «Все будут охвачены, и никто не оставлен»²² абсолютно нет лжи! Благая Дхарма есть нечто воистину чудесное, выходящее за пределы известного в этом мире! Давайте же, основываясь на этом, расстанемся со всякой нерешительностью в слушании ее и размышлении о ней!

Какое счастье, что я, старый и простодушный невежда Синран¹, ученик Шакьямуни, должен был соприкоснуться со священными текстами²³ из Индии и Центральной Азии, а также с комментариями учителей²⁴ Китая и Японии! Получить доступ к ним так трудно, но теперь они у меня! Слышать это послание такая редкость, но теперь я услышал его!

Стремясь укрепиться в жизнедеятельности и подтверждении итинного учения Чистой Земли, я смиренно исповедую веру в него, чувствуя особое благоговение перед Татхагатами²⁵ за их беспримерную милость ко мне. Этим я хочу сказать, что искренне рад тому, что услышал, и глубоко храню все, что получил.

[Содержание дальнейшей работы включает:]

- I. Разъяснение истинного учения.
- II. Разъяснение истинной жизнедеятельности.
- III. Разъяснение истинной веры.
- IV. Разъяснение истинного подтверждения.
- V. Разъяснение истинной Будда-земли.
- VI. Разъяснение земли Тела Превращения.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗБРАННЫМ ЗАПИСЯМ,
РАЗЪЯСНЯЮЩИМ ИСТИННОЕ УЧЕНИЕ, ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ВЕРУ
И ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЧИСТОЙ ЗЕМЛИ
[ЗАВЕРШЕНО]

¹ У Синрана на протяжении его жизни было несколько имен. Родители нарекли его Мацувака-маро, что значит «юный мальчик растет, как сосна». В монастыре школы Тэндай на горе Хиэй, где он обучался с 9 лет, он получил имя Ханнэн Сэнагон-но-Кими, или просто Ханнэн, в честь его отца, о чем свидетельствует иероглиф *хан*. В 1201 г. Синран покинул гору Хиэй и принял прибежище в учении Хонэна. Хонэн назвал его Сякку, соединив иероглиф *сяку* из имени Досяку (кит. Дао-чо, прим. 130) с иероглифом *ку* из собственного имени Гэнку (прим. 224). Этим же способом, от имен наставников Дзэндо (кит. Шань-дао, прим. 146) и Гэнсина (прим. 215), было образовано следующее имя Дзэнсин. Согласно приговору 1207 г., Синран должен был не только отправиться в ссылку в провинцию Этиго, но также лишиться сана и монашеского имени, вместо которого он получал мирское имя Ёсидзанэ Фудзии. Однако сам он счел более подходящим для себя имя Гутoku (прим. 26), и оно было одобрено властями. Наконец, находясь в Этиго, он принял имя Синран, образованное от имен Сэсин (санскр. Васубандху, прим. 110) и Донран (кит. Тань-луань, прим. 115). Всю оставшуюся жизнь он называл себя Гутoku Синран.

Избранные Записи, Разъясняющие Истинное Учение Чистой Земли

Составил Гуюку²⁶ Сяку²⁷ Синран

Большая Сутра Бесконечной Жизни²⁸

Истинное учение

Истинная доктрина Чистой Земли

- 1 В соответствии с моим почтительным размышлением над истинной²⁹ доктриной Чистой Земли, есть две формы *эке*³⁰: исходящее *эке*³¹ и возвратное *эке*³². Именно в исходящем *эке* нам даются истинное учение³³, истинная жизнедеятельность³⁴, истинная вера³⁵ и истинное подтверждение³⁶.
- 2 Истинное учение запечатлено в Большой Сутре Бесконечной Жизни. Главное в этой сутре – это, [с одной стороны,] рассказ об Амиде, который, будучи преисполнен милосердной любви ко всем беспомощным и омраченным неведением существам, возвестил наивысшую Молитву, чтобы широко распахнуть кладезь Дхармы³⁷ и высыпать все бесценные сокровища достоинства³⁸, что содержатся в нем, и, [с другой стороны,] рассказ о Шакьямуни, явившем себя в этом мире для того, чтобы помочь всем существам своим всеосвещающим учением истины, посредством которого они бы обрели великую пользу в том, что истинно и реально.
Как мы видим, главной темой этой сутры является Изначальная Молитва Амиды, суть которой – в Будда-Имени³⁹.
- 3 Каким образом мы узнаем, что появление в мире Шакьямуни было великим событием, [посредством которого нам поведано об Татхагате Амитабхе и его Молитве]?

Мы читаем в Большой Сутре Бесконечной Жизни |цзюань¹ 1|:

|Ананда⁴⁰ говорит Шакьямуни, Почитаемому Миром⁴¹:| «Сегодня мы видим, что от каждого органа чувств Почитаемого Миром излучаются радость и умиротворение. Твои выражения прозрачны и чисты. Твой лик величественно сияет, подобно безупречному зеркалу, в котором неискаженно отражается все, что перед ним есть. Твои внешние признаки наставника, лучезарные и чудесные превыше слов, сегодня бесконечно превосходят все, что нам доводилось видеть прежде. И вот о чем я подумал, о Великий Мудрец: сегодня Почитаемый Миром утвердился в Дхарме наичудеснейшей природы; сегодня Храбрейший в Мире пребывает там, где пребывают все Будды; сегодня Око Мира⁴² следует единому пути всех вождей; сегодня Превосходнейший в Мире⁴³ утвердился в наивысшей истине; сегодня Почитаемый Небом⁴⁴ обнаруживает добродетель всех Татхагат. Все Будды прошлого, будущего и настоящего равным образом думают друг о друге. Не верно ли то, что и представший нам Будда думает в этот момент обо всех Буддах? Разве не поэтому мы

¹ Цзюань – шелковый свиток, на котором писали книгу.

наблюдаем сейчас бесподобную красоту твоего величественного образа действий?»

Затем Почитаемый Миром спросил Ананду: «Ты обязан дэвам⁴⁵ тем, что задаешь мне этот вопрос? Или же он происходит из твоей собственной мудрости – вопрос относительно моих благородных качеств?»

Ананда ответил: «Мне нечем быть обязанным дэвам; вопрошаю я сам, исходя из своей точки зрения, о Почитаемый Миром».

Тогда Будда молвил: «Хорошо сказано, о Ананда. Твой вопрос мне очень нравится. За ним видна глубокая мудрость. Из любви ко всем существам⁴⁶ ты задаешь мне этот исполненный мудрости вопрос, высказанный красноречиво и чистосердечно. Испытывая великое безусловное сострадание⁴⁷ к троичному миру⁴⁸, Татхагата должен был воплотиться в этом мире, чтобы исцелить его учением истины, посредством которого все существа могли бы обрести великую пользу в том, что истинно и реально. Это возможность, которая представляется индивиду лишь раз на протяжении бесчисленных кальп. Она подобна редчайшему цветению удумбары⁴⁹. Возникший у тебя ныне вопрос непременно будет иметь немало благих последствий и раскроет умы всех существ как на небе, так и на земле. О Ананда, тебе должно быть известно, что наивысшее Просветление⁵⁰ Татхагаты несет в себе неизмеримый запас знания и помогает всем существам выбраться из омраченности на свет. Его интуитивное знание истины не ведает препятствий, и ничто не может примешаться к нему».

4 В Собрании Татхагаты Бесконечной Жизни⁵¹ |цз. 1| тот же самый эпизод записан следующим образом:

Ананда сказал Будде: «О Почитаемый Миром, я вижу необыкновенную красоту благодатных качеств Татхагаты своими глазами, потому и возникла у меня эта мысль; здесь нет внушения дэвов».

Будда молвил Ананде: «Воистину хорошо сказано! Я доволен твоим вопросом. То, что ты его затронул, является результатом твоих собственных наблюдательности и тонкого ума. Все Татхагаты, упроченные в своем наивысшем Просветлении и абсолютном сострадании, устремлены всеми помыслами к принесению пользы всем существам и появились ныне в этом мире в облике великого мужа – это событие редкое, как распускание цветка удумбара. И ты тоже согреваешь в сердце сострадание ко всем существам и желаешь принести им пользу. Все эти причины побудили тебя обратиться к Татхагате с вопросом такого рода».

5 И в Сутре Всеобъемлющего Просветления⁵² |цз. 1|:

Будда молвил Ананде: «Есть в этом мире растение, что не цветет перед принесением плода. Будда ныне появился на земле и готов расцвести. Встретить Будду, даже когда он находится в мире, это редкое событие. Я иду к этому миру как Будда. Ты высоко добродетелен, наделен пониманием и благой волей; ты уже знаешь, что такое мудрость Будды; то, что ты оказался вблизи Будды и под его наставничеством, произошло не случайно. Слушай же внимательно и запоминай все, что касается поставленного тобой сейчас вопроса».

6 Гён Хын⁵³ дает комментарии [на эти цитаты из Большой Сутры]:ⁱ

«Сегодня Почитаемый Миром утвердился в Дхарме наичудеснейшей природы». | Гён Хын комментирует: | Это облик Будды, явленный им при помощи сверхъестественных сил. Будда не только отличается от других, но и превосходит всех в постоянстве.

«Сегодня Храбрейший в Мире пребывает там, где пребывают все Будды». | Он комментирует: | Пока он пребывает в самадхи⁵⁴ единоподобия, все злые духи усмиряются им, включая самых могущественных.

«Сегодня Око Мира следует единому пути всех [духовных] вождей». [Обладающие] пятеричным зрениемⁱⁱ олицетворяют путь вождя, ибо точно знают, как вывести из тьмы всех существ.

«Сегодня Превосходнейший в Мире утвердился в наивысшей истине». Будда, упроченный в четверичной мудрости, абсолютно свободен; никто не может сравниться с ним.

«Сегодня Почитаемый Небом обнаруживает добродетель всех Татхагат». Это значит, на всех небесах он – первое существо, потому что Буддось⁵⁵ есть сама Реальность.

«О Ананда, тебе должно быть известно, что Татхагата – это наивысшее Просветление». То есть Дхарма наичудеснейшей природы.

«Его интуитивное знание истины не ведает препятствий». Потому что это несравненный Путь.

«Ничто не может примешаться к нему». Такова добродетель Татхагаты.

7 КАК МЫ ВИДИМ, все эти фрагменты исчерпывающе доказывают тот факт, что Большая Сутра Бесконечной Жизни является истинным учением, что она безошибочно изображает цель появления Шакьямуни в этом мире, что это чудесная сутра превосходнейшего качества, окончательное учение абсолютной Колесницы (*экаяны*)⁵⁶ – венец всех учений, золотое речение, в котором выражены прямое оказание действия и совершенное взаимопроникновение, искреннее слово восхваления, произнесенное [всеми Буддами] в десяти сторонах света⁵⁷, истинное учение, развитое в полной мере для настоящей эпохи. Да обретется понимание этого.

ИЗБРАННЫЕ ЗАПИСИ, РАЗЪЯСНЯЮЩИЕ ИСТИННОЕ УЧЕНИЕ ЧИСТОЙ ЗЕМЛИ
[ЗАВЕРШЕНЫ]

ⁱ Комментарий к Большой Сутре (япон. *Дзютсюмон сан*), цз. 2.

ⁱⁱ См. прим. 285.

Избранные Записи, Разъясняющие Истинную Жизнедеятельность Чистой Земли

Составил Гутоку Сяку Синран

Молитва, в которой все Будды произносят Имя [Амиды]⁵⁸

Истинная жизнедеятельность [по учению] Чистой Земли⁵⁹

Истинная жизнедеятельность, выявленная в Изначальной Молитве⁶⁰

- 1 Размышляя с благоговением над исходящим *экё*, я нахожу в нем великую жизнедеятельность⁶¹ и великую веру⁶².

Великая жизнедеятельность – в том, чтобы произносить Имя⁶³ Татхагаты Внепрепятственного Света⁶⁴. В ней охватываются все плоды добра и все корни достоинства. Они проявляются мгновенно, [лишь только произносится Имя]. Имя – это океан-сокровищница благих качеств, что происходят из абсолютной реальности Таковости⁶⁵. Потому и названа эта жизнедеятельность великой.

Поистине эта великая жизнедеятельность исходит из Молитвы абсолютного сострадания, благодаря чему мы знаем эту Молитву как ту, что восхваляется всеми Буддами, или как ту, в которой все Будды произносят Имя, или же как ту, что сердечно одобряется всеми Буддами. Ее можно назвать также Молитвой исходящего *экё*. Можно назвать ее и Молитвой, в которой произнесению Имени отдано предпочтение⁶⁶.

- 2 Относительно Молитвы, в которой все Будды произносят Имя, в Большой Сутре Бесконечной Жизни [цз. 1] мы находим:

«Если, после обретения мною Буддости, всем неисчислимым Буддам в десяти сторонах света не свойственно будет с одобрением произносить мое Имя, пусть я не достигну наивысшего Просветления».

- 3 И еще:

«Если, после обретения мною Буддости, мое Имя не будет изречено во всех десяти сторонах света и за их пределами, и если найдется кто-либо, кому в конечном счете не даруется способность слышать его, пусть я не достигну наивысшего Просветления.

На благо всех существ я клянусь открыть сокровищницу и повсюду раздать драгоценные дары достоинства, что хранятся в ней; я клянусь всегда быть вместе со всеми существами и обучать их Дхарме подобно ревущему льву».

- 4 Другие пассажи из Большой Сутры | цз. 2 | касаются исполненности Молитвы:

Все Будды-Татхагаты в десяти сторонах света, бесчисленные, как песчинки Ганга, единодушно восхваляют восхитительное благородство и непостижимые благие качества Будды Бесконечной Жизни.

- 5 | И еще: |

Внушающее восхищение благородство Будды Бесконечной Жизни беспредельно. Все Будды-Татхагаты десяти сторон света, число которых неизмеримо, неограничено и непостижимо, объединяются вместе, чтобы прославить его.

- 6 | И еще: |

Добродетель Изначальной Молитвы Будды⁶⁷ такова, что все, кто желает, слыша его Имя, возродиться в его Стране, приобщаются к этому и достигают [той веры, что] никогда не уступит возвращению⁶⁸.

7 В Собрании Татхагаты Бесконечной Жизни | цз. 1 | мы находим:

Ныне, в присутствии Будды | Локешварараджи |⁶⁹, я возвестил свою молитву всеобщего освобождения и должен достичь действительной причины, что ведет к наивысшему Просветлению (Бодхи). Если бы не надлежало мне исполнить все молитвы, не был бы я тем, кому нет равных в десяти силах. Те, кто не может всецело посвящать себя практике, непременно изведуют благие качества моего Имени в полной мере. Те, кто наделен малым, непременно получают облегчение от обусловленных этим страданий. Целый мир непременно будет облагодетельствован всеми способами и приведен к состоянию счастья. (...) Как отец всех существ, по пути дисциплины я дойду до совершенства. Буду сокровищницей для всех, кто наделен малым. Увижу созревшими все плоды добра. В будущем не может быть равных мне. Я буду взывать, как лев, проповедуя Дхарму всем существам.

8 | И еще, в цзюане 2: |

| О Ананда, | по этой причине все Будды-Татхагаты во всех мирах – сколь бы ни было количество тех и других неизмеримо, неисчислимо, неописуемо и неограничено – все они объединяются, вознося хвалу каждому благому качеству, которым обладает Будда Бесконечной Жизни.

9 В Большой Амида-Сутре⁷⁰ | цз. 1 | мы черпаем:

В-четвертых, моя молитва такова: «Если мне предстоит достигнуть Буддости, пусть мое Имя зазвучит и будет услышано во всех Будда-землях, что не имеют числа и самоестественно располагаются вверху, внизу и по восьми направлениям относительно этого мира. Что касается Будд, то пусть они поведают, каждый в своей стране, бхикшу⁷¹ и другим существам о благодатности моей Страны неисчерпаемого достоинства, пусть подвигнут всех дэвов, людей и животных, от парящих до ползущих, пробудить сердце, исполненное сострадания, лишь только те услышат, как произносится мое Имя, пусть заставят их танцевать от радости и счастья и пусть сделают так, чтобы все они, без единого исключения, возродились в моей Стране. Когда будет эта молитва исполнена, пусть я достигну Буддости. Пока она не окажется исполнена, мне не достичь Буддости».

10 Сутра Всеобъемлющего Просветления | цз. 1 | повествует:

«Если мне предстоит достигнуть Буддости, пусть мое Имя будет познано во всех Будда-землях, бесчисленное количество которых рассыпано вверху, внизу и по восьми направлениям относительно этого мира. Каждый из Будд непременно будет превозносить благодатность моей Страны неисчерпаемых благих качеств как своим последователям, так и другим существам. Когда дэвы, люди и даже пресмыкающиеся животные услышат, как упомянется мое Имя, они будут настолько воодушевлены, что пустятся танцевать и возжелают родиться в моей Стране. Если этому не должно свершиться, то мне не достичь Буддости».

«Если мне предстоит достигнуть Буддости, то даже если в других странах найдутся такие существа, которые в своих прошлых жизнях слушали мое Имя с недобрый сердцем, тогда как другие слушали его ради Просветления, пусть те и другие равно захотят возродиться в моей Стране и равно не вернуться по истечении своих жизней к трем порочным формам существования⁷². Напротив, все они должны возродиться в моей Стране согласно их устремлению. Если этому не предназначено свершиться, пусть я не достигну Буддости».

Сын царя Аджаташатру и сыновья пятисот знатных домовладельцев, услышав о двадцати четырех молитвах, сотворенных Буддой неизмеримой чистоты, испытали крайнее воодушевление и стали танцевать в радости; каждый из них проникся таким же желанием, сказав про себя: «Когда мы тоже достигнем Буддости, пусть мы будем подобны Будде неизмеримой чистоты».

Зная о том, что происходит в их умах, Будда |Шакьямуни| обратился к собранию бхикшу со словами: «Сын царя Аджаташатру и сыновья пятисот знатных домовладельцев по прошествии неисчислимых кальп обязательно достигнут Буддости, все без единого исключения, и будут подобны Будде неизмеримой чистоты».

Затем Будда сказал: «Сын царя Аджаташатру и сыновья пятисот знатных домовладельцев, воспитывая себя в течение неисчислимых кальп на путях бодхисаттв⁷³, продолжали делать подношения сорока миллиардам Будд, а ныне они пришли и делают подношения мне. Этот принц и эти сыновья домовладельцев были прежде, во времена Будды Кашьяпы⁷⁴, моими учениками. Все они вновь собрались вместе и предстали здесь».

Услышав слова Будды, все бхикшу почувствовали прилив радости, и каждый из них испытал крайнее воодушевление. (...)

Все внемлющие Имени Будды

Пребудут сердцем в гармонии и, испытывая отдохновение,
откроют для себя великую пользу.

Всем существам, что нам подобны, воздастся достоинство,
И во всех тех странах они добудут каждый из превосходных даров.

Будда неизмеримого Просветления откроет им свое решение:

«Я в своей прошлой жизни сотворил молитвы на благо всех, кто мыслит:

Любой из них, кто приходит слушать мои проповеди о Дхарме,

Теперь не заблудится на пути в мою Страну и непременно родится там,

И все мои молитвы |при этом| будут исполнены.

Все, кто приходит из других стран,

Чтобы возродиться в этой Стране,

По истечении одной жизни поднимутся на ступень не-возвращения».

Они моментально переступят порог и поднимутся

В Царство мира и счастья.

Достигнув Земли Безграничного Света,

Они сделают подношения неисчислимым Буддам.

Если человек не наделен могучими благими качествами,

Он не может слышать даже названия этой сутры¹.
Только те, кто соблюдал заповеди чистоты,
Окрепил настолько, чтобы слушать эту Благоую Дхарму.
Злонамеренным, самонадеянным, тупоумным и праздным
Трудно уверовать в эту Дхарму.
А те, кто видел Будду в своих прошлых жизнях,
Благодарны за то, что слушают наставления Почитаемого Миром.

Непросто родиться человеком,
Встретить Будду на земле – редкое событие,
Обладать же необходимым для веры пониманием – необычайная вещь;
Сложится ли так, что индивид вслушается в Дхарму?
Пусть он добивается этого с усердием.

Если однажды он услышит эту Дхарму, пусть удерживает ее в сердце;
Тогда он будет видеть и чтить ее, исполняясь великой радости.
Такой человек поистине мой добрый близкий друг.
Поэтому пусть все они пробуждаются к осознанию Пути.

Мир может быть полон огня,
Но неизменные сердца пройдут сквозь огонь
ради того, чтобы слушать Дхарму.
Они непременно достигнут места Почитаемого Миром
И помогут всем существам перебраться
через поток рождения, старости и смерти.

11 Во 2-м свитке Сутры Лотоса Сострадания⁷⁵ есть глава «Великое даяние», где мы черпаем:

Моя молитва такова: «Когда я в полной мере достигну |несравненно| совершенного наивысшего Просветления⁷⁶, пусть все существа, что населяют другие Будда-земли, коим нет числа, услышат мое Имя, и пусть они начнут дисциплинировать себя во всем, что принесет прекрасный плод. Если они пожелают родиться в моей Стране, пусть точно знают и после смерти уверяются, что они рождены там, за исключением тех, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий⁷⁷, клеветал на глубокомудрых или искажал Благоую Дхарму»⁷⁸.

12 Воистину так, и потому произнесение Имени дает всем существам возможность навсегда переломить свое неведение и осуществить свои устремления. Произнесение Имени – это самая превосходная, самая чудесная безошибочная практика. Безошибочная практика – не что иное, как Нэмбуцу⁷⁹. Нэмбуцу – не что иное, как «Намо Амида Буцу»⁸⁰. «Намо Амида Буцу» – не что иное, как безошибочное мышление. Следует знать это.

13 В Комментарие к Десяти Ступеням⁸¹ [Нагарджуну⁸²] |цз. 1| записано:

Некоторые говорят: «Созерцание присутствия Будды (*пратьяютпанна-самадхи*)⁸³ и великое сострадание (*махакаруна*) – место бытия всех Будд;

¹ Сутра Всеобъемлющего Просветления, или Большая Сутра Бесконечной Жизни.

именно из этой двоицы рождены все Татхагаты». Отцом в ней является *пратьютпанна-самадхи*, матерью же – *махакаруна*.

Вновь-таки, [согласно другой интерпретации,] сказано, что *пратьютпанна-самадхи* подобно отцу, тогда как в *анутпаттика-дхарма-кшанти*⁸⁴ видна мать.

Говорится нам и в |Трактате| о Яствах Просветления⁸⁵: «*Пратьютпанна-самадхи* – это отец, великое сострадание – мать, и все Татхагаты рождены от них двоих».

«Дом, где не случается ни одного преступления» – |это дом| чистый и незапятнанный. «Чистота и незапятнанность» означают шесть парамит⁸⁶, четыре обители достоинства⁸⁷, *упаю* (средства)⁸⁸, *пруджняпарамиту*, благо, мудрость, *пратьютпанна-самадхи*, великое сострадание и все формы интуитивного знания (*кшанти*). Поскольку все эти составляющие чисты, незапятнанны и лишены недостатков, то и дом, выстроенный из них, тоже будет чист и незапятнан. Бодхисаттва, возводящий свой дом из этих форм чистоты, не может ошибаться вовсе.

«Отворачиваясь от мирского пути, он сразу вступает на возвышенный путь немирской истины». Мирской путь – это путь, по которому следуют невежды⁸⁹. «Отвернуться» значит «отвыкнуть». Путь невежд не ведет в конечном счете к Нирване⁹⁰; он заставляет индивида нескончаемо менять существование в круговороте рождения-и-смерти⁹¹. Из-за чего он и назван путем невежд. Что касается пути немирской истины, по нему индивид уходит из троичного мира. Из-за чего он и назван путем немирской истины. Он назван возвышенным, ибо он чудесен. «Он вступает» подразумевает то, что индивид следует пути уверенно. Бодхисаттва, проникшийся этим состоянием сознания, всходит на первую ступень⁹², именуемую «ступень радости».

Возникает вопрос: Почему первая ступень называется «радостью»?

Ответ: Рожденный на первой ступени бодхисаттва уподобляется тем, кто, обретя первый плод⁹³, уже не может не достичь в конце концов Нирваны, – в сердце его навеки вселяется чувство радости. Он воистину ускоряет рост зерен всех Будд-Татхагат. Поэтому такой человек получает звание благомудрого мужа.

Выражение «подобно обретению первого плода» подразумевает родственность со случаем обретающего *срота-апанна*¹. Врата трех порочных форм существования для такого индивида надежно заперты. Когда он видит Дхарму, он вступает в нее; когда он обретает ее, он крепко-накрепко обосновывается в ней, так что уж никогда не может быть повергнут назад, и наконец достигает Нирваны. Он обрубают все, что можно обрубить с помощью интеллектуального прозрения⁹⁴, вследствие чего переживает великую радость. Несмотря на то, что он может уснуть и проявить леность, он уже никогда не изведает двадцать девятого существования⁹⁵.

Допустим, что один волосок разрывают на сто равных частей, и одной из них пытаются вычерпать воды великого океана. Две-три крошечные капли воды, вычерпанные таким образом, можно сравнить с тем количеством страдания, которое удаляется на первой ступени. Тогда нетронутая часть страда-

¹ Первая ступень хинаянской святости. См. прим. 93.

ния равняется всему остальному невычерпанному океану. Но сколь бы ни мало было страдание, устраненное [на этой первой ступени], сознание бодхисаттвы исполняется великой радости.

Всецелое достижение первой ступени называется «рождением в доме Татхагат». Тот, [кто достигнет такого рождения], будет принят почтительно, с подношениями от дэвов, нагов, якшей, гандхарвов⁹⁶, <...> шраваков⁹⁷, пратьекабудд⁹⁸ и других существ. Почему? Потому что дом совершенно свободен от недостатков. Таким образом, отворачиваясь от пути мирской истины, индивид, [достигающий первой ступени], вступает на путь истины немирской. Когда он, ликуя, свидетельствует почтение Буддам, он обретает четыре обители достоинства и кармические дары от практикования шести парамит. Питательная почва, [которой он достигает этими делами], заставляет непрерывно возрастать семя Будды, в результате чего его сознание-сердце охватывает великая радость. Груз страдания, остающийся на долю бодхисаттвы, [теперь воспринимается] как две-три капли воды. Правда, он еще может идти сквозь сотни миллионов кальп, прежде чем достигнет несравненно совершенного наивысшего Просветления, и связанное с этим страдание, требующее искупления, может быть велико, как воды великого океана, но все же этот [остающийся груз, в сравнении со] страданием рождения-и-смерти, что тянется с безначального начала, [он воспринимает] теперь как две-три капли воды. Вот почему эта ступень называется «радостью».

Может возникнуть вопрос: Пока бодхисаттва находится на этой ступени радости, его блаженство от приобщения ко многим неотъемлемым здесь вещам обосновано, так как ими порождаются многие достойные качества. Ступень по праву названа «радостью». Но что же это за вещи, которые производят в нем столько радости?

Ответ: «Постоянно думать обо всех Буддах и их великих силах (*дхарма*)» – это событие, которое, конечно же, происходит редко. Следовательно, многое в нем может вызвать радость; благодаря обилию поводов для счастья, бодхисаттва на первой ступени испытывает небывалую радость.

«Думать обо всех Буддах» значит думать обо всех прошлых Буддах, таких как Дипанкара⁹⁹, всех нынешних Буддах, подобных Амиде, и всех будущих Буддах, вроде Майтреи¹⁰⁰. Всегда оставаться в этом размышлении обо всех Буддах, что зовутся Почитаемыми Миром, – способ быть в их присутствии, словно въявь. В троичном мире они стоят наверху, и никто не может превзойти их в славе. Таким образом, многое на этой ступени может вызвать ликование.

Что касается выражения «думать о великих силах (*дхарма*)», которыми располагают все Будды, достаточно сказать, что есть сорок таких сил, принадлежащих исключительно Буддам:

- 1) Они могут свободно, как пожелают, летать;
 - 2) Они могут неограниченно менять свой облик;
 - 3) Они могут свободно, без каких-либо препятствий, слышать;
 - 4) Они могут свободно читать в умах всех существ неисчислимыми способами;
- и так далее.

«Бодхисаттва, ум которого находится в состоянии непоколебимой уверенности»¹⁰¹ является тем, чье подтверждение несравненно совершенного наивысшего Просветления было предсказано Буддой, и кто своим вступлением в стадию не-возвращения осуществил интуитивное прозрение Нерожденной Дхармы (*анутпаттика-дхарма-кшанти*). Быть может, бодхисаттву окружит полчище злых демонов числом в сотни миллионов, но и тогда он останется неподвижным, невстревоженным. Обладая великим сострадательным сердцем, он непременно выстоит под защитой дхарм великой возмужалости. <...> Вот что значит «бодхисаттва, ум которого находится в состоянии непоколебимой уверенности».

«Думать о событии, что происходит редко» значит думать о деле первой значимости и исключительной редкости, совершаемом бодхисаттвой [в состоянии непоколебимой уверенности]. Такое размышление приводит того, кто ему научился, к глубокой радости. Никто из невежественных существ не может достичь этого размышления; ни шравака, ни пратьекабудда не способны к этой деятельности. [Ибо это работа того, кто] раскрывает смысл Будда-Дхармы освобождения, для которой не бывает препятствий, и кто разъясняет также значение *сарва-праджни* [трансцендентального знания, или всеведения]. Помимо того, думающий обо всех дхармах, что принадлежат бодхисаттве десяти ступеней¹⁰², известен как живущий в большой радости. Из этого опять же ясно, почему бодхисаттвы, вступившие на первую ступень, зовутся бодхисаттвами радости.

Вопрос: Вероятно, есть отдельные невежественные существа, еще не пробудившие стремления к наивысшему Пути, или же пробудившие стремление, но не достигшие первой ступени, которые тоже могут думать обо всех Буддах и их великих дхармах. Помимо того, они могут думать о бодхисаттвах, пребывающих в состоянии непоколебимой уверенности, и их делах редкой природы. И они тоже могут чувствовать радость. Можно ли отличить их радость от радости бодхисаттв первой ступени?

Ответ: Бодхисаттва, поднявшийся на первую ступень, испытывает в своем сознании-сердце большую радость оттого, что он тоже обязательно достигнет всех неисчислимых добродетелей, принадлежащих всем Буддам. [Иначе говоря,] бодхисаттва непоколебимой уверенности, достигая первой ступени посредством размышления обо всех Буддах с их неисчислимыми благими качествами, может чувствовать, что и он непременно станет обладателем всех этих качеств. Причина в том, что он уже достиг первой ступени и принадлежит братству непоколебимо уверенных, тогда как не-бодхисаттва не пришел бы к мыслям такого рода. Поэтому бодхисаттвы первой ступени переживают большую радость, в то время как у других подобного чувства быть не может. Другие могут думать обо всех Буддах, но не лелеять [в самих себе] мысль «мне суждено непременно достигнуть Буддости».

Здесь можно провести сравнение с положением принца, рожденного в царской семье (*чакраварти-раджа*)¹⁰³, и наделенного всеми отличительными чертами, принадлежащими этой семье. Думая о благородстве и всех добродетелях, которыми отличались его предки, он может осознать, что и он тоже обладает всеми признаками царственности и несомненно унаследует исклю-

чительные богатство и благородство, присущие ей. В этом для него заключена великая радость. Будь он лишен признаков царственности, он бы не мог возыметь такое чувство.

Аналогичным образом, когда бодхисаттва в состоянии непоколебимой уверенности размышляет обо всех Буддах и свойственных им величии, благородстве и достойнейших качествах, он осознает, что и он тоже обладает всеми упомянутыми характерными признаками Будд и непременно достигнет Буддости. В этом для него заключена великая радость. Этого, однако, не произойдет с другими, [кто испытывает недостаток в таких характеристиках]. Те, чьи сердца непоколебимо уверены, глубоко вступают в Дхарму Будды и затем никогда не оглядываются.

14 Далее, |продолжая цитировать Комментарий к Десяти Ступенямⁱ, цз. 2|:

Вопрос: Что понимается под прогрессивной силой веры?

Ответ: Она возникает, когда ум перестает питать любые сомнения в том, что видит и слышит индивид. «Прогрессивная» значит «превосходная».

Вопрос: Есть два вида прогресса – количественный и качественный. О каком из них идет речь?

Ответ: И о том, и о другом. Когда бодхисаттва вступает на первую ступень, он узнает вкус всего принадлежащего ей достоинства. По этой причине его сила веры продолжает стремительно возрастать. По мере возрастания силы веры он постигает благие качества всех Будд, бесконечно глубокие и полные чудес, приняв их и уверовав в них. Таким образом, его сознание усиливается и количественно, и качественно.

Тот, кто глубоко пестует свое сострадательное сердце, ощущает его насквозь пропитанным болью за всех существ. Это чувство проникает глубоко внутрь, до самого мозга костей. Поскольку стремление к стезе Буддыⁱⁱ существует в нем ради всех существ, его сострадательное сердце поистине велико. Сердце, исполненное благонамеренности, всегда нацелено на совершение чего-то полезного для мира и счастья всех существ. Благонамеренное сердце имеет три аспекта.<...>

15 Далее |в цзюане 5|:

Дхарма Будды допускает бесчисленные подходы. Этому в пример земные дороги – некоторые из них трудны, другие просты. Путешествие пешком по земле утомительно, а плавание на корабле по водным просторам приятно. Так же происходит с путями, которым следуют бодхисаттвы. Дисциплинировать себя в аскетических деяниях трудно; в то же время действовать с помощью веры просто, и это быстро приводит индивида в стадию не-возвращения.<...>

Желающим быстро достигнуть стадии не-возвращения следует наполнить сознание почтительностью и произносить Имя Будды, всегда держа его в уме. Если бодхисаттва стремится к достижению стадии не-возвращения в этом теле, с целью подтвердить несравненно совершенное наивысшее Просветле-

ⁱ Санскр. *Дашабхумика-вибхаша-шастра*.

ⁱⁱ Т. е. к Бодхи, или Просветлению.

ние, ему надлежит думать обо всех Буддах в десяти сторонах света. Относительно |таких практик| пишется в |сутре под названием| Вопросы Юноши Ратначандры¹⁰⁴, в «Главе о не-возвращении»:

«...На западе есть благодатный край. Будда того края, чье тело, озаренное Светом трансцендентальной мудрости, беспрепятственно освещает все сущее, именуется Безграничный Свет¹⁰⁵. Те, кто может слышать его Имя, достигают стадии не-возвращения.<...>

Был в безначальном прошлом Будда, именуемый Океан-Добродетель. Все Будды настоящей эпохи, последовав ему, приняли обеты. Его жизнь вечна, область влияния его Света безгранична. Его Страна предельно чиста, а те, кто слышит его Имя, непременно достигают Буддости.<...>

Вопрос: Известно, что если кто слышит имена десяти Будд и твердо удерживает на них ум, то он не может отступить от |несравненно| совершенного наивысшего Просветления. Есть ли иные Будды или бодхисаттвы, чьи имена, став накрепко усвоенными, могут привести индивида на ступень не-возвращения?

Ответ: Есть Будда Амида, есть другие Будды и великие бодхисаттвы, чьи имена могут привести индивида к достижению |стадии| не-возвращения, когда они твердо усвоены умом. Поэтому к Амиде и другим Буддам также надлежит относиться преклоненно и с почтением, а их имена также надлежит непрестанно произносить.

Теперь рассказ о Будде Бесконечной Жизни. Будда Локешварараджа и другие Будды, [имена которых не упоминаются,] ныне обитают в чистых землях в десяти сторонах света. Все они произносят Имя Амиды и размышляют о его Изначальной Молитве. Ранее Амида обратился к ним: «Когда, думая обо мне, вы произнесете мое Имя и примете во мне прибежище, вы непременно войдете в состояние непоколебимой уверенности и достигнете несравненно совершенного наивысшего Просветления». Следовательно, вам всем следует размышлять об Амиде. Гатха¹⁰⁶ прославления:

О мудрость Безграничного Света!

Тело твое подобно горе из цельного золота,
Сейчас своим телом, устами и умом,
Складывая руки, я кланяюсь и приветствую тебя.

Когда смертный знает, как размышлять об этом Будде
И его достоинстве бесконечной силы,
Он моментально всходит на ступень непоколебимой уверенности.
Потому я и думаю о нем постоянно.

Если человек желает достичь Буддости,
Пусть он займет свое сознание мыслью об Амиде,
Который затем проявит себя в нужное время.
Потому я и принимаю прибежище
В Силе его Изначальной Молитвы.
Все бодхисаттвы в десяти сторонах света
Тоже придут и, сделав подношения, будут слушать,

| как он раскрывает | Дхарму.

Потому я и склоняю пред ним голову.

Когда смертный растит корни блага,
Достаточно толики сомнения, – и цветы не родятся от них.

Чья вера чиста и свободна от сомнений,

Пред тем распускаются цветы и появляется Будда.

Все нынешние Будды десяти сторон света, –

Пусть не похожи их кармические условия¹⁰⁷, –

Воздают хвалу благим качествам Будды.

Ныне я принимаю прибежище в нем и его приветствую.

Правя лодкой восьмеричного пути¹⁰⁸,

Он везет нас через море, полное опасностей;

Таким образом, мы приняты [на другом берегу]ⁱ наравне с ним.

Я приветствую Несущего Свободуⁱⁱ.

Все Будды на протяжении неизмеримых кальп

Восхваляют благие качества Будды Амиды,

Однако они не в силах исчерпать их.

Я принимаю прибежище в Несущем Чистотуⁱⁱ.

Итак, я продолжаю

Восхвалять его бесконечные благие качества;

И, радуясь этой счастливой карме,

Молюсь о том, чтобы Будда думал обо мне.

16 В Трактате о Чистой Земле¹⁰⁹ Васубандху¹¹⁰ записано:

Полагаясь на сутруⁱⁱⁱ,

В которой раскрывается истинное достоинство,

Я выражаю здесь в гатхе обеты и дхарани¹¹¹,

Созвучные с учением Будды.

Насколько мне видно, Изначальная Молитва Будды

Никогда не проходит все мимо открытых сердец.

Она непременно побуждает их быстро достигнуть

Великого океана-сокровищницы благих качеств.

17 Далее, записано:

Проходя сквозь четверо врат | или фаз медитации |^{iv}, бодхисаттва выполняет дисциплину очищения себя¹¹². Да будет известно, что именно в пятых вратах он выполняет дисциплину очищения других путем переключения на них своего достоинства. Бодхисаттва, который исполнил | аспекты | самоочищения и очищения других¹¹³, миновав в своей дисциплине все пять врат¹¹⁴, теперь

ⁱ Т. е. в Nirvane. «Другой берег» противопоставляется «этой стороне», или миру иллюзии, где обитают невежественные люди.

ⁱⁱ Оба выражения, «Несущий Свободу» и «Несущий Чистоту», относятся к Будде Амиде.

ⁱⁱⁱ Имеется в виду Большая Сутра Бесконечной Жизни.

^{iv} См. «пять врат [или фаз] медитации», прим. 114.

быстро ведется к достижению |несравненно совершенного| наивысшего Просветления.

18 У Тань-луаня¹¹⁵ в Комментарие к Трактату¹¹⁶ мы находим:

Почтительно размышляя над Комментарием к Десяти Ступеням бодхисаттвы Нагарджуны, я выделяю два подхода в стремлении к стадии не-возвращения: один из них – трудный путь, другой – легкий путь.

Трудный путь вызревает, когда нет Будд, что свойственно эпохе пяти загрязнений¹¹⁷, и потому труден поиск стадии не-возвращения. Трудности многочисленны, однако их можно объединить в три либо пять категорий. Посредством них мы узнаем о каких трудностях идет речь:

- 1) Добро в понимании не-буддийских школ¹¹⁸ лишь относительно, вследствие чего Дхарма бодхисаттвы ставится под сомнение;
- 2) Шраваки увлеченно практикуют самоочищение, что несовместимо с проявлением великого сострадания и братского чувства;
- 3) Бессовестные вредители разрушительно действуют на благие качества других людей;
- 4) Извращение смысла благой кармы становится источником загрязнения в казалось бы непорочной жизни;
- 5) Собственная сила¹¹⁹ господствует, будучи ценимой, и лишает нас поддержки Силы Другого¹²⁰.

Куда бы человек ни повернулся, повсюду он встречает засилье этих трудностей. Это подобно изнурительному путешествию пешком по земле.

Что же касается легкой стези, на ней само побуждение к рождению в Чистой Земле зависит исключительно от кармического проявления веры в Будду¹²¹, а возможность родиться в Земле Чистоты обеспечена верующему благодаря Молитве Будды. Именно благодаря поддержке его добродетели подвижник может присоединиться к братству благой непоколебимой уверенности¹²², принадлежащему Махаяне¹²³. Благой уверенностью обладают те, кто находится в стадии не-возвращения. Это подобно плаванию на корабле по водным просторам; это высшая радость.

Упадеша к Сутре Бесконечной Жизниⁱ является полным осуществлением учения Махаяны и спокойно плывущим вопреки шторму кораблем не-возвращения. «Бесконечная Жизнь» – еще одно имя, под которым мы знаем Татхагату в Земле Счастья. Когда Шакьямуни находился в Раджагрихе¹²⁴ и в Шравасти¹²⁵, в окружении своих учеников, он поведал об особых благих качествах, присущих Будде Бесконечной Жизни.ⁱⁱ Так возникли сутры, суть которых отражена в Имени Будды. Впоследствии святой Васубандху, бодхисаттва, преданно послушный учению Татхагаты о великом сострадании, сочинил Гатху об Устремленности к Возрождению в согласии с сутрами [Чистой Земли].ⁱⁱⁱ

19 Тань-луань говорит также:

ⁱ Япон. *Мурёдзюкё упадайся гансё гэ*. Другое название Трактата о Чистой Земле (япон. *Дзёдо рон*).

ⁱⁱ Т. е. Татхагате Амитабхе.

ⁱⁱⁱ Три сутры Чистой Земли, главной из которых является Большая Сутра Бесконечной Жизни.

Устремленность |Васубандху| не легко разрешима. Как еще он сможет достичь желаемого, если не благодаря поддержке подлинной Силы Татхагаты? Он теперь просит, чтобы Сила Татхагаты сообщилась ему. Так следует понимать его возглас |«о Почитаемый Миром»|.

Васубандху использует выражение «я, с единым сознанием¹²⁶». Это фраза, в которой бодхисаттва выражает свою веру. Идея его такова: «Созерцающий Татхагату Внепрепятственного Света и побуждаемый к рождению в Земле Покоя и Счастья, пусть я буду непрерывно сохранять это состояние сознания так, что никакие посторонние мысли не вторгнутся в него».<...> Что касается его слов «я принимаю в тебе прибежище, о Татхагата Внепрепятственного Света, достигающего самых дальних пределов десяти сторон света», здесь «принимаю в тебе прибежище» неотделимо от поклонения заслугам, а выражение «Татхагата Внепрепятственного Света, достигающего самых дальних пределов десяти сторон света» означает прославление.

Из чего мы делаем вывод, что принятие прибежища неотделимо от поклонения заслугам? Бодхисаттва Нагарджуна, сочиняя свой гимн Татхагате Амитабхе, в некоторых случаях говорил «кланяюсь тебе в знак приветствия», в некоторых – «принимаю прибежище в тебе», в других же – «приветствую тебя, принимая в тебе прибежище». В прозаической части своего Трактата |о Чистой Земле Васубандху| говорит о пяти вратах |или фазах| медитации. Одними из этих врат являются поклоны Будде в знак приветствия. А разве не надлежит бодхисаттве Васубандху преданно приветствовать Татхагату, коль скоро он желает родиться в Чистой Земле? И потому я знаю, что принятие прибежища не обходится без поклонов, совершаемых преданно в знак приветствия. Однако поклоны – только жест почтительности и не обязательно подразумевают принятие прибежища, хотя последнее всегда включает в себя поклоны. Из этого мы можем сделать вывод, что принятие прибежища – вопрос великой важности. Гатха есть выражение веры автора |т. е. Васубандху| и поистине должна содержать фразу «я принимаю в тебе прибежище». Комментируя же гатху, Трактат |о Чистой Земле| поясняет в основном смысл «поклонов, совершаемых преданно в знак приветствия». Эти пояснения и изложенная выше точка зрения дополняют друг друга, еще более раскрывая смысл гатхи.

Могут спросить, почему фраза «о Татхагата Внепрепятственного Света, достигающего самых дальних пределов десяти сторон света» означает прославление. Это понятно из прозаического отрывка, следующего ниже по тексту, где говорится: «Как происходит прославление? Это практика произнесения Имени Татхагаты¹ в истинном согласии со Светом мудрости Татхагаты, со значением его Имени и с Реальностью как-она-есть [ради пребывания в гармонии с Изначальной Молитвой]».

Вдумаемся в слова бодхисаттвы Васубандху «о Татхагата Внепрепятственного Света, достигающего самых дальних пределов десяти сторон света!» Их цель – восхваление Татхагаты в согласии со значением его Имени, а также в согласии с его всеосвещающей мудростью. Теперь мы знаем, что эта фраза принадлежит таинству прославления. Фраза «побуждаемый к рождению в

¹ Т. е. практика Нэмбуцу.

Земле Покоя и Счастья» выражает желание бодхисаттвы Васубандху возродиться, которое подразумевает также его желание принять прибежище в Амиде. <...>

Вопрошают: Сутры и шастры Махаяны изобилуют наставлениями в том, что все существа нерождены, подобно пространству. Как понять то, что бодхисаттва Васубандху выражает свое желание быть рожденным [в Чистой Земле]?

Ответ: Высказываются две точки зрения относительно того, что значит «все существа нерождены, подобно пространству». Согласно первой, хотя существование рождения-и-смерти и очевидно в понимании обычных людей, в первичной реальности нет такой вещи, как рождение-и-смерть; иными словами, рождение-и-смерть [является «несуществующим»], как, например, волос черепахи или пространство. Вторая точка зрения такова: лишь потому, что все вещи порождаются кармической причинностью, они нерождены и, подобно пространству, являются несуществующими.

Стремясь к возрождению, бодхисаттва Васубандху понимает рождение в смысле кармической причинности. Это рождение не аналогично рождению в том смысле, который вложили в него обычные люди, представляющие себе, что есть реальные существа, реальное рождение-и-смерть.

Вопрос: В каком смысле возможно рождение в Чистой Земле?

Ответ: В этом мире [относительности и ограниченности] находится человек иллюзии¹²⁷, который практикует пять врат [или фаз] медитации (*нэн*), где мысли следуют одна за другой по причинно-следственной цепочке. Что касается связи между иллюзорным человеком этого мира и иллюзорным человеком Чистой Земли¹²⁷, их нельзя однозначно ни отождествить, ни разделить. То же следует сказать о мыслях, следующих одна за другой. Почему? Потому что если назвать их одним и тем же, это будет противоречить причинной связи между ними. В случае же их различия мы не можем говорить о непрерывном развитии. Этот способ рассуждения о единстве и различии тщательно разбирается в трактатах [Нагарджуны]. На этом заканчивается объяснение первой строфы, в которой говорится о трех фазах медитации.¹ <...>

«Полагаясь на сутру,
В которой раскрывается истинное достоинство,
Я выражаю здесь в гатхе обеты и дхараны,
Созвучные с учением Будды».

[Теперь встают вопросы:] 1) Полагаясь на что? 2) Почему полагаясь? 3) Как полагаясь?

[И вот ответы:] 1) Опора найдена в сутре. 2) Поскольку Татхагата есть не кто иной, как тело истинного достоинства. 3) Созвучность с учением проявляется тогда, когда индивид дисциплинирует себя в пяти вратах [или фазах] медитации.

Сутра есть общепбуддийский термин, относящийся к тому из двенадцати канонических разделов, в котором собраны проповеди самого Будды [Шакьямуни]. В дополнение к текстам четырех *Агам*¹²⁸ и Трех Корзин¹²⁹, в

¹ См. прим. 114.

качестве сутр известны также произведения Махаяны. Сутра, на которую ссылается автор в строке «Полагаясь на сутру», является одной из махаянских сутр, что не входят в так называемые Три Корзины, также как не относятся к *Агама*-сутрам.

Слова «истинное достоинство» подразумевают, что есть два вида достоинства. Одно из них является продуктом ума, не покинувшего еще состояния загрязненности, не находящегося в согласии с Дхармой. Благие действия, принадлежащие жизни обычных существ либо небесных существ, и благое кармическое воздаяние, принадлежащее человеческому миру либо сфере богов, будь они причинами или следствиями, являются равно извращенными. Все они ложны и, следовательно, именуется ненастоящим достоинством.

Второй вид достоинства суть чистые деяния, проистекающие из трансцендентальной мудрости бодхисаттвы. Они являют собой тонкий состав Будда-деятельности. Будучи в согласии с Дхармой, они наделяются свойствами чистоты. Они не извращенны и не ложны. Соответственно, они именуется истинным достоинством.

Почему они не извращенны? Потому что опираются на Дхарму и сохраняют гармонию с двумя формами истины. Почему они не ложны? Потому что забирают в свое поле всех существ и помогают им подниматься к вышней жизни чистоты.

«Я выражаю здесь в гатхе обеты и дхарани,
Созвучные с учением Будды».

«Запечатлевать быстрым способом» [*дхарани*]: «запечатлеваться» означает «не утрачиваться и сохранять целостность», а «быстрым способом» означает «запечатлевать многое в нескольких словах». <...> Обет есть изъявление желания быть рожденным в Чистой Земле. <...> «Созвучные с учением Будды» значит, что крышка плотно прилегает к коробу. <...>

Как действует переключение (*эжэ*)? [Бодхисаттва, чье] сознание никогда не оставляет всех существ наедине с их болезненными страданиями, возвестил молитву об их спасении; первое, на что он направил свою волю, – переключить на них все достоинство, собранное его деяниями. Так [бодхисаттве] предстояло раскрыть во всей полноте свое великое сострадательное сердце. Есть две формы переключения: исходящее и возвратное. Исходящий метод заключается в том, чтобы переключать достоинство, произведенное самим собой, на всех существ и выказывать желание, чтобы все они вместе родились в Чистой Земле Мира и Счастья Татхагаты Амиабхи.

20 У Дао-чо¹³⁰ в Избранных Записях о Рождении в Земле Покоя и Счастья¹³¹ | цз. 1 | записано:

Сутра Самадхи Созерцания Будды¹³² повествует:

Когда Будда | Шакьямуни | позволил царю-отцу упражняться в самадхи созерцания Будды¹³³, царь спросил Будду: «Как понять то, что ты не позволяешь мне, своему ученику, трудиться над постижением пустоты первичной реальности, что есть истинная Таковость¹³⁴, а также абсолютная ценность, принадлежащая последней ступени Буддости?» Будда ответил царю: «Абсолютная

добродетель, что принадлежит последней ступени Буддости, – это неизмеримо глубокое состояние сознания, полное чудес. В нем есть сверхъестественные силы; оно является освобождением. Оно совсем не укладывается в границы мысли и дисциплины обычных существ. Именно по этой причине Будда благословляет царя упражняться в самадхи созерцания Будды».

Царь-отец сказал Будде: «Каковы характерные признаки созерцания Будды?»

Будда молвил царю: «Представь, что где-то есть лес из деревьев эранда¹³⁵ площадью сорок на сорок йоджан¹³⁶, в центре которого прижилась одинокая гоширша-кандана¹³⁷, пока лишь едва показавшаяся над землей. Эранда – дурно пахнущее растение, а если кто-то по несчастью съедает его цветок либо плод, то он сходит с ума и умирает. Кандана, между тем, начинает расти, постепенно раскидывая свои ветви и развиваясь во взрослое большое дерево. Источаемый ею аромат наполняет воздух, превращая в конце концов весь лес в благоухающую чащобу. Все люди, приходящие туда, изумляются и считают это чудесным явлением».

Будда молвил дальше царю-отцу: «Подобное можно наблюдать, когда среди людей, гонимых временем в океане рождений-и-смертей, вырастает человек с сознанием Нэмбуцу. Когда человек не прекращает сосредоточивать свое сознание-сердце на мысли о Будде, он непременно рождается в присутствии Будды. Как только его возрождение свершается, все пороки и слабости, мучившие его до сих пор, преобразуются в великое сердце любви и сострадания. Точно так же благоухающая кандана насыщает своим запахом лес ядовитой эранды».

Так называемая «эранда» символизирует здесь три яда¹³⁸ и три препятствия¹³⁹ внутри тела каждого из существ, а также бесчисленные злые поступки, исходящие от них. «Кандана» – это сознание созерцания Будды. «Начинает расти, становясь деревом» означает, что когда существа непрерывно продолжают отдавать Будде мысль за мыслью, тогда в конечном счете они достигают цели своего упражнения.

Вопрос: |Узнавший достоинство созерцания Будды становится всеведущим.| Как может быть, что благодаря единой мысли снимаются все препятствия, словно одно ароматное растение преобразило чащобу ядовитой эранды, сорок на сорок йоджан, в пространство нежного запаха?

Ответ: Многие сутры Махаяны свидетельствуют о непостижимой силе Нэмбуцу-самадхи. Например, как сказано в Аватамсака-Сутре¹⁴⁰, музыка того, кто заиграет на лютне со струнами из львиных жил, заставит затихнуть все остальные лютни; подобным образом, когда человек станет совершенствоваться в Нэмбуцу-самадхи с сознанием, пробужденным к Просветлению¹⁴¹, все дурные страсти, равно как и все препятствия, будут уничтожены.

Опять же, смешайте в одном сосуде молоко таких животных, как корова, овца, ослица и лошадь. Затем раздобудьте каплю молока львицы и выпустите ее в сосуд. Она пройдет сквозь содержимое сосуда беспрепятственно, а все различные виды молока, потеряв свои индивидуальные свойства, преобразуются в чистую воду. Подобным образом, когда человек станет совершенствоваться в Нэмбуцу-самадхи с сознанием, пробужденным к Просветлению, он

течению. Когда наконец они доплывают до великого океана, они встречаются там все вместе. Мы, обитатели этого мира, похожи на них. Есть исключительно благородные личности и есть те, кто богат и потворствует любым своим страстям. Однако всем им в равной степени предназначено пройти через рождение, старость, болезнь и смерть¹⁴⁵. Несмотря на то, что некоторые из них могут переродиться в виде человеческих существ, не веруя в учение Будды они подвержены сильной тревоге и раздражению и не способны родиться в земле тысячи Будд. По этой причине я рассказываю тебе о земле Будды Бесконечной Жизни, в которую легко и держать путь, и войти. Но людям все-таки не удастся родиться там, так как они не практикуют [легкий путь]. Напротив, они практикуют ложные пути, к которым относятся девяносто пять школ. Я называю их утратившими глаза и уши».

Таково учение этой сутры. Почему же они не оставляют то, что трудно, чтобы встать на путь легкой практики?

24 | Шань-дао, | наставник монастыря Гуан-мин¹⁴⁶, говорит:ⁱ

Согласно Праджняпарамита-Сутре, Поведанной Манджушри¹⁴⁷, если человек желает совершенствоваться в самадхи единственного объекта, ему следует сидеть, не издавая никаких звуков, в отдельной комнате и, отбросив все беспокойные мысли, сосредоточивать сознание на единственном Будде. Вместо того, чтобы размышлять о внешних чертах Будды, пусть он будет непрестанно произносить Имя Будды, и ничего более. Будучи занят такой практикой, человек несомненно сам окажется рядом с Буддой Амидой, а также со всеми иными Буддами.

Вопрос: В чем смысл произнесения Имени как единственно нужной практики, делающей излишними старания воспроизвести образ Будды?

Ответ: Когда существа осаждаются всеми видами препятствий, их объекты медитации слишком подробно обозначены, их умы не настроены, их мысли рассеяны, и их духовные цели не устойчивы. Поэтому они находят весьма трудным преуспеть в созерцании образа Будды. Видя это, Великий Мудрец милосердно научает их как единственно нужному произносить Имя Будды. Эта практика более естественным образом вызывает в сознании то неизменное состояние, что ведет к возрождению.

Вопрос: Когда сознание очищено достаточно для того, чтобы сосредоточиться на единственном Будде, почему ему предстает так много различных объектов? Не есть ли это смешение благого с порочным и подмена единого многим?

Ответ: Единое Просветление явлено во всех Буддах, и во внешних их чертах нет различий. Даже когда человек видит многих Будд, устремив сознание к единственному, это не означает искажения основополагающей истины.

И еще, согласно Сутре Созерцания¹⁴⁸, когда человек занимается сакральными практиками, например, углубленным размышлением, поклонами, созерцанием и так далее, он в любом случае характеризуется как обращенный к западу, ибо это считается наилучшим. Это подобно дереву, которое уже на-

ⁱ Ниже следует отрывок из Гимнов о Рождении в Чистой Земле (япон. *Одзэ райсан*).

кренилось в одну сторону. Когда придет время, оно упадет именно в эту сторону. И потому, когда есть преграда, из-за которой человеку трудно повернуться к западу, пусть он повернется в своих мыслях – это тоже будет спасением.

Вопрос: Все Будды одинаково просветленны в своем троичном теле¹⁴⁹. Они обладают совершенным подтверждением как трансцендентальной мудрости, так и великого сострадания. Они выше всех форм дуалистического различения. В каком бы направлении ни повернулся человек, поклоняясь единственному Будде и произнося его Имя, он непременно достигнет возрождения [в земле Будды]. Воистину так, что же значит идея столь исключительного стремления на запад и научения людей именно этому пути поклонения и мышления о Будде?

Ответ: Просветление, достигнутое Буддами, является всюду единым и равным. Тем не менее, каждый отдельный Будда известен своими определенными молитвой и практикой, кармическое значение которых следует принимать во внимание.

Будда Амида, Почитаемый Миром, первым из них сотворил свою Молитву с глубоким и назидательным смыслом, посредством чего он взял на себя труд забрать в свое поле всех существ десяти направлений, посвятив этой цели свой Свет и свое Имя, и обратить их [на путь Будды]. Но для поиска [Будды] необходимо верующее сознание. Продолжает ли человек произносить Имя Амиды до конца своей настоящей жизни, делает ли он это лишь десятикратно, или даже единожды, – он обретает возможность легкого рождения в Земле Амиды благодаря добродетели Амидовой Молитвы. Вот почему Будда Шакьямуни, как и все остальные Будды, в особенности советует нам повернуться к западу. Отсюда, впрочем, не следует, что индивид не способен избавиться от препятствий и искоренить в себе зло, практикуя произнесение имени другого Будды и медитируя на его образе. Итак, пусть будет известно, что когда человек непрестанно держится своего Нэмбуцу, как это описано выше, вплоть до конца своей жизни, он обязательно достигнет возрождения в Чистой Земле. Если будет десять таких людей, достигнут все десять; если будет сто таких людей, достигнут все сто. Почему? Потому что будучи свободными от любых преходящих условий-помех, они в безошибочном сознании продолжают практиковать Нэмбуцу; потому что совершаемое ими находится в соответствии с Изначальной Молитвой Будды; потому что они не противоречат учению Будды; и потому что они послушны слову Будды.

25 И еще, сказано:ⁱ

Его зовут Будда Амида, ибо он тот, кто медитирует обо всех существах, пожившихся исключительно на практику Нэмбуцу, кто забирает их в свое поле и никогда не покидает.

26 И еще, сказано:ⁱⁱ

ⁱ Гимны о Рождении в Чистой Земле (*Одзё райсан*).

ⁱⁱ Там же.

Океан Молитвы трансцендентальной мудрости¹⁵⁰, что сотворена Амидой, не ведает дна и берегов. Каждый, кто внемлет его Имени и побуждаем к рождению в его Земле, несомненно достигнет этого. Даже когда великое тысячемирие тонет в огне, пусть он спокойно идет сквозь этот огонь и не прекращает слышать Имя Будды. Слушая его, индивид пребывает в радости, возносит хвалу Будде и затем непременно рождается в Чистой Земле. Говорят, что Трем Драгоценностям¹⁵¹ дано процветать лишь в течение десяти тысяч лет, из чего исключением является Большая Сутра, которая останется живой на сто лет сверх этого срока. Кому приведется услышать Имя, и чья мысль устремится к нему, тому предстоит быть рожденным в Чистой Земле.

В сокращении.

27 И еще, сказано:ⁱ

Сцепленное с этой жизнью «я» – одно из тех обычных существ, что движутся под тяжестью совершенного зла и препятствий, совершая цикл рождения-и-смерти. Даже не выразить те страдания, которые приходится терпеть мне, мимовольно переносящемуся с одного из шести путей¹⁵² на другой. Вот, наконец, произошла встреча с благим другом¹⁵³, давшая мне возможность услышать Имя Амиды, глас его Изначальной Молитвы. Теперь, побуждаемый к рождению в его Земле, я единоукрепленно произношу его Имя. Доколе сострадательное сердце Будды хранит неизменной свою Изначальную Молитву всеобщего освобождения, молюсь, чтобы я, его смиренный ученик, не оказался вне этих объятий [всеобщего освобождения].

28 Сказано, кроме того:ⁱⁱ

Вопрошают: Если некто делает поклоны Будде Амиде в знак почтения, медитирует о нем и произносит его Имя, то какую пользу он может снискать в теперешней своей жизни?

Ответ: Даже когда его Имя произносится лишь раз, это помогает индивиду начисто искоренить все тяжкие пороки, которые способны держать его в цикле рождений-и-смертей в течение 8 миллиардов кальп. То же самое справедливо для совершения поклонов и для созерцания.

Согласно Сутре о Десяти Способах Достижения Рождения¹⁵⁴, если некто думающий о Будде Амиде возымеет желание родиться в его Стране, Будда непременно пошлет двадцать пять бодхисаттв¹⁵⁵ в защиту верующего от всевозможных злых духов, выискивающих всякий шанс навредить ему. Где бы подвижник ни шел, сидел, стоял или лежал, будь то день или ночь, – в каждый момент и в каждом месте, – эта защита будет действовать.

И еще, из Сутры Созерцания мы знаем, что если человек, который почтительно кланяется Будде Амиде и произносит его Имя, стремится к рождению в Стране Амиды, то Будда не замедлит отправить бесчисленное количество Будд и бодхисаттв, таких как Авалокитешвара¹⁵⁶ и Махастхамаптрапта¹⁵⁷, в их превращенных телах, дабы надежно охранить его и подобных ему верующих. Вместе с теми двадцатью пятью отправленными прежде бодхисаттвами они примут верующих под свою защиту, окружив их стократно и тысячекратно. В

ⁱ Гимны о Рождении в Чистой Земле (*Одзё райсан*).

ⁱⁱ Там же.

какой бы ситуации ни оказались подвижники, – будут ли они идти или стоять, сидеть или лежать, в любое время, в любом месте, днем и ночью, – любящее внимание Будд и бодхисаттв уж не оставит их. Видя, что верующим отпущены все эти превосходные блага, нельзя не ввериться Амиде всецело. Ищите же единоукрепленно возрождения в Чистой Земле!

И еще, согласно Сутре Бесконечной Жизни, [когда Амиды был еще на стадии бодхисаттвы, он скрепил себя такую молитвой]: «Если по достижении мною Буддости всем существам в десяти сторонах света, произносящим мое Имя всего только десять раз, не даруется возрождение в моей Стране, пусть и я не достигну наивысшего Просветления». Ныне этот Будда явлен в полноте достигнутой им Буддости. Воистину так, поэтому пусть будет известно, что его Изначальная Молитва, как и ее повторение, не были напрасными. Те, кто произносит Имя Амиды и медитирует о нем, не могут не снискать возрождение в его Земле.

И еще, как сказано в Амиде-Сутре¹⁵⁸, кто услышит из чьих-либо уст рассказ о Будде Амиде, тем следует прильнуть к Имени своим умом. Если они будут единоукрепленно продолжать произносить Имя Будды от одного до семи дней, не сбиваясь другими мыслями, то на пороге своей кончины они непременно увидят перед собой Будду Амиду в сопровождении его подданных бодхисаттв. С этого момента, когда умы тех подвижников останутся по-прежнему невстревоженными, они уверятся в том, что возродились в земле Будды. Будда |Шакьямуни| сказал Шарипутре: «Поскольку я вижу исходящие отсюда блага, говорю так: если существа слышат это учение, то им следует пробудить стремление родиться в Стране Амиды».

За этим утверждением следуют такие слова Будды |Шакьямуни|: «Все Будды в восточной части света, многочисленные как песчинки реки Ганг, все Будды в южной, западной и северной частях света, равно как Будды зенита и надира, тоже многочисленные в каждой части света как песчинки Ганга, – все они, каждый в своей стране, при помощи своих благородных языков, покрывающих все 3000 тысячемирий, возвестят такие слова истины и искренности: «Вам, все мыслящие существа, надлежит уверовать в эту сутру, столь бережно хранимую и памятуемую всеми Буддами».

Почему эта сутраⁱ именуется «хранимой и памятуемой [всеми Буддами]»? [Потому, как гласит сутра, что] если какие бы то ни было существа будут произносить Имя Амиды и единоукрепленно думать о нем в течение семи дней или одного дня, а может быть только один или десять раз, то им непременно даруется обрести возрождение [в Чистой Земле]. В подтверждение этого факта сутра названа «хранимой и памятуемой».

Вслед за этим мы находим: Любой, кто произносит Имя Амиды, рождается в его Стране, и все Будды шести сторон света, многочисленные как песчинки Ганга, во все времена оберегают его и думают о нем. Поэтому сутра именуется «хранимой и памятуемой». Видя эти доказательства, заключенные в вечно-

ⁱ Амиде-Сутра.

действующих обетах и молитвах Будд, почему мы не полагаемся на них беззаветно и не постуаем соответственно?

(Эти записи являются цитатами из Избранных Славословий Сутр¹⁵⁹ в 2 цзюаня, составленного по текстам различных сутр монахом Чжи-шенем¹⁶⁰. 2-й цзюань содержит труд Шань-дао Гимны о Рождении в Чистой Земле (*Одзэ райсан*) в полном изложении.)ⁱ

29 И еще, мы читаем:ⁱⁱ

Выражение «Молитва всеобщего освобождения» подразумевает, | как поясняется в Большой Сутре |, что любые обычные существа, независимо от того, добром или злом они живут, равно достигают возрождения в Чистой Земле, | и это | происходит только благодаря Силе великой Молитвы Будды Амиды, которая служит действительной причиной¹⁶¹.

30 И еще, мы читаем:ⁱⁱⁱ

| В «Намо Амиды Буцу» | *намо* означает «принять прибежище» | *кимё* |. Оно также означает «сотворена Молитва, и ее достоинство переключено [на всех существ]»¹⁶². *Амида Буцу* – это практика | т. е. истинная жизнедеятельность |. По этой причине верующий уверен, что возродится в Чистой Земле.

31 И еще, мы читаем:^{iv}

Из Сутры Бесконечной Жизни, где содержатся сорок восемь молитв¹⁶³, мы узнаем, что понимание Молитвы как «действительной причины | принятия в поле Будды для | возрождения» исходит из волепроявления Амиды: «Когда я достигну Буддости, если все существа в десяти сторонах света, стремящиеся быть рожденными в моей Стране, станут произносить мое Имя всего только десять раз и, обратив на себя Силу моей Молитвы, не будут рождены там, пусть я не достигну наивысшего Просветления». Это означает, что когда верующий, который хочет быть рожден в Чистой Земле, на пороге смерти вложит в свои уста Имя Будды, тогда Сила Амидовой Молитвы охватит его и сделает его возрождение возможным. И потому Амидова Молитва названа «действительной причиной принятия в поле Будды для возрождения».

32 И еще, мы читаем:^v

Так устроено, что когда обычные существа обращают свои умы к Будде и дают произноситься Имени, то независимо от того, добры они или злы, они все достигают возрождения. Это также касается Молитвы как «действительной причины рождения и достижения».

33 И еще, мы читаем:^{vi}

Нет одинаковых среди 84 тысяч путей, проложенных
К уничтожению неведения и его последствий,

ⁱ Собственный комментарий Синрана.

ⁱⁱ Сущностное Значение Сутры Созерцания (япон. *Гэнги бун*).

ⁱⁱⁱ Там же.

^{iv} Метод Созерцания Будды Амиды (япон. *Каннэн бомон*).

^v Там же.

^{vi} Гимны о Пратьютпанна-Самадхи (япон. *Хандзю сан*).

к уничтожению причины кармы¹⁶⁴.

Меч, острее которого нет, – это Имя Амиды:

Все пороки исчезают, когда индивид произносит его один раз;

Старая карма, пусть даже она подобна туче пыли,

разрушается с возрастанием мудрости.

Индивид вступает в царство Таковости по своей собственной воле,

И отделяет себя от страданий долгих-долгих кальп этого мира.

Поистине, сколь многим обязаны за это все существа

особому милосердию мудрого Шакьямуни,

Который, после долгого обдумывания разнообразных

мудрых способов действия,ⁱ

Избрал Молитву Амиды о всеобщем освобождении.

В сокращении.

34 Воистину так, и потому *намо* | применительно к «Намо Амида Буцу» |, есть *ки-мё*, где *ки* означает «добираться», «приходить». Вместе с тем, *намо* – это *ки-эти*, или *ки-сай*. *Эти* и *сай* – два прочтения одного иероглифа, который означает «говорить», «утверждать», то есть «озвучивать нечто, происходящее в собственном уме». Слово *мё* означает «воздействие», «призыв», «послание», «учение», «путь», «доверие», «испытание» и «вызов». Таким образом, *кимё* – это священное повеление Изначальной Молитвы | придти к Амиде |.

«Сотворена Молитва, и ее достоинство переключено [на всех существ]». Это означает, что сознание Татхагаты Амиабхи, сотворившего Молитву, переключило на них практику [произнесения Имени].

«[Амида Буцу есть] практика, [т. е. истинная жизнедеятельность]». Это Изначальная Молитва, выявленная¹⁶⁵ [Амидой].

Фраза «человек уверен, что возродится» ясно свидетельствует о том, что человек стал на ступень не-возвращения. В Большой Сутре сказано «тотчас достигнешь» (япон. *соку-току*), что соотносится комментатором | Нагарджуной | с теми, кто непоколебимо уверен. Слово «тотчас» (*соку*), «миг», является способом выразить, что истинная причина возрождения в Земле Воздаяния¹⁶⁶ устанавливается через услышание Силы Молитвы за неизмеримо малый отрезок времени.

«Твердый», «непоколебимый» (япон. *хицу*) означает «окончательный»; «самоестественно прокладываемый» означает «несомненный»: все это описывает путь, на котором в совершенстве претворяется ваджрно чистое и неделимое сознание.

35 В Кратком Священнодействии Нэмбуцу Чистой Земли, Положенного на Пять Нот¹⁶⁷ | монаха Фа-цзя |¹⁶⁸ записано:

Свое учение Татхагата открывает согласно умственному потенциалу слушателей, иногда вдаваясь в подробности, иногда будучи лаконичным. Как бы то ни было, его цель всегда одна – привести их в итоге к постижению Реальности. Для достигших того, что является истинно Нерожденным¹⁶⁹, более ни в чем нет надобности. Мы же должны всегда помнить о Нэмбуцу-самадхи, об

ⁱ См. прим. 88, *упая*.

[Но] истинное учение – не что иное, как выговаривать Нэмбуцу
и становится Буддой.

Не признавать слово Будды – это отступничество,
Игнорировать закон причины и следствия¹⁷⁹ – это нигилизм.

Благая Дхарма превосходит все вещи в мире.

Дхьяна и виная¹⁸⁰, – можно ли их назвать Благой Дхармой?

Истинное учение – не что иное, как Нэмбуцу-самадхи.

Тот, кто зрит в глубь самой природы и постигает ум, является Буддой;

Как же может рациональный образ мысли не быть в согласии с этим?

В сокращении.

| В гимне Фа-цзяо, посвященном | Амида-Сутре, мы черпаем:

Учение Западной Земли показывает индивиду путь вперед,

оно сильнее мирской карусели,

Потому что ни пяти страстям¹⁸¹, ни злым духам в нем нет места.

Буддось достигнута, хотя человек не облагородил себя

подвигами праведности.

Он спокойно сидит на лotosовом троне и думает об Амиде.

Дисциплинарные правила, что практикуются в мире загрязнений,

почти всегда истощаются.

Они не могут превзойти практику Нэмбуцу,

которая ведет нас в Западную Землю.

Перед входящим туда сам по себе открывается

путь к наивысшему Просветлению.

Затем, возвращаясь назад в мир страданий, индивид становится

паромом, везущим других.

Из всех подвигов дисциплины самый неотложный – [это Нэмбуцу];

Самое быстрое достижение цели – через учение Чистой Земли.

Это не только золотые слова нашего учителя¹,

Но и то, что единодушно благовествуется и подтверждается

всеми Буддами десяти сторон света.

Каждый раз, когда на эту сторону мира приходит

приверженец Нэмбуцу,

В Западной Земле одновременно появляется росток цветка лотоса.

Пусть только человек на протяжении всей жизни

без устали отдает себя Нэмбуцу,

И этот цветок, вернувшись сюда, раскроется на благо всем нам.

В сокращении.

Из гимна Сутре Самадхи Присутствия Всех Будд¹⁸² Наставника Трипитаки Цы-
миня¹⁸³, [входящего в собрание гимнов Фа-цзяо]:

Все мы, собравшиеся сегодня в этом зале Бодхи,

Влачим свое существование уже сквозь бесчисленные,

как песчинки Ганга, кальпы,

¹ Т. е. Шакьямуни.

Убеждаясь на опыте, сколь редко существа наделяются
этим человеческим телом,
Воистину так же редко, как распускаются цветы удумбара.

Ныне случилось так, что мы слышим учение Чистой Земли,
которое услышать трудно;
Ныне случилось так, что мы наблюдаем, как отворяются
Дхармовые врата Нэмбуцу;
Ныне случилось так, что мы слышим благовестие Амиды
о всеобщем освобождении;
Ныне случилось так, что мы видим, как народ в своей вере
поворачивается [к Чистой Земле];
Ныне случилось так, что мы видим Сутруⁱ прославленной в эти дни;
Ныне случилось так, что мы видим клятву, принесенную у подножия
самых высоких лотосовых троновⁱⁱ;
Ныне случилось так, что наш зал Бодхи храним от дурных влияний;
Ныне случилось так, что мы здесь все в сборе и в добром здравии;
Ныне случилось так, что наш семидневный трудⁱⁱⁱ успешно завершен;
Сорок восемь молитв непременно раскроют нас во всей полноте.

Я бы посоветовал всем своим друзьям в этом зале:
Давайте попытаемся увидеть, как наши умы
обращаются к отчету дому.
Где же этот дом, спрошу я, куда должны мы вернуться? –
Он на тронах из семи драгоценностей¹⁸⁴, что возвышаются
лотосами в прудах Чистой Земли.
Будда, хозяин Земли, еще будучи на пути бодхисаттвы,
обетовал спасти всех нас, не разделяя.
Он придет и радостно встретит всех тех,
кто, слыша его Имя, задумывается о нем.
Ни единого отличия между богатыми и бедными;
Ни единого отличия между посредственными и высоко одаренными;
Ни единого отличия между выдающимися учеными
и блюстителями винаи
Не помните. Не судите тех, кто нарушал заповеди,
и закоренелых преступников.
Единственное, что важно, – видеть, а обращен ли ум к Будде,
мыслит ли о нем:
Если так, то и кирпич превратится в золото.

Еще скажу вам, о мои друзья, собравшиеся здесь,
Пусть находят друг друга те, кто близок по духу, и идут вместе!
Раз мы собрались вместе, то куда мы идем? –
Верую, что, кроме Чистой Земли Амиды, – никуда.

ⁱ Имеется в виду Пратьютпанна-Самадхи-Сутра.

ⁱⁱ Т. е. клятву, цена которой – Просветление.

ⁱⁱⁱ Сессия, или семидневный период практикования Нэмбуцу.

Что за условие приводит к нашему рождению там? –
Верую, что это Нэмбуцу делает свое дело.

Будучи так одержимы страстями, как в своей теперешней жизни,
Как можем мы не нарушить гармонии Чистой Земли? –
Верую, что с произнесением Имени зло уничтожается,
Словно яркий светильник заставляет отступить тьму.
Возможно ли для обычных существ снискать
возрождение [в Чистой Земле]? –

Верую! И вы веруйте, когда вы заняты повторением Нэмбуцу,
Что Амида сам во что бы то ни стало приблизится к вам.

В сокращении.

Хоссё, ссылаясь на новый перевод Сутры | Созерцания | Бесконечной Жизниⁱ, пишет:

Даже тем, кто совершил какие-то из десяти зол¹⁸⁵ или пяти грубых
беззаконий, включая последних невежд,
Как бы долго ни оставались они замурованными
в мире загрязненности,
Стоит лишь раз произнести Имя Амиды,
И они не просто достигнут Чистой Земли, но станут
подобны Телу Дхарма-сущностиⁱⁱ.

36 Учитель Гён Хын говорит:ⁱⁱⁱ

Есть два вида исчерпывающих рассуждений Татхагаты | Шакьямуни, в которых сообщается об Амиде|. Один из них – его исчерпывающие рассуждения о причине, ведущей к Чистой Земле Татхагаты, и произведенном ею результате¹⁸⁶, то есть о практике и достижении. Другой вид рассуждений – о причине, которая принесет всем существам несомненное возрождение, и обретении этого возрождения¹⁸⁷, то есть о смысле спасения и его благих последствиях.

37 И еще:

В Сутре Лотоса Сострадания^{iv}, главе «О предсказании бодхисаттвам» записано: Тогда Ратнагарбха похвалил чакраварти-раджу, молвив: «Хорошо, очень хорошо сказано, о царь!<...> Ты обращен взором к Западу.<...> В том направлении, если пересечь многие миллионы Будда-миров, окажешься в мире, именуемом Величественно Благой и Чистый. В том мире находится Будда, имя которого Царь Величественного Звучания.<...> В этот самый момент |из любви ко| всем бодхисаттвам своей земли он говорит о Благой Дхарме<...> единой великой колесницы – неподдельной, совершенно чистой, не имеющей смешанных черт. Существа под кровом того мира представляют собой одинаково превращенные тела. Там нет женщин, и даже их имя не известно. Все благие

ⁱ Перевод Калаяшаса. См. прим. 148.

ⁱⁱ Т. е. Дхарма-телу. См. прим. 171.

ⁱⁱⁱ Комментарий к Большой Сутре (*Дзютсюмон сан*), цз. 2.

^{iv} Санскр. *Каруна-пундарика-сутра*. В следующих двух отрывках, судя по тексту, цитируется Гён Хын. Однако их нельзя найти ни в одном из его существующих поныне сочинений.

качества в этом мире Будды безупречны и полны величественности. Они являются именно тем, с чем соединяется великое сердце царя.<...> Отныне тебе может быть дано новое имя Неизмеримо Чистый.<...>

В соответствии с Собранием Татхагаты Бесконечной Жизни мы знаем: То, что все эти великие молитвы всеобщего освобождения провозглашены и уже исполнены – по-настоящему редкое событие, произошедшее с миром. Провозгласив эти молитвы, Амида пребывает теперь в своем краю, который достоин его. Всевозможные благие качества претворены там в совершенстве, благодаря чему Чистая Земля Будды, просторная и величественная, выстроена с неповторимым изяществом¹⁸⁸.<...>

38 | И еще, мы читаем: |

[Чистая Земля] выстроена в совершенстве двух слагаемых изящества, счастья и трансцендентального знания¹⁸⁹; сам Амида глубоко и равностно распространяет практику [Нэмбуцу] среди всех существ. Ради того, чтобы содеянное им послужило на пользу всем существам, он раскрыл во всей полноте свое достоинство.

39 | И еще, мы читаем:ⁱ |

Благодаря причине, выпестованной за многие кальпы, мы теперь постигаем присутствие Будды и слышим Дхарму. Этому стоит возрадоваться.

40 | И еще, мы читаем: |

Жители мудры, а Страна чудесна. Кто не захочет сделать усилие? Практикуйте благожелательность и стремитесь к возрождению. Вследствие благожелательности Чистая Земля уже сотворена. Так что, результат не зависит от собственного старания, он, как говорится, самоестественный¹⁹⁰. Не происходит никакого выбора между аристократами и простолюдинами, ибо достигают возрождения все; потому и говорится, «нет ни единого отличия между высоким и низким».

41 | И еще, мы читаем: |

«Хотя и легко быть рожденным [в Чистой Земле], там нет никого. В той Стране отсутствует противоречивость любого рода. Все вещи идут естественным путем – так, как им свойственно».ⁱⁱ Когда причина подготовлена надлежащим образом, человек достигает возрождения. Если причина не вполне надежна, никакого возрождения не происходит. Правильно подготовленная причина ведет к возрождению и исключает возможность неудачи. И потому путь этот легок.

42 | И еще, мы читаем:ⁱⁱⁱ |

«Потому что есть Сила Изначальной Молитвы». Это значит, что действием Силы Молитвы произносящие Имя и думающие о Будде рождаются в его

ⁱ Комментарий к Большой Сутре (*Дзютсюмон сан*), цз. 3.

ⁱⁱ Учение Чистой Земли настолько простое, что позволяет людям думать, будто каждый рождается там, и Страна Амиды, таким образом, полна верующих. Но в действительности, несмотря на видимую легкость принятия учения Чистой Земли, в конечном счете это оказывается не так легко. По этой причине живущих в Чистой Земле очень немного. – *ДТС*.

ⁱⁱⁱ Комментарий к Большой Сутре (*Дзютсюмон сан*), цз. 2.

Стране. «Потому что молитва исполнена» значит, что в Молитве нет никаких изъянов. «Потому что Молитва адекватно высказана» значит, что устремленность существ не бывает напрасной. «Потому что Молитва прочна» значит, что нет таких кармических условий, которые могли бы разрушить ее. «Потому что Молитва окончательна» значит, что Молитва несомненно исполнена.

43 | И еще, мы читаем:ⁱ

Вообще говоря, изображение всех необыкновенных явлений Чистой Земли нужно для того, чтобы побуждать с большею силой устремляться к ней существ посредственных способностей.

44 И еще, мы читаем:

«Как уже сказано, жизнь в духе бодхисаттовости практикуется именно в этом мире». Из чего следует, что царь Аранемин¹⁹¹ находится на этой стороне. Здесь же и Самудрарену¹⁹².

45 И еще, мы читаем:

Только через познание того, что священная Сила Будды велика и простирается необозримо далеко, человек достигает стадии не-возвращения.

46 В Собрании Записей, Касающихся Земли Счастья¹⁹³ | цз. 2 | находим:

Чжан-лунь, армейский офицер, говорит: «Легко опереться на Имя Будды. Легко достигнуть Чистой Земли. Путей Дхармы 84 тысячи, но ни один из них не может сравниться с этим кратчайшим путем. Проводя каждое утро хотя бы по несколько секунд в светающей тишине, нам следует превращать эти секунды в строительный материал духа, всегда-прибывающий и нетленный. Это означает, что лишь незначительное усилие производит неисчерпаемый результат. Ну почему люди не видят в этом деле свое призвание? Как жаль! Все есть сон и видимость, нет ничего реального. Жизнь очень коротка и совершенно не предсказуема. Когда на смену выдоху не приходит вдох, мы тут же отправляемся в следующую жизнь. Раз утраченная, эта человеческая жизнь остается невозобновимой в последующие десять тысяч кальп. Если нам не удастся достигнуть Просветления в этой жизни, то даже Будда ничего не может сделать для нас. Кто отчетливо сознает непостоянство жизни, тот пусть молится. Вы не обречены израсходовать свои последние часы на сожаления. Чжан-лунь, он же ученик-мирянин Цзин-ю, призывает вас воспользоваться этой возможностью».

47 Вот что говорит Шань-инь (Наставник Цинь-вэнь)¹⁹⁴, патриарх буддийской школы Тянь-тай:ⁱⁱ

Так как Имя Будды действительно подкрепляется его Телом Воздаянияⁱⁱⁱ, так как оно подкрепляется океаном сострадания и дружелюбия, так как оно подкрепляется океаном Молитвы, так как оно подкрепляется океаном трансцендентального знания, так как оно подкрепляется океаном учений, – когда Имя одного Будды произносится как единственно нужное, произносятся име-

ⁱ Комментарий к Большой Сутре (*Дзютсюмон сан*), цз. 3.

ⁱⁱ Источник цитаты неизвестен.

ⁱⁱⁱ Т. е. Буддой Амидой. См. прим. 251.

на всех Будд и каждого из них. Достоинство Имени нашего Будды неизмеримо. Оно позволяет нам разрушить кармические препятствия и быть рожденными в Чистой Земле. Зачем бы вы стали теперь питать сомнения?

48 Вот что говорит Юань-чжао¹⁹⁵, патриарх школы Виная:ⁱ

Ясно без слов, что именно великое дружеское чувство Будды ко всем нам было причиной, по которой он возвестил учение Чистой Земли, изложенное во всех трактатах Махаяны, и горячо убеждал каждого из нас последовать ему. Мы это видим; мы это слышим; и все-таки мы питаем сомнения или даже ругаем это учение. В своем самодовольстве мы выглядим так, словно готовы утонуть без всякого желания выбраться из-под воды. Татхагата |Шакьямуни| сказал: «Таких действительно надо жалеть». Наше заблуждение происходит от непонимания того, сколь беспримерно уникальна эта доктрина. Она не проводит никакого различия между мудрыми и невежественными, между духовенством и мирянами; она не справляется о том, насколько давно индивид обучается ей; она не исследует степень тяжести проступков человека. Она лишь спрашивает о том, насколько непреклонна вера человека, ибо вера есть действительная причина, что ведет его к возрождению [в Чистой Земле].

49 |И еще:|

Все сутры Чистой Земли лишены каких бы то ни было упоминаний о злых духах, в чем явственно обнаружилась совершенная свобода этого учения от любых чинимых ими препятствий. Дхармовые Врата Истинной Веры¹⁹⁶, труд Наставника Цинь-вэня из Шань-иня, дает исчерпывающее доказательство этого положения; позвольте же процитировать его целиком:

«Вопрос: |Как было сказано,| в момент смерти человек видит Будду – в окружении бодхисаттв, ослепительно сияющего, восседающего на троне, источающего небесное благоухание, сопровождаемого небесной музыкой. Он и бодхисаттвы готовы принять умирающего в Чистую Землю. Не является ли это видение действием злых духов? Что вы скажете на это?

Ответ: Согласно Сурангама-Сутре¹⁹⁷, те, кто практикует различные самадхи, порою вызывают образы злых существей |изнутри|. Согласно Трактату о Махаянской Доктрине¹⁹⁸, те, кто практикует различные самадхи, порою вызывают |злых| духов |извне| (имеются в виду обитатели небес). Согласно Трактату о Шаматхе и Випашьяне¹⁹⁹, те, кто практикует различные самадхи, порою вызывают *дзимми* (часовых духов)²⁰⁰. Все подобные практикующие прилагают усилия, полагаясь исключительно на собственную силу. По этой причине они уже несут в себе нечто от злых духов, что впоследствии решительно ими подогрывается и проявляет себя разнообразными способами. Когда вы признаете это как очевидное и применяете надлежащий метод лечения, вы можете избавиться от каждого из этих зол. Если вы себя обманываете и полагаете, что вы мудры и сведущи, то, скорее всего, вам не избежать препятствий, происходящих из источников зла. (Все это поясняет, каким образом навлекают на

ⁱ Комментарий к Сутре Созерцания (япон. *Кан мурёдзю кё гисё*), цз. 1.

себя вредные воздействия злых существей те, кто нацелен на Просветление в условиях этого мира.)

Что касается практикования Нэмбуцу-самадхи, то здесь, в отличие от прочих самадхи, мы просто полагаемся на силы Будды. Это подобно вручению своей судьбы могущественному царю: никто не осмелится встать у нас на пути. Причина в том, что Амида наделен силой великого сострадания и дружелюбия, силой великой молитвы, силой великой [трансцендентальной] мудрости, силой великого самадхи, силой великого духовного влияния, великой силой разрушения зол, великой силой усмирения злых духов, небесной силой всевидения, небесной силой всеслышания, ясной, проникающей силой чтения мыслей, а также силой забирать в свое поле всех существ посредством всеисцеляющего Света. Будучи наделен всеми этими неисчислимыми силами достоинства, разве мог бы он не защитить приверженцев Нэмбуцу в последний миг жизни от смущения препятствиями?

Если Амида не дает защиты верующим, то где его сила сострадания и дружелюбия? Если он затрудняется избавлять от всех дурных препятствий, где его силы трансцендентальной мудрости, самадхи, духовного влияния, разрушения зла и усмирения духов? Если он затрудняется замечать первые признаки злых духов, устраивающих всевозможные ловушки, то где его силы небесного всевидения, небесного всеслышания и чтения мыслей?

Мы читаем в Сутре Созерцания, что излучаемый чертами Амиды свет исцеляет все миры в десяти сторонах света, забирает в свое поле всех существ и никогда не покидает их. Если приверженцы Нэмбуцу в последний миг жизни осаждаются препятствиями, исходящими от злых духов, то где же его сила забирать в свое поле всех существ посредством своего всеедино исцеляющего Света? Когда мы знаем, что картина, предстающая в момент смерти взору тех, кто исповедовал Нэмбуцу, такова, как ее описал сам Будда [Шакьямуни] в различных сутрах, как мы могли бы насмешливо приписывать ее промышленникам злых духов?

Итак, мы видим, что все ложные, безосновательные сомнения развеяны. Пробудимся же к благой вере». (Конец цитаты.)

50 Учитель Винаи Юань-чжао говорит в своем Комментарии к Амида-Сутре²⁰¹:

Вершина всех существеннейших учений единой колесницы – в указании на Землю Счастья. Все виды дисциплины, хотя бы и образцово исполняемые, не могут возвыситься над произнесением Имени. Знаю, что действительная причина всего этого – Молитва Амиды, которую он свершил до конца самым непреклонным образом, какой только возможен на протяжении неисчислимого количества кальп. Его сострадательное сердце преисполнилось единой цели спасения всех существ; он не знал ни одного клочка земли, даже размером с горчичное зерно, который он не находил бы заслуживающим его жертвы [нужной ради исполнения его замысла всеобщего освобождения]. При помощи шести парамит, кои есть воплощение сострадания и мудрости, он забирал в свое поле всех существ самым искренне-любовным путем. Два вида драгоценностей, внутренняя и внешняя²⁰², даются свободно, стоит кому-то о них попросить. Отношения между подвижником и кармическими условиями

становятся разрешены, и тогда труд окончен и достоинство достигнуто. Все отныне совершенно. Троичное тело подтверждается им мгновенно; все добродетели безупречны, запечатленные в четырех знаках: [а-ми-да-буцц].

51 | И еще, он говорит: |

Амида забирает в свое поле всех существ Силой своего Имени, которое наши уши способны слышать, а наши уста – произносить. Через это слышание и произнесение в сознание вливается бесконечное количество чистейшего достоинства, присущего Имени, – того достоинства, которое навсегда дает зрелость семени Будды. И тогда вмиг смываются следы злодеяний, совершенных в ходе бесчисленных кальп, тогда достигается наивысшее Просветление. Я точно знаю, что [такое чудо] никогда не может произойти с теми, кто лишен запаса благого достоинства. Оно реально благодаря одному лишь Нэмбуцу, хранящему полноту достоинства.

52 | И еще, он говорит: |

Необходимо задуматься о безошибочности сознания²⁰³ в связи с тем, что множество обычных людей в последний момент жизни оказываются неспособны взять под контроль свои умы. Все виды кармических посевов, как благие, так и дурные, порываются взойти перед ними. Некоторые из этих людей страдают дурными мыслями, иные – или ложными взглядами, или привязанностями, или еще худшими признаками безумия, любой из которых, конечно же, – достаточная причина для искажения сознания. Напротив, если бы эти существа вовремя обратились к Нэмбуцу и произносили Имя, они увидели бы, как истончаются их дурные страсти, как расступаются препятствия, как незагрязненная карма источает в сердце свой аромат, и как Свет сострадания Амиды подхватывает их невесомое тело. Таково мгновенное освобождение от страданий и обретение счастья. Исходя из этого нижеследующие пассажи советуют нам стремиться к возрождению и тем самым принимать его дары.

53 Наставник Цы-юнь²⁰⁴ |Цзунь-ши из храма Тянь-чжу| говорит:ⁱ

Одна лишь Чистая Земля Мира и Покоя стоит того, чтобы стремиться к ней, ибо только Нэмбуцу, будучи истинной Дхармой, в то же время приносит быстрый результат. Пока есть четыре класса существ²⁰⁵, желающих скорее избавиться от неведения, желающих увидеть, как будут навсегда уничтожены все возможные злодеяния – и легкие, и тяжелые, вроде пяти грубых беззаконий, десяти зол и так далее, – им надлежит трудиться над этой Дхармой. Если они хотят видеть свои тела чистыми и пригодными для соблюдения заповедей, как больших |махаянских|, так и малых |хинаянских|, а также хотят быть посвящены в непрестанность Нэмбуцу-самадхи, а также хотят в совершенстве исполнять дисциплину парамит на пути бодхисаттв, пусть они тогда всеми силами вникают в эту Дхарму. Если они хотят быть в момент смерти свободными от любых страхов, сохранить свое сознание и тело в покое и безмятежности, а также увидеть перед собой сонм святых, которые придут и радостно возьмут их в свои руки, после чего они непременно будут впервые освобожден-

ⁱ Данная цитата Цы-юня приводится у Юань-чжао в Комментариях к Сутре Созерцания (*Кан мурёдзю кё гисё*), цз. 1.

дены от всех мирских забот, поднимутся на ступень не-возвращения и, без долгих кальп ожидания, достигнут Нерожденного, – пусть они тогда всеми силами вникают в эту Дхарму. Когда сказанное совпадает с рассуждениями об этой Дхарме древних мудрецов, почему бы нам не последовать ей?

Пять положений, затронутые выше, представляют в целом – не исчерпывающим образом – сущностные моменты учения Чистой Земли. Подробное их рассмотрение будет предметом комментария, |который следует дальше по тексту|.

Согласно Каталогу Трипитаки Периода Кай-юань²⁰⁶, Сутра Созерцания была переведена дважды. Ранний перевод не сохранился. Существующий поныне выполнил Калаяшас²⁰⁷. В Жизнеописаниях²⁰⁸ говорится, что его имя означает «добрая слава времени». Он прибыл в столицу в начале эпохи Юань-цзя при династии Сун, когда правителем был император Вэнь.

54 Славословие Цы-юня гласитⁱ:

Это совершеннейшее из всех совершенных представлений [буддийских учений], самое всепроникающее и самое внезапное из всех всепроникающих и внезапных [учений]²⁰⁹.

55 Дай-чжи |учитель Винаи Юань-чжао| комментирует:ⁱⁱ

Именно единая колесница всепроникающая, внезапна и совершенно чиста, без малейшей примеси.

56 Цзе-ду²¹⁰ школы Виная |ученик Юань-чжао| говорит:ⁱⁱⁱ

Имя Будды есть изобилие благих качеств, вобравших в себя благоухание долгой, уходящей в глубь неизмеримых кальп дисциплины. Таким образом, в четырех знаках [а-ми-да-буцз] выражено все. И потому произносящие это Имя черпают из неиссякаемого источника.

57 Юн-цинъ²¹¹ школы Виная |ученик Юань-чжао| говорит:^{iv}

Если бы мне было дано произнести сейчас Благодатное Имя единого Будды своим сердцем, как и голосом, то среди благих качеств, которые бесчисленно умножаются причиной и следствием, не оставалось бы ни одного, не включенного самопроизвольно в это действие.

58 И еще, он говорит:

Все Будды по прошествии неисчислимых кальп достигают проникновения в Реальность. Так как их достижение есть не-достижение, они творят великую молитву, что не имеет формы; они занимаются всеми чудесными делами, что не имеют определенного места; они достигают Просветления, не достигая его; они пребывают в Земле, где нет ни единого прекрасного свойства; они обнаруживают сверхъестественные силы, не являющиеся сверхъестественными силами. Так, при помощи своих языков, каждый из которых покрывает

ⁱ Цитата из Комментария к Сутре Созерцания (*Кан мурёджю кё гисё*) Юань-чжао, цз. 1.

ⁱⁱ Комментарий к Сутре Созерцания (*Кан мурёджю кё гисё*), цз. 1.

ⁱⁱⁱ Сёкан Ки, цз. 2.

^{iv} Вероятно, цитата взята из несохранившихся доныне Заметок о Комментарии к Амида-Сутре (япон. *Амидакё тэгэн ки*).

великое тысячемирие, они ведут речь, что не является речью, но убеждает всех существ уверовать в эту |Амида-|Сутру. Все это превосходит мышление и обсуждение. Моя мысль проста: немислимые благие качества всех Будд включены в Тело и Страну Амиды, дисциплинарные упражнения по упрочению опоры на имена любых других Будд тоже обязаны своим происхождением Амиде.

59 Вот что говорит Цзя-сян²¹², патриарх школы Сань-лунь:ⁱ

Вопрос: Каким образом Нэмбуцу-самадхи удается покончить с такой сильной предрасположенностью ко злу?

Объяснение: Будда располагает бесконечными благими качествами [или добродетелями]; те, кто думает о его бесконечных благих качествах, отсекают свои бесконечные дурные страсти.

60 Боб Ви²¹³, патриарх школы Фа-сян, говорит:ⁱⁱ

Каждый из Будд наполняет свое имя своим достоинством [или добродетелью]; настойчиво произносящие имя производят достоинство. Поскольку достоинство высвобождает из оков зла и производит счастье, постольку это же справедливо в отношении имени. Если индивид всецело полагается на Имя Будды, это безусловно и вне всяких сомнений производит благо и уничтожает зло. Путь произнесения Имени и рождения в Чистой Земле – не доверять ему воистину нет и малейших причин.

61 Фэй-си²¹⁴ школы Чань говорит:ⁱⁱⁱ

Нэмбуцу-самадхи есть наивысшее благо, так как это самая важная из всех дисциплинарных практик. Поэтому оно именуется царем всех самадхи.

62 |У Гэнсина²¹⁵ | в Важнейших Изречениях о Возрождении²¹⁶ |цз. 3| мы читаем:

«...»Как сказано в Сутре Двух Свитков^{iv}, существует три группы существ²¹⁷, каждая из которых продвигается к свободе, держась своего собственного пути. Пускай из этих путей первый имеет русло полноводной реки, а последний – русло ручья, тем не менее они одинаково верны курсу единоукрепленного произнесения Имени Будды Бесконечной Жизни. В-третьих, одна из сорока восьми молитв специально посвящена Нэмбуцу. Молитва эта гласит: «Если им не даруется быть рожденными в моей Стране в силу медитирования [т. е. произнесения Имени, Нэмбуцу] всего только десять раз, пусть я не достигну наивысшего Просветления». В-четвертых, согласно Сутре Созерцания, самые отъявленные злодеи утрачивают все средства для возрождения в Земле Счастья, кроме одного, – произнесения Имени Амиды.

63 И еще, там же сказано |в цзюане 1|:

В Сутре Созерцания Сознания-Основы²¹⁸ сообщается о шести видах добродетели [присущих Будде], которые мы должны вспомнить здесь:

ⁱ Комментарий к Сутре Созерцания (*Кан мурёдзю кё гисё*), цз. 1.

ⁱⁱ Изложение Большой Сутры (япон. *Дай мурёдзю кё гисё*), цз. 1.

ⁱⁱⁱ Трактат о Нэмбуцу-Самадхи Как Наивысшей Драгоценности (япон. *Нэмбуцу дзаммай хё-о рои*), цз. 1.

^{iv} Т. е. в Большой Сутре Бесконечной Жизни.

[Будда – это:]

- 1) великое беспримерное поле благих качеств;
- 2) великий беспримерный благодетель;
- 3) наиболее почитаемое из всех существ, включая ходящих как на ногах, так и на лапах;
- 4) тот, в присутствии кого мы оказываемся столь же редко, как наблюдаем цветение удумбары;
- 5) тот, кто появляется только один в трех тысячах тысячемирий;
- 6) тот, кто наделен совершенными благими качествами как сверхмирского, так и мирского порядка.

Благодаря этим шести достоинствам Амида всегда знает, как принести великую пользу всем существам.

64 Основываясь на этих шести достоинствах, согласно наставлению Гэнсина, мы должны размышлять следующим образом:

- 1) Когда существа один раз произносят «Намо Буцу» [«принимаю прибежище в Будде»], они уже до конца свершают путь Будды; по этой причине я принимаю прибежище и глубоко кланяюсь полю непревзойденных благих качеств.
- 2) Будда смотрит на всех существ оком великого сострадания, словно бы каждое из них было его единственным ребенком; по этой причине я принимаю прибежище и глубоко кланяюсь матери великого сострадания и дружелюбия.
- 3) Все великие существа в десяти сторонах света преданно склоняются перед благородным Амидой; по этой причине я принимаю прибежище и глубоко кланяюсь самому достойному из всех людей.
- 4) Услышать Имя Будды – вещь гораздо более редкая, чем возможность видеть удумбару в цвету; по этой причине я принимаю прибежище и глубоко кланяюсь тому, чье присутствие дается постигнуть редчайшей в жизни возможностью.
- 5) В мирах, число которых составляет сто коти²¹⁹, если появляется, то только один Будда; по этой причине я принимаю прибежище и глубоко кланяюсь великому Государю Дхармы, чье появление – такое редкое событие.
- 6) Океан благих качеств, принадлежащих Дхарме Будды, неизменный по содержанию, простирается за пределы троичного разграничения времени²²⁰; по этой причине я принимаю прибежище и глубоко кланяюсь почитаемому мужу, в ком все благие качества соединены в совершенстве.

65 И еще, там же сказано:

Одежду, которая всего один день впитывала в себя аромат палиджатыⁱ, нельзя сравнить даже с той, которая тысячу лет впитывала аромат кампаки или варшикиⁱ.

ⁱ Название в высшей степени ароматного дерева, которое по древнему представлению растет на небе Траястримша, расположенном вровень с вершиной горы Сумеру.

66 И еще, там же сказано |в цзюане 3|:

Это подобно одному *кону* раствора катаки²²¹, вылитому в тысячу *конов* меди: медь превращается в золото. В Гималаях произрастает трава под названием «терпение»; молоко коровы, которая съедает ее, превращается в дайго²²². Когда дереву ширишаⁱⁱ предстает |звездное скопление| Криттикаⁱⁱⁱ, оно приносит плод.

67 Записи о Нэмбуцу, Выявленном в Изначальной Молитве²²³ (составленные Гэнку²²⁴) начинаются так:

Намо Амида Буцу! Труд поиска возрождения опирается на Нэмбуцу.

68 Там же, дальше |в цзюане 2| сказано:

Если кто желает быстро освободиться от рождения-и-смерти, то перед таким человеком есть два превосходных пути, об одном из которых – «пути святых мужей» – пока можно забыть. Лучше мы без колебаний выберем учение Чистой Земли. И вновь перед нами два пути, коими можно проникнуть в учение Чистой Земли: безошибочный [или подлинный] путь²²⁵ и смешанный путь. Здесь давайте отвернемся от смешанного пути и без колебаний выберем безошибочный. В выборе между безошибочным и вспомогательным |или второстепенным| путем, да будет оставлен в стороне второй. Изберем же без колебаний безошибочный путь и сосредоточим наши усилия на безошибочной практике, что воистину предreshает [наше возрождение в Чистой Земле]²²⁶. Эта практика заключается в произнесении Имени Будды. Когда произнесено Имя, человек непременно родится [в Чистой Земле] под действием Изначальной Молитвы Будды.

69 ИТАК, ОЧЕВИДНО, что Нэмбуцу не является делом собственной силы, совершаемым обычными людьми или даже мудрецами. Поэтому оно известно как практика, которая исходит не с нашей стороны, но со стороны Другого [т. е. от Амиды]²²⁷. Более понимающие |с позиций Махаяны| и менее понимающие |с позиций Хинаяны²²⁸| мудрецы, равно как малоотягощенные злом и глубоко падшие преступники должны все и в равной мере принимать прибежище в этом великом океане-сокровищнице, что был выявлен особо, и достигать Буддости благодаря силе Нэмбуцу.

70 Об этом же мы читаем в Комментарие к Трактату |цз. 2|:

«В Земле Мира и Счастья все жители, неизменно, являются превращенными телами чистого цветка наивысшего Просветления Татхагаты Амитабхи. Это так, ибо есть только одно Нэмбуцу и никакого другого пути [в Чистую Землю]».

71 Воистину так, и потому достигшие безошибочной жизнедеятельности |т. е. безошибочной практики| и истинной веры [Чистой Земли] переживают в сердцах огромную радость. Это именуется ступенью радости. Это похоже на первый плод. Обретшие мудрость первого плода (*срота-апанна*), хоть они еще могут ус-

ⁱ Оба названия относятся к цветам, источающим сильный сладкий аромат.

ⁱⁱ Шелковое дерево.

ⁱⁱⁱ Плеяды.

нуть и проявить лень, уже никогда не изведает двадцать девятого существования. Что касается тех, кто, будучи в океане существ десяти сторон света, принял прибежище в этой жизнедеятельности и вере, ясно без слов, что Амида забирает их в свое поле и никогда не покидает. Поэтому его зовут Будда Амида. Он есть Сила Другого. Как говорит великий мудрец Нагарджуна, «индивид мгновенно входит в состояние непоколебимой уверенности»ⁱ; словами великого наставника Тань-луаня, «они становятся приняты братством тех, кто достиг благой непоколебимой уверенности»ⁱⁱ. Всему этому надо с почтением последовать! Все это надо осуществлять на практике!

72 Знаю доподлинно, что достойное Имя – это сострадательный отец, без которого действительная причина рождения слаба; в то же время исцеляющий Свет – это любящая мать, без которой отсутствует сопутствующее условие. Даже тогда, когда имеется этот союз причины и условия, приход в Землю Исцеляющего Света все же невозможен без кармически определенного верующего сознания²²⁹. Сознание, способное на истинную веру, является внутренней причиной, тогда как исцеляющий Свет и Имя Будды суть внешние условия. Когда внутреннее и внешнее – причины и условия – гармонически сочетаются, тогда подтверждается истинное телоⁱⁱⁱ в Земле Воздаяния. Тот же смысл заключен в утверждении наставника [Шань-дао], что Амида «забирает в свое поле всех существ десяти направлений, посвятив этой цели свой исцеляющий Свет и свое Имя, |и обращает их [на путь Будды]|. Но для поиска [Будды] необходимо верующее сознание»^{iv}. Далее, |Фа-цзяо| утверждает, что «истинное учение – не что иное, как выговаривать Нэмбуцу и становиться Буддой»^v, |тогда как Шань-дао пишет:| «Истинное учение представляет собой нечто, что встретить нелегко»^{vi}. Следует знать это.

73 Что касается жизнедеятельности (практики) и веры, благодаря которым становится возможным исходящее экэ, следует искать их в единой мысли²³⁰ практики и единой мысли веры. Выражение «единая мысль практики» означает, что тончайший смысл практики, что избрана как самая легкая, должным образом познается по количеству произнесений Имени в ней.

74 В соответствии с этим, читаем в Большой Сутре |цз. 2|:

Будда |Шакьямуни| молвил Майтрее: «Если есть такой человек, который, услышав Имя того Будды [Амиды], чувствует безмерную радость сердца и посвящает ему хотя бы одно мгновение мысли [то есть произносит его Имя один раз], надлежит признать его тем, кто снискал великую пользу, – иными словами, он причастился к высочайшему возможному достоинству».

75 Наставник монастыря Гуан-мин |Шань-дао| пишет здесь:^{vii}

ⁱ Комментарий к Десяти Ступеням (*Дашабхумика-вибхаша-шастра*), цз. 5.

ⁱⁱ Комментарий к Трактату (япон. *Дзёдо рон тю*), цз. 1.

ⁱⁱⁱ То есть, Дхарма-тело.

^{iv} Гимны о Рождении в Чистой Земле (*Одзё райсан*).

^v Краткое Священнодействие Нэмбуцу Чистой Земли, Положенного на Пять Нот (*Дзёдо гоэ нэмбуцу ряку ходзиги сан*), прим. 167.

^{vi} Толкование Практического Блага (япон. *Сандзэн ги*), см. прим. 284.

^{vii} Там же.

«Не более как одно мгновение мысли».

И еще, он пишет:ⁱ

«Единое изречение, одно мгновение мысли».

|Далее, он пишет: |ⁱⁱ

«Единоукрепленно, исключив все прочие мысли».

76 Во 2-м цзюане Избранных Славословий Сутр (*Сю сокё райсан ги*), составленных Чжи-шеном, есть такие слова учителя |Шань-дао|:

Глубокое сознаниеⁱⁱⁱ – истинно верующее сознание: оно знает и верит, что это тело обычного существа наполнено ничемными страстями, бедно запасом праведности, меняет существования²³¹ на путях троичного мира, и наконец, неспособно выбраться из пылающего дома. Зная и веруя в это, индивид обращается к Амиде. Зная и веруя, что цель Изначальной Молитвы – во всеобщем освобождении, что произнося Имя Амиды не более как десять раз, смертный обретает залог рождения [в Чистой Земле], что для этого поистине достаточно и одного только возгласения Имени, индивид уже не замутняет сознание никакими сомнениями [относительно этого рождения]. Это известно как глубокое сознание.

77 В |Большой| СУТРЕ записано *найси* (всего только)²³², тогда как |у Шань-дао| в Изложении^{iv} – *гэси* (не более как). Хотя здесь и применены разные иероглифы, их смысл един. *Найси*, впрочем, отражает идею количества, подразумевающую равно «одно» и «много». «Великая польза» противопоставляется «малой пользе», а «высочайшее возможное» – «относительно высокому». Мы доподлинно знаем, что «великая польза», как и «высочайшее», принадлежат тому, что мы извлекаем из истинного [учения] единой колесницы, в то время как «малая польза» и «относительно высокое» характеризуют обусловленные учения, насчитывающие все 84 тысячи учений. В Изложении сказано «единоукрепленно», в основе чего лежит единое сознание, говорящее об отсутствии двух сознаний. В основе состояния «исключив все прочие мысли» лежит единая практика, говорящая об отсутствии двух практик. Как было поверено Майтрее, одно мгновение мысли – не что иное, как единое изречение. Единое изречение – это одно мгновение мысли, а одно мгновение мысли – это единая практика. Единая практика – безошибочный путь; безошибочный путь – то же, что безошибочная практика; безошибочная практика – безошибочная мысль; безошибочная мысль – то же, что Нэмбуцу; и наконец, Нэмбуцу есть «Намо Амида Буцу».

78 Воистину так, и потому, когда некто выходит на борту корабля Молитвы великого сострадания в просторный океан исцеляющего Света, тогда над вздымающимися волнами проявлений зла его касается нежное дыхание ветра совершенной добродетели. Тьма неведения оказывается сломлена, и человек быстро приходит в Землю Безграничного Света. Там он достигает великой совершенной

ⁱ Гимны о Рождении в Чистой Земле (*Одзё райсан*).

ⁱⁱ Толкование Практического Блага (*Сандзэн ги*).

ⁱⁱⁱ См. «три сознания», прим. 288.

^{iv} Изложение Сутры Созерцания (япон. *Кан мурёдзю кё сё*), прим. 284.

Нирваны и выполняет труд бодхисаттвы Самантабхадры²³³. Да обретется понимание этого.

79 | У Дао-чо, в 1-м цзюане Избранных Записей о Рождении в Земле Покоя и Счастья (*Анраку сю*), сказано: |

«Произнести Имя десять раз подряд»: что стоит за этим числом, открыто лишь взору глубокоумдых [т. е. Будд]. Когда произнесение Имени длится непрерывно с тем сосредоточением, которое вообще не допускает вторжения посторонних мыслей, практика наконец достигает цели и здесь останавливается. С этого момента более не требуется считать повторения.

И еще, сказано:

Те, кто долго накапливал опыт практики, могут, произнося Имя, следовать этому примеру. Что касается начинающих практикующих, им легче приступить к Нэмбуцу, считая повторения. Они также не отступают от учения священных текстов.

80 Все эти утверждения служат ясным свидетельством того, чем является истинная жизнедеятельность [т. е. практика]. В нем упрочено наше достоверное знание Изначальной Молитвы Амиды в жизнедеятельности как Молитвы, которая выявляет [Нэмбуцу] и забирает в свое поле всех существ [чтобы никогда не покинуть их]; как превосходной практики, сверхмирской и полной чудес; как Благой Дхармы совершенного взаимопроникновения, что поистине сверхъестественна; и как великой жизнедеятельности тончайшего смысла, не ведающей препятствий. Да обретется понимание этого.

81 Под Силой Другого понимается Сила Изначальной Молитвы Татхагаты.

82 Вот что говорит Трактатⁱ:

Силу его Изначальной Молитвы следует понимать так: великий бодхисаттва, своим Дхарма-телом вечно пребывающий в самадхи, проявляет себя в разнообразных формах, всевозможными способами обнаруживает силы и подает свои наставления. Это все возникает из Силы его Изначальной Молитвы. Она подобна арфе асуры²³⁴. Хотя никто не играет на ней, музыка льется сама по себе. Это ступень наставничества пути бодхисаттвы, пятое из качеств, именуемых достойными²³⁵. <...>

«Проходя сквозь четверо врат [или фаз медитации], бодхисаттва выполняет дисциплину очищения себя. Надо знать это²³⁶». «Выполнить» значит довести до конца. «Надо знать это» выражает необходимость понимания того, что бодхисаттва может успешно приступить к очищению других по причине завершения дисциплины самоочищения; и что пока самоочищение не достигнуто, деятельность, очищающая других, не может начаться.

«Когда бодхисаттва вступает в пятые врата [медитации], он успешно начинает переключать благие качества своей дисциплины на очищение других. Надо знать это». Смысл выражения «он успешно <...> переключает благие качества <...> на <...> других» в том, что *экэ* является действительной причиной,

ⁱ На самом деле, источником данной цитаты является Комментарий к Трактату (*Дзэдо рон тю*) Таньлуаня, цз. 2.

благодаря которой бодхисаттва достигает результата, т. е. ступени наставничества; и что нет здесь таких причин или следствий, которые не шли бы на пользу другим. «Надо знать это» показывает, что бодхисаттва очищается теперь тем, что способен помогать другим. И не следует думать, что он все еще способен к самоочищению при отсутствии возможности очищать других. «Подобным освоением пяти врат дисциплины бодхисаттва успешно продвигается в своих подвигах самоочищения и очищения других – подвигах, которые быстро ведут к достижению *ануттара-самьяк-самбодхи* (несравненно совершенного наивысшего Просветления)». А значит, имя *ануттара-самьяк-самбодхи* наречено Дхарме, что достигается уже Буддой. И по причине этого достижения с нами Будда, Просветленный Муж.

Выражение «*ануттара-самьяк-самбодхи* быстро достигается» показывает, что бодхисаттва вскоре становится Буддой. Здесь *ан* означает «не», *уттара* – «высокий», *самьяк* – «безошибочный», *сам* – «весь», «всеобъемлющий» и *бодхи* – «Просветление». Целиком фраза переводится как «беспримечное безошибочное всеобъемлющее Просветление».

«Беспримечное» значит, что это Просветление является окончательным предназначением и исходом противоречий вещей, превыше которого не может быть ничего. Почему? Потому что оно безошибочно. «Безошибочное» значит, что это трансцендентальная мудрость, познанная мудрецами, поскольку это знание соединено с Таковостью вещей. Оттого оно именуется безошибочным знанием. Таковость вещей превосходит форму, так что трансцендентальная мудрость есть не-знание [т. е. знать по-настоящему означает не знать]. «Всеобъемлющее» совмещает два значения: первое, что мудрец обладает сознанием, способным видеть все вещи; второе, что Дхарма-тело наполняет собой мир дхарм. Невозможно, чтобы где-либо оно не определяло ход вещей, будь оно телом или сознанием. «Просветление» (или «Путь») означает путь не-препятствия. Согласно сутре¹, человек не-препятствия превосходит рождение-и-смерть с помощью Единого Пути. Единый Путь – не что иное, как путь не-препятствия, а путь не-препятствия – знать, что рождение-и-смерть есть сама Нирвана. Такое недвойственное учение – один из аспектов не-препятствия.

Вопрос: Как мысль приходит к утверждению, что подтверждение (или достижение) *ануттара-самьяк-самбодхи* может быть мгновенным?

Ответ: Исходя из сказанного Васубандху в Трактате |о Чистой Земле (*Дзёдорон*)|, что практикованием пяти врат дисциплины индивид доводит до конца как самоочищение, так и очищение других. Когда мы прослеживаем, откуда возникает это очищение, оказывается, что его начало и действительная причина заложены в Татхагате Амитабхе. Следует сознавать различие между очищением других и очищением под воздействием Другого²³⁷. Имея в виду точку зрения Будды, уместно говорить «очищение других», так как именно Будда очищает других; а имея в виду точку зрения всех существ, уместно говорить «очищение под воздействием Другого» [так как нас теперь очищает

¹ Вероятно, имеется в виду Аватамсака-Сутра в 60 свитках. – ДТС.

Будда, являющийся «Другим»]. Поскольку мы ведем речь о Силе Будды, мы употребляем выражение «очищение других». Всем нам следует понимать это.

Это рождение в Чистой Земле и все подвиги бодхисаттв и дэвов совершаются благодаря Силе Изначальной Молитвы, сотворенной Татхагатай Амитабхой. Почему? Потому что его сорок восемь молитв как бодхисаттвы, не будь они подкреплены Силой Будды, оказались бы в конце концов бесполезны.

Следующие три молитвы Амиды послужат тому неоспоримым доказательством:

«Если, после обретения мною Буддости, всем существам в десяти сторонах света, стремящимся со всею искренностью и верой быть рожденными в моей Стране, медитирующим [т. е. произносящим мое Имя, Нэмбуцу] всего только десять разⁱ, не даруется возродиться там, пусть я не достигну наивысшего Просветления. Исключение из этого составляют те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий, и те, кто клеветает на истинную Дхарму». Именно действием Силы Молитвы Будды человек, выговаривая Нэмбуцу десять раз, рождается в Чистой Земле. И по причине этого рождения человек способен избежать нескончаемого блуждания по троичному миру. И по причине этого избегания мы говорим «мгновенно»ⁱⁱ. Доказательство первое.

Молитва гласит:

«Если, после обретения мною Буддости, всем рожденным в моей Стране людям и дэвам не даруется обоснование в братстве тех, кто достиг благой непоколебимой уверенности, что увенчается подтверждением Нирваны, пусть я не достигну наивысшего Просветления». Именно действием Силы Молитвы Будды человек обосновывается в братстве непоколебимо уверенных; именно поэтому человек осознанно достигает Нирваны и не испытывает несчастья возвращения в какой бы то ни было форме. По этой причине мы говорим «мгновенно». Доказательство второе.

Молитва гласит:

«Если, после обретения мною Буддости, все бодхисаттвы из других Будда-земель, приходящие и возрождаемые в моей Стране, не увернутся в том, что их окончательная Буддость предрешена через одно рождение²³⁸, не считая тех, кто из-за собственных изначальных обетов помогать по своей свободной воле всем существам носит доспехи всеобщего освобождения, продолжает приумножать запас достоинства, переправляет всех существ на другой берег, ходит повсюду во всех Будда-землях, дисциплинирует себя жизнью в духе бодхисаттвовости, делает подношения всем Буддам-Татхагатам в десяти сторонах света и обращает в веру всех существ, столь же многочисленных, как песчинки в Ганге, чтобы дать им возможность достигнуть несравненно совершенного наивысшего Просветления; если им не даруется возвыситься в своем духовном влиянии, явить практики всех ступеней пути бодхисаттв, и если им не свойственно будет практиковать добродетели бодхисаттвы Самантабхадры, пусть я не достигну наивысшего Просветления». Именно действием Силы Молитвы Будды эти бодхисаттвы возвышаются в своем влиянии, являют

ⁱ См. *найси*, прим. 232.

ⁱⁱ «Мгновенно» не имеет отношения ко времени. Это просто означает «непосредственно». – ДТС.

практики всех ступеней пути бодхисаттвы и практикуют добродетели бодхисаттвы Самантабхадры. И по причине того, что все эти вещи действительно происходят, мы говорим «мгновенно». Доказательство третье.

Из этого мы можем заключить, что Сила Другого поистине является действительной причиной [рождения в Чистой Земле]. Она не могла бы быть чем-то еще. Следующее сравнение поможет прояснить характерные черты силы собственного «я» и Силы Другого.

Представим человека, который, опасаясь падения до трех порочных форм существования, посвящает себя соблюдению заповедей. Вследствие этого он дисциплинирует себя в практике медитации. Вследствие этой дисциплины он приобретает разнообразные сверхъестественные силы. Вследствие этих сил он способен обойти четыре неба²³⁹. Эти достижения происходят из силы собственного «я».

В то же время человек более ничтожный, будучи неспособным верхом на своем осле взойти к небесам собственными усилиями, может последовать за великим царем-чакравartiном и таким образом вознестись и свободно путешествовать по четырем небесам, не чувствуя никаких преград. Это называется зависимостью от Силы Другого.

Осторожно, о ищущие знания в эти ущербные дни, не дайте пленить себя заблуждению, что вы слишком несмысленны для того, чтобы воспользоваться Силой Другого. Пробуждайтесь и живите с верой.

83 Наставник Винаи Юань-чжао говорит:ⁱ

Став на эту сторону, прибегают к помощи силы своего «я», чтобы разрушить иллюзии и достичь истину. Так мы говорим о разнообразных сутрах, принадлежащих к Махаяне или Хинаяне. Заняв иную позицию, чтобы слушать Дхарму и пробудиться в Просветлении, предоставляют действовать Силе Другого. Об этом сутры говорят как о рождении в Чистой Земле. Хотя и не похожи пути этих сил, их сердцевина, несмотря на методологические разногласия, одна – осознание человеком своего ума.

84 ТЕПЕРЬ ОТНОСИТЕЛЬНО океана единой колесницы: «единая» подразумевает великую колесницу (Махаяну); великая же колесница есть колесница Будды. Тот, кто достигает единой колесницы, достигает несравненно совершенного наивысшего Просветления, то есть царства Нирваны. Царство Нирваны есть первичная Дхармакая (Дхарма-тело). Тот, кто достигает первичной Дхармакаи, приходит к торжеству единой колесницы. Это не кто иной, как Татхагата; не кто иной, как Дхармакая. Татхагата есть Дхармакая. Тот, кто торжествует вместе с единой колесницей, бесконечен и не встречает преград. В Махаяне нет ни двух, ни трех. О двух или трех колесницах можно говорить лишь потому, что они происходят из единой колесницы. Единая колесница означает колесницу первоначальной истины, коей является Будда-колесница [Изначальной] Молитвы.

85 Мы читаем в Нирвана-Сутре²⁴⁰ⁱⁱ:

ⁱ Комментарий к Сутре Созерцания (*Кан мурёдзю кё гисё*), цз. 1.

ⁱⁱ Северная ред., цз. 13; южная ред., цз. 12.

О добрые мужи, Реальность именуется великой колесницей, и то, что не является великой колесницей, не именуется Реальностью. О добрые мужи, Реальность есть то, о чем рассказывает Будда; она не есть то, о чем могут рассказать злые духи. Что от злых духов, то не от Будды и не называется Реальностью. О добрые мужи, Реальность – это единый путь, чистый и незамутненный, второго не существует.

86 И еще, мы читаемⁱ:

Как бодхисаттва верит в Единую Реальность и руководствуется ею? Бодхисаттва понимает, что все существа в конечном счете возвращаются на Единый Путь. Единый Путь означает великую колесницу. Ради всех существ Будды и бодхисаттвы разделяют ее на три.ⁱⁱ Таким образом, бодхисаттва верит в нее, руководствуется ею и не противится ей.

87 И еще, мы читаем:ⁱⁱⁱ

О добрые мужи, существует два вида исхода противоречий²⁴¹: связующий^{iv} и окончательный, мирской и сверхмирской. Связующие исходы противоречий представляют собой шесть парамит, а окончательным исходом противоречий является единая [абсолютная] колесница, что есть вершинное достижение всех существ. Колесница есть природа Будды. По этой причине я говорю вам, что все без исключения существа наделены природой Будды; что все без исключения существа наделены единой колесницей. Но из-за того, что она скрыта пеленой неведения, она не воспринимается ими.

88 И еще, мы читаем:

Что значит «единая»? – Что все существа являются проводниками единой колесницы. Что значит «лишенная единства»? – Что выделяют три колесницы. Что значит «ни лишняя единства, ни не лишняя единства»? – Что Дхарма неизмерима.

89 Мы читаем в Аватамсака-Сутре:^v

Дхарма Манджушри²⁴² есть Вечная Таковость; Государь Дхармы^{vi} есть Абсолютное Единство. Те, кто не встречает никаких помех, превосходят рождение-и-смерть с помощью Единого Пути. Тела всех Будд являются проводниками Единого Дхарма-тела, Единого Сознания, Единой Праджни. Точно так же [абсолютны] сила и бесстрашие всех Будд.

ⁱ Северная ред., цз. 25; южная ред., цз. 23.

ⁱⁱ Т. е. шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв, составляющих три колесницы.

ⁱⁱⁱ Северная ред., цз. 27; южная ред., цз. 25.

^{iv} Букв. «украшение» или «прекрасное свойство», что подразумевает обозначивание, или осуществление абстрактной идеи. Например, Чистая Земля была бы голым понятием без ее прудов, деревьев, птиц и других чувственно воспринимаемых объектов, которые образуют конкретное наполнение, или украшение мироздания Чистой Земли. Это украшение служит связующим звеном, тогда как сама Чистая Земля окончательна. – ДТС.

^v Версия годов Цзинь, цз. 5; версия годов Тан, цз. 13.

^{vi} Татхагата Амитабха.

- 90 Воистину так, и потому эти ясные представления целиком почерпнуты в великой пользе, исходящей от Земли Покоя и Чистоты и от непостижимо совершенной добродетели Молитвы Будды.
- 91 Что касается выражения «океан [единой колесницы]», оно показывает, что все воды рек благих качеств, собранных с незапамятных времен как обычными существами, так и мудрецами, то есть воды смешанного свойства, а также вся вода моря невежества, накопленного с незапамятных времен горемычными преступниками, осквернителями Дхармы и теми, кто остался без шансов на спасение (*иччхантика*), преобразованы теперь в воды великого океана-сокровищницы благих качеств. Эти благие качества бесчисленны, как песчинки реки Ганг, и произведены все Изначальной Молитвой, которая воплощает абсолютное сострадание, трансцендентальную мудрость и истину Будды. Эти благие качества под стать океану. Истинно сказано в сутреⁱ, что лед дурных страстей полностью тает, образуя воду достоинства.
- Выражение «океан Молитвы» показывает, что эта Молитва-океан никогда не приемлет трупов кого-либо из тех, чья дисциплина основана на низшем и смешанном учении двух колесниц (*яна*)ⁱⁱ. Тем более это справедливо в отношении человеческих либо небесных трупов лживости, злости, ереси, отравляющей и смятенной активности ума.
- 92 Об этом же сказано в Большой Сутре |цз. 2|:
- Шраваки и даже бодхисаттвы неспособны изведать глубину сознания Будды. Они бессильны словно слепорожденный, который пытается вывести людей на верную дорогу. Трансцендентальная мудрость Татхагаты подобна океану без дна и берегов, которые находились бы в поле зрения двух колесниц. Один лишь Будда может ясно постичь [Будда-сознание].
- 93 Мы читаем в Трактате о Чистой Земле.ⁱⁱⁱ
- Что означает «безостаточность достоинства украшений и их крепости, не лишенных смысла»²⁴³? Вот слова гатхи: «Насколько я вижу Силу Изначальной Молитвы Будды, ничто в ней не бывает напрасным для открытых сердец. Ибо она мгновенно одаривает их великим океаном-сокровищницей благих качеств». Итак мы видим, что за всем этим стоит Сила Изначальной Молитвы Татхагаты Амитабхи. Вместо длинных объяснений смысл вышеприведенного высказывания лучше проиллюстрировать тем фактом, что пустое пространство не может служить опорой чему бы то ни было. <...> Смысл слов «и их крепости, не лишенных смысла» в том, что благодаря сорока восьми молитвам, изначально сотворенным бодхисаттвой Дхармакарой²⁴⁴, вместе со свободной сверхъестественной активностью, явленной Татхагатой Амитабхой, как мы теперь видим ее, Молитва производит Силу, а Сила собирается в Молитве. Молитва не тщетна и Сила не бесполезна. Молитва и Сила взаимно укрепляют

ⁱ Более вероятно, что цитата взята из Важнейших Изречений о Возрождении (*Одзё Ёсю*) Гэнсина.

ⁱⁱ Шраваков и бодхисаттв. См. прим. 282.

ⁱⁱⁱ В действительности, источником цитаты является Комментарий к Трактату (*Дзёдо рон тю*), написанный Тань-луанем, цз. 2.

друг друга; любое несоответствие между ними исключено. И потому сказано, что «благие качества безостаточно проявлены».

94 | И еще, в цзюане 1 мы читаем: |

«Океан» означает, что всеведение Будды в своем проникновении и распространении не измеряется никакими доступными нам средствами, и, подобно океану, [выбрасывающему все загрязнения на берег], не пускает в свое лоно трупы кого-либо из низшей и смешанной среды последователей двух колесниц (*яна*). В соответствии с этим, о человеческих и небесных существах сказано, что те, кто неподвижен, становятся частью океана чистого трансцендентального знания. Неподвижными зовут тех существ, которые обосновались в корне Махаяны так, что не могут пошатнуться.

95 Шань-дао, наставник монастыря Гуан-мин, говорит:ⁱ

Полагаюсь на бодхисаттва-питакуⁱⁱ, на внезапное |или застигающее| учение²⁴⁵, на океан единой колесницы.

96 И еще, он говорит:ⁱⁱⁱ

В Сутре Украшения²⁴⁶ упоминается в отношении постепенного метода²⁴⁷ и его приверженцев, что они достигают стадии не-возвращения только по окончании дисциплинарной работы, длящейся сотни тысяч кальп. Однако же учение таких сутр, как Сутра Созерцания и Амида-Сутра, принадлежит школе застижения и Бодхи-питаке^{iv}.

97 В Собрании Записей, Касающихся Земли Счастья |цз. 4| Наставника Дхьяны Цзун-сяо²⁴⁸ записано:

Как говорится, одна щепотка квантаны^v превращает железо в золото, а одно слово истины превращает дурную карму в благо.

98 Воистину так, и потому для сравнения учения Нэмбуцу с другими учениями, обращенными к благим деяниям²⁴⁹, можно составить целый список:

Учение Нэмбуцу		Другие учения
легкое	вместо	трудного
застигающее	»	постепенного
имеющее опору вовне	»	имеющего опору в себе
прорыв	»	поисков выхода
неуклонное следование	»	противления
великое	»	малого
большее	»	меньшего
изобильное	»	скудного
сокровенное	»	формального
близкое	»	далекого
глубокое	»	мелкого

ⁱ Сущностное Значение Сутры Созерцания (*Гэнги бун*).

ⁱⁱ Буддизм Махаяны, наставляющий на путь бодхисаттв.

ⁱⁱⁱ Гимны о Пратьютпанна-Самадхи.

^{iv} Доктрина, разъясняющая путь к наивысшему Просветлению.

^v Волшебное вещество, используемое алхимиками.

сильное	»	слабого
крепкое	»	хрупкого
широкое	»	узкого
чистое	»	смешанного
прямое	»	круглого
быстрое	»	медленного
всеобщее	»	обособленного
не-возвращающееся	»	возвращающегося
интуитивное	»	дискурсивного
Имя [Амиды]	»	созерцательного либо практического ²⁵⁰
окончательное	»	неокончательного
рекомендованное	»	не рекомендованного
ненарушаемое	»	нарушаемого
изгоняющее духов	»	не изгоняющего духов
непрерывное	»	прерывистого
то, что невозможно	»	того, что возможно
превзойти		превзойти
высочайшее из высокого	»	нижайшего из низкого
непостижимое	»	постижимого
достоинство как	»	дисциплины как
кармический результат		действительной причины
сказанное для себя	»	сказанного для всех остальных
переключение	»	не-переключения
защищенное	»	незащищенного
засвидетельствованное	»	не засвидетельствованного
прославленное	»	не прославленного
взятое из первоисточника	»	взятого не из первоисточника
совершенное учение	»	несовершенного учения
отвечающее духу времени	»	не отвечающего духу времени
избранное	»	не избранного
истинное	»	обусловленного
остающийся Будда	»	уходящего Будды
полезное даже когда Дхарма в упадке	»	бесполезного во времена упадка Дхармы
очистительное	»	неочистительного
Сила Другого	»	личной силы
молитвы	»	отсутствия молитв
забирающее в свое поле	»	не забирающего в свое поле
присоединение к братству не- поколебимо уверенных	»	не-присоединения к братству непоколебимо уверенных
Воздаяние ²⁵¹	»	Превращения

Воистину пристальный взгляд на океан единой колесницы Изначальной Молитвы убеждает нас в этом, и потому перед нами именно то учение, что является совершенным, пронизывающим все сущее, дающим удовлетворение в любом случае, оказывающим действие мгновенно, ничем не препятствуемым в своей активности, абсолютным и адвайтным¹.

99 Когда мы подходим к вопросу об индивидах²⁵², [которым уготовано рождение в Чистой Земле], список может быть продолжен:

вера	вместо	сомнения
благое	»	дурного
безошибочное	»	превратного
утверждающее	»	отрицающего
реальное	»	пустого
истинное	»	ложного
чистое	»	загрязненного
понимание	»	тупости
быстрое	»	медленного
развитие	»	деградации
исцеление	»	омрачения

Воистину пристальное внимание к людям океана единой колесницы убеждает в этом, и потому их ваджрно-твердая вера абсолютна и адвайтна. Да обретется понимание этого.

100 Позвольте же теперь почтительно обратиться ко всем тем, [кто желает] рождения в Чистой Земле. Океан единой колесницы |Молитвы| всеобщего освобождения безостаточно проявляет как великий дар наивысшие благие качества – внепрепятственные, необъятные, непревзойденные, неисследимо таинственные, не поддающиеся ни описанию, ни изображению и недоступные помыслам. Почему? Потому что Молитва недоступна помыслам.

Молитва, в основе которой лежит *каруна*, подобна громадной пустоте пространства, ибо все до единого благие качества, содержащиеся в ней, таинственны и необъятны.

Она подобна гигантской повозке, ибо все мудрые и невежественные существа равно помещаются в ней.

Она подобна чудесному цветку лотоса, ибо совершенно не тронута ни одним из мирских проявлений загрязненности.

Она подобна снадобью *дзэнкен*²⁵³ – царю среди лекарств – ибо способна изгнать все болезни, возникающие от дурных страстей.

Она подобна острому мечу, ибо всегда прорубится сквозь броню гордости и высокомерия.

Она подобна знамени храброго воина, ибо способна усмирить целую армию злых духов.

Она подобна хорошо заостренной пиле, ибо перепиливает все бревна невежества.

¹ Санскр. *адвайта* – недвойственность.

Она подобна остро заточенному топору, ибо обрубаёт все ветви страдания.

Она подобна человеку великой мудрости, ибо освобождает от всех пут рождения-и-смерти.

Она подобна опытному проводнику, ибо показывает всем существам как выбраться прочь из лабиринта.

Она подобна роднику, ибо из нее струится ручей | трансцендентальной мудрости | (*пруджни*), | который никогда не пересыхает |.

Она подобна цветку лотоса, ибо свободна от всех замутнений порочности.

Она подобна мощному ветру, ибо без остатка развеивает туман безвыходности.

Она подобна сладкому меду, ибо даёт до конца ощутить каждый вкус достоинства.

Она подобна благой дороге, ибо направляет всех людей к замку трансцендентального знания.

Она подобна стрелке компаса, ибо всегда указывает на Изначальную Молитву в качестве действительной причины.

Она подобна золоту Джамбунады²⁵⁴, ибо затмевает все ценности мирского понятия о добре.

Она подобна великому хранилищу, ибо сохраняет все дхармы, принадлежащие Буддам.

Она подобна великой земле, ибо именно из нее выходят все Татхагаты | прошлого, настоящего и будущего | в десяти сторонах света.

Она подобна солнечному свету, ибо разгоняя тьму невежества, что сплачивает всех существ, даёт начало вере и радости.

Она подобна царю, ибо подаёт пример существам незаурядных качеств.

Она подобна дисциплинирующему отцу, ибо учит и испытывает всех мудрых людей.

Она подобна любящей матери, ибо возделывает истинную причину для [рождения] всех существ, мудрых и заурядных, в Земле Воздаяния.

Она подобна кормилице, ибо заботится о всех существах, которым уготовано рождение в Чистой Земле, не деля на хороших и плохих.

Она подобна бурному потоку, ибо смывает всю грязь дурных страстей.

Она подобна большому пожару, ибо в ней сгорает все философское топливо ереси.

Она подобна тайфуну, ибо проносится по всей земле и не встречает препятствий.

Она позволяет нам сбежать из тюремной крепости троичного мира, закрывая врата двадцати пяти видов существования²⁵⁵. | Она позволяет нам достигнуть истинной Земли Воздаяния и выявляет безошибочный путь из-под власти обмана. | Она даёт нам возможность познать океан Молитвы путем осушения океана невежества. И потому мы оказываемся на борту лодки всеобъемлющего знания, плывущей в океане всех существ. Хранилище блаженства и мудрости выстроено так, что хватит на всех; хранилище разнообразных средств доступно каждому.

Так что мы просто обязаны принять этот дар. Преисполнившись почтения, мы должны быть в высшей степени благодарны за него.

101 В отношении Молитвы Амиды надо заметить, что существуют истинные практика |т. е. жизнедеятельность| и вера, и существуют практика и вера в качестве обусловленных средств. Молитва, касающаяся истинной жизнедеятельностиⁱ – это молитва, в которой все Будды произносят Имя [Амиды]. Молитва, касающаяся истинной верыⁱⁱ – это молитва, в которой нам сообщается искреннее побуждение уверовать [в Молитву Амиды]²⁵⁶. Они [истинные жизнедеятельность и вера] являются тем, что выявлено [Амидой] в Изначальной Молитве.

Существами, на которых распространяется действие Изначальной Молитвы, являются все невежественные существа, хорошие и плохие, великие и ничтожные. Рождение в Чистой Земле – это рождение, которое превосходит мышление и обсуждение²⁵⁷. Земля Будды – это Земля Воздаяния, установленная Буддой Воздаяния. Вот оно, чудо Молитвы. Вот он, океан единой абсолютной реальности истинной Таковости. Вот где укоренено сущностное учение Большой Сутры Бесконечной Жизни. Вот в чем аутентичный метод истинной доктрины Силы Другого.

Теперь, задавшись вопросом, как нам осознать дарованные милости и как оправдать их, давайте откроем Комментарий наставника [Тань-луаня] и прочитаем:

Бодхисаттва возвращается к Будде, как любящий сын к своим родителям, как верноподданный к господину: их поведение не диктуется собственными интересами, и они всегда знают, что и зачем делают. Чтобы сознать дарованные милости и оправдывать их, нам следует для начала хорошенько обдумать эти примеры.

Далее: Устремленность |Васубандху| не легко разрешима. Как еще он сможет достичь желаемого, если не благодаря поддержке подлинной Силы Татхагаты? Он теперь просит, чтобы Сила Татхагаты сообщилась ему. Так следует понимать его возглас |«О Почитаемый Миром»|. ⁱⁱⁱ

Воистину так, и потому теперь я принимаю убежище в истинных словах Великого Мудреца^{iv}; внимательно читая комментарии наших великих патриархов²⁵⁸, я сознаю, насколько в действительности велико милосердие Будды. Отсюда – этот Гимн Нэмбуцу Благой Веры (*Сосин Нэмбуцу гэ*)²⁵⁹:

102 [Гимн Нэмбуцу Благой Веры]

Принимаю прибежище в Татхагате Бесконечной Жизни,
Принимаю прибежище в Сиянии, что превосходит все мыслимое.

Когда еще на этапе дисциплины бодхисаттва Дхармакара
Был среди учеников Будды Локешварараджи,

ⁱ Семнадцатая молитва.

ⁱⁱ Восемнадцатая молитва.

ⁱⁱⁱ См. также с. 17.

^{iv} Т. е. в истинных словах как они запечатлены в трех сутрах Чистой Земли, особенно в Большой Сутре Бесконечной Жизни.

Он раздумывал о причинах, ведущих всех существ в чистые земли Будд,
Он видел эти земли, изучал облик и качества существ, обитающих там.
Он пробудил устремление, несравненное и превосходное;
Он сотворил непревзойденную и великую Молитву всеобщего освобождения.
Он медитировал о ней в течение пяти калп и лишь тогда решился;
Он принял Обет [и возвестил], что Имя его услышат везде в десяти пределах.

И над всем сущим воссиял его Свет: неизмеримый, беспредельный,
Непрегражденный, беспримерный, горящий, словно царь среди огней,
Чистый, радостный, исполненный трансцендентальной мудрости,
Ненарушаемый, превосходящий мысль, неописуемый,
Затмевающий солнце и луну, – он освещает несчетные, как частицы пыли, миры,
И обильно проливает свои лучи на всех существ.

Имя, обетованное в Изначальной Молитве, – это безошибочная практика,
дающая благую уверенность [в возрождении].

Молитва искренности и веры – действительная причина возрождения.
Залог достижения Просветленияⁱ и подтверждения великой Нирваны –
В исполненности Молитвы, что предрешает освобождение верующего²⁶⁰.

Весь смысл появления Татхагаты [Шакьямуни] в этом мире –
Поведать нам об Изначальной Молитве Амиды, подобной океану.
Нам, потерявшимся в порочном мире пяти загрязнений,
Надлежит верить этому слову истины.

Лишь вспыхнет одно мгновение мыслиⁱⁱ, полное радости и любви,
И человек достигает Нирваны, даже не уничтожив дурные страсти.
И мудрые, и заурядные – вплоть до грубых беззаконников
и осквернителей Дхармы – все одинаково обновляются,
В точности как все воды, что втекают в океан и приобретают один вкус.

Сознание-Свет всех забирает в свое поле
и навсегда исцеляет, держа под надежной защитой.

Хотя тьма неведения уже переломлена им,
Плотные облака жадности и одержимости страстями, гнева и ненависти
Все еще обволакивают небо истинной веры.
Это подобно солнечному свету, скрытому облаками:
По ту сторону облаков царит ясность и никаких признаков мрака.

Тот, кто снискал веру, зрит Будду, почитает его и полон радости;
Он прорывается вовнеⁱⁱⁱ сквозь пять порочных форм существования²⁶¹.

ⁱ В данном случае словом «Просветление» Синран передает состояние благой уверенности, или ступень осознанности, олицетворенную бодхисаттвой Майтреей. См. прим. 122.

ⁱⁱ См. «единая мысль веры», прим. 230.

ⁱⁱⁱ См. прим. 325.

Всех существ, добрых и недобрых,
Кто слышит Молитву Татхагаты о всеобщем освобождении и верит в нее,
Будда [Шакьямуни] нарек людьми великого и превосходного понимания;
О них сказано как о расцветшем белом лотосе¹.

Нэмбуцу, опирающееся на Изначальную Молитву Амиды, таково,
Что для существ ожесточенных, высокомерных и с ложными взглядами
Предельно трудно уверовать радостно и держаться за него.
Поистине нет ничего более трудного.

Комментаторы из Индии и западноазиатских стран,
Равно как мудрые учителя Китая и Японии, – все они
Открыли нам глаза на подлинный мотив Великого Мудреца появиться среди нас
И прояснили Изначальную Молитву Татхагаты, отвечающую
потребностям любых существ.

Татхагата Шакьямуни, пребывая на скале Ланка²⁶²,
Предсказал собравшимся, что Южная Индия
Явит миру великого мудреца по имени Нагарджуна,
Который разрушит крайне односторонние воззрения о бытии и не-бытии;
И что он возвестит беспримерное учение Махаяны,
Реализовав ступень радости и родившись в Земле Мира и Счастья.
Поклонимся же тому, кто показал нам тяжесть пешего похода по земле
И легкость, а точнее приятное чувство близости цели,
с которым совершается водный переход.
Ибо тот, кто крепко удерживает в сознании Изначальную Молитву Амиды,
Мгновенно и без усилий входит в состояние непоколебимой уверенности;
Пусть только он, всегда произнося Имя Татхагаты,
Оправдывает урок всеобщего освобождения,
преподанный великим учителем сострадания.

Поклонимся Васубандху, который написал Трактат [о Чистой Земле],
Приняв прибежище в Татхагате Внепрепятственного Сияния.
Таким образом он изложил истину в соответствии с Большой Сутрой
И осветил великую Молитву, побуждающую к прорыву вовне.
Опираясь на Силу Изначальной Молитвы, что переключает
все свои благие качества на всех существ,
Он раскрыл смысл единого сознания, чтобы доставить их на другой берег.
Вернувшись в великий океан-сокровищницу благих качеств,
Подвижник непременно присоединяется к великому собранию Татхагаты²⁶³.
Достигнув лотосового мира²⁶⁴,
Он реализует Тело Дхармы – сущность Таковости.
Отныне в дремучем лесу страстей он являет сверхъестественные силы,

¹ Санскр. *пундарика*. Имеются в виду *мёконин*, которых считают истинными учениками Будды.

Он инкарнирует себя²⁶⁵ в саду рождения-и-смерти, чтобы
во всевозможных обликах совершать всевозможные деяния.

Наш предшественник Тань-луань был учителем самого Лянского императора²⁶⁶,
Перед ним император держался, как перед бодхисаттвой.
Приняв учение Чистой Земли от Бодхиручи²⁶⁷, мастера Трипитаки,
Тань-луань предал огню свои даосские книги²⁶⁸ и принял прибежище в нем.
Поклонимся автору Комментария к Трактату [о Чистой Земле] Васубандху,
Осветившему значение Молитвы Амиды
с точки зрения причины-и-следствия Земли Воздаяния.

Он показал, что два вида переключения |эжé| исходят от Силы Другого;
Что действительной причиной предрешенности возрождения
является одна только вера,
Что даже загрязненные и смятенные существа, пробудившись к вере,
Осознают, что рождение-и-смерть – это и есть Нирвана;
Что когда наконец они твердо обоснуются в Земле Безграничного Света,
Они будут проводниками всех существ, где и как бы те ни существовали.

Поклонимся Дао-чо, так веско сказавшему нам
о трудности достижения [конечной цели] на пути святых мужей
И затем объяснившему, почему вступить в Чистую Землю намного легче.
Он не принимал всерьез все виды благих практик личной силы
И убеждал нас оставить себе лишь произнесение Имени –
совершенного и насыщенного достоинством.
Он видел, в чем мы более всего нуждаемся, рассказывая
о преданности и маловерии, имеющих по три аспекта²⁶⁹.
Он учил тому, что независимо от степени упадка Дхармы,
[Молитва] сострадания неизменно притягивает нас к себе.
Он поведал еще, что даже человек, закореневший в пороках,
стоит ему услышать благовестие о всеобщем освобождении,
Несомненно придет к подтверждению чудесного исхода,
оказавшись в Земле Покоя и Счастья.

Поклонимся Шань-дао – единственному,
кем было явлено должное понимание мысли Будды.
Печалюсь как о поборниках |созерцательного и практического| благаⁱ,
так и о вставших на путь злаⁱⁱ, он прояснил им
Что исцеляющий Свет и Имя [Амиды] являются действительной причиной,
что определяет наше возрождение в Чистой Земле;
Что верующие, когда добродетель Изначальной Молитвы
введет их в океан великого трансцендентального знания,

ⁱ См. прим. 250.

ⁱⁱ Вставшие на путь зла – те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий или десяти недобрых дел; поборники блага – те, кто, полагаясь на силу своего «я», практикует сосредоточение, либо ставит превыше всего нравственность. – ДТС.

Воистину обнаружат себя в ваджрно-твердом состоянии сознания
И, достигнув момента единой мысли, вызывающего радость и восторг,
Подобно Вайдехи, в равной мере овладеют тремя видами познания²⁷⁰,
А значит, постигнут саму вечную и благодетельную Дхарму.

Поклонимся Гэнсину; знаток всех прижизненных наставлений Шакьямуни,
Он выделил учение Чистой Земли и советовал всем нам тоже избрать его.
Отделив преданных Нэмбуцу как единственно нужному

от тех, чьи умы захвачены всем остальным,
Он прояснил различие между Землей Воздаяния и Землей Превращения,
показав, кто из них глубже проник в истину.

Он говорил, что даже последний из преступников, произнося Имя Будды,
Может сказать себе без колебаний: «Меня тоже защищает Татхагата;
Хоть я и не способен видеть его сквозь пелену дурных страстей,
Великий учитель сострадания все время, неустанно светит на меня».

Поклонимся нашему учителю Гэнку, сведущему во всех учениях Будды.
Движимый сочувствием ко всем обычным существам, добрым и злым,
Он делал все, чтобы в этой одинокой земле [Японии]

развивалось истинное учение и его подтверждение.
В этом порочном мире он был вестником Изначальной Молитвы,
выявленной Амидой.

Обреченность вновь и вновь возвращаться в дом рождения-и-смерти,
Происходит, конечно, из-за сомнения,

которое мы припасаем в помощь своему невежеству;
Мгновенное вступление в град тишины и надеяния²⁷¹
Предрешено, если есть верующее сознание, [оно отворяет нам двери].

Все великие наставники и духовные отцы, раскрывшие нам смысл сутрⁱ,
Пытаются спасти нас от зол, бесконечно заражающих этот мир.
Давайте же мы все – как священники, так и миряне – духом единым
Уверуем-и-только в то, чему научили нас эти мудрые люди.

На этом шестьдесят двестишестидесяти, состоящие из ста двадцати строк, окончены.

ИЗБРАННЫЕ ЗАПИСИ, РАЗЪЯСНЯЮЩИЕ ИСТИННУЮ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧИСТОЙ ЗЕМЛИ
[ЗАВЕРШЕНЫ]

ⁱ Три сутры Чистой Земли, главной из которых является Большая Сутра Бесконечной Жизни.

Предисловие к Избранным Записям, Разъясняющим Истинную Веру Чистой Земли

составил Гутоку Сяку Синран

Глядя в себя, я обнаруживаю, что мое достижение веры и радости есть воле-проявление Татхагаты, который специально решился на такую Молитву, чтобы все мы были освобождены; и что открытость моего истинного сознания с очевидностью входит в сострадательный замысел Великого Мудреца, который прекраснейшим образом сбывается. К несчастью, люди этих ущербных дней²⁷² – как миряне, так и священники с религиозными учителями – хоронят себя в доктрине самоприроды или только-сознания²⁷³. Поэтому они возводят клевету на истинное достижение Чистой Земли. Они блуждают по своему *я*-сознанию, которое они подчиняют либо созерцательной, либо практической дисциплине²⁷⁴. Они пребывают в полном неведении относительно истинной веры, что тверда, словно ваджра.

Вот почему я, лысоголовый невежда Синран, ученик Шакьямуни, с беспреко-словным послушанием слову всех Будд-Татхагат внимательно отследил ключевые утверждения толкователей и комментаторов. Таким образом, под великоле-пным руководством трех сутр²⁷⁵, я в первую очередь стараюсь прояснить те идеи, которыми цветет единое сознание²⁷⁶. В начале я формулирую несколько вопросов, на которые затем даются ответы ясными свидетельствами из источни-ков. Искренне думая о том, сколь глубоко и сколь многим я обязан Будде, я [со-ставляю эту работу и] вовсе не боюсь каких бы то ни было неблагоприятных за-мечаний в мой адрес, которые могут возникнуть у людей. Пускай все единовер-цы, тоскующие по Чистой Земле, а также те многие и многие люди, которые не приемлют этот мир загрязненности, свободно дают свои комментарии [на эту работу], однако благоволят воздержаться от высказывания враждебных и злых замечаний.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗБРАННЫМ ЗАПИСЯМ, РАЗЪЯСНЯЮЩИМ
ИСТИННУЮ ВЕРУ ЧИСТОЙ ЗЕМЛИ [ЗАВЕРШЕНО]

Избранные Записи, Разъясняющие Истинную Веру Чистой Земли (часть 1)

составил Гутоку Сяку Синран

Молитва искренности и веры

*Те, кто достигает сообщества благой непоколебимой уверенности*²⁷⁷

1 Насколько я могу судить о сокровенной природе исходящего движения *экэ* (переключения достоинства), ею является великая вера. Подходя теперь к рассмотрению великого верующего сознания, я открыто заявляю относительно него: это чудесное средство достижения долголетия и бессмертия; чарующий процесс притяжения к чистому и отторжения загрязненного; прямое сознание, вдохновленное на движение к Татхагате при помощи его избранной молитвы; вера в то, источником чего служит [Молитва Амиды], глубоко и всесторонне приложенная к пользе всех существ; истинное сознание, такое же несокрушимое, как ваджра; абсолютная вера, которая, несмотря на легкость ее принятия, достигается очень немногими; единое сознание, оберегаемое духовным Сиянием [Татхагаты]; величайшая, самая чудесная и самая превосходная вера; скорейший путь [в Чистую Землю], невероятный в представлении обычных людей; истинная причина, ведущая к подтверждению великой Нирваны; белый путь¹ совершенного и неизмеримо быстрого перехода [в Чистую Землю]; это океан веры, восходящей к Таковости и Единой Реальности. Это сознание поистине не что иное, как сознание, распустившееся на древе Молитвы, завещанной Татхагатой с целью совершить наше рождение в Чистой Земле при помощи Нэмбуцу²⁷⁸.

Об этой Молитве говорят, что это «Изначальная Молитва, выявленная Татхагатой», а также что это «Молитва троичного сознания²⁷⁹ Изначальной Молитвы», а также что это «Молитва искренности и веры»; право, нужно добавить, что это «Молитва верующего сознания, движущегося в исходящем направлении».

Воистину так, и потому плод непревзойденно чудесного [Просветления] нетрудно достигнуть всем тем невежественным существам, что без конца пребывают погруженными [в волны рождения-и-смерти], равно как массам людей в состоянии смены существований; что действительно трудно, так это напасть на след веры, которая истинна и реальна. Почему? Потому что священная Сила Татхагаты должна овладеть ими, всюду приносящая благо и просветляющая Сила Татхагаты должна заработать в них. [Всего этого им не достигнуть собственными усилиями.] Однако те, кому удастся возыметь незамутненную веру, непременно откроют в себе сознание, свободное от искаженного понимания и притворства. Именно по этой причине даже те существа, которые нещадно обременены наихудшей формой порочности, способны испытывать высочайшую степень радости и пользоваться любовью и почетом всех достойных мужей²⁸⁰.

Нижеследующие пассажи дают представление об Изначальной Молитве искренности и веры.

2 Мы читаем в Большой Сутре |цз. 1|:

¹ Белый путь – аллегория великого верующего сознания. См. прим. 302.

Если, после достижения мною Буддости, всем существам в десяти сторонах света, со всею искренностью и верой стремящимся быть рожденными в моей Стране, медитирующим [т.е. произносящим мое Имя, Нэмбуцу] всего только десять раз, не даруется возродиться там, пусть я не достигну наивысшего Просветления. Исключением из этого являются те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий, и те, кто клеветет на Благоую Дхарму.

3 Собрание Татхагаты Бесконечной Жизни | цз. 1 | содержит:

Если, после подтверждения мною наивысшего Просветления, существа во всех других Будда-землях, услышавшие о моем Имени и вызвавшие на себя искреннее переключение всего запаса благого достоинства, побуждаемые к рождению в моей Стране, подумают обо мне всего только десять раз и не будут рождены там, пусть я не достигну наивысшего Просветления. Это не относится только к тем, кто совершил такие тяжкие преступления, которые обрекают их на падение в ад, и к тем, кто хулит Благоую Дхарму и всех мудрых мужей¹.

4 Пассаж из | 2-го цзюаня | Большой Сутры, касающийся исполнения Изначальной Молитвы, гласит:

Как только все существа слышат Имя, в них пробуждается вера и они приходят в восторг не более как единой мыслью. Это нисходит на них, переключившись из искреннего сознания Амиды²⁸¹. Испытывая побуждение родиться в Чистой Земле, они моментально рождаются там и пребывают в стадии невозвращения. Исключение составляют те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий, и те, кто клеветет на Благоую Дхарму.

5 В Собрании Татхагаты Бесконечной Жизни | цз. 2 | сказано:

Когда все существа в других Будда-странах слышат Имя Татхагаты Бесконечной Жизни, единая мысль чистой веры пробуждается в них, переполняя их радостью; видя, что [Амида] переключил весь свой запас достоинства на всех существ, они приходят в восторг. Согласно его замыслу, каждый, кто возжелал родиться в Стране Вечной Жизни, кем бы он ни был, будет рожден там, достигнув стадии невозвращения, и, более того, несравненно совершенного наивысшего Просветления. Однако, те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий и обречен на падение в ад, исключаются из этого, равно как те, кто оскверняет Благоую Дхарму и мудрых мужей.

6 Ещё сказано в Большой Сутре | цз. 2 |:

Тех из вас, кто слышит Дхарму, удерживает ее в памяти, смотрит на нее прямо и почитает ее, кто находит в ней великую радость, – тех я [т.е. Будда Шакьямуни] назову своими благими друзьями. По этой причине постарайтесь пробудить свои умы в Дхарме.

7 Ещё сказано в сутре, | в Собрании, цз. 2 |:

¹ Всех, кого называют бодхисаттвами и учениками Будды.

Существа этого сообщества владеют великими подлинными добродетелями и способны на рождение в отмеченном особыми знаками, чудесном мире внутри великого, всеобъемлющего учения Будды.

8 И еще, сказано:

Высочайшие добродетели, принадлежащие Татхагате, ведомы лишь Буддам. И кто как не Почитаемый Миром может разъяснить их? Дэвы, наги и якши не могут взять на себя подобный труд. Не по силам взяться за него и сторонникам двух колесниц²⁸², ибо задача эта не умещается в их словарный запас. Когда бы даже те существа, что достигли Буддости, ведут жизнь, затмевающую жизнь самого Самантабхадры, и находятся на другом берегу рождения-и-смерти, попытались перечислить благие качества Будды, им пришлось бы затратить невообразимое число калп. Будды, пока велось бы это перечисление, смогли бы перейти в Нирвану, но вышняя мудрость Будды [Амиды] так и осталась бы неизреченной. И потому, кто верует [в Дхарму], слышит ее и благосклонно храним всеми благими друзьями, кто, совершенно удовлетворяя всем этим условиям, преисполнен послушания этой чудно глубокой Дхарме, те непременно будут милосердно приняты и возлюблены всеми достойными мужами.

Вышнее знание Татхагаты словно пространство – оно вездесуще. Значение его слов понятно лишь Буддам. Поэтому пусть [каждый из нас] хорошенько вслушается в то, что касается Земли Всеобъемлющего Знания, – верьте моим словам истины. Обрести человеческое тело трудно, еще более трудно получить шанс встретить Татхагату в этом мире. Когда же теперь к этим условиям прибавится достаточно веры и |трансцендентальной| мудрости, будет уже нетрудно достигнуть [конца]. Да будут старательны те, кто обучается [Дхарме]. Ведь всегда, когда они способны слушать эту чудесную Дхарму, Будды радуются от всего сердца.

9 В Комментариях к Трактату (*Дзёдо рон тю*) |цз. 2| мы читаем:

«Это практика произнесения Имени Татхагаты в истинном согласии со Светом мудрости Татхагаты, со значением его Имени и с Реальностью как-она-есть |ради пребывания в гармонии с Изначальной Молитвой|. «Произносить Имя Татхагаты» означает произносить Имя Татхагаты Внепрепятственного Света. «В согласии со Светом его мудрости» означает, что природа мудрости Татхагаты подобна Свету, и что этот Свет исцеляет все миры в десяти сторонах света, искореняя тьму неведения, которой помимо своей воли окутаны все существа десяти сторон света, и не ведает никаких преград. Этот Свет не идет в сравнение со светом солнца, луны или драгоценного камня, который годится лишь на то, чтобы рассеять темноту в комнате. «В согласии со (...) значением его Имени и Реальностью как-она-есть (...)» означает, что Имя Татхагаты Внепрепятственного Света обладает силой полностью разгонять невежество, которым окутаны все существа, и исполнять для них любые желания, какими бы они ни прониклись. Тем не менее, есть некоторые существа, чье сознание не полностью очищается от неведения, несмотря на то, что они произносят Имя и думают о Татхагате, и чьи желания не вполне еще удовлетворены. Причина в том, что их практика не согласуется ни с Реальностью, ни со значением

Имени. Отчего так происходит? Оттого, что они не осознают Татхагату как Те-ло Реальности как-она-есть, проявляющееся в разнообразных формах в ответ на потребности существ.

Далее, есть три вида несогласия: 1) когда вера не подлинна, потому что полагается временами существующей, а временами нет, 2) когда вера не объединена, потому что ей не хватает прочности и 3) когда вера не постоянна, потому что нарушается посторонними мыслями. Каждый из трех влечет за собой остальные. Вследствие неподлинности вере недостает прочности. Вследствие недостатка прочности мысль нарушается. Вследствие нарушения мысли прочная вера становится невозможна. Вследствие невозможности быть прочной вера теряет свою подлинность.

Когда преобладает обратное положение вещей, мы имеем «практику в истинном согласии с Реальностью как-она-есть». Именно по этой причине автор Трактата |Васубандху| в начале говорит: «Я, с единым сознанием».

10 В Гимнах Будде Амиде²⁸³ (преподобного Тань-луаня) сказано:

Все, кто слышит достойное Имя Будды Амиды, исполняются веры в него, обретают радость не более как единой мыслью, становятся объектами милостивого внимания со стороны того, кто до конца искренен. Подвижники, возжелавшие рождения [в Чистой Земле], удостоиваются его. Единственным исключением из этого являются те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий, и те, кто порочит Благою Дхарму. По этой причине, почтительно кланяясь, я испытываю желание быть рожденным [в Чистой Земле].

11 У Шань-дао из монастыря Гуан-мин в Изложении Сутры Созерцания²⁸⁴ мы читаем:ⁱ

Слова «как задумано» допускают здесь два толкования. С одной стороны, как задумано существами (или в соответствии с их желанием), так как [Будда] освобождает каждого индивида желанным для него способом. С другой стороны, как задумано Амидой. Владея пятеричным зрением²⁸⁵, он видит все вещи насквозь, его шесть сверхъестественных чувств²⁸⁶ действуют с предельной свободой. Как только он распознает существ, готовых к освобождению, он не упускает и момента [который всегда является нужным моментом]: не слишком рано и не слишком поздно он предстает им как телесно, так и духовно, и всех ведет к Просветлению путями неповторимыми, при помощи тройного колесаⁱⁱ.

12 И еще, [Изложение] говорит нам:ⁱⁱⁱ

Пять загрязнений, пять страданий²⁸⁷ и другие [недуги] – неотъемлемое свойство шести путей существования. Избежать их не может никто; все непрерывно и мучительно обеспокоены ими. А те, кто несмотря ни на что может не страдать от этих неприятностей, не принадлежат обычному типу существ.

13 И еще, [в Изложении] сказано:ⁱ

ⁱ Толкование Созерцательного Блага (япон. *Дзэдзэн ги*).

ⁱⁱ Тело, слово и сознание Будды. – ДТС.

ⁱⁱⁱ Комментарий к Вводной Части (япон. *Дзёбун ги*).

Фрагмент, начинающийся с вопроса «Какова эта триада?» и заканчивающийся словами «они непременно рождаются в той Земле», посредством зрелого определения трех сознаний²⁸⁸ дает возможность понять, из чего складывается благая причина [рождения в Чистой Земле]. Делается это двояким образом. 1) Сначала текст указывает на то, что намерение Почитаемого Миром в отношении даяния разнообразными способами, в соответствии со способностями его воспитанников, чрезвычайно глубоко и таит в себе загадку для простых умов. Таким образом, если Будда не поставит вопрос, на который сам же затем ответит, то им никак иначе не удастся понять его. 2) Далее Татхагата сам проясняет значение трех сознаний, изрекая свои определения каждого из них.

Сутра Созерцания гласит: «Первое суть истинно-искреннее сознание²⁸⁹». [На китайском языке это комбинация трех иероглифов: *си*, *дзё*, *син*.] *Си* означает «истинный», *дзё* – «реальный» [и *син* – «сознание»]. Это показывает, что какими бы пониманием и практикой ни руководствовались все разумные существа в самодисциплинировании с помощью тела, речи и воли, оно в любом случае должно осуществляться так, как осуществлялось бы в сознании, которое истинноⁱⁱ. Существам противопоказано прельщаться той мыслью, или создавать внешнюю видимость того, что они сами являются носителями мудрости, добра и энергичности, – их честолюбие и ханжество только этого и ждут. В действительности, все существа подобны змее и скорпиону: они полны смертельно ядовитых зол и прибегают к всевозможным ухищрениям. Они скупы, гневливы, криводушны, лживы, фальшивы и хитры. Даже в тех случаях, когда своим телом, речью или умом они обнаруживают нечто заслуживающее уважения, эти действия, будучи их действиями, смешиваются с изрядным количеством яда; это не более, чем лицемерные действия; это не те действия, которые истинны и реальны.

Бывают люди, которые подобными ухищрениями пытаются добиться покаяния и выработать свою линию поведения, бросая на это все силы, работая с остервенением днем и ночью, все двенадцать периодов суток, в постоянной спешке хватаясь то за одно, то за другое, и надрываясь так, словно они тушат пожар в своей голове. И все же, какими бы добрыми и замечательными ни казались их дела, они в самой основе своей перемешаны с ядом. Пока их активность остается таковой, им не родиться в Чистой Земле Будды, как бы сильно они того ни желали.

Что дает право говорить так? Нет никакой иной причины для этого, помимо того факта, что пока Амида был еще в состоянии бодхисаттовости и готовился к своей дальнейшей работе посредством такого устава жизни, который соответствовал его положению, каждое его деяние и мысль, все совершаемое его телом, речью и умом, происходило в сознании, которое истинно и реально. Каждое его деяние и каждый зарождаемый им мотив были, таким образом, неизменно истинны и реальны. Существует два вида проявления того,

ⁱ Толкование Практического Блага (*Сандзэн ги*).

ⁱⁱ Как осуществлялось бы в бодхисаттве Дхармакаре. См. прим. 244.

что истинно и реально: очищение себя и очищение других. <...> Что касается трех форм дурного поведения [телесного, словесного и умственного], во что бы то ни стало устраните их с помощью сознания, которое истинно и реально. Что касается трех форм благого поведения, во что бы то ни стало осуществляйте их внутри сознания, которое истинно и реально. [Независимо от положения и дарований индивида,] будь он внутри или снаружи [т.е. вне мира или в миру], будь он во свете или во тьме [т.е. просветленный или невежда], если человек продвигается внутри того, что истинно и реально, значит в нем есть сознание, которое называется истинно-искренним.

«Второе суть глубокое сознание²⁹⁰». Другими словами, сознание, проникнутое глубокой верой. Оно предполагает две вещи. Первое – глубоко и нерушимо верить в то, что это тело, насколько оно существует здесь-и-сейчас, является никчемным, нечистым существованием, подверженным рождению-и-смерти; что с незапамятных времен оно также всегда было в состоянии погруженности [в поток рождения-и-смерти], всегда в состоянии смены существований без каких-либо шансов на конечное освобождение. Второе – глубоко и свято верить в то, что сорок восемь молитв Будды Амиды являются реализацией его намерения забрать в свое поле всех существ; что по этой причине существа непременно рождаются в Чистой Земле, лишь положившись без сомнений и колебаний на священную Силу его молитв.

И еще: Всем существам надлежит глубоко и свято верить в то, чему учил Будда Шакьямуни в Сутре Созерцания относительно трех форм достоинства²⁹¹, девяти категорий существ и двух видов блага, из которых одно принадлежит созерцательной жизни, другое – практической²⁹². Это его наставление свидетельствует о двух звеньях кармического порядка – первичном и вторичном – берущих начало в свершениях Будды Амиды²⁹³, и воздает им хвалу. В довершение он говорит, что все существа, воспрянув духом, подвигаются на то, чтобы устремиться [в Чистую Землю Амиды].

И еще: Всем существам надлежит глубоко и свято верить в Амиду-Сутру, согласно которой все Будды десяти сторон света, многочисленные, как песчинки реки Ганг, собираются вместе в роли свидетелей и убеждают всех существ придти в Чистую Землю; ибо, [как обещано Амидой,] они (все существа) совершенно точно будут рождены там, [когда уверуют в него].

И еще: Пусть все, кто глубоко верует [в Амиду], молятся о том, чтобы все ищущие путь единоукрепленно поверили лишь обращенным к ним словам Будды; и пусть самым решительным образом, независимо от условий своей жизни, подкрепляют практикой все, во что они веруют, чтобы быть готовыми оставить то, что Будда велит им оставить, практиковать то, что Будда велит им практиковать, идти туда, куда Будда велит им идти, чего бы это ни стоило. Это значит быть в согласии с учением Будды, с волей Будды. Это значит быть в согласии с Молитвой Будды. Таковы истинные ученики Будды.

И еще: Все подвижники, глубоко верующие в согласии с Сутрой Созерцания в практику [Нэмбуцу], наверняка не впадут в заблуждение и не ошибутся, когда будут указывать путь другим. Почему? Потому что Будда – единственный, кто развил абсолютно сострадательное сердце, единственный, кто гово-

рит достоверно. Кто отделен от Буддости, те пока не совершенны в знании и практике; они все еще находятся в стадии неофита. Причина в том, что они пока не устранили все преграды, возникающие от дурных страстей как таковых, либо от оставленных ими язв, а также в том, что их конечные устремления все еще не осуществлены. Все эти искатели истины на различных дисциплинарных ступенях могли выполнить предварительный обзор учения Будды, но они все еще не подошли к его окончательному пониманию; возможно, они уже изучили его достаточно хорошо, но им все еще не хватает благословения Будды. И лишь когда вся их картина мира станет подчинена пониманию Будды, он их одобрит и скажет: «Правильно, совершенно правильно». Пока этого не произошло, пока их понимание не подчинено пониманию Будды, он будет говорить им: «Ваш взгляд не безупречен». Это неодобрение показывает, что они еще не вполне соответствуют своему назначению, отчего и труд их незначителен, неэффективен и бесполезен. Засвидетельствовать, что их понимание всецело подчинено благому учению Будды, может только окончательное одобрение самого Будды. После этого всякое слово, всякое наставление, исходя из сознания Будды, является безошибочным наставлением, безошибочным смыслом, безошибочным путем, безошибочным пониманием, безошибочной практикой, безошибочным знанием. Все бодхисаттвы, боги и люди, сколько бы их ни было, приходят к Будде и ждут его окончательного суждения. Поэтому все, что говорит им Будда, окончательно, тогда как все провозглашаемое бодхисаттвами и другими, не окончательно. Да обретется понимание этого.

По этой причине всем вам, с кем разделяю кармические узлы, подвижникам, устремленным к рождению в Земле Будды Амиды, я почтительно даю совет лишь глубоко уверовать в слова Будды и посвятить себя как единственно нужному практике того, что поведано. Опасайтесь верить учениям, провозглашенным бодхисаттвами и другими, следовать которым нецелесообразно [для людей этих ущербных дней]. Они окажутся препятствиями, вызовут большое смятение и путаницу и лишат вас возможности обрести великое очищение [с рождением в Земле Будды Амиды]. <...>

Шакьямуни убеждает всех обычных существ посвятить свои жизни тому, чтобы единоукрепленно думать [о Будде Амиде]²⁹⁴ и практиковать единоукрепленно [произнесение его Имени]²⁹⁵; тогда они после смерти непременно родятся в Земле Амиды. На этом настаивают все Будды в десяти сторонах света; собираясь вместе, они единодушно восхваляют, подкрепляют и подтверждают [высказывание Шакьямуни]. Почему? Потому что они все единосущны в великом сострадании²⁹⁶. Что верно для одного Будды, верно и для всех остальных Будд, а что верно для всех Будд, верно и для каждого Будды в отдельности. В Амиде-Сутре поэтому говорится, как Шакьямуни в восхищении славит одухотворяющие воздействия всего, что составляет мироздание Чистой Земли. Шакьямуни идет дальше и советует всем существам помышлять [то есть произносить] единоукрепленно Имя Амиды от одного до семи дней; тогда они непременно достигнут рождения в Чистой Земле.

Дальше в сутре сказано, что в каждой из десяти сторон света Будд столько же, сколько песчинок в Ганге. Все они в равной степени восхваляют Шакьяму-

ни, который в эпоху пяти форм загрязнения – порочности мира, порочности существ, давления ложных взглядов, разрастания дурных страстей и повсеместного, вследствие этих извращений и зол, отсутствия веры – выступает глашатаем Имени Амиды и всерьез убеждает всех существ произносить его, посредством чего несомненно достигается рождение в Чистой Земле. | Вот и доказательство. |

И еще: Все Будды десяти сторон света, опасаясь, что не все существа безраздельно уверуют в учение Шакьямуни, одновременно пустили в ход свои языки, каждый из которых целиком покрывает все три тысячи миров, и единогласно возвестили такие слова истины: «О существа ограниченных возможностей! То, что преподает, славословит и свидетельствует Шакьямуни, для всех вас да станет основанием твердой веры. Не задавайтесь вопросом сколько зла вы совершили или сколько приобрели достоинства; не спрашивайте и о сроке. Наибольший срок может составить сто лет, а наименьший – семь дней и даже один день. Если вы единоукрепленно посвятите себя произнесению Имени Амиды, вы непременно будете рождены в Чистой Земле. Отбросьте любые сомнения в этом». Так что, если один Будда чему-то учит, все Будды в равной мере присоединяются к тому учению и со всею искренностью ручаются за него. Это известно как утверждение веры через человека .
<...>

Далее: [В правильной практике Нэмбуцу] выделяются две вещи. Первая из них – единоукрепленно произносить одно лишь Имя Амиды, будь то на ходу или стоя, сидя или лежа, длительно или кратковременно; продолжать удерживать Имя от момента к моменту. Это называется безошибочной практикой, что воистину предрешает [возрождение человека в Чистой Земле], ибо она согласуется с Изначальной Молитвой Амиды. Что касается выполнения поклонов, рецитации и тому подобного, это второстепенные [или вспомогательные] практики. Все другие формы практики, выходящие за пределы двух названных, с каким бы благом достоинством ни сопряженные, – все принадлежат смешанному пути. <...> Они именуются отдаленной и смешанной практикой. И потому мы говорим о «глубоком сознании».

«Третье суть сознание, побуждаемое к рождению в Чистой Земле переключением достойной практики Амиды²⁹⁷». <...> Те, кто побуждаем к рождению в Чистой Земле переключением достойной практики Амиды, должны проследить свое побуждаемое сознание вплоть до источника, находящегося в недрах сознания, которое истинно и реально [то есть самой Изначальной Молитвы], должны непоколебимо укрепить его там и таким образом достигнуть рождения в Чистой Земле. Такое сознание прочно укоренилось в вере и, будучи несокрушимым, как ваджра, оно никогда не будет потревожено или расшатано сторонниками иных взглядов, учения, практики или толкования. Поддерживаемое столь незыблемо верой в Будду, оно продолжает свой путь единоукрепленно и открыто, игнорируя любые переубеждения. В противном случае, если сознание нерешительно, оно становится слабым и напуганным, мечущимся из стороны в сторону, в результате чего [верующий] отпадает от

пути. Так он теряет возможность снискать великую пользу с рождением в Чистой Земле.

Теперь встает вопрос: если бы нашлись люди неортодоксального склада, последователи иных направлений мысли и практики, которые, пытаясь нарушить вашу веру и вызвать различные сомнения и трудности, стали бы убеждать вас в том, что вы не можете достигнуть рождения в Чистой Земле, [что бы вы делали]? Иногда они могут говорить вам, что с незапамятных времен и вплоть до настоящей жизни, вы, как и все существа, своими телом, речью и умом калечите других существ, включая как мудрых, так и невежд, посредством таких жестоких поступков, как десять зол, пять грубых беззаконий, четыре особенных зла²⁹⁸, клевета на Дхарму, необузданность²⁹⁹, ломание заповедей, искажение благого воззрения и другие недостойные деяния. Далее, они могут убеждать вас в вашей неспособности смыть с себя все эти пятна, неизбежно приковыливающие вас к троичному миру и порочным формам существования: «Практикуя приносящие достоинство деяния и произнося Имя Будды лишь на протяжении этой жизни, разве можно рассчитывать на рождение в свободной от загрязнений земле не-рождения³⁰⁰ и окончательное подтверждение ступени не-возвращения?»

Ответ: То, чему учат Будды, и что велят нам Будды практиковать, так же бесконечно множественно, как песок в океане или пыль. Существа, [находящиеся под руководством Будд], многообразны по характеру и умственным качествам в целом; также разнообразны и кармические ситуации, в которых застают их Будды, – настолько, что давать им учение надобно самыми разными способами.

Возьмем для сравнения объекты физической реальности, которую мы наблюдаем и испытываем на себе. Это похоже на свет, являющий вещи из тьмы; это похоже на пространство, в котором содержатся все формы существования; это похоже на землю, которая несет все виды вещей и питает их; это похоже на воду, влага которой способствует росту всего живого; это похоже на огонь, который может давать жизнь, согревая, и уничтожать, сжигая. Все эти явления окружающего мира переплетены между собой, влияя друг на друга бесконечным множеством способов, что мы без труда можем наблюдать собственными глазами. В случае же с явлениями, восходящими к Буддам, чьи чудесные силы не поддаются описанию, мы должны отнести к ним вышесказанное с гораздо большей очевидностью. Ясно без слов, что они влекут за собой все виды духовных усовершенствований.

Таким образом, пройти через один аспект учения [Будды] означает оставить позади часть дурных страстей; вступить в другой аспект учения означает вступить в другой аспект освобождения-мудрости³⁰¹. По этой самой причине каждый из нас, исходя из своей кармической ситуации, должен бы заняться практикой, служащей его освобождению. Кому тогда придет в голову пытаться привести меня в состояние смятения, навязывая мне практику, в которой нуждается кто-то другой? Какая бы практика ни была необходима мне в моей кармической ситуации, – это наиболее любимая мною практика, и она не предназначена для вас. То, что вы любите более всего, является практикой, необходимой вам в вашей кармической ситуации, и не является практикой,

нужной мне. Поэтому пусть каждый из нас продолжает практиковать то, к чему лежит его сердце, и тем самым его освобождение будет, конечно же, реализовано быстрее, чем иными способами. Подвижникам надлежит знать, что понимание как таковое может быть беспрепятственно обретено каждым из нас, от мудрецов до профанов, даже то, что зовется достижением Буддистости. Но приступая к практике, мы непременно должны полагаться на тот метод, который для нас является самым подходящим, – каждый в соответствии со своей кармической ситуацией. Тогда мы достигнем большего и с меньшими усилиями.

Вот какое воззрение я еще хочу высказать всем вам, о подвижники, нацелившиеся на рождение в Чистой Земле. Это рассказ³⁰², который поможет вам оградить свою веру от непрошенного вторжения тех взглядов, которые совершенно не вписываются в безошибочный для вас путь.

Представьте себе человека, идущего на запад; много *ли* пройдено им, а сколько еще осталось, неизвестно. Неожиданно он выходит к водоразделу, где перед ним открываются две реки: огненная река с южной стороны и бурный поток воды, уходящий на север. Протяженность рек на юг и на север крайне велика, каждая из них неизмеримо глубока и имеет ширину в сто шагов. Между двумя потоками, – огненным и водным, – есть только один белый перешеек шириною четыре-пять дюймов и длиною в сто шагов. Этот перешеек соединяет восточный и западный берега. Его попеременно захлестывают то пенящиеся волны, то обжигающие языки пламени. Вода и огонь окатывают переправу беспрестанно.

Одинокий странник остановился. Позади него осталась бескрайняя пустыня. Нет никакой надежды на то, что кто-то придет ему на помощь, – ни люди, ни другие существа. Мало того, шайка разбойников и стая диких зверей идут за ним по пятам: преследователи намерены убить путника-отшельника. Человек цепенеет от страха, видя со всех сторон смерть. Хотя враги и отстали от него, теперь путь ему преградил поток огня и воды.

Он пытается осознать ситуацию: «Через этот поток, простирающийся в никуда на юг и на север, ведет один-единственный белый путь – предельно узкий перешеек между двумя берегами. Хотя расстояние и не слишком велико, как мне пройти по нему? Несомненно, мне предстоит погибнуть сегодня. Если я попытаюсь вернуться восвояси, то угожу прямо к настигающим меня разбойникам и диким зверям. Если я устремлюсь на юг или на север, мною охотно поживятся другие голодные звери и ядовитые насекомые, кишачие там. Если же я выберу путь на запад, то, судя по всему, мне придется нырнуть в поток огня и воды». От таких размышлений одинокий путник оказался у последней черты страха и отчаяния, не видя никакого выхода. Тогда он вновь говорит себе: «Если я поверну назад, меня ждет смерть; если останусь здесь, та же участь; если пойду дальше, будет не легче. На что бы я ни решился, нет абсолютно никакого средства избежать нависшей беды. В данный момент мне остается только одно: идти вперед и на этом узком перешейке рискнуть всем... Пока есть путь, должна быть и возможность как-нибудь выстоять на нем».

Пока его ум напряженно работал, до него донесся оклик с восточного берега: «О путник, принимай решение бесповоротно! Во что бы то ни стало сту-

пай этим путем и ты обязательно спасешься от гибели. Малейшее замешательство означает для тебя гибель». Затем он услышал другой голос, зовущий его с западного берега: «О путник, направь свою мысль безошибочно; единоукрепленно иди прямо вперед. Я буду твоим проводником! Отпусти страх перед стихиями огня и воды: они не причинят тебе вреда!»

Услышав голос-зов и голос-напутствие, путник окончательно утвердился в решении пойти по перешейку. И немедленно шагнул вперед, не испытывая ни страха, ни сомнения, и не уклоняясь ни единой мыслью. Пройдя вперед несколько шагов, он услышал с восточного берега крики разбойников: «Эй, путник, скорей возвращайся. Путь скользок, тебя того и гляди смочет. Если пойдешь дальше, то пропадешь. Не обрекай себя на смерть! Мы ничего не замысливаем против тебя». Хотя путник и услышал их слова, он не обратил на них никакого внимания. И не оглянулся ни разу. Он двигался единоукрепленно вперед, точно выверяя каждый следующий шаг. Через некоторое время он достиг западного берега, спасшись от всех возможных нападений. Благие друзья пришли поздравить его, безмерно радуясь вместе с ним. Вот и весь рассказ.

Теперь я хочу раскрыть символы этого рассказа применительно к нашей практике в Чистой Земле. Восточный берег соответствует нашему миру *сахā*³⁰³, где мы словно в доме, охваченном пожаром; западный берег – это драгоценная земля совершенного счастья. Шайка разбойников, разыгрывающих благожелательность, и стая диких зверей представляют собой шесть органов чувств³⁰⁴, шесть форм сознания³⁰⁵, шесть объектов чувств³⁰⁶, пять совокупностей³⁰⁷ и четыре элемента³⁰⁸, – то есть то, из чего образованы все существа. Бескрайняя пустыня, где нет ни одного человеческого пристанища, подразумевает нашу мирскую жизнь, в которой нас всегда сопровождают дурные советы, из-за чего мы теряем шанс встретить истинно благих друзей. Два потока, огненный и водный, подобны духу жадности и корыстолюбия, который наводняет умы всех существ, и духу гнева и ненависти, который жжет их изнутри. Белый путь шириною четыре-пять дюймов, соединяющий два берега, означает возникновение чистого побуждения к рождению в Чистой Земле при той самой жизни, которая проводится в гуще дурных страстей: жадности, гнева и прочего. По силе своей эти дурные страсти приравниваются к потоку огня и воды, тогда как сердце, способное на благую активность, настолько слабо, что уподобляется узкому белому перешейку. Подверженность волнам потока подобна постоянному замутнению нашего благого сердца скупостью. То, что языки пламени ежесекундно грозят поглотить путь, означает, что гнев и ненависть всегда наготове уничтожить Дхармовую драгоценность достоинства. То, что человек, осмотревшись, решает идти только на запад, означает, что верующий посвящает все свои благие качества [только рождению в Чистой Земле] и без промедления выбирает путь в западный край. То, что путник слышит голос с восточного берега, призывающий его устремиться этим путем, благодаря чему он бесстрашно вступает на узкий перешеек, указывает на роль учения Шакьямуни в форме сутр, доступных нам после его исчезновения в Нирване. То, что путника, когда он уже немного продвинулся к западному берегу, зовут назад разбойники, характеризует тех последователей иной практики и

иного направления мысли, равно как людей с ложными взглядами, которые, высказывая свои ошибочные представления, лишь ввергают друг друга в состояние смятения; так, упорствуя в своих заблуждениях, они лишаются даже того, что уже нашли на своем пути. Тот, кто призывает путника с западного берега, – это Будда Амида, желающий спасти всех существ. То, что спустя некоторое время путник ступает на западный берег, и что его поздравляют благие друзья, разделяющие его счастье, означает достижение подвижниками Чистой Земли их окончательного предназначения. Долгое время они остаются покорными потоку рождения-и-смерти. С безначальных времен они шествуют по замкнутому кругу смены существований³⁰⁹ и соглашаются на рабство, не находя способа достигнуть освобождения. Теперь, благодаря Шакьямуни, милосердно показавшему им выход, они всеми помыслами обратились на запад. А далее они идут туда, куда созывает их сострадательное сердце Будды Амиды. С верой и послушанием руководству двух досточтимых мужей они настолько окрепли духом, что вовсе не замечают потоков огня и воды. Ежемгновенно думая об уповающих на них Буддах, они осуществляют путь Силы Молитвы. Поэтому после своей смерти они наконец рождаются в Чистой Земле и, постигая присутствие Будды, становятся безмерно счастливы.

Когда в своих трех формах поведения – телом, речью и умом – на ходу или стоя, сидя или лежа, независимо от времени суток, все эти подвижники неотлучно пребывают в точке безошибочного понимания и мысли, их умственный настрой характеризуется как «сознание, побуждаемое к рождению в Чистой Земле переключением достойной практики Амиды».

Смысл *экё* (переключения) в том, что после своего рождения в Чистой Земле подвижник оборачивается [к этому миру] и, пробудив великое сострадание ко всем существам, снова вступает в рождение-и-смерть, чтобы служить делу научения и приобщения к вере всех существ. Это именуется «переключением». Когда три сознания придут в полную готовность, не останется ни молитв, ни практики, которые не будут исполнены. Когда они будут исполнены, не останется верующих, которые не будут рождены в Чистой Земле. Нет причин, чтобы было иначе. Далее, [работа] этих трех сознаний касается и тех, кто посвящает себя практике сосредоточения³¹⁰. Следует знать это.

14 И еще, [мы читаем]:ⁱ

С поклоном обращаясь ко всем друзьям, которым уготовано рождение в Чистой Земле, я хочу сказать о необходимости быть в высшей степени благодарными за то, что Шакьямуни, обладающий сострадательным сердцем, является нашим истинным родителем, и что по этой причине он всевозможными способами раскрывает в нас уникальную веру.

15 Каталог Буддийских Книг, Переведенных на Китайский Язык к Эпохе Чженьюань³¹¹, цзюань 11, гласит:

Избранные Славословия Сутрⁱⁱ, состоящие из двух цзюаней, являются сочинением Чжи-шена, монаха из западного монастыря Чун-фу времен династии

ⁱ Гимны о Пратьютпанна-Самадхи (*Хандзю сан*).

ⁱⁱ Япон. *Сю сокё райсан ги*, прим. 159.

Тан; императорским указом, на 23-й день 10-го месяца в 15-м году правления Чжень-юань [799 г. н. э.] этот текст включен в [собрание Трипитаки эпохи Чжень-юань]. <...> Первый цзюань составлен Чжи-шеном из гимнов и славословий, отобранных им из различных сутр. Та часть, что образована фрагментами Сутры Созерцания, цитирует полуденные славословия из Гимнов о Рождении в Чистой Земле (*Одзё райсан*) |бхикшу| Шань-дао. Во втором цзюане содержится весь сборник Шань-дао *Одзё райсан*. <...>

В целом, этим изречениям присуще следующее воззрение: «Во-вторых, глубокое сознание – истинно верующее сознание: оно знает и верит, что это тело обычного существа наполнено никчемными страстями, бедно запасом праведности, меняет существования на путях троичного мира, и наконец, неспособно выбраться из пылающего дома. Зная и веруя в это, индивид обращается к Амиде. Зная и веруя, что цель Изначальной Молитвы – во всеобщем освобождении, что произнося Имя Амиды не более как десять раз, смертный обретает залог рождения [в Чистой Земле], что для этого поистине достаточно и одного только возгласения Имени, индивид уже не замутняет сознание никакими сомнениями [относительно этого рождения]. Это известно как глубокое сознание. <...> Теперь, способный слышать Имя Будды Амиды, подвижник приходит в восторг от абсолютной веры в то, что он безусловно обретет рождение в Чистой Земле».

16 В Важнейших Изречениях о Возрождении (*Одзё ёсю*) Гэнсина |цз. 1| [мы читаем]:

Есть человек, согласно Аватамсака-Сутре, который владеет снадобьем, отражающим наступление всех врагов. Ни один злоумышленник не может причинить ему вреда. Так и с бодхисаттвой-махасаттвой³¹²: когда у него есть духовное снадобье непобедимости, именуемое сознанием просветленности, никакие дурные страсти, никакие демоны-искусители, никакие враги иного рода никогда не смогут уничтожить его. Есть человек, носящий ожерелье из драгоценных камней, которое не дает ему утонуть. Он не утонет, даже оказавшись на глубоководье. Так и с обладателем сознания просветленности: подобно драгоценным камням, оно хранит его от погружения на дно. Выплыви такой человек в океан рождения-и-смерти, он и там не утонет. Ваджра, оставленная в воде на сколько угодно кальп, никогда и никоим образом не страдает, сохранит свою изначальную форму. Так и с сознанием просветленности. Оно может быть опущено в пучину рождения-и-смерти на неисчислимы кальпы, и все же никакие дурные страсти не способны будут разрушить его. Оно будет оставаться тем же самым, не прибывая и не убывая.

17 Далее, [мы читаем в цзюане 2]:

Я тоже нахожусь под защитой Татхагаты; и хоть я не способен видеть его, так как взор мой застилают дурные страсти, учитель сострадания все время, неустанно светит на меня.

18 Воистину так, и потому в нашей практике |то есть жизнедеятельности| и в нашей вере нет ни крупицы того, что не исходит из незамутненного молитвенного сердца Амиды, достоинство которого переключено на нас и сделано средством

достижения нами [рождения в Чистой Земле]. Это не происходит без причины и не происходит от каких-либо иных причин, [кроме Изначальной Молитвы Амиды]. Следует знать это.

- 19 Вопрос: Когда сама Изначальная Молитва Будды Амиды требует от нас пробуждения искренности, веры и устремленности к рождению [в Чистой Земле]³¹³, зачем же автор Трактата [то есть Васубандху] говорит «с единым сознанием»?

Ответ: Для того, чтобы заурядным существам, таким как мы, проще было понять суть дела. Хотя Будда Амиды сотворил молитву в отношении троичного сознания, истинная причина нашего приближения к Нирване есть единое верующее сознание. Вероятно, говоря о едином сознании, автор [Васубандху] стремится показать именно единство троичного сознания.

- 20 Когда я вдумываюсь в буквальный смысл троичного сознания, стараясь не исказить его, я вижу причину, по которой три его составляющие объединены. Причина следующая:

[1] Слово «искренность», по-китайски *сисин*, состоит из иероглифов *си* и *син*, где *си* означает «истинный», «реальный» и «цельный»; *син* означает «семя» и «зерно».

[2] Слово «вера», *сингё*, образовано из иероглифов *син* и *гё*, где *син* – это «истина», «реальность», «цельность», «исполнение», «завершение», «бесостаточность», «действие», «важность», «[тщательная] проверка», «исследование», «выражение» и «преданность»; *гё* – это «побуждение», «желание», «восхищение», «радость», «удовольствие», «поздравление» и «счастье».

[3] Выражение «устремленность к рождению», *ёкусё*, состоит из иероглифов *ёку* и *сё*, где *ёку* означает «желать», «обладать», «узнавать» и «знать»; *сё* означает «завершение», «работа» (то есть изготовление, продвижение, дело, начинание, служение, рост), «деяние» и «возрастание».

Итак, мы выясняем, что [1] *сисин* (искренность) – не что иное, как сознание, являющееся истиной, реальностью, цельностью и семенем. Никакой примеси сомнения в нем нет. [2] *Сингё* (вера) – сознание истины, реальности, цельности и исполнения. Это сознание завершения, совершенства, действия и важности; это сознание [тщательной] проверки, исследования, выражения и преданности; это сознание побуждаемое, стремящееся, ликующее и счастливое; это сознание, испытывающее восхищение и восторг, благословенное и приносящее радость. Никакой примеси сомнения в нем нет. [3] *Ёкусё* (устремленность к рождению) – сознание желания, радости, пробуждения и знания. Это сознание, которое свершает, действует, работает и возрастает; это сознание, переключенное на [верующего] великим учителем сострадания. По этой причине никакой примеси сомнения в нем нет.

Когда мы исследуем таким образом смысл трех терминов, мы обнаруживаем, что им соответствует сознание истинное и реальное, внутри которого нет никакой примеси бессущностных вещей; сознание безошибочное и прямое, внутри которого нет никакой примеси искаженных и ложных вещей. [Так, мы допод-

линно знаем, в силу этой причины, что никакой примеси сомнения здесь нет. | Это именуется верой, *сингё*. Вера есть единое сознание, а единое сознание – истинное, реальное и верующее сознание. По этой причине, да будет известно, что |Васубандху,| автор Трактата, упрочил в себе единое сознание. Следует знать это.

21 Вопрос: Исходя из смысла этих терминов, можно понять, почему автор Трактата рассматривает троичное сознание в качестве единого. Тем не менее, факт остается фактом, что Татхагата Ами табха сотворил молитву троичного сознания для невежд и нечестивцев. Что нам думать об этом?

Ответ: Нашему пониманию недоступно, каким смыслом наделял такую молитву сам Будда, когда изрекал ее. Но с безначального прошлого и до настоящего момента времени океан всех существ наполнен загрязнениями и порочностью. Ничьи умы не свободны от проявлений нечистоты. Все заражены лживостью, ханжеством и лицемерием. Умов, что истинны и реальны, нет. По этой причине Амида от всего сердца сжалился над всеми существами, замученными всеми формами страдания. С неисчислимо давних пор Амида практикует жизненный путь бодхисаттвы в своих трех формах поведения; в его жизни не было ни единого момента, ни единой мысли, которые отклонялись бы от чистоты и от истинности сознания. Со своим чистым, истинным сознанием он развил совершенные благие качества, которые заключают в себе добродетель беспрепятственного взаимопроникновения, которые всецело превосходят мысль, описание или выражение в любой форме. Это искреннее сознание Амида переключил на океан всех существ, непрерывно атакуемых дурными страстями, злой кармой и искривленным пониманием. Поскольку это – проявление истинного сознания Будды для очищения других, никакой примеси сомнения в нем нет. Сущность этого искреннего сознания заключена в почитаемом Имени того, кто обладает совершенными благими качествами.

22 Так, в Большой Сутре |цз. 1| утверждается:

[Пока Амида шел жизненным путем бодхисаттвы,] он не породил ни одной мысли и не сделал ни одного жеста жадности, гнева или причинения вреда; он не имел привязанности к объектам чувств, [таким как форма, звук, запах, вкус, прикосновение и прочие объекты сознания]; он обладал совершенным самоконтролем; проходя через все виды трудностей, он никогда не боялся; имея редкие желания, он знал, когда они исчерпываются; он был свободен от загрязненности, гнева и глупости. Пребывая всегда в сосредоточении, он воплощал собой безмятежность. Его мудрость не ведала границ и не допускала мыслей лживости, притворства или лицемерия. Его выражения были исполнены мягкости; его речь воплощала любящую доброту. Он заранее знал желания людей и заботился о них. Он был отважен и энергичен, поэтому его активное сознание не ведало усталости. Всегда обращая ум к свободным от нечистоты явлениям, он твердо стоял в служении пользе всех существ. Он воздавал должное почтение Трем Драгоценностям [Будде, Дхарме и Сангхе] и оказывал послушание своим учителям и старшим по возрасту. Снарядив себя в полной мере орудиями освобождения, он осуществлял все виды практики и побуждал всех существ к исполнению достойных деяний.

23 В Собрании Татхагаты Бесконечной Жизни | цз. 1 | мы читаем:

Так сказал Будда Ананде. В присутствии Татхагаты Локешварараджи, всех дэвов, [манушья], мар, брахма-дэва³¹⁴, шраманов³¹⁵ и брахманов³¹⁶ бхикшу Дхармакара провозгласил на весь свет свою великую Молитву, которую он наконец утвердил в полном, безостаточном проявлении. Как же чудесно это деяние! Окончив вознесение молитв, он занял свое место, чтобы увидеть, как они реализуются. Исполнены были все виды достойных деяний, и Будда-земля, завораживая своими благородством и добродетелью, полностью материализовалась. Она широка, просторна и абсолютно свободна от загрязнений. Пока бодхисаттва дисциплинировал себя в этих практиках, истек совершенно необозримый и неисчислимый период времени в миллионы миллионов кальп. За этот предолгий период он ни разу не породил мысли жадности, гнева или глупости; ни разу не сделал какого-либо жеста скупости или причинения вреда. Он не был привязан ни к каким объектам чувств: ни к форме, ни к звуку, ни к запаху, ни к вкусу, ни к прикосновению. Все существа вызывали в нем мысли любви, словно они были его родными и близкими. <...> Он всегда был дружелюбен и умел уступать, его поведение не имело ничего общего с насилием и раздражительностью. Он всегда был сострадателен и великодушен ко всем существам. Он никогда не обманывал их, никогда не льстил им. Он никогда не чувствовал усталости. Добрым словом он вдохновлял людей искать только чистое и свободное от скверны. Помогая всем существам, он был отважен и бесстрашен и неустанно трудился, чтоб обеспечить благополучие мира в целом. Именно таким образом его Молитва в конце концов была исполнена.

В сокращении.

24 Шань-дао, наставник монастыря Гуан-мин, говорит:ⁱ

Пока их активность остается перемешанной с ядом, им не родиться в Чистой Земле Будды, как бы сильно они того ни желали.

Что дает право говорить так? Нет никакой иной причины для этого, помимо того факта, что пока Амида был еще в состоянии бодхисаттовости и готовился к своей дальнейшей работе посредством такого устава жизни, который соответствовал его положению, каждое его деяние и мысль, все совершаемое его телом, речью и умом, происходило в сознании, которое истинно и реально.

Каждое его деяние и каждый зарождаемый им мотив были, таким образом, неизменно истинны и реальны. Существует два вида проявления того, что истинно и реально: очищение себя и очищение других. <...> Что касается трех форм дурного поведения [телесного, словесного и умственного], во что бы то ни стало устраните их с помощью сознания, которое истинно и реально. Что касается трех форм благого поведения, во что бы то ни стало осуществляйте их внутри сознания, которое истинно и реально. [Независимо от положения и дарований индивида,] будь он внутри или снаружи [т.е. вне мира или в миру], будь он во свете или во тьме [т.е. просветленный или невежда], если

ⁱ Толкование Практического Блага (*Сандзэн ги*).

человек продвигается внутри того, что истинно и реально, значит в нем есть сознание, которое называется истинно-искренним.

25 И ПОТОМУ мы знаем непреложно, в согласии с истинными словами Великого Мудреца, а также толкованиями авторитетных учителей, что это сознание есть нечто абсолютно превосходящее возможности мышления, описания и словесного выражения; что оно есть единая колесница-океан [великой Амидовой] Молитвы трансцендентальной мудрости; что оно есть истинное и реальное сознание, переключенное Буддой на очищение всех существ. Оно должно именоваться искренним сознанием.

26 В отношении истинносущего мы читаем в Нирвана-Сутре:ⁱ

Реальное утверждение есть утверждение, восходящее к чистоте, иного не существует. Истинносущее есть Татхагата, Татхагата есть истинносущее. Истинносущее есть пустота пространства, пустота пространства есть истинносущее. Истинносущее есть природа Будды, природа Будды есть истинносущее.

27 В Изложенииⁱⁱ Шань-дао записано: «|Независимо от положения и дарований индивида,| будь он внутри или снаружи, будь он во свете или во тьме <...>» В данной фразе «внутри» означает «вне мира», «снаружи» означает «в миру», «во свете» означает «вне мира», «во тьме» означает «в миру». И еще, «во свете» подразумевает немеркнущее трансцендентальное знание, а «во тьме» – неведение. Также, согласно Нирвана-Сутре:ⁱⁱⁱ

«Находиться во тьме» означает «находиться в миру», «быть в свете» означает «быть вне мира». «Тьма» означает неведение, «свет» означает немеркнущее трансцендентальное знание.

28 Следующее понятие – *сингё*^{iv}. *Сингё* есть океан верующего сознания, которым обладает Татхагата как безостаточным проявлением своих молитв, исходящих из его великого сострадательного сердца, – совершенного, всепроникающего и не ведающего затруднений в любых ситуациях. Поэтому верующее сознание не содержит никакой примеси сомнения, что и отражено в названии *сингё* (вера). Сущность его – искреннее сознание Будды, посредством которого все благие качества, происходящие из его деяний для очищения других, переключаются на всех существ. Несмотря на это, все существа с безначальных времен топят себя в океане неведения, безумно увлекаясь движением колеса существования³¹⁷. Связанные всеми формами страдания и безостановочно гонимые, подобно белке в колесе, они совсем не обладают верой, что чиста и незамутненна. То, что они ничего не знают об этой вере, истинной и реальной, вполне естественно. По этой причине они считают весьма трудным войти в соприкосновение с несравненным достоинством, [исходящим от Будды]. Они также считают весьма трудным достигнуть чистой веры превосходнейшего качества. Все заурядные существа, как всегда, вследствие внутренне присущих им жадности и привязанности, неспо-

ⁱ Северная ред., цз. 13, южная ред., цз. 12.

ⁱⁱ Толкование Практического Блага (*Сандзэн ги*).

ⁱⁱⁱ Северная ред., цз. 38, южная ред., цз. 34.

^{iv} Буквально, вера-стремление или вера-радость. В большинстве случаев, в том числе и здесь, используется как синоним веры. – ДТС.

способны уберечь свое благое сознание от засорения. Сознание, пылающее гневом и ненавистью, всегда готово сжечь драгоценность Дхармы. Спешащие действовать, спешащие дисциплинировать себя, словно пытающиеся потушить набирающий силу пожар, [что бы хорошего они ни сделали,] все это называется «благом, смешанным с чем-то ядовитым и не слишком подлинным». И еще это называется «дисциплиной лживости и лицемерия». Это нельзя назвать «практикой, которая истинна и реальна». До тех пор, пока они при помощи лживости и ядовитой природы добиваются рождения в Земле Безграничного Света, они совершенно напрасно тратят время. Почему? Потому что когда Будда Амида практиковал жизненный путь бодхисаттвы, в его три формы поведения не вкралось ни единого момента, ни единой мысли сомнения. Потому что это сознание [сингё] – не что иное, как великое сострадательное сердце Татхагаты, в коем он ясно различил безошибочную действительную причину, побуждающую всех существ достигать рождения в Земле Воздаяния. Испытывая сострадание ко всем страждущим, Будда переключил на океан всех существ свое великое чистое сознание, не ведающее затруднений. Оно именуется «истинное и реальное сознание веры, которое очищает других».

29 В нижеследующих пассажах, связанных с исполнением Изначальной Молитвы, объясняется молитва, придающая веру.

Из [Большой] Сутры | цз. 2 |:

Как только все существа слышат Имя, в них пробуждается вера и они приходят в восторг не более как единой мыслью.

30 И еще, из Собрания, | цз. 2 |:

Когда все существа в других Будда-странах слышат Имя Татхагаты Бесконечной Жизни, единая мысль чистой веры пробуждается в них, переполняя их радостью.

31 Нирвана-Сутра повествует следующее:¹

О добрые мужи! [Буддovo] сердце великого сострадания и великого дружелюбия именуется природой Будды. Почему? Потому что сердце великого сострадания и великого дружелюбия следует за бодхисаттвой, словно тень за телом, и все существа рано или поздно несомненно овладеют им. Именно по этой причине говорится, что все существа | без исключения | наделены природой Будды. Сердце великого сострадания и великого дружелюбия именуется природой Будды, а природа Будды именуется Татхагатой. Сердце великой радости и великой отрешенности³¹⁸ именуется природой Будды. Почему? Потому что если бодхисаттва-махасаттва не мог бы отрешиться от всех двадцати пяти способов существования, он не мог бы достичь несравненно совершенного наивысшего Просветления. [Но] в конечном итоге все существа способны достичь Просветления. Именно по этой причине говорится, что все существа | без исключения | наделены природой Будды. Сердце великой радости и великой отрешенности есть природа Будды, а природа Будды – не что иное как Татхагата. Природа Будды именуется великим верующим сознанием. Поче-

¹ Северная ред., цз. 32, южная ред., цз. 30.

му? Потому что именно как воплощение великого верующего сознания бодхисаттва-махасаттва может быть совершенным сосудом для шести парамит, от *даны* (отрешенного даяния) до *праджни* (трансцендентальной мудрости), а также потому, что все существа в конечном счете несомненно способны достигнуть великого верующего сознания. Именно по этой причине говорится, что все существа |без исключения| наделены природой Будды. Великое верующее сознание есть природа Будды, а природа Будды – не что иное как Татхагата. Природа Будды именуется также стадией единственного сына³¹⁹. Почему? Потому что именно при осуществлении стадии Единственного Сына бодхисаттва достигает совершенно равностного отношения ко всем существам; потому что все существа в конечном счете несомненно способны достигнуть стадии единственного сына. Именно по этой причине говорится, что все существа |без исключения| наделены природой Будды. Стадия единственного сына есть природа Будды, а природа Будды – не что иное как Татхагата.

32 И еще, сказано:ⁱ

Некоторые люди говорят, что несравненно совершенное наивысшее Просветление вызывается верующим сознанием как действительной причиной. Несмотря на то, что причины, ведущие к Просветлению, ничем не измеряются, именно верующее сознание заключает их в себе исчерпывающим образом.

33 И еще, мы читаем в сутре:ⁱⁱ

Существует два источника веры. Первый рождается слушанием, второй – размышлением. Те люди, чье верующее сознание рождается одним слушанием без размышления, не являются совершенным сосудом. |Это называется недостатком веры.| Еще выделяются два вида веры. Один из них – верить в то, что есть путь, другой – верить в то, что есть человек, который обрел путь. Тот, чья вера в путь не воссоединяется с верой в человека, не вмещает веру во всей полноте. |Это тоже известно как недостаток веры. |

34 В Аватамсака-Сутре мы черпаем:ⁱⁱⁱ

Кто слышит Дхарму, кто счастлив от пробужденной этим веры и не питает ни единой мысли сомнения, тот вскоре непременно достигнет несравненного Просветления и будет стоять в одном ряду с Татхагатами как равный им.

35 И еще, мы черпаем:^{iv}

Татхагаты способны в корне разрешить любое сомнение, питаемое любым существом, и облагодетельствовать всех существ, применив к каждому самый безболезненный для него способ.

36 И еще, мы черпаем все в той же сутре:^v

ⁱ Северная ред., цз. 35, южная ред., цз. 32.

ⁱⁱ Северная ред., цз. 36, южная ред., цз. 32.

ⁱⁱⁱ Версия династии Цзинь, цз. 60.

^{iv} Версия годов Тан, цз. 60.

^v Версия годов Тан, цз. 14.

Вера есть корень Пути и мать всякого достоинства (добродетели). Она взращивает все благие дхармы и рассекает сеть сомнения. Она побуждает нас возвыситься над потоком привязанностей и раскрывает несравненный путь Нирваны. Вера не содержит в себе никакой туманности, никакой загрязненности. Сознание очищается до дна и освобождается от высокомерия и гордости. На фундаменте веры построена почитательность; вера – это главное сокровище в кладезе Дхармы; вера – это неиспачканная рука, в которую принимается вся благая практика. Вера есть милосердие. Ее даяние щедро и бескорыстно. Она побуждает индивида с радостью окунуться в Дхарму Будды, она умножает достоинство, проистекающее из трансцендентального знания; она гарантированно выводит индивида на ступень Татхагатовости; она проясняет, очищает и обостряет все органы чувств. Сила веры не иссякает. Ничто не может сломить ее. Она навсегда уничтожает [корень] всех дурных страстей; она побуждает индивида единоукрепленно обратиться к достоинству, собранному Буддой; она не связывает себя с различными ситуациями, в которые может быть поставлен индивид; она отводит от нас всевозможные беды, даруя безопасность и свободу; она заставляет нас стряхнуть с себя наваждение всех порочных путей, отчетливо показывая несравненную стезю освобождения. Она предохраняет от разложения семя, дабы из него выросло достоинство. Дерево Бодхи с ее помощью интенсивно развивается. Она пополняет высшее знание; она позволяет увидеть всех Будд.

По этой причине ступени дисциплины расположены в соответствии со своим значением; вера (*сингэ*) является самой главной и труднодостижимой из них. <...>

Если человек всегда верит Буддам и послушен им, он посвящает себя вещам, имеющим великое значение. Взявшись за этот великий труд посвящения, он начинает верить в чудеса, достигнутые Буддами.

Если, всегда веруя в Будду, он всем сердцем почитает Будда-Дхарму, он никогда не устает слушать ее.

Если он никогда не устает слушать Дхарму, он начинает верить в ее чудеса.

Если, всегда веруя в Сангху, он служит тем, кто свободен от загрязнений, его воля к вере никогда не поддается возвращению, его сила веры никогда не подвергается превращению.

Когда его сила веры неизменна, все его органы чувств проясняются, очищаются и обостряются.

Когда они становятся ясными, чистыми и острыми, он способен взаимодействовать со всеми благими друзьями.

Когда приходит это взаимодействие, он готов широко практиковать и приумножать все благие деяния.

Когда он может практиковать и приумножать подобным образом все благие деяния, он осуществляет великую действительную причину [рождения в Чистой Земле].

Когда эта великая действительная причина осуществлена, он достигает превосходного и ясного понимания [учения Чистой Земли].

Когда достигается это превосходное понимание, он оказывается под защитой всех Будд.

Когда он оказывается под защитой всех Будд, он пробуждает сознание к Просветлению.

Когда его сознание пробуждено, он испытывает потребность полностью уйти в практику всего достоинства, принадлежащего Будде.

Когда он полностью уходит в практику достоинства, он принимается в дом, где пребывают все Татхагаты.

Когда он принимается в дом Татхагат, он узнает, как применять разнообразные мудрые способы действия.

Когда он знает, как применять разнообразные мудрые способы действия, его верующее сознание очищается.

Когда его верующее сознание очищается, он обретает вышнее сознание, действующее всегда эффективно.

Когда он обретает сознание, действующее всегда эффективно, он может постоянно практиковать все парамиты.

Когда он постоянно практикует все парамиты, Махаяна претворяется им в совершенстве.

Когда Махаяна претворена им в совершенстве, он делает подношения Будде в согласии с Дхармой.

Когда он делает подношения Будде в согласии с Дхармой, его внимание неподвижно обращено к Будде.

Когда его внимание неподвижно обращено к Будде, он все время видит бесчисленных Будд.

Когда он все время видит бесчисленных Будд, он видит вечно пребывающее тело Татхагат.

Когда он видит вечно пребывающее тело Татхагат, он узнает, что Дхарма живет бесконечно.

Когда он знает, что Дхарма живет бесконечно, он приобретает силу речи, которая не ведает препятствий.

Когда он приобретает силу речи, которая не ведает препятствий, он узнает, как излагать Дхарму, не имеющую пределов.

Когда он знает, как излагать беспредельную Дхарму, он способен с любовью спасать всех существ.

Когда он способен с любовью спасать всех существ, его великое сострадательное сердце становится незыблемым.

Когда его великое сострадательное сердце становится незыблемым, усиливается его любовь к глубочайшей Дхарме.

Когда усиливается его любовь к глубочайшей Дхарме, он способен избегать ошибок, возникающих из недолговечных источников.

Когда он избегает ошибок, возникающих из недолговечных источников, он способен освободиться от высокомерия и потворства страстям.

Когда он свободен от высокомерия и потворства страстям, он всюду приходит на помощь всем существам.

Когда он всюду приходит на помощь всем существам, он не устает от жизни посреди рождения-и-смерти.

В сокращении.

37 В Комментарий к Трактату | цз. 2 | записано:

Это называется «практикой в истинном согласии с Реальностью как-она-есть». Именно по этой причине автор |Трактата, Васубандху,| в начале говорит: «Я, с единым сознанием».

38 Далее [в Комментарий] говорится:

Сутры начинаются с фразы «Так я слышал», подтверждающей тот факт, что вера является фактором, настраивающим нас [на те вещи, которые мы хотим воплотить в практике].

39 Следующее понятие – «устремленность к рождению [в Чистой Земле]» (*ёкусё*).

Это повеление Татхагаты Амитабхи придти к нему, данное им всем существам. Сущность устремленности – вера, что истинна и реальна. Она является тем, что не может быть переключено из какого-либо [ограниченного источника] собственной силы: ни из большого, ни из малого |махаянского или хинаянского|, ни из мудрого, ни из заурядного, ни из созерцательного, ни из практического. В этом смысле она именуется «непереключаемой». Но все разумные существа, наполняющие многочисленные, как частицы пыли, миры, отданы на волю волн в океане дурных страстей, опущены в воды океана рождения-и-смерти, не обладая сознанием, которое истинно и реально, чисто и незамутненно настолько же, как и сознание, [исходящее от Амиды, когда он] переключает все свое достоинство на них³²⁰. Испытывая небывалую жалость при виде всех существ, тонущих в волнах боли и страдания, Будда принял решение дисциплинировать себя на жизненном пути бодхисаттвы. Каждый момент, каждую мысль во всех трех формах своего поведения – телом, речью и умом – он безраздельно посвящал облегчению страданий существ. Когда его великое сострадательное сердце приобрело таким образом совершенную свободу действия, на всех существ всех возможных уровней существования было переключено сознание, которое истинно, реально и в полной мере «очистительно для других». Это «переключенное» на всех существ сознание – не что иное, как его устремленность к рождению всех существ в Чистой Земле. Поскольку это великое сострадательное сердце Будды, здесь нет никакой примеси сомнения.

40 Нижеследующие пассажи связаны с исполнением Изначальной Молитвы с точки зрения |устремленности к| рождению [в Чистой Земле].

Во |2-м цзюане| Большой Сутры записано:

«...» Это исходит от них, переключившись из искреннего сознания Амиды. Испытывая побуждение родиться в Чистой Земле, они моментально рождаются там и пребывают в стадии не-возвращения. Исключение составляют те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий, и те, кто клеветает на Благоую Дхарму.

41 И еще, |во 2-м цзюане| Собрания:

«...» Видя, что [Амида] переключил весь свой запас достоинства на всех существ, они приходят в восторг. Согласно его замыслу, каждый, кто возжелал родиться в Стране Вечной Жизни, кем бы он ни был, будет рожден там, достигнув стадии не-возвращения, и, более того, несравненно совершенного

наивысшего Просветления. Однако, те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий и обречен на падение в ад, исключаются из этого, равно как те, кто хулит Благоую Дхарму и мудрых мужей.

42 В Трактате о Чистой Земле мы читаем:ⁱ

Как должно происходить переключение? [Будда, чье] сознание никогда не оставляет всех существ наедине с их болезненными страданиями, возвестил молитву об их спасении; первое, на что он направил свою волю, – переключить на них все достоинство, собранное его деяниями. Так [Будде] предстояло раскрыть во всей полноте свое великое сострадательное сердце.

Есть две формы переключения: исходящее и возвратное. Исходящий метод заключается в том, чтобы переключать достоинство, произведенное самим собой, на всех существ и высказывать желание, чтобы все они вместе родились в Чистой Земле Мира и Счастья Татхагаты Амитабхи. Возвратное [движение] заключается в том, чтобы, родившись в Чистой Земле, вернуться в этот мир. Теперь, когда [подвижник] в совершенстве освоил практику *шаматхи* и *випашьяны*³²¹ и приобрел силу изобретения разнообразных средств всеобщего спасения, пригодных для всех существ, он возвращается наставлять всех существ в лесу рождения-и-смерти, чтобы они все обратились на путь Будды.

Основная идея переключения, как исходящего, так и возвратного, – вызвать всех существ из океана рождения-и-смерти. Потому и сказано [в Трактате], что первое, на что [Будда] направил свою волю, – переключить на них все достоинство, собранное его деяниями; что так ему предстояло раскрыть во всей полноте свое великое сострадательное сердце.

43 И еще:

Что касается смысла «чистоты, исходящей от молитвенного сознания»³²², мы читаем в Трактате:

«Ранее уже упоминалось, как следует рассматривать безостаточное проявление достоинства в трех формах осуществления³²³ – Будда-земли, Будды и бодхисаттв. Они исходят из сознания Будды [Амиды], молящегося [о спасении всех существ]. Следует знать это». «Следует знать это» подразумевает, что нам должно быть известно, каким образом оказались претворены эти три формы осуществления. Все они были претворены благодаря чистоте сознания, выносившего в себе сорок восемь и более молитв. Причина чиста, а значит чист и результат. Никакой иной причины, помимо самого молитвенного сознания, не может быть.

44 Далее, мы черпаем в Трактате:

Пятые врата, [в которых очищающая других Изначальная Молитва выражается в той или иной переключающей практике, или активности,] именуется фазой обнаружения. Она состоит в том, что Будда, движимый своим великим сострадательным сердцем, наблюдает, до какой степени все существа страдают и терпят муки, и наблюдая это, являет себя в Теле Превращения, чтобы

ⁱ В действительности, источником цитаты является Комментарий к Трактату (*Дзёдо рон тю*) Таньлуаня.

спасать всех существ из их плачевного состояния. Соответственно, он вступает на территорию рождения-и-смерти, в чашу дурных страстей, где он выполняет свою жизненную миссию, проповедуя Дхарму и обращая всех существ. [Со всею искренностью] он делает то, что кажется сверхъестественным; [он действует без напряжения, не оставляя следов, словно легко] играя. Все это происходит из его Изначальной Молитвы, переключенной на спасение всех существ. Это известно как пятые врата [его активности] и принадлежит к категории обнаружения.

45 Шань-дао, наставник монастыря Гуан-мин, говорит:ⁱ

Те, кто побуждаем к рождению в Чистой Земле переключением достойной практики Амиды, должны проследить свое побуждаемое сознание вплоть до источника, находящегося в недрах сознания, которое истинно и реально [то есть самой Изначальной Молитвы], должны непоколебимо укрепить его там и таким образом достигнуть рождения в Чистой Земле. Такое сознание прочно укоренилось в вере и, будучи несокрушимым, как ваджра, оно никогда не будет потревожено или расшатано сторонниками иных взглядов, учения, практики или толкования. Поддерживаемое столь незыблемо верой в Будду, оно продолжает свой путь единоукрепленно и открыто, игнорируя любые переубеждения. В противном случае, если сознание нерешительно, оно становится слабым и напуганным, мечущимся из стороны в сторону, в результате чего [верующий] отпадает от пути. Так он теряет возможность снискать великую пользу с рождением в Чистой Земле.

46 ТЕПЕРЬ МЫ ДОПОДЛИННО ЗНАЕМ, что значит упоминание о белом пути шириной четыре-пять дюймов в рассказе о двух потоках. Белое противоположно черному. Белый цвет подразумевает белую практику, что вырастает из Изначальной Молитвы Будды, избранной с мудростью и повсюду утверждающей благо. Это чистая практика обнаруженной активности, направляющей подвижников к Чистой Земле. Но есть и черный цвет – черная практика, укорененная в неведении и дурных страстях. Это нечистое дело, которому служат дэвы и последователи двух колесниц. Путь следует отличать от тропинки. Путь – это прямой путь Единой Реальности, то есть Изначальной Молитвы, и великий путь великой Паринирваны, что вне всяких сравнений. Тропинка – это тесный проход, проложенный последователями двух или трех колесниц³²⁴, которые усердно занимаются всевозможными формами благой практики. «Шириной четыре-пять дюймов» сказано с намеком на четыре элемента и пять совокупностей. «Пробуждение чистого стремления» подразумевает обретение ваджрно-твердого истинного сознания. Оно неуязвимо по той причине, что это океан великой веры, переключенной Изначальной Молитвой Будды на всех существ. Таким образом, его прочность сопоставима с ваджрой.

47 У Шань-дао в Изложении Сутры Созерцания записано:ⁱⁱ

ⁱ Толкование Практического Блага (*Сандзэн ги*).

ⁱⁱ Сущностное Значение Сутры Созерцания (*Гэнги бун*).

Мысль, стремящаяся к несравненному, может зародиться в каждом из людей нашего времени – как покинувших дом [монахов], так и мирян. Но превзойти рождение-и-смерть и укрепиться в истине учения Будды окажется для них трудным делом. Да пробудят все они ваджрную волю и прорвутся во вне³²⁵, пресекая четыре тока³²⁶. Когда ваджрное сознание принимается таким безошибочным образом, и единая мысль веры приходит в состояние тождественности [с Изначальной Молитвой Будды], индивид определенно достигает Нирваны.

В сокращении.

48 И еще, записано:ⁱ

Когда истинное сознание откроется верующим, они отвергнут жизнь страдания в этом мире *сах*, восхитятся полной счастья жизнью в земле отсутствия-в-деланииⁱⁱ и навсегда вернуться в состояние извечного блаженства. Однако состояние отсутствия-в-делании достигается не так легко, как может показаться. Мир боли и страдания *сах* отбрасывается не без сопротивления. Как навсегда отсоединиться от корня рождения-и-смерти, если не пробуждена ваджрная воля? Как бежать из мира непроходящей скорби, если нет глубинного знания присутствия Милосердного Господа?

49 И еще, утверждается:ⁱⁱⁱ

Ваджра есть сущность не-загрязнения.

50 ИТАК, МЫ ДОПОДЛИННО ЗНАЕМ, что искреннее сознание, вера и устремленность к рождению могут различаться только в своем буквальном значении, ибо имеют один и тот же внутренний смысл. Почему? Потому что в троичном сознании никогда не было никакой примеси сомнения. Так что, они образуют единое истинное и реальное сознание, именуемое истинным ваджрным сознанием. Истинное ваджрное сознание – это вера, что истинна и реальна, а вера, что истинна и реальна, обязательно несет печать Имени. Но когда Имя упоминается само по себе [без связи с Изначальной Молитвой], оно может и не нести печать веры, поддерживаемой Силой Молитвы. По этой причине [Васубандху], автор Трактата о Чистой Земле, начинает свой труд словами «я, с единым сознанием». И говорит дальше: «Это практика <...> в истинном согласии со значением Имени [Татхагаты] и с Реальностью как-она-есть».

51 Размышляя о великом океане веры, я понимаю, что он не выбирает между аристократами и простолюдинами, между облаченными в черное и облаченными в белое. Он не проводит различий между мужчинами и женщинами, между старыми и молодыми; он не выясняет степень одержимости страстями; он не оценивает продолжительность пройденной человеком дисциплины; он также не имеет никакого отношения к дисциплине нравственности, к внезапности или постепенности, к созерцательным или практическим состояниям сознания, к безошибочным или ложным взглядам, к мысли или не-мысли, к моментам жизни

ⁱ Комментарий к Вводной Части (*Дзёбун ги*).

ⁱⁱ См. прим. 164, 271, 370.

ⁱⁱⁱ Толкование Созерцательного Блага (*Дзёдзэн ги*).

или моменту смерти, к множеству мыслей или единой мысли. Вера во всем одна, превосходя возможности мышления, описания и словесного выражения. Ее можно сравнить с лекарственным растением под названием *агада*, которое нейтрализует действие любого яда. Молитва Будды – это растение, способное изгладить отравляющее воздействие всех форм знания.

52 Что касается мысли о Просветлении (*бодхичитта*), она бывает двух видов: имеющая опору внутри и имеющая опору вовне. Мысль, имеющая опору внутри, выражается, в свою очередь, двумя способами: один – это «прорваться внутри», другой – «найти выход внутри». Оба относятся к людям, которые следуют учениям буддийских школ: например, обусловленным или реальным³²⁷, явным или тайным³²⁸, махаянским или хинаянским. В них показана мысль о Просветлении, которая может достигнуть зрелости лишь после прохождения извилистого |или круглого| пути в течение бесчисленных кальп. В них показано ваджрное сознание, которое является конечным результатом дисциплины собственной силы. В них показано великое сознание пути бодхисаттвы.

Что касается мысли, имеющей опору вовне, в ней также выделяются два вида. Один – это «прорваться вовне», другой – «найти выход вовне». «Найти выход вовне» означает мысль о Просветлении, что принадлежит собственной силе внутри Силы Другого, то есть не освобожденную еще от таких замутнений, как созерцательное или практическое [средства дисциплины], безошибочно-направленное или ошибочно-смешанное. «Прорваться вовне» – то, что принадлежит вере, переключенной на подвижника Силой Изначальной Молитвы. Это именуется сознанием, устремленным к Буддости.³²⁹ⁱ Сознание, устремленное к Буддости, есть великая мысль о Просветлении (*бодхичитта*), имеющая опору вовне. Это ваджра-сознание, прорвавшееся вовне.

Когда мы разграничиваем в мысли о Просветлении то, что внутри, и то, что вовне, может показаться, что они различаются по своей природе, хотя и обозначены как одно сознание просветленности. Однако здесь самое важное – придти к тому, что истинно. Истинное сознание имеет основополагающее значение. Ложных и смешанных состояний духа следует избегать. Сомнение ввергает в заблуждение. Подвижники, в коих сильно желание Чистой Земли, будь они покинувшими дом или мирянами, должны иметь глубокое понимание золотого слова, касающегося недостатка веры, а также навсегда расстаться с ошибочно направленным сознанием, возникающим от недостатка слушания.

53 В Комментариях к Трактату |цз. 2| мы черпаем:

Исследуя Сутру Бесконечной Жизни, проповеданную на Раджагрихе, мы обнаруживаем, что все группы существ, несмотря на качественные различия в их дисциплине, одинаково пробуждаются к наивысшему Просветлению. И что это сознание наивысшего Просветления – не что иное, как то сознание, которое побуждает их желать достижения Буддости. Сознание, устремленное к Буддости, есть не что иное, как сознание, которое работает для [всеобщего]

ⁱ * Япон. *ган са буссин*. В этом месте в черновике д-ра Судзуки переводится как «Будда-сознание, произведенное Обетом», однако в остальных местах термин трактуется как «сознание, устремленное к Буддости». Для соблюдения в тексте единства терминологии было внесено это исправление.

освобождения всех существ³³⁰. Сознание, которое работает для [всеобщего] освобождения всех существ, есть не что иное, как желание забрать всех существ в свое поле и подтолкнуть их к достижению рождения в Будда-земле. И потому, кто желает быть рожден в Чистой Земле Мира и Счастья, должны пробудить сознание наивысшего Просветления.

Те, кто не пробудился к сознанию наивысшего Просветления, но, узнав об удовольствиях, которые непрерывно испытывают живущие в Чистой Земле, хочет быть рожден там лишь ради получения этих удовольствий, никогда не достигнет желаемого. Потому и сказано, что «бодхисаттва не хочет тешить себя удовольствиями обеспечения и поддержки, но желает лишь устранить все страдания, коим подвержены в миру существа». «Удовольствия обеспечения и поддержки» подразумевают, что Чистая Земля Покоя и Счастья поддерживается и обеспечивается Силой Изначальной Молитвы, изреченной Татхагатой Амиабхой, благодаря чему жить в той Земле – это непрерывное наслаждение.

Общий смысл переключения достоинства (*эке*) заключается в том, чтобы все приумноженное индивидом достоинство было отдано всем существам и обратило их всех вместе на путь Будды.

54 Учитель Винаи Юань-чжао говорит:¹

«Весьма трудно» [сказано в Амида-Сутре] потому, что Изначальная Молитва всеобщего спасения есть нечто такое, на что не мог пойти ни один другой Будда. «Очень редко» [сказано в этой же сутре] потому, что подобное событие не может произойти где-либо еще в десяти сторонах света.

55 И еще, [Юань-чжао] говорит:

Учение о практике Нэмбуцу [думания о Будде] не предпочитает мудрых скудоумным, аристократов простолюдинам, длинное короткому, благое дурному, или наоборот. Единственное, на чем сконцентрировано это учение, – обладание несгибаемой волей и самоотверженной верой. Ибо если в последний момент перед смертью, когда взору зачастую предстают ужасные картины, индивид сможет десять раз помыслить о Будде, то его рождение в Чистой Земле будет предрешено. Это учение поистине предназначено для обычных скудоумных существ, одержимых страстями, для людей [низших условий], таких как мясники или торговцы вином, способных, тем не менее, мгновенно достигнуть Буддости. Поистине, уверовать в этот выход за пределы [рождения-и-смерти] труднее всего на свете.

56 И еще, он говорит:

Поистине, в этом полном зла мире нелегко достичь Буддости, всего-навсего осуществляя процесс дисциплины. Вместе с тем, трудно разъяснить всем существам это учение Чистой Земли. Справившись с этими двумя трудностями, Будда Шакьямуни дал нам [учение о всеобщем освобождении]. По этой простой причине, прославление его всеми Буддами отнюдь не бессмысленно. Так пусть все существа услышат весть и примут ее с благой верой.

¹ Комментарий к Амида-Сутре (*Амида кё гисё*).

57 Юн-цинъ школы Виная говорит:ⁱ

Среди многих затруднений, в которые ставит это учение [Изначальной Молитвы Амиды], одно является для большинства обычных, поверхностных существ поводом к удручающим сомнениям. Это утверждение о том, что превратить заурядных людей в мудрых настолько же легко, как перевернуть ладонь. Слишком легко, чтобы можно было поверить в это! Потому мы и читаем в Большой Сутре: «Хотя и легко быть рожденным [в Чистой Земле], там нет никого». Что показывает, насколько трудно прямо взглянуть на это утверждение и безоговорочно принять его.

58 Пояснение Комментария к Амиде-Сутре³³¹ⁱⁱ | цз. 2 | повествует:

«Не предпочитает мудрых скудоумным...» – способности наши различны: одни светят ярко, а другие тусклы; «...аристократов простолюдинам...» – наше кармическое наследство неодинаково: одни сильны, а другие слабы; «...длинное короткому...» – речь идет об эффективности практики: она может быть глубока или мелка; «...благое дурному...» – наше поведение расценивается как похвальное либо предосудительное. «<...> Обладание несгибаемой волей и самоотверженной верой. Ибо если в последний момент перед смертью, когда взору зачастую предстают ужасные картины <...>» Эта фраза опирается на содержащееся в Сутре Созерцания описание конца жизни людей средней категории низшего классаⁱⁱⁱ, когда адское пламя наступает на них сразу со всех сторон.

«<...> Скудоумных существ, одержимых страстями <...>» Это относится к тем, кого держат взаперти две формы иллюзии³³².

«<...> Для людей низших сословий, таких как мясники или торговцы вином, способных, тем не менее, мгновенно достигнуть Буддости. Поистине, уверовать в этот выход за пределы |рождения-и-смерти| труднее всего на свете». Мясники специализируются на убийствах, торговцы вином – на продаже одурманивающих напитков. Даже такие порочные личности, если они подумают о Будде только десять раз, способны превзойти [рождение-и-смерть] и родиться в Чистой Земле. Не труднее ли поверить в это, чем во что бы то ни было?

ТАТХАГАТА АМИТАБХА, таким образом, по праву именуется Светом, который истинен и реален; равностно просветляющим; необъяснимым; окончательным прибежищем; великим мужем; достойным подношения; великим утешителем; тем, кто выше всех сравнений; непостижимым Светом.

59 В эпилоге Шань-юэ³³³ к Собранию Записей, Касающихся Земли Счастья |Цзун-сяо, цз. 5| записано:

Людей, непрерывной дисциплиной взыскующих Чистой Земли, немало, наверное. Но очевидно, что совсем мало тех, кто, достигнув границы с ней, идет прямо вперед. Немало, наверное, людей, постоянно ведущих разговоры

ⁱ Заметки о Комментарий к Амиде-Сутре (*Амидакё тэгэн ки*), не сохранившиеся до настоящего времени.

ⁱⁱ Составлено учеником Юань-чжао Цзе-ду.

ⁱⁱⁱ См. «девять категорий существ», прим. 174.

о Чистой Земле; но лишь немногие, ухватив ее сущностные черты, указывают прямо на нее.

Поскольку я еще не слышал, чтобы кто-либо изложил свой взгляд на само-заграждение и само-скрывание, я выскажу здесь свой. Ничто так не заграждает взор человека, как привязанность; ничто так не скрывает [свет] человека, как сомнение. Пусть эти два умственных изъяна будут полностью устранены. Тогда мы поймем, что с самого начала ничто не отделяет нас от врат Чистой Земли; что великая Изначальная Молитва Амиды всегда поддерживает и бережет нас, ибо так она устроена. И что она направляет события в единственно верное русло.

ИЗБРАННЫЕ ЗАПИСИ, РАЗЪЯСНЯЮЩИЕ ИСТИННУЮ ВЕРУ ЧИСТОЙ ЗЕМЛИ (ЧАСТЬ 1)
[ЗАВЕРШЕНЫ]

Избранные Записи, Разъясняющие Истинную Веру Чистой Земли (часть 2)

составил Гутоку Сяку Синран

- 60 В соответствии с моим размышлением о [смысле] истинной веры, единая мысль сокрыта в ней. Единая мысль есть неизмеримо короткий миг, в котором вера проявляет себя и появляется чувство великой, непостижимой радости.
- 61 Большая Сутра | цз. 2 | говорит так:
Как только все существа слышат Имя, в них пробуждается вера и они приходят в восторг не более как единой мыслью. Это нисходит на них, переключившись из искреннего сознания Амиды. Испытывая побуждение родиться в Чистой Земле, они моментально рождаются там и пребывают в стадии невозвращения.
- 62 И еще, в Собрании, | цз. 2 | сказано:
Когда все существа в других Будда-странах слышат Имя Татхагаты Бесконечной Жизни, единая мысль чистой веры пробуждается в них, переполняя их радостью. <...>
- И еще, в Большой Сутре, | цз. 2 | сказано:
Благодаря Изначальной Молитве того Будды они слышат его Имя и испытывают желание родиться [в его Стране].
- И еще, в Собрании, | цз. 2 | сказано:
Они слышат Имя Будды, содержащее в себе все святые добродетели.
- 63 В Нирвана-Сутре мы читаем:ⁱ
Что означает «недостаточно слушающие»? Учение Татхагаты раскрывается в двенадцати формах изложенияⁱⁱ. О тех, кто верит в шесть из них и не верит в остальные шесть, говорят как о недостаточно слушающих. Пусть даже они принимают шесть форм изложения, но они не приносят никакой пользы, разъясняя их другим, поскольку сами не ведают, как следует их понимать. Вот что означает «недостаточно слушающие». [Иногда происходит так.] Получая эти шесть форм, они спорят о них; они пытаются превзойти друг друга; они используют их для каких-то смутных целей; они [пытаются объяснить их] ради всех существ. Но их передача и толкование, [осуществляемые таким образом, не могут быть безошибочными]. И потому о них говорят «недостаточно слушающие».
- 64 Шань-дао, наставник монастыря Гуан-мин, говорит:ⁱⁱⁱ
«Исключив все прочие мысли, с единым сознанием <...>». И еще, «Единоукрепленно, исключив все прочие мысли <...>».

ⁱ Северная ред, цз. 36, южная ред, цз. 32.

ⁱⁱ Санскр. *сутра, гея, вьякарана, гатха, удана, нидана, авадана, итивриттака, джатака, вайпулья, абхутадхарма, упадеша.*

ⁱⁱⁱ Толкование Практического Блага (*Сандзэн ги*).

65 ИТАК, «слышанию Имени» Большая Сутра придает тот смысл, что все существа, которые слышат, откуда и как произошла Изначальная Молитва, прекращают кормить свой ум сомнениями. Это – слышание. Вера, пробуждаемая таким образом, есть сознание, вызванное Силой Изначальной Молитвы, когда она переключает все благие качества на верующего. «Придти в восторг» – выражение радости в теле и уме. «Не более как» – указание на включенность любого количества в то, что едино. «Единая мысль» – следствие неделимости верующего сознания. Единая мысль – не что иное, как единое сознание, а единое сознание есть истинная причина [возрождения в] чистой, незапятнанной Земле Воздаяния.

Те, кто обрел истинное ваджра-сознание, уходят вовне от пути, обремененного пятью порочными формами существования и восемью несчастьями³³⁴. Отныне, пока они живут в этом мире, они непременно будут пользоваться следующими десятью духовными благами:

1. Они будут находиться под защитой духовных сил.
2. Они будут обеспечены высочайшими благами качествами.
3. Они будут способны обращать дурное в благое.
4. Они будут пользоваться расположением Будд.
5. Они будут прославлены Буддами.
6. Они всегда будут находиться в защитном сиянии, излучаемом сознанием Амиды.
7. Их умы будут всегда наполнены радостными мыслями.
8. Они будут знать, что значит быть благодарным и как оправдывать дарованные милости.
9. Они будут способны непрестанно практиковать великое сострадательное сердце.
10. Они достигнут сообщества благой непоколебимой уверенности.

66 Смысл фразы наставника Шань-дао «исключив все прочие мысли» в том, чтобы держаться единой практики Нэмбуцу. Быть «единоукрепленным» значит быть «единосознающим».

Воистину так, и потому «единая мысль», о которой говорится в связи с исполнением Молитвы, есть то самое единоукрепленное состояние. Единоукрепленное является глубоко сознающим, а глубоко сознающее – глубоко верующим (глубокой верой). Глубокой вере присущи твердость и глубинная уверенность. Твердость и глубинная уверенность означают решимость. Решимость – это сознание, выше которого нет ничего. Сознание, выше которого нет ничего, есть истинное сознание. Истинное сознание – это сознание, которое непрерывно, непрестанно думает [о Будде Амиде].

Непрерывно, непрестанно думающее сознание – сознание простое и подлинное. Простое и подлинное сознание – сознание памятующее [Амиду]. Памятующее сознание – единое сознание, которое истинно и реально. Единое сознание, которое истинно и реально, – великое ликующее сознание. Великое ликующее сознание – верующее сознание, которое истинно и реально. Верующее сознание, которое истинно и реально, – ваджра-сознание. Ваджра-сознание – сознание, устремленное к Буддости. Сознание, устремленное к Буддости, – сознание, которое работает для [всеобщего] освобождения всех существ. Сознание, кото-

рое работает для [всеобщего] освобождения всех существ, – сознание, которое помогает всем существам родиться в Чистой Земле Счастья, забирая их в свое поле. Это сознание есть великое сознание просветленности. Это великое сострадательное сознание, ибо оно вырастает из трансцендентальной мудрости Безграничного Света. Поскольку океан Молитвы нигде не проявляет признаков волнения, сознание, пробужденное [к Просветлению], является таким же безмятежным. Как безмятежно пробужденное сознание, так безмятежен и путь. Как безмятежен путь, так безмятежно и великое сердце сострадания и дружелюбия. Ибо великое сердце сострадания и дружелюбия есть благая причина пути Будды.

67 В Комментариях к Трактату | цз. 2 | мы читаем:

Кто желает быть рожден в Чистой Земле Мира и Счастья, должны пробудить сознание к наивысшему Просветлению.

68 И еще, там сказано | в цз. 1 |:

Фраза «это сознание становится Буддой» [из Сутры Созерцания] подразумевает, что само по себе сознание, [наполненное недостойными мыслями и страстями,] может стать Буддой. «Это сознание и есть Будда» означает, что вне этого сознания нет Будды. Это подобно огню, сжигающему дрова: вне дров огонь не мог бы быть вызван. Поскольку огонь не может отделить себя от дров, он сжигает их; дрова сгорают в огне и становятся огнем.

69 О том же говорит Шань-дао, наставник монастыря Гуан-мин:ⁱ

Сознание становится Буддой; сознание и есть сам Будда. Нет иного Будды, кроме сознания.

70 ТАКИМ ОБРАЗОМ, мы знаем, что единое сознание означает «практику в истинном согласии с Реальностью как-она-есть». Это безошибочное учение, безошибочный смысл, безошибочный путь, безошибочное понимание, безошибочная практика и безошибочное знание.

71 Троичное сознание – это единое сознание. Единое сознание – это истинное ваджрное сознание. Ответ теперь ясен.ⁱⁱ Да обретется понимание этого.

72 В книге Шаматха и Випашьяна, свиток 1, записано:

Бодхи – санскритский термин. В китайском языке он означает «Путь» (япон. *то*, кит. *дао*). *Читта* – санскритский термин. В китайском языке он означает «Ум» (япон. *син*, кит. *синь*); ум означает понимание.

73 «ПРОРВАТЬСЯ ВОВНЕ, пресекая четыре тока». Выражение «прорваться вовне» стоит в оппозиции к выражениям «прорваться внутри» и «найти выход внутри». Слово «прорваться» стоит в оппозиции к словам «обойти» и «описать круг». «Прорваться внутри» означает учение Махаяны, которое истинно и реально. «Найти выход внутри» означает учение Махаяны, которое прибегает к обусловленным средствам. А также – учение, которое обосновывает выбор обходного пути, отстаиваемое приверженцами двух либо трех колесниц. «Прорваться вовне» означает истинное учение, истинную доктрину, представляющую собой ис-

ⁱ Толкование Созерцательного Блага (*Дзёдзэн ги*).

ⁱⁱ Вопросы сформулированы на стр. 79, 80.

полнение Молитвы, и потому единственную, реальную и совершенную. Далее, существует то, что именуется «найти выход вовне». Это учение трех классов и девяти категорий; оно предназначено для верующих, привязанных к практике либо созерцательным, либо практическим способом. Оно также применимо для благих [практик], которые, следуя обходными путями, все оканчиваются в земле превращения или праздно́й неги.

Что касается чистой и незамутненной Земли Воздаяния, [являющейся результатом] великой Молитвы, она не имеет отношения ни к постепенному переходу, ни к разделению на классы. В единой мысли – моментально, сразу – она прорывается сквозь и оставляет позади все различия, каковы бы они ни были, чтобы достигнуть несравненно совершенного наивысшего Просветления. Потому о ней говорится «прорыв вовне».

74 В Большой Сутре |цз. 1| сказано:

[Бодхисаттва Дхармакара] осуществил прорыв и пробудился к Молитве, что вне всяких сравнений.

75 И еще, мы черпаем |в цз. 2|:

|«Ныне я возвещаю эти молитвы немирского порядка, с коими я непременно достигну Несравненного Пути.| Если, после обретения мною Буддости, мое Имя не будет изречено во всех десяти сторонах света и за их пределами, и если найдется кто-либо, кому в конечном счете не даруется способность слышать его, пусть я не достигну наивысшего Просветления».

76 И еще, мы черпаем |в цз. 2|:

Они конечно же осуществят прорыв, будут рождены в Земле Счастья и там, вовне, пресекут ток пяти порочных форм существования, посредством чего все эти порочные формы сами по себе скроются. Такие люди уверенно двинутся вверх по не имеющему пределов пути. Хотя и легко быть рожденным [в Чистой Земле], там все же нет никого. В той Стране отсутствует противоречивость любого рода. Все вещи идут естественным путем – только так, как им свойственно.

77 В Большой Амида-Сутре (переведенной наставником Трипитаки Чжи-цянем) мы читаем |в цз. 2|:

Осуществив прорыв, вы будете рождены в Земле Будды Амиды; там, вовне, вы пресечете пять порочных форм существования, которые естественным образом скроются. Путь восхождения нескончаем. Хотя и легко быть рожденным [в Чистой Земле], там никого нет. В той Стране отсутствует противоречивость любого рода. Все вещи идут естественным путем – только так, как им свойственно.

78 «ПРЕСЕЧЬ» означает, что когда верующий [благодаря Силе Изначальной Молитвы] пробуждает единое сознание, чтобы быть рожденным [в Чистой Земле], он становится выше рождения-и-смерти и, соответственно, не встречает более никакого вида рождения; не остается места, где он мог бы еще родиться. Все причины, ведущие к шести формам существования³³⁵, к четырем видам рождения³³⁶, а также к их последствиям, – уничтожены. Поскольку тем самым мгно-

венно пресекается корень рождения-и-смерти в троичном мире, обо всем этом говорится «пресечено». «Четыре тока»³³⁷ подразумевают «четыре потока», а также [четыре страдания]: рождение, старость, болезнь и смерть.

79 В Большой Сутре [цз. 2] записано:

Я непременно достигну стези Будды и всемерно помогу существам пересечь поток рождения-и-смерти.

80 И еще, в Сутре Всеобъемлющего Просветления, [цз. 2], мы читаем:

Я непременно стану Почитаемым Миром и помогу существам пересечь [течения] рождения, старости, болезни и смерти.

81 В Нирвана-Сутре сказано:ⁱ

Нирвана называется твердыней, так как четыре мощных течения не могут разбить ее. Что означают эти течения? Они представляют собой: 1) поток вожделения, 2) поток существования, 3) поток знания, 4) поток неведения. И потому Нирвана называется твердыней.

82 Шань-дао, наставник монастыря Гуан-мин, учит:ⁱⁱ

Говорю вам, о собратья, не алчите ни в чем рождения-и-смерти, под тяжестью которого [страдают] обычные существа. Лучше сторонитесь его. Не пренебрегайте Чистой Землей Амиды, но почувствуйте ее своим домом. Когда вам будет чужд мир загрязнения, он будет удерживаться в стороне от вас. Когда вы будете воодушевлены [Чистой Землей], она будет всегда с вами. Когда вы будете в стороне от [мира загрязнения], исчезнет действительная причина, которая держит вас в шести формах существования, и приносимый ею результат – смена существований – разумеется, будет сведен к нулю. Когда не станет ни причины, ни следствия, названия, как и то, что они обозначают, будут немедленно лишены силы существования.

83 В продолжение – другие слова учителя:ⁱⁱⁱ

Мое трепетное желание заключается в том, чтобы все подвижники, устремленные к рождению в Чистой Земле, тщательно обдумали вопрос [своей мотивации]. Коль скоро вы стремитесь родиться в той Стране в этой жизни, нельзя забывать ни днем, ни ночью об отваге и самодисциплине, будь то на ходу или стоя, лежа или сидя, пока не наступит вам время умереть. Это может оказаться довольно тяжело, поскольку вы еще связаны с этим телом. Но истина такова, что ваше рождение в той Стране предрешается не раньше, чем ваша здешняя жизнь подходит к концу. Там ваше наслаждение Дхармой отсутствия-в-делании длится вечно. Вплоть до достижения Буддости вас больше не потревожит рождение-и-смерть. Это ли не радость? Да обретется понимание этого.

84 ЧТО ТАКОЕ «ИСТИННЫЙ УЧЕНИК БУДДЫ»? «Истинный» означает «не-ложный» и «не-обусловленный». Ученик – тот, кто является учеником Шакьямуни и всех остальных Будд. Это человек, выполняющий практику с ваджрным сознанием. При

ⁱ Северная ред., цз. 27; южная ред., цз. 25.

ⁱⁱ Гимны о Пратьютпанна-Самадхи (*Хандзю сан*).

ⁱⁱⁱ Гимны о Рождении в Чистой Земле (*Одзё райсан*).

таком сознании и практике подвижник непременно осуществит прорыв к великой Нирване. Такой человек зовется истинным учеником Будды.

85 В Большой Сутре |цз. 1| записано:

«Если, после достижения мною Буддости, всем существам во всех неизмеримых и непостижимых Будда-мирах в десяти сторонах света не предстоит быть запеленутыми в мой Свет, и если соприкасающимся с ним не предстоит испытать мягкость тела и ума выше досягаемости богов и людей, пусть я не достигну наивысшего Просветления».

«Если, после достижения мною Буддости, всем существам во всех неисчислимых и непостижимых Будда-мирах в десяти сторонах света доведется услышать мое Имя, но не придти к подтверждению Нерожденной Дхармы и всех дхарани, принадлежащих бодхисаттовости, пусть я не достигну наивысшего Просветления».

86 В Собрании Татхагаты Бесконечной Жизни |цз. 1| записано:

«Если мне предстоит достигнуть Буддости, все существа в мирах, наполняющих десять сторон света, количество которых превыше известных чисел и всякого представления, вступая под священное руководство Будды и испытывая прикосновение его Света, непременно познают безмятежно-счастливое состояние духа и тела в большей степени, нежели боги, – если же это не должно произойти, пусть я не достигну наивысшего Просветления».

87 И еще, в Большой Сутре, |цз. 2|:

Те из вас, кто слышит Дхарму, удерживает ее в памяти, смотрит на нее прямо и почитает ее, кто находит в ней великую радость, – все являются моими |т.е. Будды Шакьямуни| благими друзьями.

88 И еще:

Те, кто искренне желает рождения в Земле Счастья, приобретут ясную и всепроникающую трансцендентальную мудрость и непревзойденное достоинство.

89 И еще, в Собрании, |цз. 2|:

Они являются обладателями превосходного понимания – великого и всепроникающего.

90 И еще:

Существа этого сообщества, владеющие великими подлинными добродетелями, способны на рождение в отмеченном особыми знаками, чудесном мире внутри великого и всеобъемлющего учения Будды.

91 И еще, в Сутре Созерцания:

Когда они практикуют Нэмбуцу, надлежит видеть их как цветущий белый лотос [*пундарика*] среди людей.

92 |У Дао-чо| в Избранных Записях о Рождении в Земле Покоя и Счастья |цз. 1| мы читаем:

Имеется представление, в соответствии с различными текстами Махаяны, о том, как следует читать проповеди и внимать им. В Сутре Великого Собра-

ния³³⁸ записано: «Когда [проповедник] делает свое дело, относитесь к нему как к царю целителей, готовящемуся облегчить боль страдальца. Относитесь к Дхарме, о которой он будет сейчас говорить, как к нектару или отборным сливкам. Собравшимся не следует забывать, что благодаря слушанию этой проповеди их превосходное понимание действительно возрастает, и их болезнь излечивается. Если проповедник и слушатели подготовят свои умы таким образом, они несомненно принесут процветание Будда-Дхарме. Они почувствуют себя так, будто всегда находились в присутствии Будды. <...>»

|И еще, в цзюане 2:| Согласно Нирвана-Сутре, Будда молвил: «Если человек воистину будет непрестанно практиковать Нэмбуцу-самадхи с искренним сознанием, все Будды в десяти сторонах света будут дорожить им так, как если бы он действительно находился подле них». Вот почему, как снова говорит нам Нирвана-Сутра, Будда сказал бодхисаттве Кашьяпе: «Если добрые мужи и добрые жены воистину будут непрестанно посвящать себя как единственно нужному практике Нэмбуцу с искренним сознанием, в лесах ли, в деревнях ли они живут, все Будды вместе с Почитаемым Миром будут дорожить ими днем и ночью, идущими, стоящими, сидящими или лежащими так, как если бы они действительно находились пред ними, и наверняка примут любые подношения, сделанные этими людьми <...>».

Согласно Махапраджняпарамита-шастре, имеются три толкования:

1. Будда является царем несравненной Дхармы, а бодхисаттвы – его слугами. Поэтому Будда, Почитаемый Миром – единственный, кого надо уважать и чтить. Именно по этой причине мы должны практиковать Нэмбуцу непрестанно.
2. Некоторые бодхисаттвы провозглашают: «С незапамятных времен по милосердию Почитаемого Миром мы находимся под его защитой и опекой, отчего и смогли в полной мере явить Дхарма-тело, тело трансцендентального знания, тело великого сострадания и дружелюбия, медитацию, *праджню* (трансцендентальную мудрость), несметные практики и молитвы. Поэтому мы всегда полны желания постигать присутствие Будды, дабы воздать за все эти милости. Мы должны подобно пастырям служить нашему Господу, взявшему нас под свою защиту. Будучи благодарными за дарованные им милости, пастыри всегда думают о своем Господе».
3. Некоторые другие бодхисаттвы выражают себя таким способом: «Когда мы были еще на стадии дисциплины, мы встретили ложных проводников, которые возводили клевету на *праджню*. В результате нашим уделом оказались шесть форм существования, в коих мы оставались на протяжении неисчислимых кальп. Хотя мы и обращались ко всевозможным формам практики, мы не могли снять с себя ярмо. Однажды, спустя некоторое время, нам посчастливилось встретить благих друзей; под их руководством мы научились практиковать Нэмбуцу-самадхи. Это позволило нам полностью развязаться с препятствиями, и теперь мы освобождены. В виду этой великой пользы мы хотим быть неразлучны с Буддой».

|И еще, в цзюане 1:| В Большой Сутре сказано: «Тем, кто желает быть рожден в Чистой Земле, надо пробудиться к сознанию просветленности (*бодхи*-

чита)³³⁹, которое является основной причиной [рождения в Чистой Земле]. Что такое *бодхи*? Этим словом назван непревзойденный путь Будды. Когда пробудится это сознание, с достижением Буддости, оно окажется настолько грандиозным, что воцарится над всем Дхарма-миром. Это сознание также есть сама вечность, для него нет будущего. Это сознание полностью свободно от препятствий двух колесниц. Стоит пробуждению однажды случиться, и колесо рождения-и-смерти, запущенное в безначальном прошлом, слетит со своей оси <...>».

|И еще, в цзюане 2:| Сutra Великого Сострадания³⁴⁰ поднимает вопрос: «Что такое сострадание? Если подвижник непрерывно придерживается своей практики Нэмбуцу и никогда не отвлекается, то когда он уйдет из этого мира, он непременно будет рожден в Земле Счастья. Если же подвижники не прекращают убеждать других практиковать Нэмбуцу, их всех следует назвать практикующими великое сострадание».

93 Шань-дао, наставник монастыря Гуан-мин, говорит:ⁱ

Прискорбно, что все существа сомневаются в том, что никак нельзя подвергать сомнению. Чистая Земля находится прямо перед вами. Не отворачивайтесь от нее. Не спрашивайте, заберет ли вас Амида в свое поле или не заберет. Важно другое – направите ли вы всецело свое сознание [к Чистой Земле] или не направите. <...>

Некоторые говорят, что мы начинаем славить Будду и продолжаем делать это неопределенно долго, пока не будет достигнута Буддость, с единственной целью возблагодарить за все то, что он в своем сострадании делает для нас. Без воздействия Силы его Молитвы всеобщего освобождения в какой кальпе мы можем ожидать нашего исхода из этого мира *сахэ*? <...>

Так каким образом уже сегодня, сейчас я могу надеяться, что буду рожден в драгоценной Земле? Воистину, надежду дает добродетель моего учителя [Шакьямуни] в этом *сахэ*-мире. Без его благого совета, как еще я мог бы ожидать вступления в Чистую Землю Амиды? <...>

94 |Наставник говорит еще:ⁱⁱ|

Исключительное событие – встретить Будду во время его пребывания здесь. Также редко удастся найти существ, наделенных верой и трансцендентальной мудростью. Доктрина [Чистой Земли] – самая чудесная; слушать ее дается редчайшей возможностью. Но из всех редчайших вещей наиредчайшая – верить в эту доктрину и побуждать к вере других. Право, нет более истинного способа воздать за то, что Будда делает для нас, чем всеми силами и средствами распространять весть великого сострадания.

95 И еще:ⁱⁱⁱ

Цветом тело Амиды подобно горе из золота. Свет, что испускают его черты, сияет повсюду в десяти сторонах света, однако под свою защиту тот Свет принимает лишь тех, кто практикует Нэмбуцу. Следует знать, что Изначальная

ⁱ Гимны о Пратьютпанна-Самадхи (*Хандзю сан*).

ⁱⁱ Гимны о Рождении в Чистой Земле (*Одзэ райсан*).

ⁱⁱⁱ Там же.

Молитва Амиды имеет абсолютную Силу. Все Будды в десяти сторонах света ярко демонстрируют истинность Нэмбуцу. С полным осознанием произнося Имя Будды, они перемещаются на запад; заняв место возле цветущего трона Будды, они готовы слушать чудесную Дхарму. Все молитвы и практики, принадлежащие десятой ступени бодхисаттвовости, спонтанно проявляются ими.

96 И еще, он говорит:ⁱ

Лишь те существа, которые всецело преданы думанию о Будде Амиде, попадают в лучи вовеки-исцеляющего Света Будда-сознания. Забрав в свое поле и дав им защиту, Будда никогда не покинет их. Все остальные, кто предан практикам отнюдь не чистым и не подлинным, увы, находятся вне Света и его защиты. Это тоже является одним из условий, увеличивающих преимущества подвижников Нэмбуцу в настоящей жизни.

97 И еще, он говорит:ⁱⁱ

Смысл изречения «сознание от восторга приходит к прозрению» в том, что неожиданно перед взором верующих все освещается чистым и незамутненным Светом, излучаемым Амидовой Будда-страной, при виде чего они приходят в неопиcуемый восторг, хотят прыгать и танцевать. При этом они приходят к прозрению Нерожденной Дхармы. Это еще называется радостью-прозрением, интуицией-прозрением или верой-прозрением. Знать заранее, где именно произойдет это событие, человек не может. Интуиция-прозрение находит на подвижника внезапно и лишь тогда, когда он, подобно царице Вайдехи, переживает пламенное желание постичь присутствие Будды и концентрирует на нем свое сознание всецело и бесстрашно. Речь идет о переживании, которое возникает у человека в десяти состояниях веры³⁴¹, а не о том, которое имеет место по достижении стадий десяти обителей³⁴² и десяти практик³⁴³.

98 И еще, наставник говорит:ⁱⁱⁱ

Фрагмент со слов «если приверженцы Нэмбуцу» и до слов «они рождают в семьях Будды» проясняет достоинство Нэмбуцу-самадхи, |а именно,| насколько оно является бесподобным по сравнению с самадхи, обретаемым практикой поддельных благих деяний.

Фрагмент можно разделить на пять отрывков:

Первый раскрывает Имя Будды Амиды, которое надлежит сделать единственным предметом мысли.

Второй выделяет подвижника, не отступающего в мыслях от Имени и потому достойного хвалы.

Третий иллюстрирует, насколько редки такие люди, постоянно посвящающие себя Нэмбуцу. Редки настолько, что их не с кем сравнить. По этой причине пример подобран среди цветов, и эти люди именуются лотосом *пундарика* в мире людей. *Пундарика* – редкий цветок. Поэтому вышеупомянутых подвижников надо называть самыми чудесными, прекрасными цветами челове-

ⁱ Метод Созерцания Будды Амиды (*Каннэн бомон*).

ⁱⁱ Комментарий к Вводной Части (*Дзёбун ги*).

ⁱⁱⁱ Толкование Практического Блага (*Сандзэн ги*).

чества. В Китае эти цветы традиционно связывают со священной черепахой. Подвижники Нэмбуцу – поистине прекраснейшие представители человечества; они удивительно прекрасны; они лучшие из лучших, наиредчайшие, самые выдающиеся люди.

Следующий отрывок сообщает, что, подобно тени, повторяющей все за своим хозяином, единоукрепленно произносящих Имя Амиды подвижников повсюду сопровождают Каннон и Сэйси (Авалокишвары и Махастхамапрапта), заменяя им благих друзей и проводников.

Наконец, говорится, что удостоившись уже в этой жизни таких благостей, в момент своей смерти те подвижники вступают в семьи всех Будд, что подразумевает не что иное, как Чистую Землю. Прибыв туда, они долго-долго будут слушать Дхарму, служить Буддам и делать подношения им. Когда тем самым будет осуществлена действительная причина, последует и результат. Как же после этого могут быть недостижимыми места в зале Бодхи?

99 Ван Жи-сюй³⁴⁴ говорит:ⁱ

Читая Сутру Бесконечной Жизни, я убеждаюсь, что все существа, не только услышавшие Имя Будды, но и пробудившие веру, пришедшие в восторг и хотя бы единой мыслью возжелавшие родиться в Чистой Земле, будут рождены там и укрепятся на стадии не-возвращения. Термину «не-возвращение» соответствует санскритское *авайвартика*. Исходя из Саддхарма-Пундарика-Сутры³⁴⁵, этим словом обозначено достижение Земли Воздаяния бодхисаттвой Майтреей. Когда рождение достигнуто силой единой мысли, индивид уподобляется самому Майтрее. Слово Будды никогда не бывает напрасным. Воистину, эта Большая Сутра уникальна тем, что показывает кратчайший путь в Чистую Землю и чудесное средство освобождения человека от страданий. Всем вам надо бы уверовать и принять это.

100 В Большой Сутре |цз. 2| мы читаем:

Будда молвил Майтрее: «В этом мире 6700 миллионов бодхисаттв в стадии не-возвращения; всем им уготовано родиться в Чистой Земле. Каждый из этих бодхисаттв своей долгой практикой сделал когда-то подношения всем Буддам, коих не счесть. Ныне они находятся в равном положении с Майтреей».

101 И еще, в Собрании, |цз. 2|:

Будда молвил Майтрее: «В этой Будда-земле 7200 миллионов бодхисаттв, возрадивших семена благого достоинства во всех Будда-полях числом в 100 нают асанкхья нают³⁴⁶ и достигших стадии не-возвращения. Они будут рождены в той Стране».

102 Юн-цинъ, наставник школы Виная, говорит:ⁱⁱ

Смысл [буддизма] нигде не выражен так точно, как в окончательном учении Аватамсака-Сутры и чудесных проповедях Саддхарма-Пундарика-Сутры, и

ⁱ Избранные Записи об Учении Чистой Земли (*Дзёдо мон*), цз. 10.

ⁱⁱ Достоверных сведений об источнике нет, но как правило им считаются Заметки о Комментарий к Амиде-Сутре (*Амидакё тэгэн ки*).

все же в них несколько не затронута доктрина всеобщей предрешенности. Как раз с ее помощью каждому из существ уже в этой жизни дано свидетельство, касающееся достижения ими несравненно совершенного наивысшего Просветления. Что воистину является следствием практической силы непостижимого достоинства [Изначальной Молитвы Амиды].

103 ТЕПЕРЬ Я ИСТИННО ЗНАЮ, что махасаттве Майтрее, в день, когда наступят его три сессии³⁴⁷, уготовано достичь рубежа наивысшего Просветления, ибо его ваджрасознание (вера) почти равносильно Просветлению Будды. Люди, практикующие Нэмбуцу, благодаря ваджрасознанию, которое они обрели, прорвавшись сквозь [четыре тока], придут к подтверждению Паринирваны единой мыслью в момент смерти. И потому сказано, что эти [два случая – Майтреи и приверженцев Нэмбуцу –] тождественны. Мало того, ваджрасознание [верующих] аналогично таковому царицы Вайдехи; по этой причине им дано также снискать прозрение, что связано с радостью, интуицией и верой. Так происходит благодаря пронизывающему подтверждению истинного сознания, – того, что достигается переключением достоинства Амиды на подвижника Нэмбуцу. Все это – следствие немислимой добродетели Изначальной Молитвы.

104 Чжи-цзюэ³⁴⁸ школы Чань восхваляет подвижников Нэмбуцу в следующих словах:ⁱ
Сколь чудесна Сила Будды! Она находится за пределами всякого понимания. Ничего подобного история еще не знала.

105 Наставник школы Виная Юань-чжао говорит:ⁱⁱ
Что касается философского понимания [Будда-Дхармы], никто не может сравниться с Чжи-цзе³⁴⁹. Именно он, умирая, упомянул Сутру Созерцания и прославил Чистую Землю. Что касается понимания Дхарма-мира (*дхарма-дхату*), никто не может сравниться с Ду-шунем³⁵⁰. Именно он убеждал четыре группы существ думать о Будде и, глубоко пораженный превосходными чертами [Чистой Земли], ушел на Запад. Что касается изучения Чань и интуитивного знания природы Будды, никто не может сравниться с Гао-юем³⁵¹ и Чжи-цзюэ. Именно они организовали общество по практике Нэмбуцу. Оба в конце концов поднялись до высшей категорииⁱⁱⁱ. Что касается конфуцианской учености, никто не может сравниться с Луем³⁵², Лэем³⁵³, Лю Цзы-хоу³⁵⁴ и Бо Лотянем³⁵⁵. Именно они взяли за кисть и искренне выразили свое желание родиться в той Земле.

106 ТЕРМИН «обусловленный»³⁵⁶ имеет отношение к тем подвижникам пути святых мужей или [учения] Чистой Земли, которые отвечают определению созерцательного и практического.

107 Шань-дао, наставник монастыря Гуан-мин, говорит в связи с этим:^{iv}
Многочисленны школы в учении Будды, – их насчитывают 84 тысячи, – ибо настолько же многообразны способности тех, кто принимает его.

ⁱ Из Собрания Записей, Касающихся Земли Счастья (*Ракухо монруй*) Цзун-сяо, цз. 5.

ⁱⁱ Там же.

ⁱⁱⁱ См. «девять категорий существ», прим. 174.

^{iv} Гимны о Пратьютпанна-Самадхи (*Хандзю сан*).

108 И еще, он говорит:ⁱ

Все обусловленные методы имеют один и тот же характер, они не различаются между собой.

109 И еще, он говорит:ⁱⁱ

Какое большое разнообразие, но все это попадает в категорию постепенного. После суровой практики протяженностью в десять тысяч кальп практикующие это разнообразие достигают Нерожденного.

110 ТЕРМИН «ложный» относится к шестидесяти двум еретическим школам³⁵⁷ и девяноста пяти версиям ложного учения³⁵⁸.

111 В Нирвана-Сутре мы читаем:ⁱⁱⁱ

Почитаемый Миром говорил о девяноста пяти возможных еретических взглядах, последователи которых обречены пасть в дурные формы существования.

112 Шань-дао, наставник монастыря Гуан-мин, говорит:^{iv}

Девяноста пять школ еретического толка безостановочно загрязняют мир, и лишь путь Будды ведет мир к умиротворению.

113 ТЕПЕРЬ Я СОЗНАЮ как никогда! Сколь жалок я! Этот лысый глупец Ран^v, глубоко погрязший в пучине желаний и пристрастий, затерявшийся среди огромных глыб мирской славы и интересов, ничуть не стремится быть причастным сообществу непоколебимо уверенных и не находит никакого удовольствия в приближении того момента, который принесет действительно истинное переживание. Как печально! Как тяжело сознавать это!

114 Как раз о таких трудноизлечимых людях Будда Шакьямуни говорит в Нирвана-Сутре:^{vi}

О Кашьяпа, есть три класса людей, болезнь которых трудно вылечить:

1. те, кто порочит Махаяну,
2. те, кто совершает какие-то из пяти грубых беззаконий и
3. *иччхантика* (лишенные веры).

Эти три недуга самые тяжкие в мире. Они не поддаются лечению, предлагаемому шравакой (слушателем), пратьекабуддой (тем, кто обретает Просветление, размышляя о проявлениях причинности) или бодхисаттвой. О добрые мужи! То же бывает с человеком, пораженным неизлечимой болезнью. [Его все же можно вылечить,] если кто-нибудь будет с любовью ухаживать за ним, если врач правильно назначит лекарства, и если он сам будет настроен на выздоровление. В противном случае подобный больной не может быть вылечен, и его судьба решена. О благие мужи! Три класса людей, о которых идет речь, находятся в таком же положении. Внимательно слушая то, что пре-

ⁱ Гимны о Священнодействии (*Ходзи сан*).

ⁱⁱ Гимны о Пратьютпанна-Самадхи (*Хандзю сан*).

ⁱⁱⁱ Северная ред., цз. 10, южная ред., цз. 10.

^{iv} Гимны о Священнодействии (*Ходзи сан*).

^v См. «Гутоку», прим. 26, и «Сяку», прим. 27.

^{vi} Северная ред., цз. 11, южная ред., цз. 10.

подносит им Будда, и принимая это слово-лекарство, да пробудятся они к несравненно совершенному наивысшему Просветлению. Пока они будут предоставлены заботе шраваки, пратьекабудды или бодхисаттвы, наставляющих или не наставляющих их в Дхарме, у них нет никакой возможности достигнуть несравненно совершенного наивысшего Просветления.

115 [И еще, в Нирвана-Сутре¹]:

В то время царем Раджагрихи был Аджаташатру.ⁱⁱ Он имел испорченный характер и любил проливать кровь. Он был падок на четыре словесных зла³⁵⁹ и предавался в своих действиях жадности, гневу и глупости. Его ум пребывал в состоянии воинствующего невежества. <...> Подстрекаемый своей родней, он злоупотреблял мирским удовлетворением пяти чувствⁱⁱⁱ и зашел так далеко, что совершил убийство своего невинного отца. Позже, однако, это привело его к глубокому раскаянию. <...> Из-за психического напряжения все его тело стало покрываться язвами, так скверно пахнущими, что никто не мог приблизиться к нему. Он размышлял про себя: «Мое теперешнее тело – предвестье скорой расплаты, которая ждет меня в аду».

Вайдехи, царица-мать, прикладывала различные мази к коже больного. Но язвы лишь становились еще хуже, и не было видно никаких признаков выздоровления. Царь сказал своей матери: «Эти гнойные раны исходят от ума, физические элементы^{iv} здесь ни при чем. Люди могут говорить, что они излечимы, но это не так».

Один из советников, по имени Чандраяша, навестил царя и, встав рядом с ним, сказал: «О мой господин, ты выглядишь очень встревоженным и уставшим. По твоему лицу видно, что боль не стихает. Исходит ли она от твоего тела? Или от твоего ума?» Царь ответил: «Как же могут мои ум и тело не испытывать боли? Мой отец был замучен до смерти без всякой причины. От мудрого человека я слышал, что в этом мире есть пять видов нечестивцев, которые не смогут избежать ада. Это люди, которые совершают какие-то из пяти грубых беззаконий. Я уже совершил очень много преступлений – так много, что и не счесть. Как же могут мои тело и ум не испытывать боли? Нет таких врачей, которые могли бы исцелить мои тело и ум».

Советник сказал царю: «Не убивайся так, о господин». Затем он продолжил свой ответ гатхой:

«Когда предаешься печали чрезмерно,
Печаль возрастает все больше и больше.
Это подобно ко сну пристрастью:
Чем дольше сон, тем сильнее сонливость.
Похоть и пьянство той же природы:
Невоздержанность вождельень питает.

Быть может, твои слова о тех пяти, кто направляется в ад, верны. Но кто спускался когда-либо в ад и видел его воочию, чтобы поведать тебе все о

ⁱ Северная ред., цз. 19; южная ред., цз. 17.

ⁱⁱ Далее следует описание трагедии, произошедшей в семье Аджаташатру.

ⁱⁱⁱ См. прим. 181.

^{iv} Физическое тело.

нем? Ад, о котором говорят мудрецы, находится прямо здесь, в этом мире. Ты говоришь, нет хороших врачей, которые могли бы вылечить твои тело и ум. [Но это не так.] Великий врач появился в наши дни. Его имя Пурана Кашьяпа³⁶⁰. Его мудрость не знает границ, он очень далеко продвинулся в практике медитации. Он непогрешим в аскезе чистого образа жизни. Он всегда проповедует несравненный путь Нирваны бесчисленному множеству существ. Он разъясняет своим ученикам, что нет ни темной кармы, ни темного кармического результата; ни светлой кармы, ни светлого кармического результата; ни темной и светлой кармы, ни темного и светлого кармического результата. Нет кармы лучшей или худшей. Этот наставник теперь здесь, в городе Раджагриха. Прошу тебя, о господин, поспеши навестить его, и пусть он излечит тебя от всех твоих болезней тела и духа».

Царь ответил: «Если он может в корне очистить меня от всех моих злодеяний, отведи меня к нему, и я приму в нем прибежище».

При дворе был еще один советник, которого звали Праптагарбха. Он пришел во дворец и сказал царю: «О господин, как могло случиться, что ты стал выглядеть таким слабым и изнуренным? Твои губы пересохли, а голос дрожит <...>. Что так сильно беспокоит тебя? Это боль в теле или в уме?» Царь ответил: «Разве могут не испытывать боль мои тело и ум? Я оставался слепым глупцом, не обладая даже крупницей понимания, и сдружился с бессовестными людьми. Я послушался наглого совета погрязшего в пороках Дэвадатты. Я поддался внушению и варварски убил своего честного царя-отца. Однажды я услышал гатху, прочитанную мудрым человеком:

Если, злобу затаив к отцу иль матери,
К Будде иль его ученикам,
Злодеянье совершишь, то наказанием
Ад Авичи станет для тебя.

По этой причине мое сердце сковал страх, и я претерпеваю муки. От этого меня не вылечит ни один врач».

Вот что сказал советник: «О господин, не печалься об этом. Есть два вида Дхармы (Закона): для покинувших дом и для мира. Согласно закону мира, убийство собственного отца, [с целью стать царем], хотя и считается страшным поступком, в действительности не может вменяться в вину. Это подобно тому, как рождается червь калала, непременно разрывая тело своей матери. Таков для него закон рождения. И разрушая материнское тело, он не делает ничего дурного. Аналогичное представление мы имеем об осле и других животных. Аналогично совершается и управление государством, что отражено в конституции. Правда состоит в том, что убийство отца или брата не является безусловно преступным действием. Совершенно иначе дело обстоит с покинувшими дом аскетами: им, чтобы содеять зло, достаточно даже раздавить комара или муравья. <...> Возможно, как ты и говоришь, нет врача, способного освободить тебя от недуга, которым ты сейчас страдаешь. Но есть в наше время великий учитель, Маскари Гошалипутра³⁶¹, интуиция которого проникает повсюду, а сострадание ко всем существам велико, как к своим детям. Он свободен от дурных страстей и способен вынуть три ядовитые стрелы из всех существ. <...> Этот учитель сейчас живет в Раджагрихе. О господин, выйди,

чтобы лицезреть его. После разговора с ним твои боль и горечь пройдут без следа».

Царь промолвил: «Если все именно так, как ты говоришь, и я смогу исцелиться от совершенного зла, то я пойду и приму прибежище в нем».

При дворе был еще один советник, которого звали Таттвалабдха. Он пришел во дворец и произнес гатху, обращаясь к царю:

«О господин, что случилось с тобой?
Ты не носишь больше свое ожерелье;
Как полынь, растрепаны твои волосы.
<...>
Сокрушенный дух ли тому причиной
Или физических сил расстройство?»

Царь ответил: «Как же мои тело и ум могли не оскверниться содеянным? Мой отец, покойный царь, был преисполнен благонамеренности. Он был поистине любящим отцом и очень хорошо заботился обо мне. Он ни в чем не был виноват. Однажды он встретил предсказателя судьбы, который сказал ему: «Твой ребенок, повзрослев, наверно убьет тебя». И все-таки, не обращая внимания на это пророчество, он с любовью воспитывал меня. Однажды я услышал слова мудреца: «Тот, кто совершит насилие над своей матерью или монахиней, тот, кто украдет вещи, принадлежащие Братству (*сангхе*), тот, кто убьет пробужденного к наивысшему Просветлению или своего родного отца, – несомненно будут ввергнуты в наихудшую сферу ада (*авичи*)». Раз так, неужели я мог бы теперь не разрушаться телом и духом?»

Советник сказал: «О господин, не стоит так огорчаться из-за этого. <...> Каждый из нас рождается с чем-нибудь из своей прошлой неоплаченной кармы³⁶². Эти кармические долги заставляют нас проходить через цикл рождения-и-смерти. Если в твоей прошлой карме что-то до сих пор остается неразрешенным, то совершенное тобой убийство может вовсе не быть преступлением. О господин, взгляни на вещи более широко и вздохни с облегчением. Почему? Потому что

Когда предаешься печали чрезмерно,
Печаль возрастает все больше и больше.
Это подобно ко сну пристрастью:
Чем дольше сон, тем сильнее сонливость.
Похоть и пьянство той же природы:
Невоздержанность вожделье питает.

<...> Есть ныне великий учитель по имени Санджаи Вайратипутра³⁶³ <...>».

При дворе был еще один советник, которого звали Сарвартхаджня. Когда он явился во дворец, он сказал так <...>.

Царь ответил: «Как я мог не подвергнуться болезни? <...> Покойный царь был безукоризнен и совершенно незаслуженно встретил преждевременную смерть. Однажды я услышал слова мудреца: «Если человек посмеет лишить жизни своего отца, ему придется на протяжении бесчисленных калп выносить ужасные мучения». В скором времени мне тоже придется сойти в ад. Нет настолько хорошего врача, чтобы исцелить меня от моей вины».

Советник сказал: «О господин, не предавайся печали так сильно. Разве ты не знаешь? Еще в древности был царь по имени Рама, который убил своего отца и стал наследником трона. После того, царь Бхадрика, царь Виручин, царь Нахуша, царь Картхика, царь Вишакха, царь Чандрапрабха, царь Шурьяпрабха, царь Кама, царь Бахуджанадхара – все они взошли на престол, умертвив своих отцов, и никто из них не сошел в ад. Среди ныне правящих царь Вирудхака, царь Удаяна, царь Чандра, царь Мушака и царь Падма являются убийцами своих отцов-царей, однако мы знаем, что ни один из них не предавался когда-либо состоянию скорби и уныния. Что касается пребывания в аду, пребывания среди голодных духов или даже среди богов, скажи мне, кто видел их в действительности? О господин, есть лишь два вида существования – люди и животные. Но даже при наличии этих двух, [принципы] кармической вовлеченности не имеют никакой связи с рождением индивида в одном из них. Воистину так, а значит и нравственность не имеет к этому отношения. О господин, пожалуйста, не бойся и не терзай себя. Почему?

Когда предаешься печали чрезмерно,

Печаль возрастает все больше и больше.

Это подобно ко сну пристрастью:

Чем дольше сон, тем сильнее сонливость.

Похоть и пьянство той же природы:

Невоздержанность вожделье питает.

«...» Есть ныне великий учитель по имени Аджита Кешакамбала³⁶⁴ «...».

При дворе был еще один советник, которого звали Мангала. «...» Он сказал: «Что подразумевает ад? [Слово «ад» по-китайски обозначается двумя иероглифами, *дзи-гоку*.] Я объясню тебе это. *дзи* означает «земля», *гоку* означает «ломать». Когда ад разбит, никакого кармического возмездия не может быть. Вот что такое *дзигоку*.¹ И еще, *дзи* означает «человек», *гоку* означает «небо». Убивший отца получает рождение среди людей или богов. По этой же причине аскет Васу учит, что индивид, убивающий овцу, испытывает удовольствие, принадлежащее человеческому миру или миру богов. Вот что такое *дзигоку*. И еще, *дзи* значит «жизнь», *гоку* – «длинный». Убийство называется *дзигоку*, так как убивают того, кто долго живет. И потому знай, о господин, что ада не существует. Это подобно тому, как сажают семена пшеницы, чтобы получить пшеницу, или семена риса, чтобы получить рис. Кто убьет *дзигоку*, тем самым приобретет *дзигоку*. Кто убьет человека, тем самым станет человеком. О господин, прислушайся к моей идее. В действительности нет такой вещи как убийство. Даже в случае реального существования эго акт убийства не причиняет никакого вреда. А какой вред может быть в убийстве, если эго нет? Почему вреда нет? Если эго существует, оно не подвержено изменению, оно вечно. Соответственно, его нельзя убить, его невозможно ни разрушить, ни разбить, ни привязать, ни связать. Оно выше гнева и радости. Оно подобно пустоте пространства. Как можем мы из убийства делать преступление? Если эго не существует в вещах, это означает, что все они непостоянны. Если все вещи непостоянны, они каждую секунду полностью изменяются. Они посто-

¹ Не совсем понятно, что имеет в виду советник. – ДТС.

янно гибнут, становясь чем-то другим, поэтому и убийца, и убитый тоже не остаются сами собой ни на одну секунду. Кого же в таком случае считать виновным? О господин, это подобно огню, сжигающему дрова: огонь бессмысленно осуждать за это. Это подобно топору, рубящему ствол дерева: топор бессмысленно осуждать за это. Это подобно серпу, срезающему траву: серп бессмысленно осуждать за это. Это подобно мечу, убивающему человека: меч не управляет собой и он невиновен. А можно ли осуждать того, кто держит его в руках? Это подобно яду, отравляющему человека: яд не распоряжается собой, как можно считать преступником растение? А можно ли осуждать того, кто добавлял его в пищу? Так обстоит дело со всеми вещами на свете. Нет такого явления, как убийство. Так можно ли осуждать их как преступников? Прошу тебя, господин, не предавайся унынию. Почему?

Когда предаешься печали чрезмерно,
Печаль возрастает все больше и больше.
Это подобно ко сну пристрастью:
Чем дольше сон, тем сильнее сонливость.
Похоть и пьянство той же природы:
Невоздержанность вождельне питает.

«...» Теперь есть у нас великий учитель, имя которого Какуда Катьяна³⁶⁵ «...».

Был при дворе еще один советник, которого звали Абхья. «...» «Есть ныне великий учитель по имени Ниргрантха Джнятапутра³⁶⁶ «...»».

В то время в Раджагрихе был великий врач, Дживака³⁶⁷. Он пришел во дворец и спросил: «О господин, хорошо ли ты спал?» Царь ответил гатхой. «...» Затем он сказал: «О Дживака, теперь я тяжело заболел, потому что совершил грубейшее беззаконие против царя, жившего в свете Благой Дхармы. От этой болезни не знают средства даже самые лучшие из врачей, против нее бессильны любые растения, какими бы целебными свойствами они ни обладали, любая магия и любой метод выхаживания, с каким бы искусством они ни применялись. Почему? Потому что мой царь-отец, который жил в согласии с Дхармой, поддерживал в стране закон и порядок и был поистине незапятнанным человеком, был вопреки всему этому варварски убит мною. Я задыхаюсь, как рыба на сухом песке. «...» Один мудрый человек сказал мне как-то раз, что люди, которые нечисты в своих трех ипостасях – телом, речью и мыслями, – идут прямой дорогой в ад. Моя судьба тому убедительный пример. Так могу ли я спать спокойно? Особенно когда со мной нет того великого врача, который мог бы приготовить и дать мне лекарство Дхармы – единственное, что способно устранить мою боль».

Дживака отвечал: «Хоршо сказано, господин, очень хорошо! Ты совершил тяжкий проступок, и твое сердце наполнено стыдом и раскаянием. О господин, все Будды и Почитаемый Миром проповедуют снова и снова, что есть два очистительных чувства, которые служат нашему спасению [от окончательного разрушения] – первое называется *дзан*, второе *ки* либо *ги*. *Дзан* подразумевает «не соверши преступления сам», *ки* подразумевает «не создай причин для преступлений других людей»; *дзан* – «преисполнись стыда», *ки* – «вырази свое чувство другим людям»; *дзан* – «устыдись перед ближни-

ми», *ки* – «устыдись перед небом». Эти чувства стыда и раскаяния и есть *дзан-ки* (или *дзан-ги*). Те, у кого нет подобных чувств, не являются людьми, они – животные. Именно благодаря этим чувствам стыда и раскаяния мы почитаем родителей и учителей. Благодаря этим чувствам мы вообще сознаем, что у нас есть родители, братья и сестры. Хорошо сказано, о господин! Ты в самом деле обладаешь этими чувствами *дзан* и *ки*. <...> Ты прав, говоря, что нет врача, способного спасти тебя. Но ты должен знать о том [великом враче], что явлен в сыне царя Шуддходаны из города Капилавасту. Этого врача зовут Гаутама Сиддхартха. Он просветленный человек. У него нет учителя, но он в одиночку обрел несравненно совершенное наивысшее Просветление. Он Будда, Почитаемый Миром, он обладает ваджрной мудростью, которая способна уничтожить любое зло, совершаемое среди существ. А если кто заявляет, будто это невозможно, пагубность такого заблуждения не вызывает сомнений. <...>

О господин, у Татхагаты есть двоюродный брат |Дэвадатта|, совершивший три гнусных преступления: он рассорил Братство (*сангху*), он пролил кровь из тела Будды и он убил монахиню Ренге³⁶⁸. Несмотря на эти чудовищные злодеяния, Татхагата поведал ему о различных началах Дхармы, тем самым намного облегчив его тяжкую участь. По этой причине Татхагата славится как хороший врач, не в пример тем шести аскетам». <...>

|Вдруг послышался голос:| «О господин, теперь ты знаешь, что совершившие одно грубое беззаконие получают за него одно наказание, как было сейчас описано. Совершившие два грубых беззакония получают вдвое больше. Совершившие пять грубых беззаконий получают в пять раз больше. О господин, ты конечно понимаешь, что у тебя нет средства уйти от расплаты за совершенное злодеяние. Но я очень тебя прошу отправиться к Будде без промедления. Ибо кроме него ни один человек не может тебя спасти. Я советую тебе пойти к Будде, поскольку жалею тебя».

Царь, слушая, чувствовал, как жуткий страх охватывает его; его пробил дрожь во всем теле, пять частей¹ которого затряслись, как листья пизанга в грозу. Он поднял глаза вверх и сказал: «Кто там, в небесах? Я только слышу голос, но не вижу формы». [Голос принадлежал] бывшему царю. «О господин, я Бимбисара³⁶⁹, твой отец. Ты должен послушаться совета Дживаки, а не увещаний тех шести советников – защитников еретических взглядов». Услышав покойного царя, убитого им самим, Аджаташатру упал в обморок. Язвы на его теле загноились еще хуже, вонь от них стала еще более отвратительной, гораздо худшей, чем раньше. Хотя все его тело было обильно смазано охлаждающей мазью, язвы пылали, и лихорадочный яд проникал все глубже, не оставляя надежды на выздоровление.

В сокращении.

(Имена советников)	(Рекомендованные учителя-аскеты)
Чандраяша	Пурана Кашьяпа
Праптагарбха	Маскари Гошалипутра
Татвалабдха	Санджаи Вайратипутра

¹ Голова, шея, туловище, руки и ноги, т.е. все части тела.

Сарвартхаджня
Мангала
Абхая

Аджита Кешакамбала
Какуда Катьяяна
Ниргрантха Джнятапутра

116 [Нирвана-Сутра] продолжает:ⁱ

О благие мужи! Говорю вам: я не вступаю в Нирвану ради Аджаташатру.ⁱⁱ Вы не видите смысла в этом утверждении, ибо он слишком глубок. Почему? Потому что, сказав «ради» [и], я сказал «ради всех обычных существ». Сказав «Аджаташатру» [адзасе], я включил сюда всех остальных, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий. В то же время, это «ради» распространяется на всех существ, кто присутствует в делании³⁷⁰. Мое пребывание здесь продолжается не ради тех, кто отсутствует в делании³⁷⁰. Почему? Потому что те, кто отсутствует в делании, не являются по сути существами. «Аджаташатру» – это любой человек, имеющий в сознании полный набор дурных страстей и прочих изъянов. Иными словами, «ради» относится к тем, кто еще не узрел природу Будды. Что касается тех, кто уже овладел прозрением природы Будды, для них я не стану жить в этом мире ни секунды. Почему? Потому что они не являются существами. Аджаташатру принадлежит к тем, кто не пробудился к несравненно совершенному наивысшему Просветлению. <...>

«Ради» указывает на природу Будды. «Аджата» означает «нерожденный», «шатру» означает «ненависть». Из-за того, что природа Будды еще «не родилась», нагнетается ненависть, взаимосвязанная с другими дурными страстями. Пока нагнетается ненависть вместе с другими дурными страстями, природа Будды полностью скрыта от взора. Природа Будды видна лишь тогда, когда дурные страсти не подпитываются. Когда природа Будды видна человеку, он обретает место покоя, то есть великую Паринирвану (совершенную Нирвану). Об этом говорится «Нерожденное». Так следует понимать фразу «ради Аджаташатру».

О благие мужи, «аджата» значит «нерожденный». Нерожденное есть Нирвана. «Шатру» подразумевает мирские объекты³⁷¹, а «ради» – «не зараженный»; то есть, «не зараженный восемью объектами мирской жизни»³⁷². [В таком состоянии Будда] не вступает в Нирвану на протяжении неисчислимых кальп. И потому я говорю, что ради Аджаташатру я не вступаю в Нирвану на протяжении неисчислимых кальп.

О благие мужи, великие слова Татхагаты превосходят |человеческое| понимание. Будда, Дхарма и Сангха превосходят |человеческое| понимание; бодхисаттвы-махасаттвы превосходят |человеческое| понимание. Великая Нирвана-Сутра превосходит |человеческое| понимание».

В это время Почитаемый Миром, учитель великого сострадания, ради |царя| Аджаташатру вступил в самадхи под названием «лунное любвеобилие». Вступив в это самадхи, он излучил мощное сияние; сияние было прохладным и освежающим, и оно излилось на тело царя. Сию же минуту все явы зажили. <...>

ⁱ Северная ред., цз. 20; южная ред., цз. 18.

ⁱⁱ Япон. и адзасе фуню нехан.

Царь сказал Дживаке: «Он бог из богов. По какой причине он излучает это сияние?»

Дживака ответил: «О господин, похоже, что этот благодатный знак явлен единственно ради тебя. Отозвавшись на твои слова о том, что нет такого хорошего врача, который мог бы отвратить твою физическую и духовную гибель, Будда испускает это сияние. Сначала он исцелил от болезни твое тело, теперь он приступит к исцелению твоего ума».

Царь сказал Дживаке: «Неужели Почитаемый Миром Татхагата тоже хочет видеть меня?»

Дживака ответил: «Нечто подобное происходит, когда в семье [семеро] детей, и один из них болен. Родительское сердце ни в коей мере не отчуждается от больного ребенка, а напротив, естественным образом концентрирует на нем свою любовь. О господин, аналогично поступает Татхагата. Его любовь ко всем существам свободна от личного, но сильнее она по природе своей к более порочным. У Будды больше сострадания к заблудшим, тогда как незаблудшие обходятся без его опеки. Кто же такие незаблудшие? Это те бодхисаттвы, которыми представлен шестой уровень [в десяти обителях бодхисаттвостности]. О господин, все Почитаемые Миром Будды никоим образом не проводят различий между существами по их кастовой принадлежности, возрасту, полу, достатку, благоприятным сезонам, [месяцам, дням] и созвездиям, профессии, социальному положению или чему-либо другому. Они замечают лишь одно: склонны ли к добру существа. Если да, то Будды думают о них с состраданием. О господин, тебе следует знать, что благодатный знак, который ты сейчас видишь, – это сияние Татхагаты, вступившего в самадхи лунного любвеобилия».

Тогда царь спросил: «В чем заключается самадхи лунного любвеобилия?»

Дживака отвечал: «Когда лунный свет падает на голубой лотос, лотос распускается со всей своей жизненной силой, свеж и прекрасен. Самадхи «лунное любвеобилие» действует точно так же на умы всех существ: они распускаются во всей своей глубинной красе. За это оно названо «лунным любвеобилием». О господин, еще это подобно лунному свету, когда он освещает большой проезжий тракт и радуется сердца путников. Самадхи «лунное любвеобилие» точно так же радуется сердца тех, кто дисциплинирует себя на широком пути к Нирване. Вот почему оно названо «лунным любвеобилием». <...> [Это самадхи –] царь всех благих деяний, его вкус похож на нектар, любимый всеми существами. Вот почему оно названо «лунным любвеобилием». <...>

В это время Будда говорил внимающим ему: «Чтобы выйти к подтверждению несравненно совершенного наивысшего Просветления кратчайшим путем, нужны благие друзья, ибо ничто другое не подействует на человека лучшим образом. Почему? Если бы царь Аджаташатру не получил возможности последовать совету Дживаки, не седьмой день наступающего месяца он был бы уже мертв и низвергнут прямо в ад Авичи [самую низкую область ада]. И потому, ничто не может заменить благого друга».

Когда царь Аджаташатру шел к Будде, он узнал, что царь Шравасты Вирудхака, прогуливаясь на лодке вдоль берегов, погиб в пожаре, вспыхнувшем на борту. До царя также дошли сведения о том, что бхикшу Кокалика был заживо

погребен под землю и ввергнут в ад Авичи. Еще одна история, рассказанная царю, была о Сунакшатре: за ним водилось много разных преступлений, однако он явился к Будде, [и тот помог ему] смыть с себя все зло.

После этого Аджаташатру сказал Дживаке: «Даже теперь, выслушав столь непохожие рассказы, я все еще пребываю в отчаянии. Будь возле меня, о Дживака! Я хочу, чтобы мы с тобой ехали на одном слоне. Тогда, если я стану проваливаться в Авичи, ты обхватишь меня и сможешь задержать. Я прошу об этом, ибо слышал, что человек, достигший Пути, никогда не окажется в аду».

<...>

[Будда молвил царю:] «<...> Как же в таком случае ты можешь говорить о том, что ты безнадежно обречен пасть в ад?». «|О господин,| преступления, которые все существа совершают или могут совершить, бывают двух видов: легкие и тяжелые. Преступления, совершаемые умом и речью, называются легкими; те же, что исходят от тела, речи и ума, являются тяжелыми. О господин, допустим, ты обдумываешь злой поступок, говоришь о нем, но не подкрепляешь это физическими действиями. Такое преступление повлечет за собой более легкое наказание».

О господин, в то время, [когда ты разгневался на своего царя-отца,] ты не отдавал приказ убить его, но велел лишь заключить в тюрьму. Даже если бы ты приказал своим слугам немедленно обезглавить твоего отца, и приказ был бы выполнен, это еще не обязательно являлось бы преступлением. На самом же деле, ты вообще не приказывал казнить его. Как же в таком случае ты можешь быть причастен преступлению? Если царь в ответе за злой поступок, то и все Почитаемые Миром Будды должны разделить с ним ответственность. Почему? [Причина в следующем:] Твой царь-отец Бимбисара был благочестив перед Буддами, возвращая семена достоинства, и только благодаря этому он стал царем. Если бы все Будды отказались принимать его подношения, он не вззошел бы на трон, и ты, о Аджаташатру, не захотел бы свергнуть его с трона, будучи его наследником. Если тебя следует признать преступником, то и мы, Будды, не заслуживаем большего. Если же Будды вне подозрений, как можно обвинять в преступлении тебя одного?

Было время, когда жестокие мысли владели царем Бимбисарой. Как-то раз, охотясь на оленя на склонах Випулы, он не смог добыть зверя, хотя и обыскал весь лес. Он нашел аскета-отшельника, который владел пятью сверхъестественными чувствами³⁷³. Увидев его, царь пришел в ярость и решил про себя: «Это он предупреждал всех оленей о моем приближении, пока я охотился здесь, чтобы они убежали и я остался ни с чем». Царь приказал своим помощникам убить аскета. Но прежде чем испустить дух, отшельник поддавался гневу, утратив свои сверхъестественные чувства, и поклялся отомстить царю: «Я умираю совершенно беспричинно. Ты своими мыслями и словами нанес мне это ранение. В своей следующей жизни я отвечу тебе тем же: ты тоже примешь смерть, вызванную лишь мыслями и словами». Услышав это, царь раскаялся в содеянном и сделал подношения умершему. [Этот инцидент показывает, что] твой царь-отец, [несмотря на тяжелый проступок,] должен был понести легкое наказание. Его не ожидала расплата в аду. Твой проступок, о господин, тяжок не до такой степени. Так разве полагается за него ад?

Твой царь-отец заплатил ту цену, которую должен был. Но к тебе это не применимо: ты не должен расплачиваться за убийство. Ты считаешь, что твой царь-отец был невиновен, но можно ли взять плату с того, кто ничего не должен? Закон кармы состоит в том, что где посеено зло, там вырастает зло; где зло не посеено, там зло не вырастает. Если бы твой царь-отец был безгрешен, как могли бы возникнуть те роковые последствия, которые ему пришлось пережить? Пока Бимбисара был жив, он взращивал как добро, так и зло. Значит, его карма имела неопределенный характер, что делает также неопределенным кармическим результатом то, что он оказался жертвой убийства. Иными словами, о Аджаташатру, твой поступок может не быть определенной причиной падения в ад.

Существует четыре вида помешательства³⁷⁴, которыми страдают или могут страдать все существа: 1) помешательство от жадности; 2) помешательство от наркотиков; 3) помешательство, вызванное магией; 4) помешательство, вызванное предыдущей кармой.

О господин, среди моих учеников тоже есть примеры помешательства всех четырех видов. Эти ученики совершают множество злых поступков, однако я не отношу их к нарушителям заповедей. Их поступки еще не попадают в категорию трех зол. Когда они восстанавливают [нормальное] состояние сознания, они отнюдь не заслуживают осуждения. Ты способствовал смерти своего царя-отца, ибо страстно желал завладеть короной. Ты потерял рассудок вследствие помешательства от жадности. Это нельзя назвать настоящим преступлением.

О господин, это напоминает убийство своей матери пьяным человеком, которого потом, когда он протрезвеет, терзают муки раскаяния. Его безумный поступок, совершенный в то время, как он потерял контроль над собой, не ведет к кармическим последствиям. О господин, еще это напоминает фокусы мага, создающего на перекрестке дорог фигуры мужчин и женщин, слонов и лошадей, всевозможные украшения и одежды. Простаки и невежды принимают все это за реальные вещи, но мудрый знает, что они не реальны. Так же и с убийством. Обычные люди думают, что есть в действительности такая вещь, как убийство, но Почитаемые Миром Будды знают, что убийства не реальны.

О господин, это напоминает эхо, раздающееся в ущелье. Невежды считают его настоящим голосом, но мудрые знают, что оно не реально. Так же и с убийством. Обычным людям кажется, что оно происходит в действительности, но Почитаемые Миром Будды знают, что оно не реально.

О господин, еще это напоминает человека, который приходит с поддельной доброжелательностью и хочет казаться другом, хотя на самом деле враг и хочет причинить зло. Невежды принимают его чувства за настоящие, но мудрые пронизательны и знают, что он предатель. Убийство подобно этому. Обычные люди думают, что оно – реальное событие, но Почитаемые Миром Будды знают, что оно не реально.

О господин, это напоминает человека, который видит свое отражение в зеркале и думает, что он видит себя. Невеждам кажется, что в зеркале они видят себя, но мудрые пронизательны и знают, что там нельзя увидеть себя.

Убийство подобно этому. Обычные люди принимают его за нечто реальное, но Почитаемые Миром Будды знают, что оно не реально.

О господин, это напоминает мираж посреди жары. Невежды принимают его за настоящую воду, но мудрые знают, что это не вода. Убийство подобно этому. Обычные люди думают, что оно существует наяву, но Почитаемые Миром Будды знают, что оно – мираж.

О господин, это напоминает замок гандхарвы³⁷⁵. Невежды принимают его за нечто реальное, но мудрые проникательны и знают, что он не реален. Так же и с убийством. Обычные люди думают, что оно реально, но Почитаемые Миром Будды понимают, что в реальности его нет.

О господин, это напоминает человека, предающегося всем чувственным удовольствиям во сне. Невежды принимают их за нечто реальное, но мудрые проникательны и знают, что они не реальны. Так же и с убийством. Обычные люди принимают его за нечто реальное, но Почитаемые Миром Будды знают, что в реальности его нет.

О господин, относительно значения убийства, процесса убийства, убийцы, последствий убийства и освобождения от последствий убийства я обладаю исчерпывающим пониманием, однако для того, чтобы быть преступником, этого недостаточно. Ты можешь знать, что такое убийство, но просто знание не есть еще само преступление. О господин, это напоминает человека, которому поручен винный погреб. Если он не пьет, он никогда и не опьянеет. Знать, что такое огонь, не значит сгореть в нем. Знать, что такое убийство, точно так же не значит еще быть преступником.

О господин, кто-то совершает всевозможные преступления при свете солнца. При свете луны кто-то занимается грабежом на дорогах. Когда нет ни солнца, ни луны, они не нарушают закон. Именно солнце и луна побуждают их действовать незаконно, однако никто не будет утверждать, что солнце и луна виноваты в преступлениях. Так же и с убийством. <...>

О господин, это напоминает Нирвану. Неверно, что есть Нирвана, и неверно, что нет Нирваны, и все же она есть. Так же и с убийством. Неверно, что оно есть, и неверно, что его нет, и все же оно есть. Для человека с совестью, способного устыдиться и раскаяться, верно, что убийства нет; для человека без совести, без чувства стыда и раскаяния неверно, что убийства нет; для страдающего от кармических последствий убийства верно, что оно есть. Для нигилиста верно, что убийства нет; для реалиста неверно, что его нет; для реалиста верно, что оно есть. Почему есть? Потому что реалист страдает от кармических последствий. Не-реалист не обращает внимания на кармические последствия. Для человека, истинно сознающего постоянство Нирваны, верно, что убийства нет. Для человека, отстаивающего непостоянство Нирваны, неверно, что его нет. Для человека, отстаивающего вечность Нирваны, не может быть верно, что его нет. Почему? Потому что человек, отстаивающий вечность Нирваны, страдает от кармических последствий зла. По этой причине для него не может быть верно, что убийства нет. Ввиду всего сказанного, неверно, что убийство есть, и неверно, что его нет, и все же оно есть.

О господин, те, кто способен вдыхать и выдыхать, зовутся живыми существами; те, кто прекратил вдыхать и выдыхать, считаются убитыми (мертвыми)

существами. Чтобы не противоречить общепринятому взгляду, Будды тоже называют их убитыми (мертвыми) существами». <...>

[Царь Аджаташатру произнес:] «О Почитаемый Миром, из наблюдения этого мира я знаю, что из семян эрандыⁱ вырастают деревья эранда, что никогда дерево канданаⁱⁱ не вырастает из семени эранды. Но сейчас я вижу, что кандана растет из семени эранды. Семя эранды – это мое тело, а дерево кандана – это мой ум, в котором набирает силу вера, не имеющая корней; не имеющая корней в том смысле, что раньше я не задумывался о том, как научиться почитать Татхагату, как научиться полагаться на Дхарму и Сангху. Поэтому я говорю «не имеющая корней».

О Почитаемый Миром, если бы я не встретил Татхагату, воистину Почитаемого Миром, я бы бесконечными кальпами испытывал неопишемую боль в наихудшей части ада. Ныне я вижу Будду. Пусть с помощью достоинства, приобретенного видением Будды, я разрушу жесточенность всех существ, не свободных от дурных страстей».

«Хорошо, очень хорошо сказано, о господин! – молвил Будда, – Теперь я знаю, что ты можешь в самом деле разрушить жесточенность всех существ».

«О Почитаемый Миром, если я определенно смогу разрушить жесточенность всех существ, то ради этой цели я готов спуститься в ту часть ада, что зовется Авичи, и претерпевать там все мучения бесконечными кальпами».

В это время бесчисленные жители царства Магадха³⁷⁶ пробудились к несравненно совершенному наивысшему Просветлению. Это почти полностью залечило душевную рану Аджаташатру, освободило его от сознания своей порочности. Не только он сам, но и царица, и жены из его гарема пробудились к несравненно совершенному наивысшему Просветлению.

Тогда царь Аджаташатру сказал Дживаке: «О Дживака, еще не пришло время моей смерти, а я уже обрел небесное тело, долгую жизнь вместо короткой, вечное тело вместо непостоянного. Пусть у всех существ я вызову желание пробудить несравненно совершенное наивысшее Просветление». <...>

Произнеся эти слова, ученик Будды [Аджаташатру] поднес ему всевозможные драгоценные полотнища, <...> и изрек гатху восхваления:

Слова Будды истинны и чудесны,
За ними скрываются утонченные смыслы.
С бездонного хранилища тайн снимают завесу
Они ради всех обладающих мыслью.

Исчерпывающие объяснения
Для большинства Будда облакает в простые слова.
Это искусство, достигнув полного осуществления,
Исцеляет страдания навсегда.

Достаточно просто услышать его слова,
Пусть даже им и не веря:

ⁱ См. «эранда», прим. 135.

ⁱⁱ См. «кандана», прим. 137.

Когда находятся способные существа,
Дхарма открывает им двери.

Слова Будд ласковы всегда, но для тех, кому нужно,
Они и грозные слова применять умеют.
Их слова, ласковые и грозные, на истине абсолютной
Зиждятся и не отступают от нее в равной мере.

Вот почему ныне мы все принимаем прибежище в Почитаемом Миром.

У слов Татхагаты вкус единственный,
Они словно великого океана вода, –
Того, что называется абсолютной истиной.
Будда не произносит пустые слова.

Бесконечно многообразна Дхарма, несомая Татхагатой:
Для мужчин и женщин, юношей и стариков
Она приспособлена. Абсолютной истины все достигают,
Кто слышит, понимает и идет на ее зов.

Нирвана не имеет ни причин, ни следствий,
Нирвана за пределами рожденья и смерти.
Услышать – значит вызволить сознание из сети!

Татхагата для всех и каждого –
Неизменно любящий отец и любящая мать.
Слушая Татхагату, пускай все существа его
Учатся как дети воспринимать.

С великим состраданием ко всем Почитаемый Миром
Через суровые испытания проходит,
Работая с неистовой энергией, вкладывая все силы,
Подобно спасающимся от погони.

Теперь, когда я увидел Будду,
Когда очищены три формы моего поведения,
Молюсь: благо от них да переключаться будет
К наивысшего Пути достижению.

Сегодня Будде, Дхарме и Сангхе
Я делаю подношения и молюсь, чтобы всегда посвящалось
Созданное благо тому, чтобы Трех Драгоценностей зданье
Как можно дольше в мире держалось.

Всевозможными благими качествами, теперь
Свободно обретаемыми мной,
Да будет снят со всех разумных существ
Четырех темных врагов³⁷⁷ конвой.

Выбирая себе плохих друзей,
Я преступлениями омрачил три времени.

Я каюсь перед Буддой и молюсь, чтоб впредь
Не опускаться до их повторения.

Я молюсь, чтоб все существа в равной мере
Пробудили умы в бодхичитте
И постоянно направляли их к размышленью
О Буддах всех сторон в их единстве.

Еще я молюсь, чтобы все существа
Навсегда избавились от дурных страстей обузы
И смогли природу Будды отчетливо распознать,
Подобно бодхисаттве Манджушри.

Выслушав, Почитаемый Миром одобрил царя Аджаташатру такими словами: «Хорошо, очень хорошо сказано! Если появляется человек, пробужденный в бодхичитте (сознании просветленности), за ним закрепляется слава того, кто увеличивает достоинство собрания Будды. О господин, ранее, в присутствии Будды Випашына³⁷⁸, твой ум пробудился к несравненно совершенному наивысшему Просветлению. С тех самых пор и до моего прихода в этот мир ни разу тебе не выпадали муки адского рождения. О господин, знай, что это вызвано неизмеримым кармическим воздаянием, приносимым обращением ума к Бодхи. О господин, будь с этого дня всегда настойчив в совершенствовании сознания просветленности. Почему? Потому что благодаря этой кармической связи ты будешь способен счистить бесчисленные проявления загрязненности».

Затем царь Аджаташатру и все жители царства Магадха поднялись со своих мест, трижды обошли вокруг Будды, попрощались с ним и вернулись во дворец.

117 И еще, [в Нирвана-Сутре¹ Будда продолжает]:

О благие мужи, наследного принца царя Раджагрихи, Бимбисары, звали Сударшана [впоследствии царь Аджаташатру]. Из-за своей кармической предрасположенности он поддался злomu умыслу и захотел убить своего отца. Однако ему все не предоставлялась такая возможность. В это время другой злоумышленник, Дэвадатта, также из-за дурной кармической предрасположенности, захотел убить меня. Он подвергал себя дисциплине ради приобретения сверхъестественных способностей и за короткое время преуспел в этом. Он сблизился с принцем Сударшаной и демонстрировал ему некоторые из своих сверхъестественных сил. Например, иногда он выходил сквозь глухую стену и возвращался через дверь, а иногда выходил через дверь и входил там, где ее нет. Или удивлял перевоплощениями: то в слона, то в лошадь, то в корову, то в овцу, то в другого человека. Принц был в восторге от всего этого и полюбил Дэвадату, стал уважать его и доверять ему. Чтобы выразить свои чувства, он совершал различные специальные подношения своему другу.

¹ Северная ред., цз. 34; южная ред., цз. 31.

Однажды принц попросил: «О великий учитель и мудрец, соизволь показать мне цветы мандаравы³⁷⁹, [что растут на небесах]». Дэвадатта согласился и с ловкостью поднялся на тридцать третье небо³⁸⁰, где попросил небожителей дать ему такой цветок. Но тут запас его благой кармы исчерпался, и ни один бог не смог подарить ему цветок. Не желая возвращаться ни с чем, он решил сорвать цветок сам, подумав про себя: «У цветка нет самости, нет эгоизма, поэтому нет ничего дурного в том, чтобы сорвать его». Но как только он попытался это сделать, он тотчас утратил свои сверхъестественные силы и оказался опять в Раджагрихе. Стыдясь своей неудачи, он не мог показаться на глаза принцу.

Тогда он подумал: «Я пойду к Татхагате и попрошу доверить мне руководство над всем его Братством. Если оно будет моим, я смогу потребовать от Шарипутры и других учеников Татхагаты исполнения того, что мне надо». Придя ко мне, он заговорил так: «О Татхагата, пожалуйста, поручи мне заботу о членах твоего Братства. Я буду преподносить им всевозможные аспекты Дхармы, укреплять их в дисциплине и обращать к учению».

Я сказал на это: «Какое невежество! Шарипутра и другие мои ученики сведущи в Дхарме. Они слушают учение с предельным вниманием. Они пользуются почетом и уважением у всех людей. Но даже их я не могу попросить возглавить Братство. Как же я доверю его такому глупому и льстивому плуту, как ты?»

Встретив у меня такой прием, Дэвадатта вскипел от зла, испытываемого ко мне, и сказал: «Ну, Гаутама, ты еще не долго будешь контролировать Братство. Твоя сила закончится в мгновение ока». Не успел он договорить, как земля содрогнулась шесть раз и повалила его. Там, где он упал, взвился мощный смерч, который поднял тучу пыли и грязи и замарал ими нечестивца. При виде этого дурного предзнаменования Дэвадатта добавил: «Если же я теперь попаду в Авичи, то за это зло, причиненное мне, я тем более должен отомстить».

Затем Дэвадатта поднялся с земли и отправился к принцу Сударшане. Принц, увидев его, огорчился: «О мудрейший, какая беда ввергла тебя в столь плачевное состояние?» Дэвадатта ответил: «Разве ты не знаешь, что это мое обычное состояние?» «Тогда объясни, что же заставляет тебя быть таким?» – попросил принц.

Дэвадатта сказал: «Меня связывают с тобой тесные узы дружбы. Когда злые языки говорят о тебе, что ты неразумный человек, как же я могу не расстраиваться и не грустить?» Принц Сударшана спросил: «Что дурного говорят обо мне люди?» – «Они всячески унижают тебя, используя вместо твоего имени прозвище «не доросший до мести» [Аджаташатру]. – «Но почему они так называют меня? Кто дал мне такое прозвище?» – допытывался Сударшана. Дэвадатта ответил: «Перед тем, как ты родился, все прорицатели говорили одно и то же: «Родившись и повзрослев, этот ребенок убьет своего отца»; вот почему в народе тебя называют «не доросший до мести» в то время, как придворные берегут твои чувства и называют тебя Сударшаной [буквально, «благовидный»]. Вайдехи услышала то предсказание. Поэтому, когда она родила тебя, она поднялась на высокую башню и сбросила тебя оттуда на зем-

лю. Один из твоих пальцев сломался, в связи с чем люди называют тебя также «имеющий сломанный палец» (Баларучи). Когда я узнал об этом происшествии, я был так потрясен, что даже не мог заставить себя рассказать тебе всю правду о нем». Подобными подлыми рассказами Дэвадатта разжигал гнев принца Сударшаны с тем, чтобы побудить его к совершению отцеубийства. Он дошел до того, что заявил: «Если ты убьешь своего отца, то я сам убью бродягу Гаутаму».

Принц Сударшана позвал советника Варшакару¹ и спросил: «Почему меня называют «не доросший до мести»? Советник пересказал принцу в подробностях ту же историю, что прежде рассказал Дэвадатта.

Тогда Сударшана с помощью верных людей арестовал своего царя-отца и бросил его в тюрьму за пределами замка, приставив стражу из четырех отрядов солдат. Царица Вайдехи, узнав об этом, пошла к своему мужу, но стражники отказались пустить ее. В негодовании она обругала их. Стражники доложили об этом принцу и спросили, могут ли они пропустить царицу, которая непременно хочет видеть царя. Принц рассвирепел, выслушав их. Он пошел с ними, взял в одну руку меч, другой схватил царицу за волосы и чуть не убил ее.

В этот момент вмешался Дживака. Он сказал: «О господин, в истории нашей страны ни с одной женщиной не обращались подобным образом, каким бы тяжким ни был ее проступок. Разве можно забывать об этом, да еще со своей собственной матерью!» Принц Сударшана внял совету Дживаки и отпустил свою жертву. Однако все пути обеспечения узника одеждой, постелью, пищей, питьем и лекарствами были отрезаны.

Через семь дней жизнь царя оборвалась. Увидев его мертвым, принц Сударшана почувствовал боль раскаяния. Недобросовестный советник Варшакара разными способами пытался убедить принца продолжать следовать дорогой зла. Он говорил: «О господин, какие бы поступки ни совершал человек, они не имеют отношения к преступности. Зачем же тебе каяться?» Но Дживака говорил иначе: «О господин, ты совершил преступление вдвойне: убил своего отца и убил [имеющего уровень понимания] *срота-апанна*. От такого злодеяния очистить тебя не сможет никто, кроме самого Будды». Царь Сударшана сказал на это: «Татхагата олицетворяет чистоту и непорочность, не имея ничего общего с загрязненностью смертных. Как же человеку с запятнанной совестью приблизиться к нему?»

[Будда продолжил:] «О благие мужи, зная об этом, я сказал Ананде, что через три месяца я вступлю в Нирвану. Как только Сударшана услышал про это, он пришел ко мне. И я наставил его в Дхарме, после чего он перестал томиться тяжестью совершенных злодеяний и достиг веры, не имеющей корней.

О благие мужи, мои ученики, слышавшие это, не смогли понять моего намерения и говорили, что Татхагата, конечно же, вступает в последнюю Нирвану.

¹ Старый поверенный советник при дворе в Раджагрихе.

О благие мужи, в понятии бодхисаттвы есть две смысловые составляющие: одна реальная, другая обусловленная. Именно обусловленные бодхисаттвы, слыша о том, что я вступлю в Нирвану через три месяца, теряют уверенность и начинают отходить от устремленности к Просветлению. Они размышляют так: «Если Татхагата тоже подвержен непостоянству и не может остаться с нами, стоит ли нам отдавать себя практике этого пути? В течение стольких кальп мы вынесли все страдания, потому что были уверены [в его вечной жизни]. Даже Татхагата, обладающий неизмеримым запасом достоинства, не может уйти от проклятия смерти. Как же тогда нам спастись от уничтожения?»

О благие мужи, когда я говорю им, [пытаясь уберечь от этого взгляда, основанного на противопоставлении,] что Татхагата обладает вечной жизнью и не претерпевает никаких изменений, эти ученики, слышавшие меня, [но не понимающие моего намерения,] впадают в другую крайность и утверждают, что Татхагата, конечно же, не вступает в Нирвану».

118 ТЕПЕРЬ нам становится ясно, какой путь Великий Мудрец предуготовил для трех классов тех существ, кому тяжело обрести путь, или трех недугов, которые трудно исцелить. [Единственное средство для нас в этих трех ситуациях –] опереться на Молитву всеобщего освобождения, сотворенную ради нас великим учителем сострадания, и потерять себя в великом океане веры, «очищающей других». Именно учитель сострадания, из бесконечного человеколюбия, борется со всеми видами болезней, сколь угодно трудноизлечимых. Это подобно всеизлечивающим цветам *манда*. Порочным и развращенным существам этого загрязненного мира дается совет искать истинное сознание, такое же прочное и незыблемое, как ваджра. Им надлежит крепко держаться за Изначальную Молитву Амиды, которая и есть чудесный цветок *манда* [для исцеления от дурных страстей]. |Да обретется понимание этого. |

119 Что касается тех существ, которым тяжело обрести путь, о них говорится во многих писаниях Махаяны.

В Большой Сутре мы читаем: «(...)Исключением из этого являются те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий, и те, кто клеветет на Благоую Дхарму». В другой сутре [Собрании Татхагаты Бесконечной Жизни] говорится: «(...)Это не относится только к тем, кто совершил такие грубые беззакония, которые обрекают их на падение в ад, и к тем, кто хулит Благоую Дхарму и всех мудрых мужей». Сутра Созерцания ясно говорит о том, что совершившие какие-то из пяти грубых беззаконий могут быть рождены в Чистой Земле, однако не упоминает про осквернителей Дхармы. Нирвана-Сутра касается вопроса о тех существах и тех болезнях, которые трудно исправить. Как следует воспринимать все эти утверждения? Ответим на этот вопрос:

120 Согласно Комментарию к Трактату |цз. 1|:

Спрашивают: В Большой Сутре Бесконечной Жизни записано: «Все, кто хочет возродиться в Чистой Земле, возрождаются там. Исключение составляют те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий, и те, кто клеветет на благоую Дхарму». В Сутре Созерцания записано: «Те, кто совершает какие-то из пяти грубых беззаконий, десяти недобрых дел или другие проступки, – все

они могут возродиться в Чистой Земле». Как примирить между собой эти противоречивые высказывания?

Ответ: В одной сутре речь идет о двойном преступлении: совершении каких-то из пяти грубых беззаконий и клевете на благу Дхарму. Человек исключается из Чистой Земли, когда на нем лежат оба преступления. В другой сутре говорится о тех, кто совершил только какие-то из десяти недобрых дел, пяти грубых беззаконий или нечто подобное; клевета на Дхарму не упоминается. То есть преступникам, на которых не лежит клевета на Дхарму, даруется рождение в Чистой Земле.

Вопрос: |Согласно Сутре Созерцания,| человек, совершающий какие-то из пяти грубых беззаконий, но не смеющий осквернять благу Дхарму, мило-сердно принимается в Чистую Землю. А как быть с тем, кто оскверняет благу Дхарму, но не смеет совершать пять грубых беззаконий и другие проступки? Будет ли он рожден в Чистой Земле?

Ответ: Если он так далеко зашел, что клеветает на благу Дхарму, не может быть, чтобы он был свободен от других злодеяний. Но и в этом случае он наверняка не родится в Чистой Земле. Почему? В сутре сказано¹: «Пять грубых беззаконников непременно попадут в ад Авичи, но срок их пребывания там истечет через кальпу. Осквернитель же Благой Дхармы будет ввергнут сначала в одну из частей ада Авичи на одну кальпу, затем перейдет в другую часть, еще через кальпу – в следующую, и так неопределенное число раз». Будда не уточняет, как долго он будет пребывать в адах Авичи. Это объясняется тем, что преступление против Благой Дхармы особенно тяжкое. Благая Дхарма есть Будда-Дхарма. Как смогут глупцы клеветующие на Дхарму, пожелать себе возрождения в Чистой Земле Будды? Если они лишь алчно желают счастья и удовольствия, которые обретаются там, то это подобно попыткам найти лед, который не был бы сделан из воды, или огонь, который не давал бы дыма; это полностью лишено смысла.

Вопрос: По каким признакам можно отличить клевету на Дхарму?

Ответ: Если человек отрицает реальность Будды и его Дхармы или реальность бодхисаттвы и его Дхармы, то он клеветает на Благу Дхарму. |Сам ли он пришел к такому негативистскому воззрению,| перенял ли он его у кого-то другого, – в любом случае, имея подобное убеждение, он оскверняет Благу Дхарму.

Вопрос: Когда человек придерживается той или иной идеи, это дело его совести и затрагивает лишь его самого. Это не причиняет страданий окружающим. Как же может это преступление |клевета на Дхарму| перевешивать такие преступления, как пять грубых беззаконий?

Ответ: Если б не Будды и бодхисаттвы, которые наставляют нас на путь добродетели как в повседневности |мирской сфере³⁸¹|, так и в немирской сфере³⁸¹, каким образом все существа смогли бы узнать что-либо о [таких нравственных ценностях, как] благожелательность, справедливость, достой-

¹ Сутра Совершенства Великой Мудрости (санскр. *Панчавимшатисахасрика-праджняпарамита*, япон. *Дайбон ханья кё*), цз. 11. Однако отрывок взят из текста Махапраджняпарамита-шастры (япон. *Дай тидо рон*), свиток 62, где цитируется эта сутра.

ное поведение, взаимопонимание и верность? | Если б они не обладали этим знанием, | все подобные благие дхармы – нравственные устои этого мира – рухнули бы, | и вся мудрость и святость немирской сферы были бы утрачены|. Тяжесть пяти грубых беззаконий тебе известна, но ты не видишь того, что эти преступные деяния вырастают из пренебрежения Благой Дхармой. И потому на людях, порочащих Благою Дхарму, лежит гораздо более злая карма, чем на остальных преступниках.

Вопрос: Согласно сутрам, в которых раскрывается природа кармы, мы знаем, что она подобна весам: перевешивает более тяжелая чаша. Что же мы узнаем из Сутры Созерцания: «Человек, совершивший какие-то из пяти грубых беззаконий, десяти недобрых дел или другие проступки, обречен впасть в порочные формы существования и провести в них много кальп, терпя бесчисленные мучения. Но пусть перед самой смертью ему встретится благой друг, который научит его говорить «Намо Амида Буцу». Тогда, если он со всею искренностью, не прерываясь, произнесет Нэмбуцу не более как десять раз³⁸², то он возродится в Чистой Земле Счастья. Затем он вступит в братство благой непоколебимой уверенности, принадлежащее Махаяне, в котором никогда уже не поддастся возвращению, и станет навеки огражден от всех видов страданий, относящихся к трем порочным формам существования». Попробуй применить к этому принцип весов и посмотри, какая чаша здесь перевешивает. К тому же, мы все с незапамятных времен своими действиями участвуем во всех видах загрязнений, поскольку привязаны неразрывными нитями к троичному миру. Когда все именно так, разве может такая малость, как десятикратное обращение мысли к Будде Амиде, позволить нам вырваться из троичного мира? А как же закон кармической вовлеченности?

Ответ: Ты говоришь, что совершение каких-то из пяти грубых беззаконий или десяти недобрых дел и последующая кармическая вовлеченность – это более тяжелая чаша на весах кармы, а произнесение Нэмбуцу десять раз существами низшей категории низшего класса³⁸³ – более легкая чаша. Этот способ рассуждения приводит тебя к выводу, что отъявленные злодеи вынуждены сперва сойти в ад и оставаться пленниками троичного мира. Теперь давай рассмотрим подробнее, что определяет тяжесть преступлений. Критерий оценки следует искать в сознании, сопричастности и нацеленности, но не в продолжительности времени.

Что значит «в сознании»? Те, кто чинит зло, действуют с собственным умыслом, основанным на заблуждении и извращенном представлении [о реальности]. Иное дело люди Нэмбуцу, которые прислушиваются к доброму совету мудрых друзей, стремящихся их утешить, и благодаря этому способны подумать о Будде десять раз, – они обладают истинным пониманием реальности. Соответственно, Нэмбуцу реально, тогда как преступления нереальны. Одно с другим невозможно сравнить. Возьмем пример. Представь, что в комнату, которая оставалась темной, скажем, тысячу лет, входят со светильником. Как только комната освещается, каким бы кратким ни был этот момент, все в ней становится видно. Неужели темнота не отступит, как будто за тысячу лет в этой комнате она стала чем-то более реальным? Вот что значит «в сознании».

Что значит «в сопричастности»? Те, кто встает на путь зла, делают это из-за своего иллюзорного восприятия вещей; они сопричастны этому с другими существами, которыми также управляют их дурные страсти под кармическим игмом ложной и нереальной картины мира. Иное дело последователи десяти памятований о Будде, сопричастные [бесподобной вере, исходящей от] Имени Татхагаты Амитабхи, где заключены все его неисчислимы [количественно], чистые и подлинны [качественно] добродетели. Имя это изящно выстроено во всем многообразии благодатных средств и смыслов. Представь человека, пораженного ядовитой стрелой. Она пронзила его мышцы и раздробила кости. Однако, стоит ему услышать звук барабана, смазанного соком растения снятия, как стрелы тотчас сами по себе выпадут и яд перестанет действовать.

(Предание об этом волшебном растении содержится в Сурангама-Самадхи-Сутреⁱ: «Есть целебное растение под названием «снятие». Во время битвы его соком смазывают барабан. Когда раненые слышат удары в этот барабан, пронзившие их стрелы выпадают и яд удаляется из тела. Так же происходит с бодхисаттвой, пребывающим в *сурангама-самадхи*³⁸⁴. Когда он слышит Имя, стрелы с тремя ядами сами собой выпадают.»ⁱⁱ

Нельзя сказать, что стрела вошла в тело слишком глубоко и яд смертелен, и что поэтому даже звук барабана не может с ними справиться. Вот что значит «в сопричастности».

Что значит «в нацеленности»? Те, кто совершает преступления, опираются на время, когда думают о своих целях в будущем и этапах их достижения. Иное дело последователи десяти памятований о Будде, лишённые опоры на понятие времени. У них нет ни мысли о будущем, ни мысли о промежуточных этапах. Абсолютно, всеми помыслами сознание их нацелено на данный момент [безотносительно ко времени].

Когда эти три критерия принимаются во внимание, мы обнаруживаем, что десятикратная мысль весит гораздо больше, и поэтому весы естественно склоняются в ее сторону. Таким образом, последователи Нэмбуцу способны выбраться из троичного мира. Две сутры находятся в полном согласии друг с другом.

Вопрос: Сколько длится «единая мысль»?

Ответ: Сто одно рождение и столько же смертей заключены в одной *кшане*, а шестьдесят *кшан*³⁸⁵ составляют «единую мысль». Но «мысль» (*нен*) в данном случае не имеет отношения ко времени. В тот момент, когда подвижник сосредоточивает ум, в зависимости от ситуации, на целом облике Амиды или его отдельных чертах, в нем не остается иных мыслей. «Десятикратная мысль» подразумевает десять таких моментов подряд. Произнесение Имени десять раз происходит именно так.

Вопрос: Чтобы узнать, сколько раз повторилась мысль, надо переключать ум на другой предмет и затем возвращать его к первому. Значит, счет всегда происходит в промежуточные моменты. Когда ум сосредоточен и мысль ос-

ⁱ Перевод Кумарадживы. См. Сурангама-Сутра, прим. 197.

ⁱⁱ Комментарий Синрана.

тановлена в одной точке, как может знать человек, сколько раз подряд она повторилась?

Ответ: Согласно Сутре Созерцания, выражение «десятикратная мысль» подразумевает осуществление деяния³⁸⁶ и совсем не обязательно связано со счетом. Это подобно цикаде, которая не представляет себе, что такое весна или осень: как сверчок может знать о том, что он живет в жаркий сезон? Кто представляет себе [весь год], тот знает и о лете, [используя для каждого сезона свое название]. Так и здесь: лишь обладатель небесного ока³⁸⁷ может сказать о том, когда посредством десятикратной мысли было осуществлено деяние. Задача наша только в том, чтобы продолжать непрерывное памятование и не отвлекаться ни на что другое. Так что не имеет смысла считать повторения. Впрочем, если по какой-то причине это необходимо, метод счета есть, но он передается только в устном наставлении и никогда не записывается.

121 | Шань-дао, | наставник монастыря Гуан-мин, пишет:¹

Спрашивается: В сорока восьми молитвах исключаются те, кто совершает какие-то из пяти грубых беззаконий, и те, кто клеветает на Благоую Дхарму: такие люди не возрождаются в Чистой Земле. В Сутре Созерцания, где рассматриваются существа низшей категории низшего класса, тем же пяти разновидностям грубых беззаконников дана возможность быть принятыми в поле Будды, тогда как осквернители Дхармы не упоминаются. Что это значит?

Ответ таков: Если иметь в виду желание Будды уберечь нас от зол, то все сразу станет понятно. Пять разновидностей грубых беззаконников и осквернители Благой Дхармы исключены в сорока восьми молитвах потому, что природа их злодеяний наиболее неблагоприятна. Один раз совершив какое-либо из этих преступлений, они тут же низвергаются в Авичи и кальпами не видят никакой возможности вызволить себя оттуда, как бы они ни старались. Татхагата, желая защитить и уберечь нас от этого кошмара, объявил, что такие порочные существа не рождаются в Чистой Земле. Это не означает, что они не охватываются Татхагатой в его Молитве.

В том месте сутры, где рассматриваются существа низшей категории низшего класса, пяти разновидностям грубых беззаконников дана возможность быть принятыми в поле Будды, тогда как осквернители Дхармы не упоминаются. Это объясняется тем, что существа низшей категории являются теми, кто уже совершил какие-то из пяти грубых беззаконий, и их нельзя бросить на произвол судьбы, чтобы они бесконечно переносились от одной порочной формы существования к другой. Сострадание, обращенное к ним, видит, что им немедленно требуется лекарство. То есть, сострадание должно забрать их в свое поле и побудить к рождению в Чистой Земле. Что касается клеветы на Дхарму, то в этом они пока что не виновны. Поэтому им делается своевременное предостережение, что если они посягнут и на это, то возрождение им не обещано. Данное место [сутры] следует понимать как средство уберечь таких людей от еще большего зла. Если же, несмотря на это, они совершают это

¹ Толкование Практического Блага (*Сандзэн ги*).

большее зло, они все равно могут быть приняты в поле сострадания и обрести залог возрождения.

Когда такие люди возрождаются [в земле Будды], они остаются внутри бутон и должны провести так много кальп. Будучи заключены внутрь [нераспустившихся] цветов, бывшие злодеи ограничены в трех вещах: 1) они не могут видеть Будд и их святые собрания; 2) они не могут слышать Благою Дхарму; 3) они не могут перемещаться из одной земли в другую, чтобы служить и делать подношения Буддам. За исключением этого, они не испытывают никаких страданий. Как сказано в сутрах, они подобны бхикшу, которым доступны удовольствия третьего неба дхьяны³⁸⁸. Следует понимать, что хотя бывшие преступники несвободны, находясь в закрытых бутонх много кальп, это все-таки лучше, чем проходить через множество пыток и мучений ада Авичи в течение невообразимого числа кальп.

Итак, этот момент в сутрах надо понимать как меру предосторожности, исходящую из желания Будды уберечь нас от зол.

122 [Наставник монастыря Гуан-мин] говорит еще в другом месте:ⁱ

Ни клеветы, ни злословия не услышишь там никогда. Все одинаково освобождены от тревог и несчастий. Люди и небожители, и хорошие, и дурные, — все могут родиться там. Стоит попасть туда, как все различия тотчас исчезают, и каждый оказывается в стадии не-возвращения. Чем это вызвано? Ничем иным, как великим сострадательным сердцем и великой всепроникающей *праджней* Амиды, пробужденными, когда он еще находился на дисциплинарной стадии под началом Будды Локешварараджи. Эти качества заставили его отказаться от престола и семейной жизни ради того, чтобы исполнением сорока восьми молитв сделать свои идеи всеобщего освобождения реальностью. Силою Молитвы люди, повинные в каких-то из пяти грубых беззаконий или десяти недобрых дел, теперь находят спасение от своих непростительных поступков и возрождаются в Чистой Земле. Что касается осквернителей Благой Дхармы и *иччхантиков*, они тоже возрождаются в Чистой Земле, как только их умы обращаются [к Амиде].

123 В отношении пяти грубых беззаконий [Хуэй-чжао из] Цзы-чжоу³⁸⁹ говорит:ⁱⁱ

Кто такие пять грубых беззаконников, объясняют двумя способами. Согласно первому объяснению, этот список состоит из тех, кто совершает беззакония с точки зрения трех колесниц: 1) преднамеренное убийство отца; 2) преднамеренное убийство матери; 3) преднамеренное убийство архата³⁹⁰; 4) нарушение гармоничных отношений в Братстве (*сангхе*), мотивированное извращенными взглядами; 5) пролитие крови из тела Будды с желанием навредить ему. Поскольку эти беззакония отвергают чувство сыновьей или дочерней благодарности или отрицают высшее счастье, [происходящее от полезных с точки зрения Дхармы дел], они называются грубыми. Когда жизнь таких беззаконников иссякает и тела приходят в негодность, они непременно от-

ⁱ Гимны о Священнодействии (*Ходзи сан*).

ⁱⁱ Цитата из Десяти Причин Возрождения (япон. *Одзэ дзюин*) Эйкана (1032—1111), настоятеля монастыря Дзэнрин-дзи в Киото.

правляются в ад Авичи, где им предстоит терпеть непрерывные мучения одну большую кальпу. Отчего эти беззакония называются «подготовкой к непрекращающейся пытке».

Абхидхармакошабхашья³⁹¹ приводит список адских беззаконий, близких к названным. В ней есть гатха, которая гласит:

Насилие над матерью или монахиней, достигшей стадии не-изучения³⁹²
(соответствует убийству матери);

Убийство бодхисаттвы, погруженного в медитацию
(соответствует убийству отца);

Убийство пребывающих на стадии изучения или не-изучения
(соответствует убийству архата);

Внесение разлада в Сангху
(соответствует разрушению Сангхи);

Разрушение ступы³⁹³ (соответствует пролитию крови из тела Будды).

Другое объяснение пяти грубых беззаконий принадлежит Махаяне. Сутра, Поведанная Ниргрантхам³⁹⁴ приводит такой список: 1) Разрушение ступы, сожжение святых писаний или воровство имущества, поднесенного Трем Драгоценностям; 2) Клевета на Дхарму трех колесниц, отрицание священности любой ее части, возведение любых преград для нее, как, например, уничтожение или запрещение книг, сокрытие их от других; 3) Преследование покинувших дом последователей Дхармы (бхикшу) независимо от того, как они живут – по заповедям, против заповедей или без заповедей: их избиение, поношение, издевательства над ними, навязывание им вины, заключение их в тюрьму или принуждение вернуться к прежней жизни, а также принуждение их заниматься грязной работой или порабощение с целью взыскать с них убытки или уморить до смерти; 4) Убийство отца, нанесение физического вреда матери, пролитие крови из тела Будды, нарушение гармонии в Сангхе, убийство архата; 5) Осквернение Дхармы и непризнание кармического принципа причинно-следственной связи, когда десять вопиющих преступлений берутся за правило и совершаются [в долгой ночи [невежества]] постоянно. [Таковы пять типов беззаконного поведения, описанные в Сутре, Поведанной Ниргрантхам.]

Сутра [Десяти Колес]³⁹⁵ перечисляет следующие [преступления]: 1) Умышленное убийство пратьекабудды – это отнятие жизни; 2) Насилие над монахиней, достигшей архатства, – это гнусное деяние; 3) Порча или присвоение того, что поднесено Трем Драгоценностям, – это воровство; 4) Нарушение гармонии Сангхи [высказыванием еретических взглядов] – это лживые речи.

В сокращении.

ИЗБРАННЫЕ ЗАПИСИ, РАЗЪЯСНЯЮЩИЕ ИСТИННУЮ ВЕРУ ЧИСТОЙ ЗЕМЛИ (ЧАСТЬ 2)
[ЗАВЕРШЕНЫ]

Изначальная Молитва Будды Амитабхи¹

- 1 Если в моей Стране, после обретения мною Буддости, будет место для ада, царств голодных духов и животных, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 2 Если рожденным в моей Стране, после обретения мною Буддости, возможно будет вернуться к трем порочным путям существования, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 3 Если рожденным в моей Стране, после обретения мною Буддости, не будет присуще одинаково светиться золотым сиянием, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 4 Если рожденным в моей Стране, после обретения мною Буддости, не будут присущи одинаковые форма и цвет, устраняющие любые различия во внешнем облике, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 5 Если рожденным в моей Стране, после обретения мною Буддости, не будет присуще обладать памятью о своих прошлых жизнях, по крайней мере о событиях сотен тысяч коти кальп, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 6 Если рожденным в моей Стране, после обретения мною Буддости, не уготовано быть наделенными небесным глазом, который позволит им видеть по крайней мере сотни тысяч коти Будда-стран, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 7 Если рожденным в моей Стране, после обретения мною Буддости, не уготовано быть наделенными небесным ухом, которое позволит им слышать и сохранять в памяти проповеданное по крайней мере всеми Буддами сотен тысяч коти Будда-стран, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 8 Если рожденным в моей Стране, после обретения мною Буддости, не уготовано быть наделенными даром чтения мыслей, который позволит им воспринимать все мысли, взлеянные существами, живущими в сотнях тысяч коти Будда-стран, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 9 Если рожденным в моей Стране, после обретения мною Буддости, не даруется способность перешагнуть в мгновение единой мысли по крайней мере через сотни тысяч коти Будда-стран, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 10 Если рожденным в моей Стране, после обретения мною Буддости, доведется породить какую-либо мысль о теле и оказаться привязанными к ней, пусть я не достигну наивысшего Просветления.

¹ Фрагмент Большой Сутры Бесконечной Жизни (санскр. *Сукхавативьюха-сутра*). Перевод из книги Д.Т. Судзуки «Избранные произведения по Син-буддизму», издательство Синсю Отаниха, Киото, 1973.

- 11 Если, после обретения мною Буддости, всем рожденным в моей Стране людям и дэвам не уготовано обоснование в братстве тех, кто достиг благой непоколебимой уверенности, что увенчается подтверждением Нирваны², пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 12 Если, после обретения мною Буддости, мой Свет окажется ограниченным и не способным озарять собою по крайней мере сотни тысяч коти Будда-стран, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 13 Если, после обретения мною Буддости, продолжительность моей жизни окажется ограниченной и не способной охватить по крайней мере сотни тысяч коти кальп, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 14 Если, после обретения мною Буддости, численность шраваков в моей Стране возможно будет измерить усилиями всех существ в великом тысячемирии трех тысяч миров, которые, став шраваками и пратьекабуддами, всерьез вели бы этот подсчет на протяжении сотен тысяч коти кальп, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 15 Если рожденным в моей Стране, после обретения мною Буддости, уготовано быть ограниченными в продолжительности жизни, не считая тех, кто из-за своих изначальных обетов укоротил либо продлил свою жизнь, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 16 Если рожденным в моей Стране, после обретения мною Буддости, доведется услышать хотя бы самое имя зла, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 17 Если, после обретения мною Буддости, всем неисчислимым Буддам в десяти сторонах света не свойственно будет произносить с одобрением мое Имя, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 18 Если, после обретения мною Буддости, всем существам в десяти сторонах света, стремящимся со всею искренностью и верой быть рожденными в моей Стране, медитирующим [т. е. произносящим мое Имя, Нэмбуцу] всего до десяти раз, не уготовано возродиться там, за исключением тех, кто совершил пять тяжких преступлений, и тех, кто клеветет на истинную Дхарму, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 19 Если, после обретения мною Буддости, всем существам в десяти сторонах света, которые пробуждаются к мысли о Просветлении и практикуют все достойные деяния, не свойственно будет искренне лелеять желание возродиться в моей Стране, и если мне, в окружении большого собрания, не надлежит появляться перед ними в момент их смерти, пусть я не достигну наивысшего Просветления.

² Согласно школе Син, «подтверждение Нирваны» подразумевает «достижение Просветления», а достижение Просветления, имеющее место в Чистой Земле, должно предвзраться еще здесь объединением с сообществом верующих.

- 20 Если, после обретения мною Буддости, всем существам в десяти сторонах света, которые слышат мое Имя, которые способны лелеять мысль о моей Стране и, возвращая все корни достоинства, способны искренне переключать их к рождению в моей Стране, не уготовано обрести результат этого, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 21 Если рожденным в моей Стране, после обретения мною Буддости, не уготовано в полной мере соответствовать тридцати двум приметам великой личности, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 22 Если, после обретения мною Буддости, все бодхисаттвы из других Будда-земель, приходящие и возрождаемые в моей Стране, не уверятся в том, что их окончательная Буддость предрешена через одно рождение, – не считая тех, кто из-за собственных изначальных обетов помогать по своей свободной воле всем существам носит доспехи всеобщего освобождения, продолжает приумножать запас достоинства, переправляет всех существ на другой берег, ходит повсюду во всех Будда-землях, дисциплинирует себя жизнью в духе бодхисаттвовости, делает подношения всем Буддам-Татхагатам в десяти сторонах света и обращает в веру всех существ, столь же многочисленных, как песчинки в Ганге, чтобы дать им возможность достигнуть несравненно-совершенного наивысшего Просветления, – если им не даруется возвыситься в своем духовном влиянии, явить практики всех ступеней пути бодхисаттв, и если им не свойственно будет практиковать добродетели бодхисаттвы Самантабхадры, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 23 Если, после обретения мною Буддости, всем рожденным в моей Стране бодхисаттвам не будет присуще, опираясь на сверхъестественную силу Будды, почтительно приветствовать всех Будд и, довольствуясь всего одним приемом пищи, посещать все Будда-страны, исчисляемые сотнями тысяч коти, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 24 Если, после обретения мною Буддости, всем рожденным в моей Стране бодхисаттвам, стремящимся проращивать все корни достоинства, не даруется способность овладеть, согласно их желанию, всеми возможными способами поклонения Будде, в которых они могут нуждаться, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 25 Если, после обретения мною Буддости, всем рожденным в моей Стране бодхисаттвам не даруется способность проповедовать Дхарму, находящуюся в гармонии со всеведением, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 26 Если, после обретения мною Буддости, всем рожденным в моей Стране бодхисаттвам не даруется тело Нараяны, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 27 Если, после обретения мною Буддости, всем рожденным в моей Стране существам удастся, даже с их небесным глазом, перечислить и точно описать все ее украшения, которые изысканнейшим образом сияют во всем великолепии и чистоте, пусть я не достигну наивысшего Просветления.

- 28 Если, после обретения мною Буддости, всем рожденным в моей Стране бодхисаттвам, даже наделенным наименьшим достоинством, не даруется способность воспринимать дерево Бодхи, изысканнейшим образом украшенное и по высоте равное четыремста йоджан, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 29 Если, после обретения мною Буддости, бодхисаттвам моей Страны, которые посвящают себя чтению, повторению наизусть и толкованию сутр, не будут присущи совершенное знание и красноречие, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 30 Если, после обретения мною Буддости, бодхисаттвам моей Страны будут присущи красноречие и совершенное знание, величие которых доступно измерению, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 31 Если, после обретения мною Буддости, моей Стране не надлежит быть в такой степени чистой и незапятнанной, чтобы высвечивать, подобно безупречному зеркалу, отражающему то, что перед ним есть, все Будда-миры в десяти сторонах света, превышающие своим числом возможности описания и измерения, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 32 Если, после обретения мною Буддости, моей Стране не надлежит быть от земли до самого неба заполненной и украшенной изысканнейшим образом вазами всех форм и размеров, сделанными из драгоценных камней и источающими неопишемое множество благоуханных запахов, которые, поднимаясь выше богов и людей, распространяются на десять сторон света, и если вдыхающим их бодхисаттвам не свойственно будет исполняться решимостью практиковать добродетели Буддости, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 33 Если, после обретения мною Буддости, всем существам во всех неизмеримых и непостижимых Будда-мирах в десяти сторонах света не предстоит быть запеленутыми в мой Свет, и если соприкасающимся с ним не предстоит испытать мягкость тела и ума выше досягаемости богов и людей, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 34 Если, после обретения мною Буддости, всем существам во всех неисчислимых и непостижимых Будда-мирах в десяти сторонах света, слышащим мое Имя, не предстоит обрести интуитивное знание нерожденной Дхармы³ и всех дхарани, принадлежащих бодхисаттвовости, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 35 Если, после обретения мною Буддости, женщинам во всех неизмеримых и непостижимых Будда-мирах в десяти сторонах света не свойственно будет, услышав мое Имя, наполняться радостью и верой, пробуждаться, игнорируя свою женственность, к мысли о Просветлении, и если в другом рождении им

³ «Нерожденная Дхарма» подразумевает Реальность в абсолютном аспекте, т.е. Дхарму, не подверженную рождению-и-смерти.

- придется вновь воплотиться в женском теле, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 36 Если, после обретения мною Буддости, всем бодхисаттвам во всех неисчислимых и непостижимых Будда-мирах в десяти сторонах света не свойственно будет, услышав мое Имя, посвящать себя навсегда практике святых деяний с целью утвердить совершенную истину Будды, и так вплоть до конца своих жизней, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 37 Если, после обретения мною Буддости, всем существам во всех неисчислимых и непостижимых Будда-мирах в десяти сторонах света не свойственно будет, слыша мое Имя, простираться на земле, дабы почтить меня с радостью и верой, и посвящать себя практике дисциплины бодхисаттвы, приобретая тем самым почтение всех богов и людей, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 38 Если, после обретения мною Буддости, рожденным в моей Стране существам не уготовано обрести любые изысканные плащи, какими бы они ни пожелали обладать, дозволенные Буддой, и если этим плащам, которые не требуют ни кройки, ни покраски, ни чистки, ни стирки, не надлежит покрывать их тела, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 39 Если, после обретения мною Буддости, рожденным в моей Стране существам не уготовано воспринять радость столь же великую, как та, которую переживают бхикшу, вполне очистившиеся от своих загрязнений, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 40 Если, после обретения мною Буддости, рожденным в моей Стране бодхисаттвам не даруется способность видеть, согласно их стремлению, неисчислимые Будда-земли в десяти сторонах света, образованные среди растущих в Земле деревьев из драгоценных камней, в любой момент по своему желанию и так же ясно, как человек видит свое отражение в безупречном зеркале, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 41 Если, после обретения мною Буддости, всем бодхисаттвам в других странах придется, услышав мое Имя, претерпевать какие-либо нарушения в своих органах чувств в процессе изучения Буддости, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 42 Если, после обретения мною Буддости, всем бодхисаттвам в других странах не предстоит осуществить самадхи, называемое “чистым освобождением”, благодаря слушанию моего Имени, и если им не свойственно будет, даже оставаясь в этом самадхи, пробуждать мысль и почтительно приветствовать всех неисчислимых и непостижимых Будд-Татхагат и, несмотря на это, все время удерживать свое самадхи, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 43 Если, после обретения мною Буддости, всем бодхисаттвам в других землях, услышавшим мое Имя, не предстоит быть рожденными после смерти в благородных семьях, пусть я не достигну наивысшего Просветления.

- 44 Если, после обретения мною Буддости, всем бодхисаттвам в других землях не предстоит благодаря слушанию моего Имени возрадоваться и навсегда остаться преданными практике дисциплины бодхисаттвы, совершенствуя запас достоинства, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 45 Если, после обретения мною Буддости, всем бодхисаттвам в других землях не предстоит благодаря слушанию моего Имени осуществить самадхи, называемое Самантанугата («всеохватная равностность»), и если, пребывая в этом самадхи, им не свойственно будет всегда видеть, вплоть до достижения ими Буддости, всех Будд, не поддающихся измерению и мышлению, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 46 Если, после обретения мною Буддости, рожденным в моей Стране бодхисаттвам не даруется способность слышать без всяких усилий любые дхармы, какие бы они ни стремились слышать, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 47 Если, после обретения мною Буддости, всем бодхисаттвам в других землях благодаря слушанию моего Имени не предстоит мгновенно взойти на ступень не-возвращения⁴, пусть я не достигну наивысшего Просветления.
- 48 Если, после обретения мною Буддости, всем бодхисаттвам в других землях благодаря слушанию моего Имени не предстоит мгновенно реализовать первое, второе и третье интуитивное прозрение (*кшанти*) Дхармы, и если им придется когда-либо вернуться во власть всех учений Будды, пусть я не достигну наивысшего Просветления.

⁴ Это ступень, на которой непоколебимо упрочивается вера и никакого обратного движения уже никогда не происходит. Санскр. *авайвартика*.

Дайсэцу Тэйтаро Судзуки

Мистик Тарики⁵

I

Японский буддизм можно разделить на два направления: *дзирики* (своя сила) и *тарики* (Сила Другого). Школа собственной силы основана на доктрине индивидуального спасения, согласно которой нравственная чистота и Просветление являются необходимыми условиями освобождения; школа Силы Другого учит абсолютному доверию к милости Будды Амиабхи на основании того, что смертные существа не в силах самостоятельно достигнуть состояния совершенной свободы и безгрешности. Поэтому от последователя Тарики требуется безусловная и чистосердечная вера в любовь Будды и абсолютную практическую силу его Изначальных Обетов⁶. У человека могут быть многочисленные моральные недостатки и неосознанные дурные страсти (*санскр. клеши*), однако беспокойство об этом проходит, когда его сердце преисполнено радости и благодарности за милосердную заботу Амиабхи; ибо такое сердце, будучи выше морали и мышления, не беспокоится из-за признаков своего нравственного несовершенства, так как оно знает, что последние не помеха для возрождения разумного существа в Чистой Земле.

Любовь Амиды⁷ к смертным существам и их абсолютная уверенность в его любви часто уподобляются отношениям между матерью и ребенком, что было выражено одним⁸ из недавних учителей Синсю следующим образом:

1. Подобно ребенку, не умеющему осуждать, последователям Тарики точно так же следует быть свободными от мыслей самоутверждения (*дзирики*).
2. Подобно ребенку, ничего не знающему о проявлениях загрязненности, последователям Тарики никогда не следует прибегать к злым мыслям и поступкам.
3. Подобно ребенку, ничего не знающему о проявлениях чистоты, последователям Тарики не следует отдавать себе отчета в каких бы то ни было добрых мыслях, взлелеянных ими.

⁵ Перевод статьи из книги Д.Т. Судзуки «Избранные произведения по Син-буддизму», издательство Синсю Отаниха, Киото, 1973.

⁶ Санскр. *пурвапранидхана*. Они произнесены Буддой Амиабхой в неисчислимо давние времена, когда он еще был бодхисаттвой, практикующим шесть парамит. Наконец он достиг наивысшего Просветления и стал Буддой, что явилось для последователей Синсю (школы Чистой Земли) неопровержимым доказательством того, что все его обеты исполнились. Их всего сорок восемь, и наиболее важный, восемнадцатый, заключается в том, что спасение, или возрождение в его Земле, обещано всем существам, которые хотя бы однажды искренне подумают о нем.

⁷ *Амида* – японское прочтение имени Амиабха, которое в буквальном переводе с санскрита означает “Безграничный Свет”.

⁸ Гидо (1805—1881), которого иногда называют Ирики-ин. Перевод является свободным изложением наставлений, оставленных им своим ученикам.

4. Подобно ребенку, не пытающемуся снискать подарками особенное расположение своей матери, приверженцам Тарики следует быть свободными от всякой мысли о вознаграждении за что-либо отданное.
5. Подобно ребенку, не следующему ни за кем, кроме своей матери, приверженцам Тарики не следует идти вслед за иными Буддами или бодхисаттвами, кроме Будды Амитабхи.
6. Подобно ребенку, всегда тоскующему по своей матери, последователям Тарики следует думать лишь об одном Будде, Будде Безграничного Света.
7. Подобно ребенку, всегда лелеющему память о своей матери, последователям Тарики следует хранить мысль об одном Будде Амиде.
8. Подобно ребенку, плачущему без своей матери, последователям Тарики следует памятовать Имя Амиды.
9. Подобно ребенку, стремящемуся всегда в объятия своей матери, единственного человека, на которого можно безусловно положиться, последователям Тарики даже перед лицом опасности не следует иметь иных мыслей, кроме той, чтобы пребывать в объятиях одного Амиды.
10. Им не следует иметь ни страхов, ни сомнений в отношении бесконечной любви Амиды, единственного Будды, чьи обеты не могут оставить никого вне его объятий. Будучи однажды обнятыми его светом, все существа освобождаются от опасности быть покинутыми им.

Несмотря на некоторую повторяемость, изложенное выше выявляет суть веры Синсю, и то почему она названа Силой Другого в отличие от силы собственно *я*. Если Амиды, Бог, или Другой опирается в полной мере сам на себя, утверждая свою абсолютную независимость, то *я*, которое символизирует все, что смертно, ограничено, несовершенно, греховно и обречено на падение в нараку⁹, или на вечное уничтожение, создано лишь затем, чтобы найти опору своего существования в Другом.

Автор нижеследующих высказываний, Гёдзюн Ситири, тоже принадлежал к школе Тарики. Он жил в городе Хаката, в юго-западной части Японии, и умер в 1900 году в возрасте 66 лет. Его духовное влияние было велико среди людей всех сословий. Однажды ночной грабитель ворвался в его дом и, угрожая ножом, велел отдать все ценные вещи. Однако то, как последователь всемилосердного Амиды принял незваного гостя, подействовало на последнего сильнейшим образом.¹⁰ Когда через пару дней он был арестован, то признал свою вину и рассказал полиции о том, как он осознал себя обновленным человеком

⁹ *Нарака*, или *нирая*, является адом для буддиста. Она разделена на множество областей. Принципиальное различие между (христианским) адом и наракой (буддийским адом) состоит в том, что в последнем грешники страдают только в период действия их кармы, и их души никогда не осуждаются на вечные муки, как в традиционном христианстве.

¹⁰ Ситири, читавший в это время сутру, прикрикнул на бандита: “Не мешай! Деньги в том ящике”. И продолжал читать. Через минуту он приостановился и добавил: “И не бери всего, завтра я должен платить налоги”. Бандит взял большую часть денег, но немного оставил. Когда он уходил, Ситири остановил его: “Если тебе сделали подарок, за него следует благодарить!” Совершенно растерянный бандит пробормотал благодарность и убежал.

благодаря встрече с Ситири.¹¹ Будучи крупным ученым, Ситири оставил немало исследовательских работ; однако для нас сейчас представляет интерес его практическая вера, а не ученые дискурсы, изобилующие специальной терминологией, характерной для подобных трудов мыслителей школы Син. Отрывки, которые следуют далее в этом разделе, отобраны преимущественно из небольшой книги под названием “Изречения почтенного Ситири”, которую составил Тидзэн Аканума в 1912 году; переводы, сделанные по ее восьмому изданию, являются их свободным переложением.

Учение Тарики отрицает практическую ценность собственной силы на пути спасения, культивируя чувство абсолютной зависимости как единственно возможное. С субъективной точки зрения практикующего, он может успешно сохранять это чувство, если расстанется с мыслями о своей личности и исполнится сознанием бесконечной любви Амиды, который не требует нравственного совершенства в качестве условия возрождения в Чистой Земле. Такая простая вера, не смешанная с рефлексией и самокритикой, достаточна для последователя Тарики. Вот слова Гёдзюна Ситири:

“Даже когда вы понимаете, что Нэмбуцу¹² является единственным путем к спасению, вы часто сомневаетесь, произнося его, и размышляете про себя: “Правильно ли я сейчас поступаю? Не нужно ли делать что-то еще?” Так не годится. Лучше оказать полное доверие мысли, что ваша карма не приведет вас никуда, кроме нараки. Когда вы полностью убеждены в этом, остается один выход – поспешить вперед и принять помощь из рук Амиды. Тогда вы сможете быть уверены, что возродитесь в Чистой Земле. Не надо сеять сомнения в своих умах, размышляя над тем, как бы снискать расположение Амиды, или над тем, действительно ли вы находитесь в его объятиях. Эти сомнения возникают из-за того, что вы еще не окончательно расстались с мыслями о своей личности. Покоритесь милости Амиды и предоставьте ему выбирать, что с вами делать; последует ваше спасение до или после того как ваша природа очистится от всех грехов, – это вопрос, который решает амида, а не вы”.

“Вот слепой человек, идущий по горной тропе. Ему предстоит пройти по бревенчатому мосту через реку. Будучи уверенным в себе человеком, он шагает вперед, выстукивая палкой свой путь. На половине пути мост обрушивается. Тотчас выбросив палку, путник хватается за бревно обеими руками. Осознание скорого падения в пороги и неминуемой гибели ужасает его. В этот момент под мостом оказывается человек в лодке, готовый спасти несчастного слепого путника. “Прыгай! – кричит лодочник – Отпусти бревно, я поймаю тебя внизу”. Слепой человек, однако, отказывается слушать его, отвечая: “Не могу. Если я отпущу руки, меня сразу унесет на камни”. Лодочник настойчиво убеждает его прыгать. Все еще в нерешительности и страхе путник пытается расслабить одну руку. Наконец потерявший терпение лодочник говорит

¹¹ Тот, вызванный как свидетель, заявил: “Этот человек не вор. Во всяком случае я ничего об этом не знаю. Я дал ему денег и он меня за это поблагодарил”. Бандита все же посадили в тюрьму, но выйдя из нее, он стал учеником Ситири.

¹² Памятование Имени Амиды.

ему, что больше не будет ждать, если он не послушается совета. С отчаянной мыслью о неизбежной смерти в любом случае, слепой отпускает обе руки от бревна и к своей величайшей радости оказывается в уютной и безопасной лодке”.

“Примерно так люди бродят от одного божества к другому, тщетно пытаются определить свой путь при помощи палки своей силы, пока они не приходят к единой переправе Амиды. Однако они крепко хватаются за эту переправу и отказываются покидать ее. Амида, который ждет внизу со своей лодкой Изначальных Обетов, готовый принять в нее этих людей, советует им отпустить себя навстречу его объятиям. Но они цепляются за Нэмбуцу, продолжая верить в его действенность. Когда им вновь говорится, что Нэмбуцу как такое никак не связано с их спасением, они продолжают цепляться за мысль о том, что обладают верой. Это подобно попытке удержаться за бревно одной рукой. Когда все же и эта последняя нить самооправдания оборвана, они истине попадают в лодку Изначальных Обетов, где обретают чувство полного покоя и счастья, сознавая предрешенность своего возрождения в Чистой Земле Амиды”.

Таким образом, согласно этому мистика школы Тарики, “верить истинно означает абсолютно положиться на Амиду, раскрыться ему без опасений и условий, расстаться навсегда с мышлением, направленным на собственную личность и ее притязания. Выражаясь более специальным языком, “верить означает не иметь даже тени сомнения в отношении Изначальных Обетов Амиды, в которых он самым непоколебимым образом предрешает наше возрождение в своей Земле Вечного Блаженства. Эта клятва является абсолютной, ибо Амида не ставит никаких условий, не ждет от нас никакой практики самопожертвования и накопления достоинства. Там, где упрочена вера, наша жизнь оказывается в полном распоряжении Амиды. Это подобно вручению всех наших средств существования тому, кто распределит их наилучшим с его точки зрения образом. Мы получаем от него все что нам необходимо и совершенно удовлетворены и им, и собою. В этом тончайший смысл веры Тарики”.

Теологически христианская вера в Бога и Тарики выглядят как несовместимые противоположности, однако психологически, я склонен думать, что буддист школы Тарики не замедлит чистосердечно признать все, что говорится в цитируемой ниже проповеди немецкого мистика Герхарда Терстигена. Даже терминология не может оказаться препятствием. “Не возлагайте никаких надежд, – говорит Терстиген, – на могущество ваших собственных сердец, вашей смелости, вашей силы, вашего огня, ваших добродетелей и вашей праведности: будьте, как и я, подобны маленьким детям, которые наверняка погибнут без материнской заботы. Вся наша собственность не представляет ценности, а все остальное суть благодать, которую мы должны ждать и получать в любой момент времени. И мы никогда не сможем превысить меры доверия к нашему милостивому Спасителю; к Нему даже самые несчастные могут приблизиться с опорой на благодать, искать с чистым сердцем Его содействия и поддержки, неустанно молиться Ему, всецело, как дети, зависеть от Него и наконец бесстрашно пожертвовать

всем ради Него. О, вера Его незыблема, и Он осуществит это в нас и через нас, чего ни мы, ни другие смертные не смогли бы выполнить своими силами”.¹³

Приверженцы Тарики приходят к Амиде не только с чувством абсолютной зависимости, но и со всеми своими проблемами, страстями и нравственным несовершенством, каковы бы они ни были. Они припали телом и душой к ногам своего Повелителя, с бескорыстной верой в то, что Амида распорядится ими любым удобным ему образом. Они принимают от Амиды все и что бы то ни было. Согласно Синрану, основоположнику школы Тарики, он готов даже отправиться в нарак ради своей веры в Амиду. Высшее утверждение, “нескончаемое Да” характеризует жизнь последователей Тарики.

Этот настрой “Да” по отношению к миру, принимающий все – хорошее или плохое, приятное или неприятное – и рассматривающий жизнь *sub specie aeternitatis*¹⁴, – отличительная черта всех подлинных мистиков. Мы читаем об этом же неотъемлемом умственном настрое в изречениях Ситири, который выражает его так: “Слышать зов Амиды, то есть верить в его Изначальные Обеты, означает в конце концов произнести в ответ единственное слово “Да”. Не говорите “но”, отвергая объятия милосердного Амиды”. И еще: “Верить, или полагаться на Изначальные Обеты Амиды значит понимать, или молча соглашаться с тем, что вам дается, – делать это без всякого размышления, анализа или обдумывания. Как только вы слышите зов, вы без промедления отвечаете: “Да, я иду”. В учении Тарики не требуется ничего более, так как мы просто предоставляем Изначальным Обетам сбываться”. И еще: “Это подобно отражению луны в тазу с водой. Когда мы пытаемся поймать его, то чем больше мы стараемся, тем сильнее волнение воды и искажение образа. Напротив, полная луна умиротворенно сияет на поверхности воды, если не касаться ее вовсе. Точно так же обстоит дело, когда мы слишком озабочены стремлением испытать радость – это состояние порождает само себя. Лучше не допускать и тени такой озабоченности, просто веруя в практическую силу Изначальных Обетов, и все необходимое для вашего счастья придет само собой”.

Дзэн обычно рассматривается как полюс дзирики (силы индивидуального я) в буддизме, находящийся в диаметральной оппозиции к Тарики. Однако противоположности сходятся, ибо Дзэн и Син едины в том, чтобы в ответ на калейдоскопические изменения объективного мира сказать “да, да”. Когда наставник страны Хуэй-чжун из Наньяна позвал своего слугу, тот отозвался. Когда это повторилось трижды, но так и не пробудило ученика к истине Дзэн, мастер сказал: “До сих пор я полагал, что недостоин тебя, однако теперь вижу, что это ты был недостоин меня с самого начала”. Казалось бы, подобная логика невразумительна, но Дзэн стремится к тому, чтобы мы увидели здесь указание на умственный настрой “да” в его наиболее простой и изначальной форме. Метафизически, однако, существует различие в этом отношении между Дзэн и Син. В то время как Син считает того, кто отвечает голосу Амиды безусловным “Да”, самим Амидой в вас, то есть Другим, стоящим в оппозиции к я, Дзэн устраняет саму оппозицию, и этот синтез формирует основу психологии высшего утверждения Дзэн. В Дзэн это

¹³ Г. Э. Говэн, “Жизнь Герхарда Терстигена” (London: James Nisbet & Co. Limited, 1902).

¹⁴ С точки зрения вечности.

сознание тождественности трактуется в терминах просветленного *я*, тогда как в Син всегда виден Другой, а *я* рассматривается помещенным в объятия цельности Другого. Дзэн, следовательно, богаче в интеллектуальном аспекте, Син – в эмоциональном; для Дзэн характерна уединенность, для Син – общительность.

Всем школам буддизма, в отличие от христианских, присуща доктрина единства, которой придерживается и син-буддийский мистик: “Когда основатель говорит нам, чтобы мы положились на Амиду, он имеет в виду возможность сделать его силу своей. Это похоже на то, как на своих плечах несет ребенка родитель. Сила последнего является силой первого”. “Когда мы говорим об Амиде и разумных существах, они кажутся отличными друг от друга; но как только в единой мысли существа оказываются брошены в огонь милосердия, они уже едины с самой Амидой. Подобно куску горящего древесного угля – огонь в угле, а уголь в огне, – их невозможно разделить”. Далее мистик школы Син, Ситири, пишет так: “Если я признаю, что отягощен грехами тысячи кальп, то моей противоположностью выступает Амиды с благими качествами десяти тысяч кальп. Но когда все уже сказано, оказывается, что эти несовершенства, эти благие качества – те и другие принадлежат Амиде, как и мне самому. Когда мы понимаем это, мы реализуем состояние абсолютной свободы. В бедной семье есть лишь одна накидка – и для отца, и для сына”. И еще: “Это подобно бросанию пригоршни снега в кипящую воду – никаких ее следов не останется в котелке. Пусть вся вера, вся радость, все Нэмбуцу, которые вы только можете отыскать в своем сердце, будут брошены в котел Изначальных Обетов, и вы обнаружите себя в общей воде единства”.

Мы не должны, однако, забывать, что для приверженцев Тарики эта общая вода единства определяется всегда в терминах Другого, а не *я*. “Взгляните в таз, наполненный водой: каким он кажется глубоким! и кристалл на дне так сверкает! Однако постойте, не спешите делать вывод, как в других школах буддизма, что природа Будды находится во мне, что Амиды представляет собой идею, а Чистая Земля пролегает в моем сознании и нигде больше. Ведь в действительности нет глубины в тазу с водой, глубина – это отражение неба; нет никакого кристалла на дне таза – это отблеск луны, сияющей высоко вверху. Поэтому основатель веры Син говорит так: “Вода кажется глубокой благодаря бездонности любви Амиды, а кристалл сияет благодаря лунному свету его природы Будды. И потому я прошу вас, доверьтесь Амиде!”

Может показаться, что такое перекалывание всех тяжестей на плечи Амиды способствует моральной безответственности, потворствуя привычке крайнего пренебрежения социальным благополучием и процветанием. Но мы должны помнить, что религия имеет свою трансцендентальную сферу действия, где о фактах и событиях судят по ее особому закону. Она не учит пассивности в обычном смысле слова, как можно решить при поверхностном взгляде. Ибо прежде, чем прийти к осознанию абсолютной зависимости, необходимо вынести сильную внутреннюю борьбу; преисполненность сознания Тарики никогда не достигается до тех пор, пока не отбрасывается последняя соломинка самоутверждения. Пассивность свидетельствует о прекращении предельного усилия и напряжения. Без последних же никакой опыт Тарики не появится в духовной жизни.

Египтяне выразили бы это так: “Лучник поражает цель не только посредством натяжения, но и посредством отпускания; лодочник достигает берега не только с помощью весел, но и благодаря течению”. Есть нечто в устройстве человеческой души, до чего не могут добраться самосознание и критическая философия.

“Избавление означает не погоню за Амидой, убегающим от вас, а вытаскивание тонущих людей в лодку и спасение их от гибели. Когда лодочник говорит, что спасет вас, не дав утонуть, будете ли вы пытаться доплыть до него самостоятельно? Достаточно ли у вас сил, чтобы сделать это? Понимая – а вы понимаете это – насколько неизбежна ваша смерть, и насколько милосерден Другой, почему вы сомневаетесь? Единственно возможное для вас в данном случае – это позволить своему спасителю делать все, что он считает наилучшим для вашего блага. Вам не нужно оглядываться туда-сюда и продолжать пользоваться таким старым хламом, как Нэмбуцу, вера или радостное сердце. Как только вы увидите свое предназначение как греховного существа и бесконечную, безусловную любовь Другого, проститесь с остатками любого самоутверждения, и склонитесь преданно, душой и сердцем, у ног своего спасителя”.

Отказу от всего, чем обладает индивидуальное *я*, и безусловной раскрытости Другому должны предшествовать смирение и беспомощность. Без последних никакое спасение не будет возможно. Смирение возникает из чувства недостойности, а беспомощность является сознанием смертности и ограниченности. Будучи недолговечными во всех своих проявлениях и встречая преграды на любом пути, мы не представляем, как из этого вырваться, как реализовать состояние свободы. Когда размышление приводит к тому, что нет предела совершенствованию нравственности, то есть невозможно достичь совершенного очищения своей души от греха, мы оказываемся на последней стадии отчаяния и безнадёжности. Если бы Другой потребовал чистоты, совершенства и силы как условия возрождения в Чистой Земле, кто на этой земле смог бы понадеяться когда-либо на спасение? Все направляются в нарак, каждый из нас, и мир был бы тогда долиной величайшего несчастья. Таким образом, мы видим, что фон мистицизма Тарики залит слезами и кровью, а учение об абсолютной пассивности высечено плетью жестокой самокритики. “Идите, и вы выйдете на поверхность”, – гласит японская пословица. Самоотречение остается нашим последним возможным убежищем после того, как очень много напрасных усилий было затрачено на собственное спасение. Мы цеплялись то за одно, то за другое, всегда связанное с *я*, мы не могли отречься от этой последней собственности, нам не удавалось подойти к Амиде совершенно незащищенными, потерявшими покровы личности. Труднее всего отказаться от последней собственности. Мы расстались с богатством, славой, уважением и мирскими удовольствиями, но самосознание или самодовольство от того, что *я* расстался с этим, что *я* обладаю верой, все еще цепляется за нас. Пока это *я* еще с нами, мы не можем подняться на поверхность, мы не можем родиться в Чистой Земле; ибо мы еще не пребываем в состоянии абсолютной пассивности, то есть готовности принять Изначальные Обеты Амиды. Мистический отказ от себя ни в коем случае не является легкой задачей. Но когда однажды это случается в наивысшей форме, безграничный свет Амиды

наполняет самые темные места в наших умах, и все наши несовершенства, слабости и волнения превращаются в потоки Безграничного Света. “Когда сгорают сухие ветви, они не только теряют свою форму, но и превращаются в огонь. Когда добродетели Амиды наполняют нас, сухие ветви наших дурных страстей не только исчезают, но и превращаются в добродетели. В “Псалмах” мы читаем: “Как из большого льда образуется много воды, так и из тяжелых кармических препятствий проистекает много добродетелей. Причина в том, что добродетели Амиды безграничны и не знают препятствий”.

Самоотречение совершается, когда мы внезапно сворачиваем с прямолинейного пути, который подошел к концу. Полагая, что искомая вещь находится в определенном направлении, мы неуклонно продвигались к ней; мы прибыли на конечную станцию, пути дальше нет, это тупик, мы бьемся о стену, но вдруг мы оборачиваемся, и – о чудо! – перед нами расстилается открытое до самого горизонта поле, где нет ничего, что мешало бы свободе движения. Это тот случай, когда мистик Тарики чувствует, словно все, что он нес с собой, вплоть до мелочей, внезапно перелегло на плечи Амиды. Монах пришел к мастеру Дзэн и спросил: “Что Вы скажете, коли у меня за спиной ничего нет?” “Брось это!” – ответил мастер. “Но, господин, разве я не сказал, что ничего не несу за спиной?” “Если так, – закричал мастер, – то носи дальше”. Монах еще не был свободен от своей личности, от индивидуальной самоутверждающей воли, и не шел в открытом поле с пустыми руками. Даже когда он говорил, что за спиной у него ничего нет, его *я* громоздилось на его плечах, и это не ускользнуло от опытного взгляда учителя.

Ситири пишет:

“Когда Шэнь-цзань, адепт Чань времен династии Тан, однажды сидел в своей комнате, он увидел муху, которая упорно пыталась пробиться сквозь бумажное окно. Она жужжала и била своими крылышками настойчиво, но безуспешно. Шэнь-цзань сочинил такое стихотворение:

Почему ты не вылетаешь через открытую дверь?
Каким-то очень странным образом движется твоя мысль!
Сотни лет ты можешь биться в старое бумажное окно,
Но никогда не придет то время,
Когда ты просунешь сквозь него свою голову.

Вот что здесь имеет в виду мастер: “Как бы ни был уверен человек, что он в силах идти вперед, это тщетно. Наилучшее, что он может сделать, – это повернуть назад и увидеть широкое поле. Обучение, память или интеллект не помогают, когда речь заходит о спасении. Оставьте путь ваших дзирики-усилий и обернитесь на путь Тарики, где вас ожидает Амида с его Изначальными Обетами и бесконечной любовью”.

Далее следует пример из катехизиса школы Син, резюмирующий суть ее учения:

В.: Что представляет собой вера Син?

О.: Это самая легкая вера. Ты в ней уже десять лет, только сам не осознаешь этого.

В.: Что мне следует делать, чтобы обладать верой?

О.: Не более чем слушать.

В.: Как мне слушать?

О.: Только так, как велит Другой. Когда ты слушаешь рассказчика, ты просто его слушаешь. Весь труд приходится на него. Пока он говорит, ты слушаешь. Нет специального способа слушать. Но если ты услышал, значит настал момент, когда *Намо-амида-буцу* вошло в твое сердце.

В.: Если так, то достаточно ли просто слушать?

О.: Да.

В.: Но даже в этом случае у меня есть опасения, слышал ли я в действительности или нет? Что мне делать с этим?

О.: Это не слушание, а размышление. Здесь не требуется никакого размышления. Вера пробуждается слушанием. Не попадись в ловушку: если ты размышляешь и начинаешь спрашивать себя, обладаешь ты верой или нет, ты поворачиваешься спиной к Амиде.

II

Второй раздел этой статьи содержит тридцать восемь изречений Гёдзюна Ситири, отобранных из вышеупомянутой работы Аканумы, а также из сборника Рё-тая Коидзуми, пятое издание которого появилось в 1920 году. Во время написания статьи автор приобрел еще одну работу о Ситири, под названием “Короткие рассказы и изречения Ситири Вадзё”, написанную Эсё Хамагути, в двух томах. Впервые ее опубликовало в 1912 году издательство Кокё-сёин, Киото. В прошлом [1923] году она была издана в пятый раз.

- 1 Согласно другим школам буддизма, добро осуществимо только после искоренения зла. Это подобно попыткам рассеять сначала темноту, чтобы впустить свет. С нами, последователями Тарики, дело обстоит не так: если вы заняты какой-либо мирской деятельностью, например, содержите магазин и так далее, просто начните произносить *Нэмбуцу*, несмотря на то, что ваш ум занят работой. Говорят, что там, где пролетает дракон, появляются облака. С верой, с вашими мыслями, направленными к Западу, помните Имя Амиды в словах, и добрые дела последуют сами собою. Вам не удастся попасть в точку только лишь потому, что вы пытаетесь поймать облака, вместо того, чтобы искать самого дракона.
- 2 Вы не можете остановить злые мысли, которые сами себя утверждают, поскольку они принадлежат природе простых смертных. В Изречениях из Ёкавы читаем, что если мы будем повторять *Нэмбуцу*, то будем полностью уверены, что возродимся в Чистой Земле, подобно лотосу, цветущему над мутной водой. Основатель нашей школы проповедует, что если мы вместо напрасного ожидания отступления воды начнем немедленно продвигаться в

ней, то вода сама уйдет из-под ног. Теперь, когда сердце радостно пребывает в вере Тарики, в нем нет вод жадности, гнева и тому подобного.

- 3 Посвятите свои уста Нэмбуцу. Пока вы считаете, что уста принадлежат вам самим, они будут поощрять ваше падение в нараку.
- 4 [После перечисления грехов простых смертных почтенный мастер сказал:] Таким образом, несмотря на наше желание достигнуть Чистой Земли, мы находим себя на пути в нараку. Поэтому давайте наконец поймем, что нарака, после всех наших усилий, является нашим предназначением. Что касается нашего невежественного прошлого, его уже ничто не поправит; но раз мы пришли теперь к ясному пониманию своего положения, нам остается лишь раскрыться навстречу пути спасения; ибо в этом заключен смысл Изначальных Обетов.
- 5 Есть люди, которые думают, что им понятен смысл абсолютной преданности Нэмбуцу, но все еще сомневаются, что они обладают верой, спрашивая себя, действительно ли с ними все в порядке. Я бы сказал им так: оставьте самоистязание и признайте неизбежность того, что ваша судьба – это нарака. Когда вы придете к этому, то с большей внутренней безмятежностью подчинитесь воле спасителя. Образно говоря, такие люди подобны женам, о которых мужья не проявляют заботы; они пребывают в постоянном страхе перед разводом. Неуверенные в любви Амиды, они беспокоятся о том, как бы снять его расположение. Это происходит потому, что они все еще не до конца отказались от своего я. Когда мы знаем, что нарака неизбежна для простых смертных, исполненных злых мыслей и страстей, – а мы все по существу такие смертные, – нам не остается ничего, кроме радостного чувства благодарности за обещание спасения, данное Амидой. Даруется ли нам быть спасенными до или после искупления своих грехов, решаем уже не мы, а Другой.
- 6 Ну что? Неужели вам так трудно отделаться от себя? Вы объясняете это тем, что буквально соблюдая мой совет, не сможете вести свои дела. Что ж, не сможете, так зачем и продолжать их? “Если я не буду этого делать, я умру от голода”, – можете ответить вы. Что ж, а так ли это плохо в конце концов, как вы думаете, – умереть? Вы можете счесть меня за эти слова бесчеловечным и бессердечным, но разве не является вашей реальной целью возрождение в Чистой Земле Амиды? Если да, то когда вы умираете, ваше желание исполняется. Если же это не было вашим подлинным желанием, то чем это было? Что заставило вас прийти сюда слушать мои проповеди? Вы непоследовательны.
- 7 Некоторые люди не вполне уверены в состоянии своей веры. Они словно кладут на разные чаши весов свою веру и чудотворный путь спасения Амиды и пытаются взвешивать последний при помощи собственного понимания, в то время как спасение находится всецело в руках Другого. Думать, что достижение Чистой Земли обусловлено нашим пониманием намерений Амиды, благодаря которому мы перестаем испытывать сомнения относительно благой мудрости Будды, – это значит полагаться на силу нашей веры

и отделять от себя милосердие Амиды. Когда его милосердие не проникает в наши сердца и нас интересует только, освобожден ли наш ум от сомнений, овладел ли он верой, такая вера весьма далека от милосердия, и одно противопоставляется другому. Мы называем это состоянием смятения.

- 8 Великие Изначальные Обеты Амиды являются его волей, а десять сил и четыре вида бесстрашия – его добродетелями. Причина и действие запечатаны в едином Имени Амиды. В бумажном свертке, содержащем, судя по надписи на нем, одну тысячу йен, могут оказаться при тщательном пересчете монеты по десять или пятьдесят сен, но общая сумма в любом случае равна тысяче йен. Увидев монеты или нет, мы владеем одной тысячей йен, когда держим свертки в руках. Аналогично, каким бы образом мы ни раскрывались Амиде, со знанием или без знания его Изначальных Обетов и бесчисленных добродетелей, мы становимся мастерами “Намо-амида-буцу”, как только принимаем его. Как говорит Рэннэ, “человек становится мастером “Намо-амида-буцу”, когда принимает Амиду”. Когда его Имя отражается в вашем уме, вы обладаете верой; когда оно звучит в ваших устах, имеет место Нэмбуцу. О, как я благодарен за милость Амиды! Чистая Земля приближается с каждым днем!
- 9 Когда нам случается быть в зависимости от других, например, работая слугами, мы должны прежде всего заслужить доверие хозяина своей верностью; в противном случае мы не сможем прослужить и самую малость времени. Когда бедный человек хочет занять денег у богатого, он должен сначала доказать свою честность; иначе последний никогда не будет уверен в должнике: кредитору нужны гарантии заемщика. Так, в других школах буддизма людей призывают полагаться на свое искреннее желание быть спасенными, которое они предложат Амиде в обмен на его милость. Но “полагание” или “зависимость” понимается по-другому в учении Тарики. Чувство зависимости, которое ребенок испытывает к своей матери, не приобретено тем, что он получает как ребенок. Когда искренне любящее сердце родителей проникает в маленькое сердце, и когда эти сердца сливаются в одно, тогда мы говорим о преданности ребенка. “Относитесь к своим родителям хотя бы с половиной той любви, которую питают к вам родительские сердца”, – гласит старая пословица. Будь у вас лишь десятая часть такой бескорыстной любви, вы были бы самым преданным ребенком в мире. Так же и нам не нужно подходить к Амиде и просить, чтобы он принял нас в награду за наше искреннее желание быть спасенными. [С абсолютной точки зрения Амиды наша искренность не является тем, что ему стоит принимать во внимание.] Что мы можем сделать, так это принять его собственное искреннее желание спасти нас и быть уверенными в исполненности его Обетов. Такова нерушимая вера Тарики.
- 10 Вы говорите, что никогда не рассматриваете Нэмбуцу как действительную причину своего возрождения в Чистой Земле, поскольку это лишь выражение вашего благодарного сердца, однако вы чувствуете себя неловко, когда замечаете, что не произносите его как следует. Пока пожилая дама держит в своих руках палку, она может не сознавать ее полезности, но без палки она

почувствовала бы себя нетвердо стоящей на ногах. Подобным образом, пока вы можете произносить Нэмбуцу, вы чувствуете себя прекрасно, но как только ваше Нэмбуцу начинает звучать реже, вы испытываете неловкость. Тогда вы понимаете, что Нэмбуцу не имеет связи с вашим возрождением в Чистой Земле. Это хорошо, но все еще чувствуя некую необходимость в вере, вы стараетесь теперь крепче ухватиться за нее. Тот, кто выходит из лодки, может провалиться в воду, если он оттолкнет борт при попытке прыгнуть на берег. Вы проваливаетесь в иллюзию индивидуальной силы, когда пытаетесь допрыгнуть до веры, забывая про Нэмбуцу. При таком подходе и вера становится разновидностью силы индивидуального *я*, исходящей уже не от слов, а от мыслей. Если вы говорите, что Нэмбуцу не является действительной причиной возрождения в Чистой Земле, почему бы вам не сделать следующий шаг и не оставить привязанность к самой вере? Тогда еще один луч милосердия Будды проявится в действии, и поистине нет ничего более превосходного, чем такое состояние ума.

- 11 [Имея в виду детей почтенный мастер сказал так:] Среди тех, кого Амида несет на своих плечах, как их несет мать, даже самые своенравные и капризные достигнут Чистой Земли.
- 12 *Слушать* – это всеобъемлющее понятие в учении Тарики. В сутре сказано: “Слушайте Имя Амиды!” Обратим внимание на то, что Будда не просит нас *размышлять*, ибо слушать означает верить, а не размышлять. Тогда каким образом мы слушаем? Никакой особенной изобретательности здесь не требуется; в размышлении нам, может быть, необходимо придерживаться некого метода, но слушание есть не более чем принятие того, что дается, и здесь нечего придумывать.
- 13 Мы должны жить в этом мире, как в долине Чистой Земли.
- 14 Мы испытываем безмятежность ума не потому, что уверены в достижении Чистой Земли, а потому, что верим в слова Амиды, который обещает обнять нас, спасти нас в своей любви.
- 15 Если щели в бумажном окне заделаны, в доме не будет сквозняка: когда мы постоянно повторяем вслух Нэмбуцу, возможность произнесения недобрых речей исключена. Поэтому будьте очень внимательны.
- 16 Мы читаем в сутре: “Десять кальп прошло после Просветления бхикшу Дхармакары”. Это значит, что теперь имущество отца и детей – одно целое; другими словами, благие качества Амиды теперь являются благими качествами всех разумных существ, а грехи всех разумных существ – грехами Амиды. В этом уникальность Просветления Амиды, которая отличает его от Просветления, достигнутого другими Буддами. Согласно последнему, тысячи добродетелей и благих качеств являются исключительно принадлежностью самих Будд, в то время как бедные создания совершенно недостойны. В данном случае выделяется два независимых семейных наследства; в одном из них имеется обилие даров, а другое близко к исчезновению. В Просветлении же Амиды все слилось воедино, ибо в нем есть добродетель совер-

шенного взаимопроникновения. Когда горят пучки конопли, они не только меняют свою первоначальную форму, но и целиком превращаются в огонь. Подобным образом, когда благие качества Амиды проникают в наши сердца и наполняют их, дурные страсти не только исчезают, как пучки конопли, но и превращаются в благие качества. Мы читаем в “Васане”: “Великие препятствия рождают великие благие качества, как большой лед – много воды. Благие качества Амиды не знают границ”.

- 17 Лампа сама по себе, пока ее не зажгли, не является источником света, – она загорается только от другого света. Поскольку Амида обладает этим светом добродетели, 84 тысячи лучей исходит от него. В широком смысле, его свет не знает никаких препятствий и наполняет все десять сторон света. “Как долго я обладал внутри себя не только знанием Изначальных Обетов, данных Силой Другого, но и их исполнением! и все-таки как тщетно я бродил вокруг, обманутый цепкой хваткой силы моего я!” И еще: “Сияние чистоты, радости и мудрости заключено во Внепрепятственном Свете Будды, и его сверхъестественные добродетели приносят благо всем существам во всех десяти сторонах света”. И еще: “Поскольку это учение Амиды, который посвящает все свои благие качества спасению всех существ, его добродетели заполняют десять сторон света”. Несомненно, Амида переполняет нас своими благими качествами.
- 18 Отдельные последователи Тарики полагают, что поскольку Амида достиг своего Просветления десять кальп тому назад, предопределив для разумных существ их конечное возрождение в Чистой Земле, все, что они сами должны делать для своего спасения, – это лишь помнить о Просветлении Амиды, а что касается понимания смысла Тарики, от них ничего не требуется, так как помнить достаточно. Однако это не соответствует ортодоксальному учению. Если в нас нет глубинного чувства принятия бесконечной милости Амиды, то мы словно слушаем из-за стены звуки толчения риса, который никогда не утолит наше собственное чувство голода. Древняя поговорка гласит: “Далекая вода не может потушить близкий огонь”. Человек приходит в город из отдаленного пограничного района; во время его пребывания в гостинице по соседству вспыхивает пожар и вызывает суматоху. Путешественник тихо замечает: “У меня на родине перед домом протекает широкая река, позади дома большой водопад, и, кроме того, каналы открыты со всех сторон, – ты можешь не бояться, что внезапно окажешься среди огня”. Но вся вода на расстоянии в тысячи миль не погасит находящийся вблизи огонь. Гостиница сгорела дотла в считанные минуты. Вы можете вообразить, что в вашей родной стране Просветления Амиды уже десять кальп как существует неприкосновенное доказательство вашего возрождения в Чистой Земле, что там протекает великая река единства, в которой соединены субъект и объект, Будда и разумные существа; и вы можете бесстрастно говорить, что не испытываете никакого страха перед огнем ада: но так как у вас нет глубокого чувства абсолютной зависимости, ваш дом наверняка будет охвачен пламенем.

- 19 Такие старые китайские средства от болезни, как *какконтто* (настояй арроурута) не могут принести нам ни вреда, ни пользы, однако в случае сильнодействующего лекарства может быть токсический эффект. Милость Амиды, согласно школе Силы Другого, столь велика и непреодолима, что получающие ее могут превратиться в своих антиподов. Это опасность, от которой человек должен себя уберечь. Подобные последователи Тарики более недостойны, чем последователи дзирики, которые упиваются угрызениями совести даже при нечаянном умерщвлении муравья. Чему бы ни учила Дхарма Будды, мы как человеческие существа обязаны иметь определенный уровень сознания и чувство сострадания; при их отсутствии исчезает разница между нами и низшими животными.
- 20 Некоторые говорят, что буддизм пессимистичен и не приводит к полезным для нашей жизни результатам. Но может ли что-то побудить буддистов любить этот мир, полный проявлений зла? Будь они склонны к злоупотреблению сакэ, распущенной жизни, неутолимой жажде славы и побед, то как можно было бы ожидать от них прозрения истинной ценности этой жизни? Поскольку они не связаны со всеми этими проявлениями зла, они действительно знают, как принести пользу миру. С давних времен не было ни одного человека, который трудился бы ради нашего блага, растрачивая свою жизнь.
- 21 Горы уменьшаются по мере нашего удаления от них, но чем ближе мы подходим к ним, тем выше они становятся; то же самое происходит и с милостью Амиды.
- 22 Когда им говорят так: “Если вы собираетесь найти прибежище в учении Тарики, то вы должны воздерживаться от неправедных действий, таких как употребление алкоголя, курение и так далее”, – их берут сомнения. Что ж, тогда пусть они пьют, пусть отклоняются от простых нравственных норм, если эти привычки настолько укоренились в них, – но только пусть они в то же самое время верят в Амиду, верят в Изначальные Обеты Будды. Когда вера постепенно овладеет их сердцами, они естественным образом отойдут от неправедных действий. Благодаря милости Амиды их жизни будут сотворены заново более легкими и счастливыми.
- 23 Знание полезно, его распространение благотворно для нас. Оно подобно огню или воде, без которых мы не можем прожить и дня. Но сколь ужасен огонь, как и вода, когда нам не удастся обратить их на пользу! Мы не можем даже приблизительно оценить, сколько человеческих жизней и имущества было уничтожено огненной и водной стихиями! Соразмерно своей важности для жизни, знание требует еще более осторожного обращения. Особенно в понимании веры Тарики знание оказывается большим препятствием.
- 24 Знание является следствием рассуждения и не имеет границ; вера есть истина сердца. Веру и знание нельзя смешивать.
- 25 Знание растет по мере того как мы рассуждаем, но любовь находится вне рассуждения. При воспитании детей матери следует задумываться об их бу-

дущем благополучии, не давая воли сиюминутным настроениям. Любовь же – связующая их нить.

- 26 Амида держит в своих руках для спасения разумных существ и любовь, и знание. Так, мы читаем: “В глубочайших недрах любви Амиды заложена его недоступная измерению мудрость”. “Намо-амида-буцу” указывает на союз любви и мудрости, являясь свободным даром Амиды нам как разумным существам.
- 27 Сомнение невозможно, когда наше спасение Амидой столь безусловно; и когда спасение столь безусловно, мы не можем удержаться от произнесения Нэмбуцу.
- 28 Согласно учению Тарики, все что мы, разумные существа, должны делать на пути спасения, – это соглашаться и верить. Вы видели когда-нибудь кукольное представление? Марионетками управляют сзади – кто-то тянет за нитки. Точно так же двигаемся мы благодаря абсолютной Силе Амиды.
- 29 Хотя всеобъемлющим предназначением Изначальных Обетов Амиды является спасение всех разумных существ в десяти сторонах света, едва ли мы переживем подлинную радость, если каждому из нас отпущена лишь часть милости Амиды. Согласно Синрану, медитация Амиды в течение пяти кальп совершалась только ради него и для него одного; почему бы тогда каждому из нас не принять милость Амиды целиком как свою? В мире есть лишь одно солнце, тем не менее разве оно не следует за каждым из нас, куда бы мы ни направлялись?
- 30 “Вернуться к великому океану-сокровищнице благих качеств” означает броситься в него, то есть броситься в изобилие мудрости, в сердцевину Света. <...> Я читал где-то чудесный рассказ про кролика. Когда он забежал в заросли губчатого тростника (*токуса*), охотник последовал за ним, но не нашел никаких его следов. Присмотревшись получше, он обнаружил, что все следы стерты тростником, словно их и не было. Подобным образом, когда мы бросаемся внутрь света Амиды, вся наша злая карма и злые мысли исчезают бесследно. Когда снежинки падают в кипящую воду, они мгновенно тают. Когда мы вернемся в великий океан благих качеств, то есть когда бросимся в сердцевину Света и Мудрости, остатки злых мыслей и деяний будут преодолены. О, мои братья по вере, хотя Просветление и невозможно для нас, пока мы не достигли сорок первой ступени пути бодхисаттв, мы, простые смертные, захваченные неведением, теперь надежно упрочены в своей вере в то, что нам уготовано быть рожденными в Чистой Земле Амиды, когда мы бросимся внутрь его Света, где кипящая вода мудрости растопит всю нашу злую карму и порочное мышление, не оставив от них даже следа. Когда это очевидно, разве нет у нас всех оснований для радости?
- 31 Нас призывают к глубокой вере в милосердие Амиды, однако если вы слишком озабочены состоянием вашего ума, то именно милосердие Амиды может оказаться препятствием для роста вашей веры. Если вы стараетесь взрастить свою веру, полагая, что от выполнения этой задачи зависит ваше спа-

сение, то само это усилие приведет к угасанию веры. Ибо вера означает безусловное подчинение себя Другому, а напряжение является следствием собственных усилий; чем тяжелее ваши шаги, тем глубже вы погрязаете в своей силе и тем дальше отступаете от Силы Другого. В данном случае шаг вперед означает шаг назад, и в то самое время, когда вы думаете, что глубоко проникли в суть, вы удаляетесь от Амиды.

- 32 “Обладать верой” означает не иметь никаких сомнений относительно Изначальных Обетов Амиды; когда не останется ни малейшей тени сомнения относительно Обетов, прочие вещи позаботятся сами о себе.
- 33 Принцип учения Тарики таков: “Просто попросите, и вы будете спасены”, но не “сделайте это, и в награду вы получите спасение”. Вы не облагаетесь никакой платой за спасение. Когда вы даете детям конфеты, то не требуете от них тех или иных поступков, вы просто их отдаете, ничего не ожидая взамен, – это свободный дар. Что касается Амиды, его дар тоже не связан никакими условиями. Оставьте свои моральные слабости такими, каковы они есть, и растворитесь в бесконечной милости Амиды.
- 34 Сакэ нельзя налить в перевернутую чашку, но когда чашка стоит в своем естественном положении, любой может наполнить ее до краев. Так что держите чашу своего сердца повернутой вверх, в готовности принимать, и слушайте; она обязательно будет наполнена милосердием Амиды.
- 35 Некоторые люди слышали об Изначальных Обетах и говорят, что верят в них, однако им становится не по себе, когда они думают о своем последнем вздохе. Они похожи на людей, которые, испытывая головокружение из-за сильно вздымающихся волн, совершенно не уверены в безопасности своего путешествия по океану. Если они слишком напуганы дурными страстями, которые шевелятся в их сердцах и обязательно, как им кажется, будут помехой для окончательного спасения, то их досадным неприятностям не будет конца. Взгляните на просторную лодку, а не на вздымающиеся волны; ибо лодка достаточно велика и безопасна для всех нас, независимо от того, как много нас и насколько мы греховны; и тогда внутри нас не останется никакой тревоги. Когда вы думаете о могущественной Силе Амиды, у вас не может быть никакого страха за ваше спасение.
- 36 Мы должны платить по справедливой цене за имущество, принадлежащее другим. Но когда это имущество наших родителей, оно по справедливости и наше тоже, и нам не нужно платить за него. Благодаря любви родителя нам разрешается наследовать все, что принадлежит ему, независимо от наших умственных способностей. Так же и с Амидой: он свободно одаривает нас всем, что имеет, – и в этом секрет учения Тарики.
- 37 Существует два пути избавления от иллюзий и обретения Просветления. Первый путь – это приумножение наших собственных благих качеств, способствующее достижению Просветления. Другой путь заключается в том, чтобы достигнуть Просветления, обещанного нам Амидой в Изначальных Обетах; на этом пути мы оказываемся приняты в Чистой Земле не в силу

собственной мудрости и достоинства, а только благодаря милости Другого, который приходится отцом всем существам. Когда мы находимся в поисках Чистой Земли, мы испытываем тревогу от осознания своих нравственных несовершенств и отсутствия мягкого, верующего сердца. Однако такое состояние ума не соответствует духу Тарики, ибо наше переживание в данном случае – это переживание человека, который принимал бы дары от незнакомых людей вместо своего родителя. Когда мы, последователи Тарики, совсем лишены нарядной одежды добродетелей и благих качеств, мы бросаемся в воду Изначальных Обетов Амиды, где добрые люди ничуть не превосходят злых; ибо милость Амиды не делает различий между этими двумя категориями существ.

- 38 Согласно старой китайской легенде, медуза не имеет глаз и полагается на зрение краба. Если это правда, то мы все подобны медузам, поскольку не обладаем оком мудрости, чтобы видеть сквозь троичный мир; и только когда нам дается Свет мудрости Амиды, мы действительно освобождаемся от беспокойства и можем видеть истину как те, кому предназначена Чистая Земля.

Примечания

¹ избранные записи

япон. *монруй*, кит. *вэнь-лэй*

Собрание важных фрагментов из сутр и комментариев. *Кё Гё Син Сё* состоит из фрагментов, относящихся к учению Чистой Земли в разных его аспектах, вместе с собственными комментариями Синрана. *Монруй* – традиционная форма, применявшаяся буддийскими мыслителями для обоснования своих позиций в отношении доктрины свидетельством священных текстов и теоретическими положениями примерно со времен династии Сун.

² учение, жизнедеятельность и подтверждение

япон. *кё-гё-сё*, кит. *цзяо, син, чжэн*

В начале рукописи своего произведения, которое впоследствии стало известно как *Кё Гё Син Сё*, Синран поставил название *Кё Гё Сё*; однако на передней обложке того же манускрипта он написал *Кё Гё Син Сё*.

Считается, что он пропустил иероглиф *син*, обозначающий веру, во внутреннем, формальном названии из уважения к буддийской традиции, которая рассматривала в качестве трех сущностно важных аспектов буддизма учение, практику и подтверждение Просветления, осуществленные Буддой. Однако представление Синрана о вере является одним из его самых ценных открытий и играет определяющую роль в его мысли, о чем говорит тот факт, что самая обширная из всех шести глав *Кё Гё Син Сё* посвящена вере.

³ Амида; Будда Амида

санскр. *Амитабха, Амитаюс*

япон. *Амида*, кит. *А-ми-то*

Обычно переводится как Будда Безграничного Света (*амитабха*) и Бесконечной Жизни (*амитаюс*). «Безграничный Свет» подразумевает свет трансцендентальной мудрости, в то время как «Бесконечная Жизнь» является выражением безусловной любви, – это два сущностных и неразрывно связанных аспекта Буддости.

Когда основатель буддизма, Шакьямуни, обрел опыт Просветления, он вознамерился передать эту фундаментальную истину своим последователям всеми возможными способами, которые отвечали бы их различным темпераментам и способностям. Один из этих способов представляет собой свидетельство о Будде Амиде и его Чистой Земле, в которой все существа являются объектами безусловной Любви и безграничной Мудрости Амиды.

В Буддости, согласно Синрану, выделяются два аспекта: Дхармакая как Дхарма-в-себе (*татхата*), и Дхармакая в своем проявлении (*упая*). См. прим. 435. Тем не менее, они не являются независимыми сущностями: проявленная форма зависит от Дхармы-в-себе, а Дхарма-в-себе познается, будучи выраженной в своей проявленной форме. Поэтому Амиду называют «Татхагата Дхармакаи в ее проявлении».

[Буддийская школа Син обычно рассматривается как самая близкая христианству благодаря своей трактовке спасения, в которой Будда Амида выступает спасителем, а страдающие и грешные души – объектами его милости. В то же время Амида является не историческим персонажем, а метафизической реальностью, созданной потому, что в ней нуждалось религиозное сознание. Его реальность, таким образом, стоит над случайными поворотами истории. Пока человеческое сердце будет оставаться таким, как оно есть, Амида будет продолжать проливать свой свет, любовь и жизнь на всю вселенную. – ДТС]

Другие имена, которые дают этому Будде: «Татхагата Внепрепятственного Света, достигающего самого дальнего предела десяти сторон света»; «Татхагата Внепрепятственного Света»; «Татхагата Бесконечной Жизни»; «Тело Воздаяния». См. прим. 3, 9, 28, 39, 79, 80, 244.

4 Молитва, Изначальная Молитва

санскр. *пурва-пранидхана*

япон. *хонган*, кит. *бэнь-юань*

[Буддизм Махаяны <...> развил из идеи *каруны* идею *пранидханы* или *пурвапранидханы* и сделал каждого бодхисаттву инкарнацией определенного числа *пранидхан*; например, Амида обладает сорока восемью *пранидханами*, Самантабhadра и Кситигарбха имеют по десять *пранидхан*. *Пранидхана* обычно переводится как «обет», «пламенное желание», «молитва», или просто «воля», однако все эти английские термины не вполне охватывают смысл санскритского понятия, присущий ему в Махаяне. В первом приближении мы можем интерпретировать *пранидхану* как любовь, выраженную в конкретных действиях и приложенную к каждой практической ситуации, в которой мы можем оказаться в ходе индивидуальной жизни.

Изначальная Молитва <...> – это выражение воли Амиды, или Каруны («любви», «сострадания»), коей он по-родительски одаривает всех существ. Каруна вместе с Праджней формируют личность любого Будды; с помощью Праджни, «трансцендентальной мудрости», он созерцает и воспринимает мир в его Таковости; в то же время посредством Каруны он выходит из своей медитации, чтобы жить среди нас, и этот выход есть произнесение его обетов, известных как Изначальная Молитва.

«Изначальная», т.е. *пурва*, в буквальном переводе означает пространственное и временное «перед», а «молитва», т.е. *пранидхана* = *пра* + *нидхана*, это в первом или, скорее, простом значении «применение», «внимание», «сильная энергия», а в буддизме это «желание», «воля» или «обет». Таким образом, Изначальная Молитва – это сила Воли Амиды, а в данном случае сострадательное сердце Амиды, которое бьется в нем с безначальных времен; другими словами, Изначальная Молитва – сам Амида, выраженный в человеческих терминах. – ДТС.]

Изначальная Молитва упоминается под различными названиями: *сэйган*, или «обет» в том смысле, что Амида решается спасти всех разумных существ, даже если это означает отсрочку достижения его собственной окончательной Нирваны; *юган*, или *гюдзэй* (великая молитва) в том смысле, что она является всеохватной и всеобщей. См. прим. 4, 163, 244.

5 недоступна моему пониманию

санскр. *ачинтья*

япон. *нанси*, кит. *нань-сы*

Деятельность Будда-сознания и всего, что находится в мире Дхармы, превышает силу человеческого мышления или описания. См. прим. 257. Поэтому для того чтобы перебросить мост через непреодолимую бездну, разделяющую царство относительности и Абсолют, у человека нет иного пути, чем отдаться силе Амидовой Молитвы, которая выходит за пределы человеческих интеллектуальных образов.

[Праджня |то есть мудрость Будды| – это <...> *ачинтья*, «неподвластное мышлению» или «не-мышление». Всякое мышление вовлекает различие «этого» и «того», так как мыслить означает разделять, анализировать. *Ачинтья*, не-мышление, означает отсутствие разделения, то есть прохождение по ту сторону всякой работы интеллекта; все буддийское учение сосредоточено вокруг этой центральной идеи не-мысли, или

недвижности мысли, или не-ума, или *ачинтьи-праджни*, которая показывает, что даже часть духовной истины не может быть охвачена логическим рассуждением. – ДТС.]

6 трансцендентальная мудрость

санскр. *праджня*

япон. *тиэ* или *тийэ*, кит. *чжи-хуэй*

Трансцендентальная мудрость (*праджня*) – [это понимание более высокого порядка, чем то, которое обычно проявляется в приобретении относительного знания. Это способность как интеллектуальная, так и духовная, благодаря которой душа получает возможность сломать оковы мышления. Последнее всегда дуально, поскольку оно осведомлено о субъекте и объекте, тогда как в праджне, которая проявляется «в унисон со взором-единой-мысли», нет разделения между познающим и познаваемым; они охватываются взором (*икшана*) в единой мысли (*экачитта*), и Просветление является следствием этого. Охарактеризовав таким образом действие праджни, последователи Махаяны продвинулись вперед в прояснении природы самбодхи; ибо когда ум обращает вспять свою привычную деятельность и вместо разделения самого себя извне возвращается к своему изначальному внутреннему прибежищу единства, он начинает входить в состояние «взора-единой-мысли», в котором неведение прекращает скрытно действовать и загрязнений не существует. – ДТС.]

Оба иероглифа (*ти* и *э* или *йэ*), формирующие китайское сложное слово, которым переводится санскритское *праджня*, имеют почти одинаковые значения. Точнее, иероглиф «э» соответствует *праджне*, а «ти» – *джняне*, которая переводится как «умственная деятельность», «знание» или «знание Будды». Близким значением *ти-э* является «знание-мудрость», которое, как видно из вышесказанного, безошибочно распознает природу вещей и принимает соответствующие решения.

Там, где *ти* и *э* появляются раздельно в исходном тексте, редакторы применили трактовки д-ра Судзуки: соответственно, «трансцендентальное знание» для перевода *ти* (*джняна*) и «трансцендентальная мудрость» для перевода *э* (*праджня*).

7 неведение (*авидья*)

санскр. *авидья*

япон. *мумё*, кит. *у-мин*

Неспособность видеть вещи в их Таковости, постичь истинную реальность человеческой жизни. В буддизме неведение есть основа всех дурных страстей (санскр. *клеша*, япон. *бонно*, кит. *фань-нао*) и величайшая помеха для достижения наивысшего Просветления. Дурные страсти, как правило, сопутствуют беспокойному, смятенному состоянию сознания, которое вызывается совместным действием заблуждающегося ума и тела.

Конечная цель буддистов заключается в обрубании корня всех дурных страстей посредством достижения трансцендентальной мудрости Просветления.

[Клеши обычно разделяются на две группы, первичную и вторичную. Первичная содержит те дурные силы, которые лежат в основе всякой мучительной мысли и желания. Их насчитывается шесть: 1. *рага* (жажда обладания), 2. *пратигха* (гнев), 3. *мудха* (глупость или невежество), 4. *мана* (самодовольство), 5. *дришти* (ложные взгляды), 6. *вичикица* (сомнение). *Атмадришти* (вера в существование я-субстанции), *атмамоха* (ошибочный взгляд на я), *атмамана* (гордость) и *атмаснеха* (самолюбие) – иногда эти четыре считаются глубинными дурными страстями, берущими начало от представления о том, что в действительности существует неизменная субстанция, называемая я-душой. Вторичных клеш, согласно разным школам, либо двадцать, либо двадцать четыре, либо всего девятнадцать. В трактате Васубандху Тримшика приводится два-

дцать четыре: 1. раздражительность (*кродха*), 2. ненависть (*упанаха*), 3. лицемерие (*мракша*), 4. язвительная речь (*прадаша*), 5. зависть (*иршья*), 6. скупость (*матсарья*), 7. лживость (*майя*), 8. двуличие (*шатхья*), 9. высокомерие (*мада*), 10. причинение вреда (*вихимса*), 11. бессовестность (*ахрикья*), 12. безрассудство (*анатрапья*), 13. апатичность (*стьяна*), 14. нетерпеливость (*ауддхатья*), 15. неверие (*ашраддхья*), 16. праздность (*каушидья*), 17. небрежность (*прамада*), 18. забывчивость (*мушитазмритита*), 19. несобранное состояние (или неуравновешенность) ума (*викшепа*), 20. недостовверность знания (*асампраджанья*), 21. недостойные поступки (*каукуритья*), 22. вялость (*миддха*), 23. размышление, связанное с объектом (*витарка*), 24. исследование, анализ объекта (*викара*). – ДТС.]

⁸ складывались условия

Ссылка на последовательность событий, как она изложена в Сутре Созерцания и Нирвана-Сутре, которая привела к проповеди Буддой Шакьямуни учения Чистой Земли. У царя Бимбисары и его супруги Вайдехи, правивших государством Магадха и живших в его столице Раджагрихе в большом дворце, не было сына, который стал бы наследником их трона. Они обратились за советом к провидцу, и тот сказал им, что глубоко в горах живет отшельник, который будет перерожден их сыном. Стремясь ускорить перерождение отшельника, они его убили. В подтверждение слов провидца произошло зачатие ребенка; но прежде чем он родился, было предсказано, что наследник отомстит за убийство. Царская чета, страшась пророчеств, задумала сбросить младенца с высокого утеса, как только он родится. К счастью, младенец остался жив и почти не пострадал, лишь сломал один палец. Его нарекли Аджаташатру. Когда он вырос, Дэвадатта (который сначала был последователем, но потом стал противником Будды) склонил его отомстить своим родителям (последователям Будды), раскрыв секрет его злополучного рождения и приведя в доказательство сломанный палец. Тогда разгневанный Аджаташатру заключил в тюрьму своих отца и мать; Бимбисара был убит; Вайдехи, пройдя через великое страдание, в поисках избавления обратилась в конце концов к Будде. Он поведал ей об Амиде, Будде Безграничного Света, и о его Чистой Земле (Сутра Созерцания, прим. 148), в результате чего она пробудилась к его состраданию. Через некоторое время Аджаташатру, раскаявшийся в злодеянии и терзаемый совестью, также был вынужден искать искупления у Будды (Нирвана-Сутра, прим. 240). Синран считал это событие не изолированным исторически, но имеющим универсальное значение, поскольку он видел в нем непосредственное отражение условий своего собственного спасения.

⁹ Чистая Земля

санскр. *сукхавати*

япон. *дзёдо*, кит. *цзин-ту*

Термин «Чистая Земля» в общем употребляется для обозначения мест пребывания всех Будд. В учении Чистой Земли ему соответствует место, созданное благодаря безграничной любви Амиды для спасения всех существ от неведения и страдания. [В этой Земле |Блаженства, *Сукхавати*| стираются все виды неравенства, и всем вступающим в нее в равной мере позволено достигнуть полного Просветления.

Его |Амиды| Чистая Земля не похожа на Царство Божие, которое надлежит осуществиться в этом мире, либо найти после смерти. Мы постоянно то посещаем, то покидаем Чистую Землю Амиды. Мы можем сказать, что Чистая Земля находится далеко от нас, точнее говоря, что многие коти миль отделяют ее от этого мира испытаний |*сахэ*|, но в то же время, она находится прямо среди нас в своей полной осуществленности. Чистая Земля не является местом отдыха и наслаждения, куда мы отпра-

ляемся после смерти, она существует здесь, если мы достигаем Просветления; но если мы чувствуем, что наше Просветление возможно лишь в Земле Амиды, то эта Земля становится объектом вечного стремления, живущего в глубине человеческого сердца. Это стремление, однако, не является лишь мечтой, коей не суждено когда-либо осуществиться; это стремление, которое переживается нами как уже осуществленное. – ДТС.] В конечном счете, Чистая Земля равнозначна Нирване, или Просветлению.

Таким образом, Чистая Земля противопоставляется этому суровому миру *сахы*. Чистая Земля и мир *сахы* неотделимы друг от друга; одно без другого не существует. Мир *сахы* связан с миром чувств и интеллекта, в то время как Чистая Земля символизирует мир духовности. Последняя существует для того, чтобы избавить нас от всех форм привязанности и ограниченности и заставить увидеть мир, который вне относительности. См. прим. 166, 173.

¹⁰ Дэвадатта

санскр. *Дэвадатта*

япон. *Дайбадатта*, кит. *Ти-по-да-до*

япон. *Дайба*, кит. *Ти-по*

япон. *Дзёдацу*, кит. *Дяо-да*

Двоюродный брат Гаутамы и старший брат Ананды (прим. 40); последователь Будды, который со временем оставил его. Неисправимость, как полагали, удерживает его невероятно далеко от возможности спасения; он клеветал на Дхарму, преследовал Будду и совершал низкие поступки всех видов. Однако, по преданию, во время своего падения в самые глубины ада он мысленно вернулся к Будде и на последнем вздохе выкрикнул «Намо!...» В тот же момент он оказался во всепринимающем сострадании последнего. Дэвадатте принадлежала важная роль в подготовке событий, произошедших в Раджагрихе (прим. 8). Он занимает важное место в представлениях Синрана как собирательный образ порочности и неведения, присущих каждой личности качеств, хотя именно по этой причине он является объектом сострадательной молитвы Амиды. Как утверждают, Шакьямуни мог бы так никогда и не прочесть свою проповедь о Чистой Земле и не пролить свет на мир всеохватной Молитвы Амиды, не будь это предназначено для Дэвадатты.

¹¹ Аджаташатру

санскр. *Аджаташатру*

япон. *Адзасе*, кит. *А-шэ-ши*

Сын царя Магадхи Бимбисары и узурпатор его трона. Сначала он был враждебно настроен по отношению к Будде, но впоследствии стал приверженцем его учения. Его история повествуется в Нирвана-Сутре (прим. 240), Сутре Созерцания (прим. 148) и других. См. прим. 8.

¹² Шакьямуни (Будда)

санскр. *Шакьямуни (Буддха)*

япон. *Сякамуни (-буцу)*, кит. *Ши-цзя-моу-ни (фо)*

«Мудрец из рода Шакья». Имя исторического Будды и основателя буддизма, который жил, согласно последним исследованиям, во второй половине V и первой половине IV века до н. э. Он родился в деревне Лумбини наследным принцем рода Шакья. Его родовое имя Гаутама, личное – Сиддхартха. В 29 лет покинул свой дом и семью с целью поиска избавления от страданий этого мира. В течение последующих шести лет путешествовал, встречаясь со знаменитыми религиозными учителями сво-

его времени, и подвергался суровым аскетическим практикам. Наконец, будучи ищущим и телом и умом, он ясно увидел тщету достижения своей цели такими средствами. Отправившись в то место, которое со временем стало известно как Буддхага (Место Просветления), он уселся под деревом *липпала* (Бодхи), где, не подверженный более никаким искушениям, в возрасте 35 лет, достиг Просветления. Затем, преодолев первоначальную неуверенность в возможности сообщить о своем опыте, из-за его невыразимости, Гаутама (теперь Будда) направился в Олений сад неподалеку от Бенареса (соврем. Варанаси) проповедовать людям, стремясь приблизить их к Просветлению. Сорок пять лет с этой первой проповеди и вплоть до своей смерти в Кушинагаре, в 80-летнем возрасте, он много проповедовал по всей Индии. Не оставил никаких письменных сочинений, однако проповеди Учителя передавались его учениками и впоследствии были записаны. Среди этих записей (*сутр*) есть три основные сутры Чистой Земли (см. прим. 28), в которых сообщается о Будде Амиде.

13 Вайдехи

санскр. *Вайдехи*

япон. *Идайкэ*, кит. *Вэй-ти-си*

Жена царя Бимбисары, мать Аджаташатру. Когда Аджаташатру заключил в тюрьму ее мужа, она умоляла Будду Шакьямуни о наставлении. Будда посетил ее и поведал Сутру Созерцания (прим. 148). См. прим. 8.

14 инкарнированные личности

япон. *гонкэ*

В буддизме термин «инкарнация» относится к бесконечно меняющимся воплощениям Будды, принимаемым им для того, чтобы раскрыть Дхарму обычным существам и избавить их от неведения. См. прим. 88.

Синран считал, что инцидент в Раджагрихе (прим. 8) стал ключом, открывшим двери спасения. Главные герои этой истории, запутавшиеся в сетях своей кармической наследственности, являлись формами, или средствами, с помощью которых обнаруживалось действие сострадания Амиды. Поэтому он говорит о них как об «инкарнированных личностях», имея в виду их существование как проявление сострадания Амиды.

15 Храбрейший в Мире

санскр. *махавира*

япон. *сэо*, кит. *ши-сюн*

Эпитет Будды Шакьямуни. Тот, кто владеет силой преодолеть все виды злых духов и отступников.

16 преступники последней степени; пять грубых беззаконий

япон. *гяку*, кит. *ни*

япон. *гогяку*, кит. *у-ни*

Те, кто совершает пять грубых беззаконий, т.е. деяний, отправляющих индивида в глубины ада Авичи, считаются преступниками последней степени.

Ранние буддисты составили список пяти грубых беззаконий таким образом:

1. убийство отца;
2. убийство матери;
3. убийство архата;
4. внесение разлада в Сангху;
5. пролитие крови из тела Будды.

Сутра, Поведанная Ниргрантхам (япон. *Сасся никэндзи сутра*, прим. 394) махаянской традиции перечисляет следующие пять:

1. разрушение храмов или ступ, сожжение сутр или изображений Будд;
2. пренебрежение слушателями, уединенными буддами или учением Махаяны;
3. воспрепятствование практике священнослужителя, убийство его;
4. покушение на одно из пяти грубых беззаконий;
5. совершение несправедливых действий без страха получить за них возмездие.

¹⁷ осквернители Благой Дхармы; клеветать на Благоую Дхарму

япон. *хо*, кит. *бан*

япон. *хихо сёбо*, кит. *фэй-бан чжэн-фа*

Поскольку Благая Дхарма подразумевает учение Будды, «осквернители Благой Дхармы» – это характеристика тех, кто идет против буддийского учения с еще более умышленным и злым намерением, чем те, кто совершает пять грубых беззаконий (прим. 16).

¹⁸ те, кто полностью лишен какого бы то ни было запаса достоинства; необузданность

санскр. *иччхантика*

япон. *иссэндай*, кит. *и-чань-ти*

япон. *сэндай*, кит. *чань-ти*

В первоначальном значении «тот, кто следует своим вожделениям и желаниям». В буддизме это обычно относится к человеку без всякой склонности к поиску Просветления, лишённому веры в Дхарму и не имеющему желания стать Буддой; это значит, что он отрезал от себя весь свой запас достоинства.

Было много дискуссий о том, имеет ли *иччхантика* какую-нибудь возможность стать Буддой. Шань-дао говорит так: «Тот, кто совершил пять грубых беззаконий, тот, кто оклеветал Благоую Дхарму, тот, кто необуздан, – если они раскаются и уверуют в Изначальную Молитву Будды, все они будут рождены в Чистой Земле и достигнут Буддости».

¹⁹ ваджра

санскр. *ваджра*

япон. *конго*, кит. *цзинь-ган*

Термин *ваджра* первоначально означал самый тяжелый из всех металлов, отсюда – его использование в буддийских текстах как сокращенного названия *ваджра*-палицы, разновидности оружия, которая применялась такими охранителями Будды, как Шакра-дэванам-индра. По аналогии, *ваджра* обозначает качество абсолютной твердости, нечто неразрушимое и способное сокрушать все вещи. В данном значении он часто встречается в буддийских текстах.

Ваджра обозначает также алмаз, и в этом смысле передает красоту его прозрачной отточенности в сочетании с незыблемой твердостью.

²⁰ наиболее благоприятное кармическое сочетание в прошлых жизнях индивида

япон. *сюкуэн*

Дословно, «прошлые кармические отношения»; в данном контексте это отношение, которое имеют все существа к Будде Амиде, совершившему в безначальном прошлом религиозную практику длиною во много кальп с целью исполнить свою Молитву о спасении всех существ. Согласно Синрану, Амида «переключает», или переносит на всех

существ проистекающее из его практики достоинство, и только благодаря этому они в силах достигнуть истинной веры. См. прим. 107.

21 кальпа

санскр. *кальпа*

япон. *ко*, кит. *цзе*

В индийской традиции *кальпа* символизирует неизмеримо длинный период времени. Для иллюстрации ее продолжительности используются различные метафоры: время, за которое небесная обитательница стерла бы камень объемом десять кубических миль, если бы ее нежная одежда слегка задевала его один раз за каждые сто лет; или время, за которое один человек вынес бы все маковые зернышки из амбара площадью сто квадратных миль, если бы он выносил по зернышку за каждые сто лет.

22 все будут охвачены, и никто не оставлен

япон. *сэсю фуся*

Эта фраза появляется в Сутре Созерцания: «Излучаемый чертами Амиды свет исцеляет все миры в десяти сторонах света, забирает в свое поле всех существ и никогда не покидает их». Основываясь на этом, Синран пишет: «Что касается тех, кто, будучи в океане существ десяти сторон света, принял прибежище в этой жизнедеятельности и вере, ясно без слов, что Амида забирает их в свое поле и никогда не покидает. Поэтому его зовут Будда Амида. Он есть Сила Другого».

23 священные тексты

япон. *сэйтэн*

Упомянутые в *Кё Гё Син Сё* сутры и комментарии. В данном контексте прежде всего те из них, которые возникли в Индии или вокруг нее.

24 комментарии учителей

япон. *сияку*

Комментарии и субкомментарии, созданные китайскими и японскими учителями, на которых полагается Синран в изложении своих взглядов на учение Чистой Земли.

25 Татхагаты

санскр. *татхагата*

япон. *нёрай*, кит. *жу-лай*

Пришедший из Таковости. См. прим. 65. Один из десяти эпитетов Будды Шакьямуни, а также синоним Будды и Будд в целом.

26 Гутоку

япон. *гутоку*

В буквальном переводе *гу* означает «невежественный», *току* – «лысый». Словом «невежественный» выражено смиренное признание собственной непросветленности (*авидья*). Слово *Току*, в обычном употреблении, означало человека, который изгонялся из общества вследствие преступных действий либо неортодоксальных взглядов, подвергаясь перед этим сбиванию волос. Называя себя *гутоку*, Синран открыто выражает глубокое осознание своей ограниченности и неведения, своей заурядности и недостойности быть священником. Но это свидетельствует и о том, что он подлинно обрел себя во всеобъемлющем сиянии великой Молитвы Амиды. На это указывает добавленный им к «*Гутоку*» характерный знак «*Сяку*» (прим. 27), который подразумевает ученика Шакьямуни. Во второй части главы о *Вере* Синран называет себя «Гутоку

(Син)ран...» Пропуск в этом месте знака Сяку имеет большое значение, так как этим показано чувство недостойности быть названным учеником Шакьямуни.

В 1207 году Синран и его учитель Гэнку (Хонэн, прим. 224) были отправлены в ссылку. Вот что Синран пишет об этом: «Гэнку <...> и нескольких его учеников обвинили в преступлениях, для чего не было ни малейших оснований; некоторые были в итоге осуждены на смерть, тогда как других лишили духовного сана, дав им мирские имена, и выслали в отдаленные провинции. Среди последних оказался и я. С тех пор я не монах и не мирянин, а вместо своего родового имени я выбрал имя «Току» (лысый)». Подобным выбором, в духе самоуничужения, он одновременно подвергал серьезной критике духовенство вообще и, в особенности, представителей старых школ буддизма периода Нара с центром на горе Хиэй.

27 Сяку

япон. *Сяку*, кит. *Ши*

Имя Шакьямуни в сокращенном виде, что подразумевает последователя или ученика Будды.

Дао-ань (япон. *Доан*, 314—385), живший при династии Восточная Цзинь, был первым, кто добавил этот иероглиф к своему имени. Важно отметить, что Синран на протяжении большей части своей духовной жизни предпочитал называть себя «Гутоку Сяку Синран». Два фамильных знака *Гутоку* (прим. 26) и *Сяку* четко обрисовывают религиозную позицию Синрана. Можно сказать, что его полное имя означает следующее: Синран, удостоившийся счастья быть в числе благодарных учеников Будды Шакьямуни, несмотря на все присущие ему слабости и его скромную участь простодушного лысого невежды.

28 Большая Сутра Бесконечной Жизни

санскр. *Сукхавативьюха сутра*

япон. *Дай мурёдзю кё*, кит. *Да-у-лян-шоу-цзин*

япон. *Мурёдзю кё*, кит. *У-лян-шоу-цзин*

Одна из трех основных сутр Чистой Земли (прим. 275). Эта сутра наиболее важна, тогда как две другие являются дополнениями к ней. Состоит из 2-х цзюаней: в первом проясняется происхождение Чистой Земли Амиды и приносимое ею благо, во втором описывается, как все существа могут обеспечить свое рождение в этой Чистой Земле и достигнуть Просветления. Все существенные идеи, на которых держится представление о Чистой Земле, – бодхисаттва Дхармакара (япон. *Ходзё-босацу*), Амиды, Изначальная Молитва Амиды, Чистая Земля и Нэмбуцу (*мёго*) – являются центральными темами сутры.

Синран особо выделяет Большую Сутру как истинное учение Чистой Земли и акцентирует это в подзаголовке главы, посвященной «Истинному учению». Считается, что существовало двенадцать китайских переводов этой сутры, из которых на сегодняшний день сохранились только пять. Синран руководствовался, главным образом, переводом Сангхавармана (япон. *Косёрай*), который был выполнен во времена династии Вэй (в 252 году н. э.). См. прил. I, III; прим. 186, 187.

29 истинная

япон. *синдзицу*, кит. *чжэнь-ши*

В буддийской терминологии слово *синдзицу* (букв., истинная реальность, или истинносущее) описывает наивысшее Просветление Будды (другим обозначением для которого является «истинная Таковость», прим. 65). Оно «истинно» (*син*) в том смысле, что абсолютно, вечно, и «реально» (*дзицу*), так как является не просто концепцией

или идей, но тем, что действительно помогает развеять иллюзию и подтверждает изначальную просветленность (т. е. обнаруживает ее реальность).

Эпитет Будды «Татхагата» означает «тот, кто пришел из края истины и появился в этом мире, не потеряв своей сущностной природы *татхаты* (истинной Таковости)». Он появляется в мире рождения-и-смерти (прим. 91) ради спасения разумных существ и «возвращается» вместе с ними в истинный край Просветления. Это движение имеет исток в абсолютной истине Дхармы Будды (Дхармы-в-себе) и направлено в мир, где оно фактически проявляется в создании причин для подтверждения Просветления в других людях.

Термин *истинный* противопоставляется терминам *обусловленный* (прим. 356) и *ложный* (прим. 357).

30 экё

санскр. *паринама*

япон. *экё*, кит. *хуэй-сян*

Буквально переводится как «переключение [достоинства]».

Буддизм Махаяны придерживается воззрения, что [где бы и кем бы то ни было обретенное достоинство может быть переключено на каждое из существ, т.е. направлено к упрочению и процветанию в мире Просветления. Бодхисаттва практикует аскетизм не только ради совершенствования собственной нравственности и духовности, но и во имя разрастания таких качеств среди своих ближних. Другими словами, он берет на себя страдания, чтобы спасти от них всех остальных существ, и, в то же время, чтобы вызвать в них устремленность к Просветлению.

Согласно школе Син, источник этой активности обнаруживается в Амиде, и от Амиды как единственного центра распространяются духовные волны, известные как перенесение достоинства. Это перенесение связывает Амиду со всеми существами, но не всех существ – с подтверждением Просветления. Когда перенесение достоинства находит свой источник в одном лишь Амиде, тогда мы узнаем, откуда возникла идея *тарики* (прим. 120). Можно сказать, что едва ли не вся структура учения Син находится в зависимости от истолкования Синраном принципа перенесения достоинства, [как сам он говорит в начале главы *Кё Гё Син Сё* об учении: «В соответствии с моим почтительным размышлением над истинной доктриной Чистой Земли, есть две формы *экё*: исходящее *экё* и возвратное *экё*».]

В личностном плане Амиды – это бодхисаттва Дхармакара, всецело посвящающий себя работе по самосовершенствованию, дабы приумножить запас достоинства для блага всех существ. Этот запас достоинства хранится в Имени, которое тем самым является сильнейшим средством, выводящим всех существ к пробужденности Просветления. Динамизм этого мистического события обеспечен действием *махакаруны* (великого сострадания) Амиды, которая производит циклическое движение – исходящее и возвратное. Исходящее движение, известное как *осо-экё* (прим. 31), сообщается всем существам, заставляя их обратиться к Чистой Земле, тогда как возвратное движение является тем, что вызывает в однажды пробужденных к Просветлению существах желание вернуться к своим ближним в *сахалокадхату* – этот мир ограниченности и преходимости. Такое движение обозначается термином *гэнсо-экё* (прим. 32). – ДТС]

31 исходящее *экё*

япон. *осо-экё*, кит. *ван-сян хуэй-сян*

Один из двух аспектов *экё* (прим. 30), обращение ума прочь от его привязанности к относительному миру и принятие им направленности к Чистой Земле. *Осо*-аспект,

согласно Синрану, – это процесс, в ходе которого совершаются истинные учение, жизнедеятельность, вера и подтверждение Чистой Земли Амиды. См. прим. 32.

³² возвратное экё

япон. *гэнсо-экё*, кит. *хуань-сян хуэй-сян*

Возвратный аспект *экё* (прим. 30); возвращение в эту землю загрязненности (*саха*, прим. 303) после достижения Просветления в Чистой Земле Амиды (прим. 9). Истинно просветленное сознание, согласно Махаяне, не удовлетворено собственным Просветлением, а возвращается на эту землю рождения-и-смерти (страдания), чтобы служить спасению других разумных существ. См. прим. 31.

³³ учение

япон. *кё*, кит. *цзяо*

Синран особо выделял Большую Сутру Бесконечной Жизни (прим. 28), в которой изложена Изначальная Молитва Амиды, в качестве истинного учения Чистой Земли.

³⁴ жизнедеятельность

япон. *гё*, кит. *син*

Обычно соответствует понятиям «практика», «дисциплина», «дело». Традиционно *гё* относится к любым видам практик, которые ведут к Просветлению. Для Синрана *гё* представляет собой произнесение Имени Татхагаты Внепрепятственного Света, т.е. «Намо Амида Буцу». Однако, с точки зрения Синрана, эта практика произнесения больше, чем просто памятование, ибо «Намо Амида Буцу» в чистом виде есть сама жизнь – то есть жизнь в ее непрерывном преобразении. Отсюда и толкование д-ром Судзуки этого термина *гё* как жизнедеятельности. «Великая жизнедеятельность» есть абсолютное дело, или практика, следует которой сам Татхагата Амитабха. См. прим. 39, 63, 79, 80.

³⁵ вера

япон. *син*, кит. *синь*

а также

великая вера

япон. *дайсин*, кит. *да-синь*

вера и радость

япон. *сингё*, кит. *синь-ло*

верующее сознание

япон. *синдзин*, кит. *синь-синь*

В буддизме *вера* может быть описана как пробуждение конечного человека к универсальному и бесконечному сознанию Будды, реализация им своего истинного *я* и осознание предрешенности Просветления. Но поскольку при достижении *веры* исчезают все следы противопоставления конечного и бесконечного, в действительности *вера* не может быть определена, в контексте буддизма Чистой Земли, просто как человеческий поиск спасения посредством полагания на абсолютного Другого.

Вообще говоря, в буддизме санскритское слово *шраддха* (вера) подразумевает очищение ума от загрязнений дурными страстями. Когда ум абсолютно чист, тогда практикующий способен быть поистине удовлетворен собой и другими во всех ситуациях, не впадая в чувство страха, или ограждение себя от страданий, так же как в поиск удовольствия и собственной выгоды.

Но, как утверждается в учении Чистой Земли, вследствие глубины погруженности человека в иллюзию он не может освободиться от нее и достигнуть Просветления

лишь собственными усилиями; зная об этом, Амида вложил во всех существ свое чистое Будда-сознание и молился о том, чтобы оно стало причиной достижения ими Просветления в Чистой Земле. Наиболее непосредственно это выражено в восемнадцатой из 48 молитв, которую Синран называл *молитвой искренности и веры* (прим. 256, 277).

Согласно Синрану, *вера* подразумевает пробуждение к Изначальной Молитве Амиды, принятие практики Нэмбуцу, высвобождение из оков собственного *я* и нахождение в Чистой Земле своего настоящего дома. Он называет это словами «достичь веры» или «наполниться верой от Амиды». При достижении благой преданности Нэмбуцу жизнь практикующего становится как она есть, с ее обремененностью злой кармой, великим путем, приводящим прямо к Просветлению Чистой Земли. Это происходит потому, что *вера* есть *бодхичитта* (сознание Будды, прим. 141), проявленная в этом мире, и потому, что чистое сознание Будды, свободное и неограниченное, преобразует дурные страсти в благие качества, чтобы вновь вернуть человека к изначальной просветленности. В свете этого, для характеристики *веры*, исповедуемой Синраном, можно выделить следующие ее свойства:

Она представляет собой нечто переданное разумным существам и переключенное (*экё*) на них силой Изначальной Молитвы Амиды. Это переключение происходит в неизмеримо краткий миг. Оно является совершенным и нигде не прегражденным. Логика *экё* невероятна в представлении обычных людей.

О ней говорится также как о *верующем сознании*, т.е. *сознании*, идентичном *вере*. Несомое Светом сознания Амиды, оно обладает теми же качеством, природой и телом, что и Амида. О ней говорится и как о *великой вере*, чтобы отличить ее от веры, которую ищут только ради собственной пользы. Иногда ее называют «прямым сознанием», «истинным сознанием» и «единым сознанием» (прим. 126).

Синран считал ее истинной, чистой, глубокой, повсеместной, несокрушимой, как ваджра, «величайшей, самой чудесной и самой превосходной».

Она получила также название «веры и радости», потому что достигшие ее подвижники пребывают телом и умом в радости, обрубив корень неведения и страстей.

Она является также «истинной причиной, ведущей к подтверждению великой Нирваны» (прим. 90). Практикующий Нэмбуцу при помощи этой веры вступает в «братство благой непоколебимой уверенности» (прим. 122), т.е. он осознает предренность возрождения в Чистой Земле и достижения наивысшего Просветления.

³⁶ подтверждение

япон. *сё*, кит. *чжэн*

Окончательное Просветление; подтверждение окончательного Просветления.

С точки зрения Синрана *подтверждение* представляет собой «наивысший плод, то же, что несравненная Нирвана. Он вырастает из Великой Молитвы Амиды, внутри которой верующие непременно достигнут Нирваны».

В *Кё Гё Син Сё подтверждение* выступает в качестве синонима таких терминов, как «Реальность» (прим. 398), «Таковость» (прим. 65), «Нирвана» (прим. 90), «Природа Дхармы» (прим. 399), «Дхармакая недеяния» (прим. 397), «Таковость Единого» (прим. 401), «Чистая Земля Амиды» (прим. 260).

³⁷ кладезь Дхармы

санскр. *дхармакоша*, *дхармакара*

япон. *ходзё*, кит. *фа-цзан*

Сначала так назывался дом для хранения всех священных буддийских писаний, а значит место, где находилась Дхарма, ее полное изложение. Позднее это слово стало

обозначать все благие качества и добродетели, получаемые от практикования учений Дхармы. Поэтому в данном контексте оно означает Имя Амиды («Намо Амида Буцу», прим. 39, 80), в котором содержатся все благие качества и добродетели Дхармы.

38 Достоинство

санскр. *гуна*

япон. *кудоку*, кит. *гун-дэ*

Слово *кудоку* заключает в себе не просто идею достоинства, а все потенциальное благо, которое содержится в добром деянии. «Истинное» достоинство – это плод таких добрых деяний, как шесть парамит (прим. 86) и другие действия, согласующиеся с учением Будды. «Ложные» достоинства происходят от дел мирского характера, независимо от того, насколько хорошими они выглядят.

39 Имя Будды

санскр. *намадхья*

япон. *мёго*, кит. *мин-хао*

Имя Будды Амиды *Мёго* является краеугольным камнем всей структуры буддизма Чистой Земли. Поскольку обычные существа этой земли обозначенных вещей не могут установить непосредственную связь с Чистой Землей Амиды, посредничество Имени совершенно необходимо. Имя соединено по эту сторону с миром *саха* (прим. 303), а по другую – с Чистой Землей. Тот момент, когда Имя истинно осознается, и есть фактическое переживание рождения в Чистой Земле, являющее индивиду лик Будды Амиды.

[*Мёго* и *Нэмбуцу* как правило взаимозаменяемы. Оба понятия относятся к шести знакам: *на-му-а-ми-да-буцу*. Назначение этих знаков трояко: 1) как собственно *мёго*; 2) как практического памятования, и 3) как символа единения творящего молитву с Амидой. – ДТС]

Относительно основополагающего значения Имени в Большой Сутре Бесконечной Жизни сказано: «Если, после обретения мною Буддости, всем неисчислимым Буддам в десяти сторонах света не свойственно будет произносить с одобрением мое Имя, пусть я не достигну наивысшего Просветления». И еще: «Если, после обретения мною Буддости, мое Имя не изречется во всех десяти сторонах света и за их пределами, и если найдется кто-либо, кому в конечном счете не даруется способность слышать его, пусть я не достигну наивысшего Просветления». Более того, китайские и японские последователи Чистой Земли, опираясь на сутры Чистой Земли, не устают искать все новые способы указания на «неподвластность мышлению» этого Имени. В *Кё Гё Син Сё* говорится: «Воистину так, и потому произнесение Имени позволяет всем существам навсегда переломить свое неведение и осуществить свои устремления. Произнесение Имени – это самая превосходная, самая чудесная и безошибочная практика. Безошибочная практика – не что иное, как *Нэмбуцу*. *Нэмбуцу* – не что иное, как «Намо Амида Буцу». «Намо Амида Буцу» – не что иное, как безошибочное мышление. Следует знать это». См. прим. 63, 79, 80.

40 Ананда

санскр. *Ананда*

япон. *Анан*, кит. *А-нань*

Двоюродный брат Будды Гаутамы, его верный ученик и постоянный спутник. В начале Большой Сутры Бесконечной Жизни он появляется как старейшина окружившего Будду собрания. Именно его вопрос (см. текст) представляет Будде необходимый случай для проповеди этой сутры.

- 41 Почитаемый Миром
санскр. *бхагават*
япон. *сэсон*, кит. *ши-цзунь*
Тот, кого почитают люди этого мира. Один из десяти эпитетов Будды, относящихся обычно к Шакьямуни. См. прим. 12, 25.
- 42 Око Мира
япон. *сэген*, кит. *ши-янь*
Эпитет Будды Шакьямуни. Око Пробужденного, прозревающее неведение, которого полон мир, и снимающее пелену с глаз всех существ.
- 43 Превосходнейший в Мире
япон. *сэё*, кит. *ши-ин*
Эпитет Будды Шакьямуни.
- 44 Почитаемый Небом
япон. *тэнсон*, кит. *тянь-цзунь*
Эпитет Будды Шакьямуни. Тот, кого почитают существа дэва-царств (прим. 45).
- 45 дэвы
санскр. *дэва*
япон. *тэн*, кит. *тянь*
Значение слова *дэва* (прим. 314) охватывает не только божеств, т.е. высочайших существ троичного мира (прим. 48), но и населяемые ими небеса.
Для Индии того времени, когда жил Шакьямуни, было характерно воззрение, что небеса, населяемые дэвами, – высочайшее из всех царств, достижимое с помощью благих деяний. С появлением буддизма и его учения о Нирване небеса и дэвы стали рассматриваться в качестве сфер существования, не выходящих за границы царства иллюзии.
Со временем дэвы и их небеса были классифицированы, поделены на группы и подгруппы. См. прил. XIV.
- 46 все существа
санскр. *саттва*, *бахуджана*, *джанту*
япон. *сюдзё*, кит. *чжун-шен*
япон. *удзё*, кит. *ю-чин*
япон. *гундзё*, кит. *цюнь-шен*
япон. *гуммё*, кит. *цюнь-ман*
Саттва означает «наделенный сознанием». Хотя обычно это слово относится ко всем существам в мире иллюзии, иногда, в широком смысле, его значение включает Будд и бодхисаттв. В 18-й, 19-й и 20-й из 48 молитв Амиды есть такие слова: «Если, после обретения мною Буддости, всем существам в десяти сторонах света...» Синран придает им особенную выразительность – как действию великого сострадания Амиды, которое открывает сердца всех существ и направляет их к Просветлению.

47 великое безусловное сострадание; абсолютное сострадание

санскр. *махакаруна*

япон. *дайхи*, кит. *да-бэй*

япон. *мюгай но дайхи*, кит. *у-кай-да-бэй*

Великое сострадание, олицетворяемое Амидой, выражено в его молитвах о всеобщем спасении. Оно характеризуется также словами *мюгай но дайхи*, или *мюгай*, что буквально означает «лишенное покровов», а в данном случае переведено как «безусловное» и «абсолютное». Таким образом, под этим термином понимается сострадание, не имеющее границ, абсолютное и безусловное.

48 троичный мир

санскр. *трай-дхатука*, *траё дхатавах*

япон. *сангай*, кит. *сань-цзе*

Мир иллюзии, населенный непросветленными существами. Трем уровням, или царствам феноменального мира соответствуют: 1) мир желаний (*кама-дхату*); 2) мир формы (*рупа-дхату*); 3) мир отсутствия формы (*арупья-дхату*).

Кама-дхату представляет собой царство, в котором находятся существа, предметами желаний которых являются пища и секс, и где встречается шесть форм существования (обитатели ада, голодные духи, животные, сражающиеся демоны, люди и дэвы; прим. 45). Шесть видов пребывающих в этом царстве дэвов, в отличие от тех, что живут в двух других царствах, неспособны освободить себя от желаний.

Рупа-дхату – это царство, существа которого меньше привязаны к желаниям, свойственным для *кама-дхату*, но не свободны от привязанности к форме (*рупа*).

Арупья-дхату – царство, где обитают те, кто свободен от желаний (*кама*) и формы (*рупа*). Говорят, что оно включает четыре уровня: 1) уровень пространственной бесконечности, 2) уровень бесконечности сознания, 3) уровень «ничто», 4) уровень ни наличия, ни отсутствия сознания. См. прим. 255; прил. XIV.

49 удумбара

санскр. *удумбара*

япон. *рэйдзюйкэ*, кит. *лин-жуй хуа*

япон. *удонгэ*, ю-тань *хуа*

В буддийской литературе распускание цветка *удумбара* символизирует нечто исключительно редкое. В одной из традиций признается, что он расцветает один раз за три тысячи лет.

50 наивысшее Просветление; совершенное наивысшее Просветление

санскр. *ануттара-самьяк-самбодхи*

япон. *сёгаку*, кит. *чжэн-цзюэ*

япон. *сётогаку*, кит. *чжэн-дэн-цзюэ*

япон. *тосёгаку*, кит. *дэн-чжэн-цзюэ*

Просветление Будды; наивысшая, благая, равностная и совершенная суть вещей. [Это наивысшее и мистически глубочайшее переживание, на какое только способен буддист. Разделы буддийского учения о заповедях, достоинстве, Дхарме и всех остальных надлежащих воззрениях – этических, философских и религиозных – предназначены только для того, чтобы проложить путь к этому Просветлению. Обретение опыта наивысшего Просветления можно назвать выполнением первой и последней задачи буддизма. Хотя этот опыт, или переживание наступает для каждого человека индивидуально, его значение сверхлично, всеобъемлюще и первоначально. Таким образом, можно сказать, что знание того, чем является наивысшее Просветление, –

это исчерпывающее знание буддизма, а следовательно, что подтверждение Чистой Земли означает осуществление истинно буддийского жизненного пути. – ДТС.]

Анuttара-самьяк-самбодхи переводили на китайский язык разными способами; все переводы синонимичны и взаимно заменяемы. Исключение составляет японский термин *тосёгаку*, которым в школе Чистой Земли специально обозначается подвижник, вошедший в «братство благой непоколебимой уверенности» (прим. 122), т.е. сознающий предрешенность достижения Просветления.

51 Собрание Татхагаты Бесконечной Жизни

япон. (*Мурёдзю*) *Нёрай э*, кит. (*У-лян-шоу*) *жу-лай-хуэй*

Один из пяти сохранившихся китайских переводов Сукхавативьюхи (прим. 28), в 2 цзюаня. Перевод сделан монахом Бодхиручи (прим. 267) при династии Тан, между 706 и 713 г. н. э.

52 Сутра Всеобъемлющего Просветления

япон. (*Мурё сёдзё*) *бёдогаку кё*, кит. (*У-лян-цин-цзин*) *пин-дэн-цзюэ-цзин*

Полное название: Сутра Просветления Неизмеримо Чистого и Всеобъемлющего, в 4 цзюаня. Перевод выполнен миссионером Локакшеймой (ок. 147—186 н. э.) во времена династии Поздняя Хань. Является одним из пяти сохранившихся китайских переводов Сукхавативьюхи (прим. 28).

53 Гён Хын

япон. *Кёго*, кит. *Цзин-син*, кор. *Гён Хын*

Корейский монах школы Хоссо, живший во второй половине 7 века в государстве Силла. Написал ряд комментариев, из которых наибольшую известность получил Комментарий к Большой Сутре (япон. *Мурёдзюкё рэнги дзютсюмон сан*, кит. *У-лян-шоу цзин лян-и шу-вэн цзан*). Синран был высокого мнения об этом комментарии на Большую Сутру Бесконечной Жизни.

54 самадхи

санскр. *самадхи*

япон. *саммай*, кит. *сань-мэй*

япон. *дзё*, кит. *дин*

япон. *тодзи*, кит. *дэн-ци*

В целом, *самадхи* подразумевает концентрацию ума на некоем предмете, когда весь ум удерживается без сбоев в состоянии собранности и неотвлечения.

Вы [вступаете в самадхи при помощи сосредоточения и очищения ума, наступающего при его остановке на одной мысли. <...>Благодаря пробуждению мыслей высвечивается объективный мир, а когда [мысли] затихают, воспринимается мир внутренний.

[Самадхи и дхьяна – почти синонимичные и взаимозаменяемые термины; отличие в том, что самадхи является психологическим состоянием, которое реализуется посредством тренировки в дхьяне. Дхьяна обозначает процесс, самадхи – его цель. В буддийских священных писаниях упоминается об очень многих самадхи, и Будда перед произнесением проповеди, как правило, входит в самадхи, но ни в коем случае – в дхьяну. Дхьяна это предмет практики и тренировки. Однако в Китае дхьяна и самадхи часто комбинируются, образуя одно слово *чань-дин*, которое означает состояние тишины ума, достигаемое тренировкой в медитативной дхьяне. Существует еще несколько терминов в буддийской литературе, как и в других индийских религиозных системах, которые аналогичны двум названным. Это *сампатти* (равностное объеди-

нение), *самахита* (овладение мыслями), *шаматха* (успокоение), *читтаикаграта* (сосредоточение), *дришта-дхарма-сукха-вихара* (узнавание преисполненности блаженством Закона), *дхарани*, или *дхарана* (восхождение к единому) и т.д. (В справочнике Махавьютпатти перечисляются 108 самадхи.) Все эти термины объединяются центральной идеей дхьяны, состоящей в успокоении вихря эгоистических страстей и восстановлении состояния абсолютной тождественности, когда истина подтверждена в ее сокровенной глубине; это и есть состояние Просветления. – ДТС]

Термин «самадхи единоподобия» (*самантанугата-самадхи*), упомянутый в *Кё Гё Син Сё*, описывает великолепный облик Шакьямуни, когда он предстает перед Анандой и всем собранием, и когда очевидно, что он и Будда Амида пребывают в едином самадхи (Просветлении).

⁵⁵ Буддось; природа Будды

санскр. *буддхата*

япон. *буссё*, кит. *фо-син*

[То, что не есть *я*, но вместе с тем заключено в *я*, последователи Махаяны называют буддхатой или дхарматой. Благодаря этому они пришли к осознанию власти пороков и, в то же время, к возможности Просветления. Достигнуть Буддоси в этом мире невозможно, не познав буддхату как ее сущность. Когда Будда постигается безличностно, или объективно, он предстает как Дхарма, закон, истина или реальность; дхармата является источником всех свойств Дхармы. Дхармата и буддхата взаимно заменяемы, однако опыт последователей Махаяны описывается чаще в терминах буддхаты.

В свете представления о буддхате исторический Будда становится трансцендентальным Буддой; он прекращает быть просто Муни из рода Шакья; теперь он – проявление вечного Будды, инкарнация буддхаты; и в этом качестве он уже не отдельная личность, ограниченная временем и пространством; его духовное начало выходит за ее пределы, и вся сила, которой оно обладает, направлена на то, чтобы помогать собратьям в их продвижении, или совершенствовании на пути к Буддоси.]

В Нирвана-Сутре (цзюань 7 «северной» редакции) сказано: «Все существа без исключения наделены природой Будды».

Синран пишет: «Татхагата – это и есть истинная реальность (прим. 29) <...> истинная реальность – это и есть природа Будды, а природа Будды – истинная реальность». И еще, «великое верующее сознание – это и есть природа Будды, а природа Будды – не что иное, как Татхагата» («Вера», часть 1).

⁵⁶ абсолютная Колесница; единая колесница

санскр. *экаяна*

япон. *итидзё*, кит. *и-чен*

Учение Будды, которое является абсолютным учением, или «колесницей», направляющей всех разумных существ на берег Просветления. Оно также называется «Единой колесницей Будды» (*буддхаяна*) в противоположность «двум колесницам» (прим. 282) и «трем колесницам» (прим. 324).

Следующее название, «Океан единой колесницы», подчеркивает безбрежность и глубину этого учения. В син-буддизме оно относится к доктрине Изначальной Молитвы Амиды, откуда и другое выражение «Единая Будда-колесница Изначальной Молитвы».

- 57 **десять сторон света**
япон. *дзиппо*, кит. *ши-фан*
Восемь сторон света по компасу, зенит и надир; другими словами, вся вселенная. Последователи Махаяны часто говорят о бесчисленных Буддах, каждый со своим миром, которые занимают все до единого уголки вселенной. Отсюда – выражения «все Будды в десяти сторонах света» и «все Будда-земли в десяти сторонах света».
- Иногда в тексте говорится о «шести сторонах света» (япон. *роппо*), четырех направлений, зените и надире, что равнозначно «десяти сторонам света».
- 58 **Молитва, в которой все Будды произносят Имя [Амиды]**
япон. *собуцу сомё но ган*, кит. *чжу-фо чен-мин цзи юань*
В этой и двух следующих строках, вынесенных в подзаголовок главы, Синран сформулировал ее основную идею.
- «Молитва, в которой все Будды произносят Имя Амиды», – это семнадцатая из 48 молитв (прим. 163), суть которой лежит в основе понимания Синраном «истинной жизнедеятельности» (прим. 34). Ключ от последней, с точки зрения Синрана, сокрыт в Будда-Имени (прим. 39) и в безостаточном, абсолютном акте его произнесения.
- 59 **истинная жизнедеятельность [по учению] Чистой Земли**
япон. *дзёдо синдзицу но гё*, кит. *цзин-ту чжэнь-ши чжи син*
Эта строка объясняет, в чем суть семнадцатой молитвы (см. предыдущий прим.). Понятие «истинная жизнедеятельность» относится к практике произнесения Имени Амиды (прим. 63), которая предрешает наше рождение в Чистой Земле. Из «пяти безошибочных и подлинных путей», которым учит Шань-дао, эта практика имеет первостепенную важность, тогда как остальные четыре являются дополнительными, или второстепенными. См. прим. 225, 226; прил. XI.
- Учение «Чистой Земли» противопоставляется «пути Святости» (прим. 356), или стезе собственной силы (прим. 119).
- 60 **истинная жизнедеятельность, выявленная в Изначальной Молитве**
япон. *сендзяку хонган но гё*, кит. *сюань-цзе бэнь-юань чжи син*
Эта строка, как и предыдущая, обращена к смыслу семнадцатой молитвы (прим. 58). В ней уточняется, что практика произнесения Имени (названная здесь «истинной жизнедеятельностью») является главнейшим предназначением Амидовой Изначальной Молитвы, и что Амида избрал именно эту практику ради того, чтобы все без исключения существа могли быть спасены.
- 61 **великая жизнедеятельность**
япон. *дайгё*, кит. *да-син*
См. прим. 34, «жизнедеятельность» и прим. 63, «произносить Имя».
- 62 **великая вера**
япон. *дайсин*, кит. *да-синь*
Великой здесь названа вера, имеющая своим источником Изначальную Молитву, что указывает на ее абсолютность. Эта вера предрешает возрождение подвижника в Чистой Земле и достижение им наивысшего Просветления. См. прим. 35, «вера».

63 произносить Имя

япон. *сомё*, кит. *чен-мин*

Выговаривать «Намо Амида Буцу» (прим. 80). Синоним Нэмбуцу (прим. 79). Эта практика поначалу может быть средством продвижения к цели, выражением неослабевающего томления по спасительной милости Амиды, но вместе с углублением веры наступает переход к состоянию тождественности со всем извечным добром, содержащимся в Имени, после чего *сомё* больше не является просто настойчивым упражнением мысли и речи. В конечном счете оно представляет собой, что очень важно для Синрана, великое Дело, неразрывно связанное с жизнью и жизнедеятельностью: «Великая жизнедеятельность (прим. 34) – в том, чтобы произносить Имя Татхагаты Внепрепятственного Света. В ней охватываются все корни достоинства. Они проявляются мгновенно, [лишь только произносится Имя]. Имя – это океан-сокровищница благих качеств, что происходят из абсолютной реальности Таковости. Потому и названа эта жизнедеятельность великой».

[<...>Имя *Амида* можно считать формой выражения всего, что вкладывается в понятие Будды, причем не одного Амиды, а всех неисчислимых Будд. Когда человек произносит это Имя, он затрагивает глубинные слои своего религиозного сознания. Бессмысленное выговаривание, однако, не принесет доброго плода; эти слова должны быть результатом глубокого осмысления, неустанного поиска и великой веры; если же они не являются следствием таких объединенных устремлений души, то хотя бы должны постоянно ими подкрепляться. Уста и сердце сливаются воедино во время практики произнесения. <...>В центре внимания удерживается само Имя – не то, что производит движение губ, а изречение сердцем. Нет сомнений в том, что Нэмбуцу, выполняемое таким образом, является решающей помощью в сосредоточении. <...>Применение голоса – это большой шаг вперед на пути к достижению истинно религиозного Самадхи. – *ДТС*.]

64 Татхагата Внепрепятственного Света

япон. *Мугэкё-нёрай*, кит. *У-ай-гуан жу-лай*

Будда Амида, который иначе именуется как Татхагата Внепрепятственного Света. См. прим. 4. В Гимне Нэмбуцу Благой Веры (япон. *Сосин гэ*, прим. 259) Синран восхваляет исходящий от Амиды Свет, характеризуя его как «неизмеримый, беспредельный, внепрепятственный, беспримерный, горящий словно повелитель огней, незагрязненный, радостный, исполненный мудрости, ненарушаемый, неподвластный мысли, неопишуемый, всецело затмевающий солнце и луну, освещающий миры, число которых равно пылинкам в воздухе, обильно источающий свои лучи на всех существ».

65 абсолютная реальность Таковости; истинная Таковость

санскр. *татхата*

япон. *синнё итидзицу*, кит. *чжэнь-жу и-ши*

япон. *синнё*, кит. *чжэнь-жу*

Таковость подразумевает первичную природу всех феноменальных явлений; Реальность; истинное существование; окончательную истину.

[Мыслители Махаяны располагают теорией, при помощи которой они разрешают проблему имманентности и трансцендентности, и которая объясняет взаимоотношение между *кармой* и *акармой* [отсутствием кармы]. Эта теория, систематически изложенная в трактате Ашвагхоши «Пробуждение Веры», берет начало от идеи Таковости (санскр. *татхата*). Таковость – это предел для мысли, и человеческое сознание не может пойти сколько-нибудь дальше нее; иначе говоря, без концепции Таковости пропадает мост или общий фон, посредством которых могут быть связаны две проти-

воположные идеи – карма и акарма. В Таковоости, утверждение и отрицание, равно как и все оппозиции, находят место своего примирения и взаимопроникновения; «да» есть «нет», «нет» есть «да», и это взаимопроникновение возможно лишь в Таковоости. Можно сказать поэтому, что Таковоость держится на двух опорах: рождения-и-смерти, что является царством кармы, и не-рождения-и-смерти, что является царством акармы и недоступно действию причинности.

Таковоость обозначается и термином «Сознание» (*читта*), в психологической трактовке, или термином «Сущностное тело» (*дхармакая*, прим. 171). Термин «Таковоость» может прозвучать слишком абстрактно и метафизически, поэтому специалисты по буддизму Махаяны нередко употребляют вместо него термин «Сознание»; «Сознание» является более знакомым, соответственно более доступным и приемлемым словом для рядовых буддистов, благодаря чему они могут установить тесную связь между своим индивидуальным сознанием и Сознанием, выражающим конечную реальность. Когда все же и «Сознание» считается интеллектуально усложненным, буддисты называют Таковоость Дхармакаей, или «Сущностным телом». Дхармакаей обычно толкуется как «Тело Закона», однако в действительности *дхарма* обозначает в данном случае не «закон» или «регулирующий принцип», а любой объект мысли – абстрактный или конкретный, универсальный или частный, в то время как *кайя* представляет собой «тело» скорее в смысле духовной сущности или «индивидуальности». Таким образом, Дхармакаей – это духовная сущность, чьим телесным, органическим или материальным выражением является эта вселенная, Дхарма. Доктрина Троичного Тела (*трикайя*, прим. 149) выросла из представления о Дхармакае.

Существует еще один термин для обозначения Таковоости, который принципиально характеризует учение Махапраджняпарамита-Сутры. Это Пустота, или Пустотность (*шуньята*, прим. 411) – один из тех терминов, которые особенно часто толкуются неверно западными критиками буддизма, не сумевшими действительно вникнуть в буддийский образ мысли. Пустота есть Таковоость, которая отнюдь не пуста. Говоря о Пустоте, мы способны понимать ее в относительном смысле, то есть противопоставляя ее полноте, конкретности или овеществленности. Однако восхождение к буддийской идее Пустоты совершается не от отрицания отдельных форм существования, но от так называемой трансцендентальной точки зрения, ибо Пустота объединяет в себе наполненность и опустошенность, карму и акарму, ограничение и свободу, имманентность и трансцендентность, равно как *дзирики* (собственную силу) и *тарики* (Силу Другого). – ДТС.]

⁶⁶ произнесению Имени отдается предпочтение

япон. *сендзяку сомё*

Семнадцатая из 48 молитв Амиды описывается Синраном шестью различными способами:

«Молитва абсолютного сострадания». Несмотря на то что все молитвы Амиды являются действием его абсолютного сострадания, только 17-я из них получает такое название, так как в ней дается прямое выражение изначальному намерению Амиды, а именно всеобщему спасению, совершаемому силой его Имени.

«Молитва, что восхваляется всеми Буддами».

«Молитва, в которой все Будды произносят Имя».

«Молитва, что искренне одобряется всеми Буддами».

«Молитва исходящего *экё*» (прим. 31). Это название объясняется тем, что Имя преключено (*экё*) на существ мира *сахэ*, посредством чего они появляются на свет в Чистой Земле.

«Молитва, в которой произнесению Имени отдается предпочтение». Поскольку Имя содержит все корни совершенства, его произнесение (прим. 63) предпочтительнее всех других практик.

⁶⁷ добродетель Изначальной Молитвы Будды

санскр. *пурва-пранидхана-бала*

япон. *хонан-рики*, кит. *бэнь-юань ли*

Буквально переводится как сила Изначальной Молитвы, что указывает на происхождение термина «Сила Другого». См. прим. 120.

[Сила, которая составляет Буддось, исходит, скажем так, от ее тела и переносится на всех разумных существ. Благодаря этому они получают достаточную помощь для выведения своих жизней из плена неведения и аффективности. В син-буддизме она названа «силой Изначального Обета Амиды» и сделана самой основой его тщательно отлаженной, хотя и простой на первый взгляд системы. – ДТС]

В своем произведении Поэма в Честь Семи Наставников Чистой Земли (япон. *Косо васан*) Синран пишет:

«Встретившись с добродетелью Изначальной Молитвы Будды,

Уже никто не растрчивает попусту свою жизнь.

Океан Драгоценности заполнен добродетелью настолько,

Что мутная вода загрязненной личности вымывается без остатка».

⁶⁸ не-возвращение; никогда не уступит возвращению

санскр. *авинивартанья*

япон. *футайтэн*, кит. *бу туй-цзюань*

япон. *абибатти*, кит. *а-пи-ба-чжи*

япон. *хицудзё*, кит. *би-дин*

Безвозвратный уход из царства иллюзии, что идентично состоянию непоколебимой уверенности. Сознание верующего, преданное предоставленному милостью Амиды Нэмбуцу, постоянно пребывает в Чистой Земле и уверено в достижении Буддости, не будучи более связанным дурными страстями.

Синран называет тех, кто постиг такую веру, братством благой непоколебимой уверенности (прим. 122) и утверждает, что достигшие истинной веры равны Татхагате.

Царство иллюзии означает не только пути зла (прим. 72), на которых нескончаемо продолжается страдание рождения-и-смерти, оно также подразумевает две колесницы (прим. 282), и как раз это значение имеется здесь в виду.

В описываемом состоянии практикующие больше не подвергаются опасности падения в царство двух низших колесниц, последователи которых, занятые поиском Просветления для себя, то есть независимо от спасения других, далеки от гармонии с великим и всеобъемлющим Будда-сознанием.

⁶⁹ Будда Локешварараджа

санскр. *Локешвара-раджа Буддха*

япон. *Сэдзидзай-буцу*, кит. *Ши-цзу-цзай-ван фо*

япон. *Сэнь-буцу*, кит. *Ши-жао фо*

Имя дословно означает «Будда, который приносит пользу миру, даруя людям свободу». Перед этим Буддой бодхисаттва Дхармакара (прим. 244) возвестил свои 48 молитв. В Сутре Бесконечной Жизни записаны перечисленные Шакьямуни имена 53 Будд, предшествовавших Будде Локешварарадже.

⁷⁰ Большая Амида-Сутра
санскр. *Сукхавативьюха*
япон. *Дай Амида кё*, кит. *Да А-ми-то цзин*
Полное название:
япон. *Буссецу собуцу Амида санья-санбуцу сарубацудан кадониндо кё*,
кит. *Фо-шуо чжу-фо а-ми-то сань-е-сань-фо са-лоу-фо-дань гуо-ду жэнь-дао цзин*
Один из сохранившихся китайских переводов Сукхавативьюхи (Сутры Бесконечной
Жизни, прим. 28), в 2 цзюаня. Перевод осуществил Чжи-цянь (япон. *Сикэн*) во време-
на династии Ву, в 223 – 228 гг. н. э. См. прил. III.

⁷¹ бхикшу
санскр. *бхикшу*
япон. *бикю*, кит. *би-цю*
Священнослужитель, который оставляет мир ради исполнения пути Будды, при-
нимая на себя дисциплину соблюдения заповедей (санскр. *шила*). См. прим. 205.

⁷² три порочные формы существования
санскр. *траё дургатаях*
япон. *саммакюсю*, кит. *сань-е-цюй*
япон. *саммакудо*, кит. *сань-е-дао*
Мыслящие существа вследствие совершения ошибочных действий поселяются по
закону кармы в трех царствах:

1) Ад (япон. *нарака, дзигоку, нараку*). Этот мир, расположенный глубоко под зем-
лей, по степени боли превосходит все иллюзорные миры; там живут царь Яма и его
послушники, контролируя разумных существ, которые должны быть подвергнуты
мучительным терзаниям и страданию в Горе Мечей, Озере Крови и т.п. Есть описание
восьми подземных уровней горячих адов и восьми – соответствующих холодных
адов. Каждый из них в свою очередь разделяется на 16 более мелких камер истяза-
ний. Чем тяжелее проступок, тем глубже вы нисходите, а самый глубокий и наихуд-
ший ад, называемый *Авичи*, отводится самым недостойным из людей.

2) Мир голодных духов (*гаки*) является местом, где страдание как следствие недо-
брых деяний настигает жадные души, в которых постоянно живет неутолимый голод;
пища, которая попадает к голодному духу, воспламеняется, как только он захочет ее
съесть. Те, кто не может вообще ничего есть, называются «неимущими претами»
(*мюдзай гаки*); те, кто поглощает останки, кровь и гной, – «имущими претами» (*юдзай
гаки*).

3) Мир животных, включая птиц и насекомых (*тикусё*). Туда отправляются те, кто
не ведает стыда, получает незаслуженные подношения и награды. Постоянно изуве-
ченные и вовлеченные во вражду, они не отпускаются ни на секунду страхом перед
диким взаимным истреблением.

[Принципиальное различие между (христианским) адом и наракой (буддийским
адам) состоит в том, что в последнем нечестивцы страдают только в период действия
их кармы, и никогда не осуждаются на вечные муки, как в традиционном учении хри-
стианства. – ДТС] См. прим. 152.

- 73 путь бодхисаттв; бодхисаттва
 санскр. *бодхисаттва*
 япон. *босацу*, кит. *пу-са*
 япон. *бодайсагга*, кит. *пу-ти-са-та*
 япон. *каку-удзё*, кит. *цзюэ-ю-цин*

В раннем буддизме бодхисаттвой называли Шакьямуни до достижения им Буддости. После возникновения буддизма Махаяны этот термин вообрал в себя гораздо более широкое, метафизическое значение. Он начал применяться к любому человеку, в ком открыто «сознание просветленности» (*бодхичитта*, прим. 141). Бодхисаттва принимает обет о нераздельном освобождении себя и всех разумных существ, вкладывая в его исполнение все силы. Именно молитва о всеобщем спасении отличает его от подвижника хинаянского типа – *шравака* (слушателя) или *прагьякабудды* (единенного будды) – который стремится только к собственному спасению. По этой причине его зовут также *махасаттвой*, «великим человеком». Этимологически санскритский термин *бодхисаттва* образован из слов *бодхи* (Просветление) и *саттва* (живое существо), откуда вытекает его прямое значение – «Просветленное существо».

В Махаяне высочайшая степень бодхисаттвовости (*мёгаку*) отождествляется с Буддостью. Считается, что бодхисаттве предстоит преодолеть немало ступеней развития, прежде чем он достигнет окончательного Просветления: 52 ступени согласно «Ёраку хонго кё»; 41 ступень согласно «Кэгон кё». См. прим. 102.

- 74 Будда Кашьяпа
 санскр. *Кашьяпа Буддха*
 япон. *Касо буцу*, кит. *Цзя-е-фо*
 Шестой из семи Будд прошлого:
1. Випашьин (япон. *Бибаси*, кит. *Пи-по-ши*)
 2. Шикхин (япон. *Сики*, кит. *Ши-ци*)
 3. Вишвабхуджи (япон. *Бисябу*, кит. *Пи-ше-фу*)
 4. Кракуччханда (япон. *Курусон*, кит. *Цзюй-люй-сунь*)
 5. Канакамуни (япон. *Кунагон*, кит. *Цзюй-на-хань*)
 6. Кашьяпа (япон. *Касо*, кит. *Цзя-е*)
 7. Шакьямуни (япон. *Сякамуни*, кит. *Ши-цзя-моу-ни*)

- 75 Сутра Лотоса Сострадания
 санскр. *Каруна-пундарика-сутра*
 япон. *Хикэ кё*, кит. *Бэй-хуа цзин*
 Была переведена Дхармакшемой (япон. *Доммусэн*; кит. *Тань-у-чень*; 385—433) и состоит из 6 глав в 10 цзюанях. Она повествует о том, как Амида и Шакьямуни возвращали обретенный ими плод Буддости, исполняя бесчисленные кальпы практику бодхисаттв. Третья глава, «Великое даяние», повествует о пробуждении веры царя-чакравартина Аранемина (япон. *Мюдзё*) и тысячи его князей. Четвертая глава посвящена Татхагате Ратнагарбхе (япон. *Ходзё Нёрай*; кит. *Бао-цзан жу-лай*), пророчествовавшему о том, что царь и князья достигнут Просветления, что Аранемин примет 52 обета и в будущем станет Буддой Амидой в Земле Счастья. См. прим. 191, 192.

- 76 | несравненно- | совершенное наивысшее Просветление
 санскр. *ануттара-самьяк-самбодхи*
 япон. *анокутара-саммяку-самбодай*, кит. *а-ноу-до-ло сань-мяо сань пу-ти*
 См. прим. 50: «наивысшее Просветление».

77 пять грубых беззаконий
япон. *гогяку*, кит. *у-ни*
См. прим. 16: «преступники последней степени».

78 Благая Дхарма
санскр. *саддхарма*
япон. *сёбо*, кит. *чжэн-фа*

Учение Будды. Оно именуется Благой Дхармой, ибо ведет всех существ к окончательному наивысшему Просветлению.

[Дхарма представляет собой чрезвычайно богатое по смыслу слово со множеством значений. Оно образовано от корня *дхри*, который означает «держать», «содержать», «нести», и первоначально смысл ее сводился к «тому, что содержит, несет или поддерживает», затем он перерос в «то, что формирует норму, создает порядок вещей», то есть *закон, установление, правило, доктрина*, и далее *долг, справедливость, добродетель, моральное достоинство, природа, свойство, сущностное качество, субстанция, сущее, реальность, бытие* и т.д. Английский эквивалент дхармы, который чаще всего используется учеными-востоковедами, – это *закон* или *доктрина*. Возможно, он и пригоден, пока речь идет о палийских текстах; но когда мы хотим применить эту трактовку к махаянским терминам, таким как *дхармадхату*, *дхармакая*, *дхармалакшана*, *дхармалока* и другим, мы оказываемся в затруднительном положении, не видя возможности добраться до их смысла. В литературе Махаяны есть пассажи, в которых весь смысл зависит от нашего понимания слова *дхарма*. – ДТС]

В *Кё Гё Син Сё* термином выражается учение Будды об Изначальной Молитве Амиды и о Нэмбуцу.

79 Нэмбуцу
санскр. *буддханусмрити*
япон. *нэмбуцу*, кит. *нянь-фо*

[Нэмбуцу значит «думать о Будде». *Нэн* (китайское *нянь* и санскритское *смрити*) переводится как «сохранять в памяти». В син-буддизме, однако, это больше, чем просто думать о Будде, – это помышление и удержание в сердце его Имени (прим. 39)].

[Содержание Нэмбуцу (<...>) со временем изменялось. Вначале им являлось воспоминание о Будде, чувство необходимости видеть его, как раньше, живущим среди своих последователей – желание вполне человеческое и естественное. Впоследствии оно стало выражаться в постижении присутствия идеализированного Будды, который вечно живет в Земле Чистоты и Счастья. Наконец, в силу ничем не нарушаемого удержания Имени в сердце, это содержание, насколько его можно выразить, становится желанием обратить милосердное внимание Будды на подверженного дурным страстям подвижника. В такой трактовке оно признается наставниками школы Чистой Земли полностью соответствующим учению Будды, раскрытому в ряде сутр, принадлежащих этой школе.

Сознательное содержание |Нэмбуцу| состоит в том, чтобы находиться в объятиях милости Амиды при непрестанном произнесении его Имени, однако психологически оно заключается в подготовке ума, ориентированной на приостановку всех поверхностных движений сознания и пробуждение в его подсознательных источниках более мощной силы, нежели эмпирическое эго. Теологически или метафизически Нэмбуцу можно толковать по-разному, но с психологической точки зрения оно подобно некой молитве – попытке вдохнуть новую жизнь в ум, который оказался как бы бесполезен для своего прежнего владельца. Таким образом, под Нэмбуцу понимается исчерпание силы брэнного ума, который, приходя к этому исходу, или *безысходности*, падает

ниц перед чем-то таким, о чем он точно не знает ничего, помимо того, что это бесконечная реальность. – ДТС.] Термины Нэмбуцу, *сомё* (прим. 63) и «Намо Амида Буцу» (прим. 80) взаимозаменяемы.

- 80 Намо Амида Буцу
санскр. *намо амитабхая буддхая*
япон. *наму амида буцу*, кит. *нань-у-а-ми-то-фо*
Имя Будды Амиды.

[«Намо Амида Буцу» – японское прочтение изначальной санскритской фразы «намо амитабхабуддхая», означающей «поклонение Будде Безграничного Света». Однако для последователей учения Чистой Земли смысл этой фразы гораздо больше, чем просто поклонение<...>, так как при помощи нее они выражают свою абсолютную веру в Амиду – того, кто дает им возможность возродиться в Земле Чистоты и Блаженства. <...>Фраза часто служит метафизической формулой, которая символизирует тождественность субъекта и объекта, подвижника и Амиды, «отягощенного злой кармой» индивида и всепасающего и всемилосердного <...>, всех существ (*сарвасаттва*) и Будды, <...> человеческих устремлений и наивысшего Просветления.

<...> Толкование «Намо Амида Буцу» син-буддистами глубже, чем дословный перевод, хотя оно не является мистическим или эзотерическим. По существу, оно философское. Когда Амиду считают объектом поклонения, он отделен от подвижника, остающегося полностью независимым. Когда же к Имени добавляется «Намо», образованное сочетание приобретает новый смысл, поскольку теперь оно символизирует объединение Амиды и подвижника, при котором их дуализм больше не существует. Из этого, однако, не следует, что подвижник потерялся, или растворился внутри Амиды так, что признаки его индивидуальности оказались стерты. Это единство обозначено как «Намо» плюс «Амида-буцу», но *Намо* (*ки*, прим. 252) не исчезло в нем. Оно находится в нем так, словно его там нет. Эта амбивалентность и есть мистицизм Нэмбуцу. В терминах Син это единство *ки* и *хо* (прим. 252), мистицизм же назван неподвластностью мышлению Будда-мудрости (*Буддхаджняны*). Все учения Син сосредоточены вокруг этой оси неподвластности мышлению (*фусидзи* по-японски, *ачинтья* (прим. 5) на санскрите).

Мы теперь видим, что Нэмбуцу, *Мёго*, или «Намо Амида Буцу» – то, что лежит в основе син-буддийской веры. – ДТС.] См. прим. 39, 63, 79.

- 81 Комментарий к Десяти Ступеням
санскр. *Дашабхумика-вибхаша-шаstra*
япон. *Дзюдзю бибаса рон*, кит. *Ши-чжу би-по-ша лунь*

В 15 цзюанях. Написан Нагарджуной (прим. 82) и переведен на китайский язык Кумарадживой (350—409). Это комментарий к «Главе о десяти ступенях бодхисаттвовости» из Сутры о Величии Цветка (санскр. *Аватамсака-сутра*, япон. *Кэгон кё*, прим. 140), связанный в основном с первыми двумя ступенями. Составлен из 35 глав, в которых толкуются такие понятия, как *бодхичитта*, легкая практика, Сила Другого, добродетель, форма посвящения, Нэмбуцу, усердие, *праджня* и шесть парамит. См. прил. II.

- 82 Нагарджуна
санскр. *Нагарджуна*
япон. *Рюдзю*, кит. *Лун-шу*

По представлению Синрана, он был прежде всего первым из семи патриархов Чистой Земли. Родился в южной Индии во II веке н. э. Им была изложена философия

мадхьямика, основанная на принципе *шуньяты*. Почитается как основатель восьми из важнейших школ буддизма. Согласно его агиографии, в последние годы жизни он принял веру Чистой Земли. Наиболее известные работы: Комментарий к Десяти Ступеням (санскр. *Дашабхумика-вибхаша-шастра*, япон. *Дзюдзю бибаса рон*, кит. *Ши-чжу би-по-ша лунь*, в 17 цзюаней), «Дзюнирай» (кит. *Ши-эр ли*, в 1 цзюань), «Мадхьямика-шастра» (япон. *Тю рон*, кит. *Чжун-лунь*, в 4 цзюаня), «Махапраджняпарамита-шастра» (япон. *Дай тидо рон*, кит. *Да-чжи-ду лунь*, в 100 цзюаней), «Двадшамукха-шастра» (япон. *Дзюнимон рон*; кит. *Ши-эр-мэнь лунь*, в 1 цзюань), «Виграхавьявартани» (япон. *Эдзё рон*; кит. *Хуэй-чжен лунь*). См. прил. II.

⁸³ *пратьюпанна-самадхи*; созерцание присутствия Будды

санскр. *пратьюпанна-самадхи*

япон. *хандзю саммай*, кит. *бань-чжоу сань-мэй*

япон. *бутсюруй саммай*, кит. *фо-ли сань-мэй*

япон. *собуцу гэндзэн-саммай*, кит. *чжу-фо сянь-цянь сань-мэй*

япон. *дзёгё дзаммай*, кит. *чан-син сань-мэй*

Самадхи (прим. 51), в котором практикующий постигает присутствие всех Будд. Воспитывающим в себе это состояние требуется некоторый период времени (от 7 до 90 дней), в течение которого они ходят вокруг изваяния Будды Амиды, повторяя слова Нэмбуцу. Эта практика называется *дзёгё дзаммай*.

⁸⁴ *анутпаттика-дхарма-кшанти*; интуитивное знание Нерожденной Дхармы

санскр. *анутпаттика-дхарма-кшанти*

япон. *мусёбо нин*, кит. *у-шен фа-жэнь*

Кшанти означает неискаженное восприятие природы всех вещей и проистекающий из него совершенный покой ума. Ум должен оставаться свободным от иллюзий, создающихся в потоке сменяющих друг друга рождений-и-смертей (прим. 91), и обладать устойчивым и полным интуитивным знанием Нерожденного (*анутпада*, прим. 169), то есть абсолютной Дхармы истинной Таковости (прим. 65). Таким образом, смысл достижения *анутпаттика-дхарма-кшанти* – в том, чтобы обладать ясным постижением природы Дхармы, первичной Реальности. Бодхисаттва, поднявшийся на эту ступень, сознает предрешенность возрождения в Чистой Земле.

В Большой Сутре говорится о трех видах *кшанти*: *гхошануга [-кшанти]* (япон. *онко нин*) – интуитивное знание, или Просветление, обретаемое посредством «слушания» Дхармы Будды; *ануломики [-кшанти]* (япон. *нюдзюн нин*) – интуитивное знание, обретаемое посредством исполнения Дхармы Будды всегда и везде согласно обстоятельствам; *мусёбо нин* – интуитивное знание Нерожденной Дхармы. Вместе они обозначаются как «три интуиции».

⁸⁵ |Трактат| о Яствах Просветления

япон. *Дзё бодай рон*, кит. *Чжу пу-ти лунь*

Написан Нагарджуной (прим. 81) в поэтической форме (*гатха*). Впоследствии к работе был добавлен раздел с комментарием индийского бхикшу Ишвары (япон. *Дзидзай бикю*; кит. *Цзы-цзай би-цю*). Китайский перевод объемом 6 цзюаней, был выполнен с текста, состоящего из двух частей – гатхи и комментария, – монахом Дхармагуптой (япон. *Дарумагюта*; кит. *Да-мо-чжи-до*) и озаглавлен «Бодай сирё рон» (кит. *Лу-ти-цзы-лян-лунь*). Предмет повествования – практики бодхисаттв, такие как шесть парамит (прим. 86), четыре безмерных сознания (прим. 318) и пять видов раскаяния.

Дзё означает содействующий фактор, помощь, материал или питание, что переводится здесь как «яства». Яства Просветления в данном контексте подразумевают прежде всего *праджняпарамиту* (прим. 86).

86 шесть парамит

санскр. *сатпарамита*

япон. *роппарамичу*, кит. *лю бо-ло-ми*

Парамита дословно означает «переправа на тот берег» (т. е. к наивысшему Просветлению).

[Изначально бодхисаттвой звали Будду, еще не достигшего Просветления и практикующего шесть добродетелей совершенства (*парамит*). В Махаяне этот этап жизни Будды наделяется колоссальным значением. Практика парамит подразумевает укрепление в человеколюбивом общественном служении, покоящемся на той идее, что индивидуальным существам не быть совершенными, пока не претворится совершенство в самом обществе. Откуда само собой следует, что индивид становится совершенным, когда его индивидуальность исчезает во Всеединстве, которому он принадлежит. Через потерю себя он находит нечто много большее, чем он сам, ибо совершенство его состоит в том, чтобы быть не ограниченным собой, не оставаться всего лишь тем, кто он есть.

Шесть добродетелей совершенства во многом характеризуют буддизм Махаяны. В их число входят добродетели, которые предписываются как важнейшие всеми религиозными системами, но есть и такие, в которых состоит отличие Махаяны.

Вот эти шесть добродетелей:

1. Щедрость (санскр. *дана*). Означает не просто отдавание того, чего самому хватает с избытком, но простирается вплоть до полного отречения, выхода из своего существования для некоего дела.
2. Нравственность (санскр. *шила*). Практика всех буддийских заповедей, или всех благих деяний, которые способствуют очищению от дурных страстей как самого себя, так и других существ.
3. Смирение (санскр. *кшанти*). Иногда переводится как терпение, однако смирение полнее отражает заключенный здесь смысл. В отличие от лишь волевого преодоления всех видов болезней плоти, оно является чувством недостойности, ограниченности и порочности.
4. Решимость (санскр. *вирья*). Неотступная приверженность созиданию блага. Последователь Махаяны проходит в высочайшей напряженности не только эту жизнь, но последующие, – и эти предстоящие жизни могут так никогда и не окончиться.
5. Медитация (санскр. *дхьяна*). Речь идет не о медитировании над некой нравственной максимой или философским изречением, но о дисциплине самоупокоения.
6. Трансцендентальная мудрость (санскр. *праджня*). То, на чем покоится Просветление; интуитивное видение конечной истины явлений, овладев которым индивид освобождается от зависимого существования и становится господином своего я.

Направляющим принципом первых пяти добродетелей является шестая – *праджня*; ибо без *праджни*, следуя остальным парамитам, человек не способен понять, к чему они устремлены, для чего предназначены. – ДТС.]

Иногда в список включаются десять парамит (*даша-парамита*), среди которых, кроме вышеназванных, есть еще четыре:

7. Гибкость (санскр. *упая*). Практика задействия неиссякаемого множества способов действия в своем служении всеобщему спасению.
8. Обет-молитва (санскр. *пранидхана*). Основная мотивация всех бодхисаттв, молитвенный обет трудиться для спасения себя и других.
9. Сила (санскр. *бала*). Способность не разочаровываться и непреклонно утверждать коренные ценности в гуще пагубных влияний и отступнических мыслей.
10. Трансцендентальное знание (санскр. *джняна*). Практика добродетели знания состоит в постижении и разъяснении первичной природы наделенных сознанием.

⁸⁷ четыре обители достоинства

япон. *сикудоку*, кит. *сы гун-дэ цу*

Четыре качества, необходимые бодхисаттве для проповеди Дхармы:

1. Он должен в совершенстве постигать истину.
2. Он должен свободно совершать даяния.
3. Он должен уничтожить дурную карму и мирские страсти.
4. Он должен в совершенстве владеть трансцендентальной мудростью (прим. 6).

⁸⁸ *упая* (средство); способ действия; искусное (путеводное) средство

санскр. *упая*

япон. *хобэн*, кит. *фан-бянь*

[*Упая* как буддийский термин выражает любовь Будды или бодхисаттвы ко всем существам. Когда Будда наблюдает за всеми страданиями, продолжающимися в мире вследствие эгоизма и неведения, он хочет освободить этот мир и находит любые средства для осуществления своего желания. Это его *упая*. Но так как его желание не имеет никакой связи с эгоизмом, или цеплянием за индивидуалистическую концепцию реальности, то говорят, что его *упая* рождается из его трансцендентального знания. <...>

[Цепь, которой соединены *праджня*, *каруна* и *упая*, проходит сквозь все системы буддизма Махаяны. Эта связь является его наиболее характерной чертой. <...>

[<...> Существует непреложная взаимосвязь между *сарваджнятой* (всеведением), *праджней* (трансцендентальной мудростью), *каруной* (любовью), *упаей* и *самбодхи* (наивысшим Просветлением), или *мокшей* (освобождением). Говоря теоретически, *сарваджнята* есть следствие *самбодхи*, которое подтверждается благодаря *праджне*; но *праджня* сама по себе не может преследовать какую-либо практическую цель, она действует посредством *упаи*, *упая* же рождается из *каруны*. <...> – ДТС.]

Таким образом, *упая* может быть истолкована как действие любви (*каруны*) и мудрости (*праджни*) Будды для спасения существ от страданий. Чтобы спасти, просветлить их, взрастить их сознание до восприятия конечной истины, Будда пользуется разнообразными способами и формами, проявляя себя перед ними.

С точки зрения Синрана, все герои инцидента в Раджагрихе являются инкарнациями сострадательного желания Будды принести спасение, и потому рассматриваются как проявления путеводных средств Будды. См. прим. 435, 171, 149.

⁸⁹ невежды

санскр. *притхагджана*

япон. *бомбу*, кит. *фань-фу*

Бомбу означает обычного непросветленного человека как противоположность Будды.

90 Нирвана

санскр. *нирвана*

япон. *нехан*, кит. *не-пань*

Санскритское слово *нирвана* имеет значения «потушенный», «угасший», «умиротворенный», «усмиренный», «умерший», «исчезнувший». Буддисты стали употреблять это слово для того, чтобы выразить Просветление Будды, состояние, достигаемое тушением огня дурных страстей, которые укоренились в неведении. Нирвана подразумевает [не что иное по своей сути, как Просветление, – смысл в обоих случаях един. Просветление – это Нирвана, достигнутая при жизни в физическом теле, а Нирвана никогда не бывает возможна без обретения Просветления. Ни один буддист не может даже помышлять об обретении *мокши* (освобождения), или Нирваны, что то же самое, пока не усмирены страсти (*клеша*), пока ум остается увязшим в неведении, и это освобождение от неведения и страстей есть подвиг Просветления. Бытует представление о Нирване в ее негативном аспекте как о тотальном угасании всего телесного и душевного, однако в жизненной действительности никогда не может преобладать такая негативистская концепция, да и Будда никогда не учил подобной интерпретации Нирваны.] [То есть, понять содержание и ценность Просветления – то же, что осознать смысл Нирваны.]

[Нирвана, согласно буддистам, не означает ни разрушения сознания, ни временного или постоянного подавления процесса мышления, как полагают некоторые люди; скорее, она означает разрушение эго-субстанции и всех желаний, что возникают из этой ошибочной концепции. Однако этим представлена только негативная сторона доктрины, а ее позитивная сторона состоит в сверхличной любви и сострадании (*каруна*) ко всем существам. – ДТС.]

В *Кё Гё Син Сё* Нирвана служит синонимом понятий «Чистая Земля Амиды», «истинная Таковость» (прим. 65), «недеяние» (прим. 271), «первичная реальность» (прим. 398) и «освобождение» (прим. 172). См. прим. 9, 36.

91 рождение-и-смерть

санскр. *сансара*

япон. *сёдзи*, кит. *шен-сы*

[Рождение-и-смерть – это специальный буддийский термин, написание которого через дефисы, возможно, более правильно. Исходный санскритский термин *сансара* подразумевает «становление», или «прохождение через непрерывный ряд изменений», для чего китайские ученые буддисты применили понятие «рождение-и-смерть». Оно противопоставляется *нирване*, то есть «неизменчивости», «вечности», «абсолютности». Превзойти рождение-и-смерть означает избавиться от порабощения *кармой*, достичь освобождения, просветления, вечного блаженства, чем и является Буддось. – ДТС.]

92 первая ступень

санскр. *пратхама-бхуми*

япон. *содзи*, кит. *цу-ти*

Первая из десяти ступеней бодхисаттвы (прим. 102), на которой он достигает подлинного интуитивного знания Дхармы Будды, входит в великий океан мудрости Будды, оказывает благое влияние на ближних и наполняется чувством всепобеждающей радости. Эта ступень известна также как «стадия не-возвращения», так как после вступления на нее уже не будет падений назад, и возрождение предрешено. Кроме того, на этой ступени, согласно Синрану, становится явным достижение веры в Изначальную Молитву Амиды.

⁹³ первый плод
санскр. *пратхама-пхала*
япон. *сока*, кит. *цу-гуо*

«Плод» или результат достижения первой ступени хинаянской святости. В учении Хинаяны присутствуют четыре ступени практики, на которых собираются четыре плода:

1. *срота-апанна* (япон. *сюдаон* или *ёру*, кит. *сю-то-юань* или *ю-лю*), на которой индивид вступает в «поток» святости;
2. *сакридагамин* (япон. *сидагон* или *итирай*, кит. *сы-то-хань* или *и-лай*), на которой индивид все еще старается очистить себя от оставшихся дурных страстей;
3. *анагамин* (япон. *анагон* или *фугэн*, кит. *а-на-хань* или *бу-хуань*), на которой индивид отсекает себя от всех оставшихся дурных страстей, исключая возможность возвращения в мир иллюзии;
4. *архат* (япон. *аракан*, кит. *а-ло-хань*), на которой индивид входит в Нирвану, достигнув Просветления. См. прим. 390.

⁹⁴ он обрубаёт все, что можно обрубить с помощью интеллектуального прозрения

япон. *кентай сёдан но хо*

«Все» подразумевает здесь все загрязнения (см. *клеша*, прим. 7), которые обрубаются на первой из десяти ступеней дисциплины бодхисаттвы (прим. 102), обозначаемой термином *кэндзо* («путь видения»). Количество загрязненности, устраняемое на этой ступени, известно как *кенваку*.

⁹⁵ двадцать девятое существование

япон. *нидзюку-ю*, кит. *эр-ши-цзю ю*

Согласно древнему индийскому верованию, те, кто достигает ступени *срота-апанна* (прим. 93), подвергнется не более, чем двадцати восьми перерождениям в мире иллюзии (прим. 48): 7 раз в царстве людей, 7 раз в царстве дэвов и 14 раз в промежуточных царствах. Они никогда не рождаются в двадцать девятый раз, ибо сколь бы нерадивы в своей дисциплине они ни были, они сознают предрешенность окончательного освобождения.

⁹⁶ дэвы, наги, якши, гандхарвы и т.д.; восемь форм существ

япон. *хатибусю*, кит. *ба-бу чжун*

Восемь видов существ, защищающих Дхарму Будды:

1. Дэвы (япон. *тэн*), прим. 45, 48.
2. Наги (япон. *рю*). Цари-драконы, отстаивающие буддизм.
3. Якши (япон. *яса*). Могучие парящие духи.
4. Гандхарвы (япон. *кендацуба*). Небесные музыканты.
5. Асуры (япон. *асура*). См. прим. 234.
6. Гаруды (япон. *карура*). Птицы, питающиеся драконами.
7. Кимнары (япон. *киннара*). Небесные певцы, отчасти дэвы, отчасти люди, отчасти животные.
8. Махораги (япон. *магорака*). Небесные музыканты со змеиными головами.

- 97 шравака; слушатель
санскр. *шравака*
япон. *сёмон*, кит. *шен-вэнь*

Буквально, «тот, кто слушает голос»; человек, который слышит учение Будды и просветляется. Изначально шраваками звали всех учеников, сидевших подле ног Будды. Соответственно, другой перевод слова – «ученик».

Когда о шраваке говорят в связи с двумя колесницами (прим. 282) или тремя колесницами (прим. 324), имеется в виду святой, оставивший мир ради занятия религиозной практикой, предназначенной только для его собственного спасения.

- 98 пратьекабудда (уединенный будда)
санскр. *пратьекабудда*
япон. *энгаку*, кит. *юань-цзюэ*
япон. *доккаку*, кит. *ду-цзюэ*
япон. *бьякуси*, кит. *би-чжи фо*

Тот, кто обретает Просветление, не прибегая к помощи учения Будды. Святой, который не проповедует Дхарму и не ведет других к спасению, предпочитая тихую и мирную жизнь. Колесница уединенных будд и колесница слушателей образуют «две колесницы», т.е. Хинаяну (прим. 228). Когда к ним добавляется колесница бодхисаттв, то говорят о «трех колесницах» (прим. 324).

- 99 (Будда) Дипанкара
санскр. *Дипанкара (Будда)*
япон. *Ненто (-буцу)*, кит. *Нянь-дэн (-фо)*
япон. *Дзёко (-буцу)*, кит. *Дин-гуан (-фо)*

Первый и самый древний из пятидесяти трех Будд прошлого, появившихся один за другим в этом мире, как описывается в Большой Сутре Бесконечной Жизни, до встречи Дхармакары (япон. *Ходзё*, прим. 244) с его учителем Буддой Локешварараджей (прим. 69). Согласно *Экоттарики-агама-сутре* (япон. *Дзёити агон кё*, кит. *Цзен и-ахань цзин*), Дипанкара является Буддой неизмеримо далекого прошлого, предсказавшим окончательное достижение Просветления Буддой Шакьямуни.

- 100 Майтрея
санскр. *Майтрея*
япон. *Мироку*, кит. *Ми-ло*

Бодхисаттва Майтрея – будущий Будда, который достигнет Буддости в этом мире следующим после Будды Шакьямуни. Он поднялся на высшую ступень пути бодхисаттвы (прим. 102) и находится в одном лишь шаге от Буддости (прим. 238). Пока он проповедует Дхарму дэвам в своей Чистой Земле, на небе Тушита, но, в соответствии с пророчеством Шакьямуни, он придет и переродится в этом мире спустя 5670 миллионов лет, достигнет Просветления и станет Буддой. Это свидетельство позволяет называть его Буддой Майтреей.

Согласно Синрану, те, кто милостью Амидовой Изначальной Молитвы достиг истинной веры в Нэмбуцу, даже будучи в этом мире находятся в одинаковом положении с бодхисаттвой Майтреей, так как они тоже сознают предрешенность своего Просветления.

¹⁰¹ ступень непоколебимой уверенности

япон. *хицудзё*, кит. *би-дин*

См. прим. 68, «не-возвращение», и прим. 122, «братство благой непоколебимой уверенности».

¹⁰² бодхисаттва десяти ступеней

япон. *дзюдзи но босацу*, кит. *ши-ди пу-са*

В махаянских источниках перечисляются пятьдесят две ступени дисциплины, которые практикуют бодхисаттвы прежде, чем достигнуть конечного Просветления. Эти ступени разделяются на пять групп по десять ступеней, исключая две последние, принадлежащие уже к наивысшему Просветлению.

Вся совокупность пятидесяти двух ступеней следующая:

- I. *Десять ступеней веры* (япон. *дзисин*): 1) верующее сознание; 2) медитирующее сознание; 3) приложение усилий; 4) понимание; 5) самадхи; 6) невозвращающееся сознание; 7) переключение достоинства; 8) охраняющее сознание; 9) соблюдение заповедей; 10) молитва.
- II. *Десять ступеней поселения* (япон. *дзюдзю*): 1) пребывание в сознании просветленности; 2) пребывание в очищении сознания; 3) пребывание в разнообразных практиках; 4) пребывание в утонченном сознании; 5) пребывание в упое; 6) пребывание в сознании без ошибок; 7) пребывание в сознании не-возвращения; 8) пребывание в сознании младенца; 9) пребывание в сознании ребенка Государа Дхармы; 10) пребывание в начальном восприятии Нерожденного.
- III. *Десять ступеней практики* (япон. *дзюгё*): 1) практика радости; 2) практика пользы; 3) практика, свободная от гнева и обиды; 4) непрерывная и усердная практика; 5) практика, не нарушаемая неведением; 6) благие деяния; 7) беспристрастная практика; 8) практика почтительности; 9) проповедь Дхармы; 10) практика истинного ума.
- IV. *Десять ступеней посвящения* (япон. *дзюэкё*): 1) радение о пользе других без привязанности; 2) принятие всех вещей без разграничения и восприятие их пустыми; 3) постоянное распространение учений всех Будд; 4) повсеместное служение всем Буддам; 5) гибкое прививание благих качеств другим людям; 6) равностное исполнение благих деяний для блага других; 7) восприятие Единой Реальности превыше добра и зла; 8) просветление мира мудростью Срединного Пути и восприятие всего как Дхарма-мира; 9) осуществление свободы; 10) переключение всего достоинства на *дхарма-дхату*.
- V. *Десять ступеней* (япон. *дзюдзи*): 1) ступень радости; 2) ступень, свободная от грязности; 3) ступень, излучающая свет знания; 4) ступень, горящая пониманием; 5) ступень непобедимой силы; 6) ступень, ставящая на порог Просветления; 7) ступень, далеко ушедшая от неведения; 8) ступень незыблемой веры; 9) ступень благой мудрости; 10) ступень, именуемая облаком Дхармы.
- VI. Ступень, что равна Просветлению (япон. *тогаку*).
- VII. Наивысшее Просветление (япон. *мёгаку*).

То, что составляет пункты VI и VII, относится к Буддости, а содержание пункта V – к десяти высшим ступеням бодхисаттвовости. Для Синрана, как и вообще в буддизме Махаяны, *десять ступеней* (V) образуют наиболее важную группу. Согласно Аватамсака-Сутре, эти ступени следующие:

1) <i>пранудита-бхуми</i>	6) <i>абхимукхин-бхуми</i>
2) <i>вимала-бхуми</i>	7) <i>дурангама-бхуми</i>
3) <i>прабхакарин-бхуми</i>	8) <i>ачала-бхуми</i>
4) <i>арчисмати-бхуми</i>	9) <i>садхумати-бхуми</i>

На первой ступени практикующий с великой радостью впервые вступает на священный Путь. На седьмой ступени существует угроза того, что он привяжется к концепции Пустоты (прим. 411), т.е. решит, что нет ни Просветления, к которому нужно стремиться, ни всех существ, которые должны быть спасены, таким образом подвергая свою практику опасности. Говорят, что только при поддержке всех Будд в десяти направлениях он сможет продолжить свою практику и продвинуться на восьмую ступень.

Группы II, III и IV иногда объединяются вместе, называясь «тремя собраниями мудрецов» (япон. *сангэн*, прим. 412). Группа V известна также как «десять классов мудрых людей» (япон. *дзисё*, прим. 413).

¹⁰³ Чакраварти (-раджа)

санскр. *чакраварти-раджа*

япон. *тенрин-ё*, кит. *цзюань-лунь ван*

Чакра-варти-раджа, или «цари, вращающие колесо», – мирские правители, царствующие на четырех континентах вокруг горы Сумеру (прим. 429). Считается, что они обладают 32 признаками Будды и правят миром с великой мудростью. Индийский царь Ашока издревле приравнен традицией к одному из таких *чакравартинов*. Вера в появление *чакраварти-раджи* уже была широко распространена во времена Будды. Очевидно, обычай характеризовать проповедь Будды как «поворот колеса Дхармы» произошел именно от этого представления.

¹⁰⁴ Вопросы Юноши Ратначандры

япон. *Хогацу додзи сёмон кё*, кит. *Бао-юэ тун-цзы со-вэнь цзин*

До настоящего времени не сохранились ни санскритский оригинал, ни китайский перевод этой сутры. Однако есть другой санскритский текст, «Ратна-чандра-парипричхча», считающийся сокращенным вариантом этой сутры, который был переведен в десятом веке монахом Данапалой (япон. *Сего*; кит. *Ши-хуо*) под названием «Дайдзё хогацу додзи монпо кё» (кит. *Да-чен бао-юэ тун-цзы вэнь-фа цзин*).

¹⁰⁵ Безграничный Свет

япон. *мурёрё*, кит. *у-лян мин*

Синран понимал это как указание на Будду Амиду. См. прим. 64, «Татхагата Внепрепятственного Света».

¹⁰⁶ гатха; гимн

санскр. *гатха*

япон. *гэ*, кит. *цзе*

япон. *када*, кит. *цзя-то*

япон. *фудзю*, кит. *фэн-сун*

Гатхами называются гимны или песни, написанные поэтическим метром. В буддизме *гатха* прежде всего означает стихотворную часть сутры. Кроме того, этим словом обозначаются «отдельные строфы» – *шлоки* (япон. *сюрока*; кит. *шоу-лу-цзя*) – своеобразные поэтические формы, состоящие из 32 слогов, а также *гея* (япон. *гия*, кит. *ци-е*) – строфы, сочиняемые в особой манере с целью подытожить содержание предшествующего прозаического текста.

- 107 кармические условия; кармическая причинность
санскр. *хету-прагья*
япон. *иннэн*, кит. *инь-юань*
Буквально, «причина и условия». Причина, вызывающая результат, а также условия, обеспечивающие эту причинную связь. См. прим. 164.

- 108 восьмеричный путь
санскр. *арьястанга-марга*
япон. *хатидо*, кит. *ба-дао*
япон. *хассёдо*, кит. *ба-шен-дао*
Типично буддийские практические добродетели. Когда Будда Шакьямуни возвестил истину (санскр. *сатья*) в своей первой проповеди, он поведал Четыре Благородные Истины:

1. этот мир есть страдание;
2. причина страдания – в привязанности;
3. привязанность полностью искореняется наивысшим Просветлением;
4. для достижения Просветления индивиду надлежит прибегнуть к помощи восьмеричного благого пути.

Этот путь включает в себя:

1. Благое *видение*: видение всех вещей согласно их сути посредством усвоения Четырёх Благородных Истин, точное распознавание действительности, – цель остальных семи практических добродетелей (пп. 2 – 8).
2. Благая *мысль*: правильное отношение к истине посредством альтруизма, ненасилия, отсутствия мыслей гнева и жестокости, любви к ближним.
3. Благая *речь*: отражение истины в словах посредством очищения речи от лжи, клеветы, злословия, грубости, пустословия, лести, сплетен и т.п.; «благородное молчание» в тех случаях, когда слова истины трудно найти.
4. Благие *действия* постоянство в достойном поведении, которое исключает разрушение жизни, воровство и прелюбодеяние, а также благотворно воздействует на других.
5. Благой *образ жизни*: чистая жизнь, средства для которой добываются честным, никому не вредящим трудом.
6. Благое *усилие*: неустанное воспитание ума, состоящее в искоренении старых и пресечении новых дурных состояний, равно как в развитии знакомых и вызывании незнакомых благих состояний.
7. Благая *внимательность*: наблюдение движений тела (*кая*), чувств (*ведана*), ума (*читта*) и его содержания (*дхарма*) в каждый момент времени.
8. Благое *сосредоточение*: состояние спокойного, незасоренного сознания, обретаемое посредством четырех ступеней медитации (прим. 441).

- 109 Трактат о Чистой Земле
япон. *Дзёдо рон*, кит. *Цзин-ту лунь*
Полное название:
япон. *Мурёдзюкё упадайся*, кит. *У-лян-шоу цзин ю-по-ти-шэ*
Труд Васубандху (прим. 110) в 1 цзюань, переведенный на китайский язык монахом Бодхиручи (прим. 267), выходцем из северной Индии, во времена династии Северная Вэй. Трактат, опираясь главным образом на Большую Сутру Бесконечной Жизни (прим. 28), восхваляет Чистую Землю Амиды и призывает читателей не пренебрегать своим возрождением в ней. По форме – стихотворный текст с комментарием в прозе.

Автор начинает словами: «Почитаемый Миром! Я вверяю себя с единым сознанием Татхагате всеобъемлющего и вечного света, скрепляя себя обетом достигнуть возрождения в Земле Мира и Счастья». Затем он чувствует достоинства Чистой Земли и растолковывает «пять врат» (т. е. пять способов направить себя к Амиде, прим. 114), служащих путями к возрождению в Чистой Земле, а также «пять качеств, именуемых достойными, которые возникают от практикования этих пяти врат».

Хонэн определил «Трактат о Чистой Земле», наряду с тремя сутрами Чистой Земли (прим. 275), священным писанием основанной им школы Чистой Земли. Синран, вслед за своим учителем, также проявлял большое почтение к «Трактату».

¹¹⁰ Васубандху

санскр. *Васубандху*

япон. *Сэсин*, кит. *Ши-цинъ*

япон. *Тэндзин*, кит. *Тянь-цинъ*

Жил в IV – V вв. н. э. Родился в столице Гандхары Пурасапуре, позже перебрался в Кашмир, где взялся за изучение буддизма Хинаяны и написал трактат Абхидхармакошабхашья (япон. *Абидацума*, кит. *А-ли-да-мо-цзюй-шэ лунь*). Критиковал Махаяну, однако позднее, под влиянием своего старшего брата Асанги, принял веру в нее. Оставил много сочинений и комментариев, заложив основы школы *йогачара* и доктрин *йюсики* («только ума», или «только сознания»), которые составляют сердцевину *йогачары*. К ним относятся: *Вимшатикавиджняптиматратасиддхи* (япон. *Юсики нидзю рон*; кит. *Вэй-ши эр-ши лунь*), 1 цзюань; *Тримшикавиджняптиматратасиддхи* (япон. *Юсикисандзюдзю*), 1 цзюань; Трактат о Чистой Земле (япон. *Дзёдо рон*), 1 цзюань. См. прим. 109.

¹¹¹ дхарани

санскр. *дхарани*

япон. *дарани*, кит. *то-ло-ни*

япон. *содзи*, кит. *чжун-ци*

Буквально, «сохранение всего в несокращенном виде, без потерь», либо «то, посредством чего нечто поддерживается, не убывая». Мнемонический прием, который считается абсолютно необходимым бодхисаттве для проповеди и посвящения в веру других существ. Объяснение таково: запечатлев однажды *дхарани* в своей памяти, он уже никогда не забудет вечную Дхарму Будды, и потому может распространять учение в полнейшей и неограниченной свободе. Благодаря схожести *дхарани* с *мантрой* с некоторых пор их стали отождествлять, *мантру* называть *дхарани*, а *дхарани* – *мантрой*.

¹¹² дисциплина очищения себя

япон. *дзири*, кит. *цзу-ли*

Извлечение очистительного достоинства из собственной религиозной практики ради себя; достижение Просветления для себя. См. также прим. 113.

¹¹³ очищение других

япон. *рита*, кит. *ли-та*

Посвящение всех благих качеств, собранных собственной религиозной практикой, спасению всех существ. Буддизм Махаяны проповедует доктрину, объединяющую самоочищение (прим. 112) и очищение других, и критикует буддизм Хинаяны за его приверженность одному аспекту самоочищения.

114 пять врат (или фаз медитации)

япон. *ГОМОН*, кит. *У-МЭНЬ*

япон. *ГОНЭН МОН*, кит. *У-НЯНЬ-МЭНЬ*

Пять подвижнических практик, сформулированных впервые Васубандху в его Трактате о Чистой Земле, благодаря которым верующий обретает рождение в Чистой Земле:

1. Поклонение Будде Амиде (япон. *райхай*, кит. *ли-бай*): жест почитания Татхагаты Амитабхи, т.е. телесная практика.
2. Прославление Будды Амиды (япон. *сандан*, кит. *цзань-тань*): произнесение Имени Амиды, т.е. словесная практика.
3. Стремление возродиться в Стране Амиды (япон. *саган*, кит. *цзо-юань*): осмысленная преданность этой цели.
4. Размышление об Амиде и его Стране (япон. *кандзацу*, кит. *гуань-ча*): практика сосредоточения сознания на Амиде и его Чистой Земле (санскр. *шаматха*, япон. *си*, кит. *чжи*) и приобретение тем самым безошибочной мудрости, или знания (санскр. *випашьяна*, япон. *кан*, кит. *гуань*).
5. Перенесение приобретенного на этом пути достоинства на всех существ (япон. *экё*, кит. *хуэй-сян*): практика очищения мира.

Существуют также следующие пять плодов, или следствий, вытекающих из соответствующих вышеназванных практик (известные как япон. *гокудоку мон*; кит. *у гун дэ мэн*, что означает «пять врат качеств, именуемых достойными»):

1. «Вступление» (япон. *гон мон*, кит. *цзинь-мэн*): приближение к Просветлению, из которого никогда не бывает возврата к миру неведения.
2. «Присоединение к собранию» (япон. *дайэсю мон*, кит. *да-хуэй-чжун-мэн*): присоединение к братству мудрых и просветленных.
3. «Приход в обитель» (япон. *таку мон*, кит. *цзе-мэн*): стоит присоединиться к собранию, как возникает чувство радостного покоя, словно от долгожданного возвращения домой.
4. «Занимание покоев» (япон. *оку мон*, кит. *я-мэн*): когда обретается обоснование в Чистой Земле, равносильное пребыванию там от начала времен, становятся явно видны 29 ее совершенств, и больше не требуют доказательств их чудесные благие качества.
5. «Игра на просторе» (япон. *онрин-югэдзи мон*, кит. *юань-линь-ю-си-ди-мэн*): возвращение в мир неведения ради спасения всех существ уже с полной свободой мысли и действия. См. прил. X.

115 Тань-луань

япон. *Донран*, кит. *Тань-луань*

476—542 н. э. Один из семи патриархов Чистой Земли. Ученый-священник, заложивший основу для китайского учения Чистой Земли, расцвет которого пришелся на эпоху правления Тан. Родился при династии Северная Вэй в провинции Шаньси вблизи горы У-тай (япон. *Годай*). Изучал буддизм Нагарджуны, в особенности четыре комментария к философии мадхьямика: «Муламадхьямакакарика», «Двадшамукхашастра», «Махапраджняпарамитопадеша», написанные Нагарджуной, и «Шаташастра», принадлежащий Арьядэве. Занимаясь составлением комментария на «Дайсю кё» (кит. *Да-чжи цзин*), Тань-луань заболевает. Чтобы обучиться искусству долголетия, он отправляется на юг, посещает знаменитого даосского учителя Тао Хун-цзин, (япон. *То Кёкэя*, 451—536), живущего в государстве Лян, и получает от него 10 цзюаней даосских писаний (прим. 268). Согласно «Дзоку косё дэн» (кит. *Сюй гао-сэн чжуань*), после своего возвращения Тань-луань встретил в столице Лоян Бодхиручи и

спросил его: «Есть ли в буддийской Дхарме учение более возвышенное, чем учение этих даосских книг, которое позволяет продлевать жизнь и предотвращать смерть?» Услышав этот вопрос, Бодхиручи плюнул в землю и сказал: «Даже если ты и продолжишь на какое-то время свою жизнь, ты никогда не окажешься с такими средствами вне иллюзии рождения-и-смерти», – с этими словами он вручил Тань-луаню Сутру Созерцания (прим. 148) (согласно другому источнику, это был Трактат о Чистой Земле Васубандху). Сказывают, что тогда Тань-Луань сжег даосские тексты и раскрылся на встречу учению Чистой Земли. Эта история обращения стала широко известной, и Синран ссылается на нее в своем Гимне Нэмбуцу Благой Веры (япон. *Сосин гэ*). Основные труды Тань-луаня: Комментарий к Трактату о Чистой Земле Васубандху (япон. *Дзёдо рон тю*, прим. 116), в 2 цзюаня, и Гимны Будде Амиде (япон. *Сан Амида-буцу гэ*, прим. 283).

- ¹¹⁶ Комментарий к Трактату
япон. *Дзёдо рон тю*, кит. *Цзин-ту лунь цы*
япон. *Тюрон*, кит. *Цы-лунь*

Комментарий Тань-луаня к Трактату о Чистой Земле (прим. 110) Васубандху в 2 цзюаня. Мысль Тань-луаня являет собой гармоничное объединение двух мощных ветвей индийского буддизма Махаяны: философии *мадхьямика* Нагарджуны и философии *йогачара* Васубандху. Опираясь на свое глубокое понимание философии *шуньяты*, Тань-Луань подробно разъясняет взгляд Васубандху на учение Чистой Земли.

Сознавая неопределимое значение этого труда в истории буддизма, Синран говорит: «В своем Трактате о Чистой Земле Васубандху дал основы учения Чистой Земли. Однако не будь комментария Тань-луаня, мы не смогли бы ни узнать, сколь неисчерпаема Изначальная Молитва Амиды, ни почувствовать, что такое Нэмбуцу, имеющее в основе Силу Другого». См. прим. 115; прил. II, VII.

- ¹¹⁷ пять загрязнений
япон. *госи*, кит. *у-цзы*
япон. *гоёку*, кит. *у-чжо*

Как предсказано, вырождение, – а именно, умственные, духовные и физические загрязнения, – принимает все большие масштабы в этом мире с тех пор, как из него ушел Будда:

1. *кальпа-кашья*; загрязнения, связанные со временем (такие как стихийные бедствия, голод, эпидемии);
2. *дришти-кашья*; загрязнения, касающиеся философской мысли (такие как наращивание сложных систем и конфронтация идеологий);
3. *клеша-кашья*; загрязнения, касающиеся нравственности (разрушительный гнев, невежество, спесь либо комплекс неполноценности, неискренность и т.д.);
4. *саттва-кашья*; загрязнения, касающиеся физического и духовного бытия (например, снижение физических и умственных способностей, тенденция к эгоизму, пренебрежению другими людьми);
5. *аю-кашья*; загрязнения, связанные с увеличивающейся неудовлетворенностью человека своей жизнью; бесплодная растрата человеческого существования.

- ¹¹⁸ не-буддийские школы
япон. *гэдо*, кит. *вай дао*

Это выражение относится ко всем индийским не-буддийским учениям, хотя, как правило, оно охватывает вообще все ложные учения и носит при этом уничижительный оттенок. Есть толкование, насчитывающее шесть учителей-аскетов, представ-

ляющих шесть школ не-буддийской философии, однако существуют также списки из 16, 20, 62 и 95 не-буддийских школ. См. прим. 357, 360, 361, 363, 364, 365, 366.

¹¹⁹ собственная сила

япон. *дзирики*, кит. *цзу-ли*

Понятие, противопоставляемое «Силе Другого» (прим. 120). Синран утверждает, что «собственная сила действует, когда человек рассчитывает на свое тело, свой ум, свои возможности или на какое бы то ни было из своих собственных благих начал», а также говорит: «Для достижения истинной веры вы должны быть свободны от ограничений своего противоречивого интеллекта, а корни, на которых держится омрачающая работа собственной силы, должны быть выкорчеваны».

[Сутью собственной силы является разграничение, своеволие (япон. *хакарай*), объективное рассмотрение, анализ вещей, постоянное движение от «этого» к «тому» и обратно. – ДТС.]

¹²⁰ Сила Другого

япон. *тарики*, кит. *та-ли*

Сила Другого обозначает силу Амидовой Молитвы. Хотя «Сила Другого» – видимая антитеза «собственной силы», в сущности, как нечто с нами происходящее, «Другой» находится над любой дуальной точкой зрения.

[Поскольку мы говорим, что Сила Другого исходит от личности по имени Амида, постольку мы волей-неволей чувствуем, что она в какой-то степени наделена природой человеческого образа действий. Но действие великого сострадания Амиды всецело свободно от человеческого фактора, ничуть не связано с разграничениями и спорами; оно естественно и не просчитано. Таким образом, эта сила Изначальной Молитвы подобна арфе асуры, из которой, говорят, музыка раздается самоестественно, когда никто не касается ее струн. Здесь заключен трансцендентальный аспект учения Син. – ДТС, *перев. ред.*]

¹²¹ кармическое проявление веры в Будду

япон. *симбуцу но иннэн*, кит. *син-фо инь-юань*

Вера в Будду есть результат счастливого пересечения благоприятных кармических условий в прошлом индивида и молитвенной деятельности Амиды, несущей спасение.

¹²² братство благой непоколебимой уверенности

япон. *сёдзёдзю*, кит. *чжэн-дин цзюй*

Это понятие относится к тем, кто обладает благой верой в Нэмбуцу, произносит Нэмбуцу и сознает предрешенность достижения Буддости. Несмотря на то, что внешне они не отличаются от других людей, их умы постоянно пребывают в Чистой Земле. Поэтому, согласно Синрану, они являются бодхисаттвами, достигшими первой ступени (прим. 92), которая описана в Комментарие к Десяти Ступеням (прим. 81) Нагарджуны. Они никогда не вернутся вновь в царство иллюзии. В Комментарие к Трактату (прим. 116) Тань-луаня их состояние сознания названо состоянием не-возвращения (прим. 68).

123 Махаяна

санскр. *махаяна*

япон. *дайдзё*, кит. *да-чен*

Маха означает «великий», *яна* – «колесница». Буддизм исторически разделен на две основополагающие традиции, Хинаяну и Махаяну, «малую колесницу» и «большую колесницу». Махаяна является более поздним развитием буддизма и преобладает в Китае, Японии, Корее, Монголии, Непале, Сиккиме, Тибете и Вьетнаме, Хинаяна же сильна в Бирме, Тайланде и на Цейлоне. Махаяну иногда называют северным буддизмом, Хинаяну – южным, либо буддизмом Тхеравады. См. прим. 228, «Хинаяна».

Различие между учениями Махаяны и Хинаяны состоит в том, что первое сосредоточено вокруг концепции бодхисаттвы (прим. 73), тогда как второе опирается, главным образом, на слова и деяния Будды, как они зафиксированы в палийском каноне. Махаяна отличает бодхисаттву от шраваков (прим. 97) и пратьекабудд (прим. 98) хинаянской традиции; последние, говорит Махаяна, видят свою конечную цель в собственном освобождении, тогда как бодхисаттва продолжает свой труд, чтобы спасались и другие люди.

124 Раджагриха

санскр. *Раджагриха*

япон. *Ося-дзё*, кит. *Ван-шэ-чен*

Раджагриха – бывшая столица царства Магадха в центральной Индии. От нее берет начало современный город Раджгир, расположенный к югу от столицы штата Бихар Патны (древняя Паталипутра), на берегах Ганга, земле, тесно связанной с жизнью Будды. Именно здесь правил царь Бимбисара, преданный последователь Будды, вместе со своей женой Вайдехи. История раджагрихского происшествия, в котором сын Бимбисары Аджаташатру обрекает на смерть своего отца по наущению Дэвадатты, описана в Сутре Созерцания и Нирвана-Сутре. Это событие, ставшее известным как «трагедия в Раджагрихе», создало возможность для начала эпохи расцвета учения Чистой Земли (прим. 8, 10, 11, 13, 14). К северо-востоку от Раджагрихи возвышается знаменитая гора Гридхакута (Грифовая Вершина), на которой Шакьямуни прочел многие проповеди, двумя из которых являются Большая Сутра Бесконечной Жизни и Сутра Созерцания.

125 Шравасти

санскр. *Шравасти*

япон. *Сяэйкоку*, кит. *Шэ-вэй гуо*

При жизни Будды Шакьямуни так называлась столица царства Кошала, ныне это город Сахет-Махет, штат Гонда, центральная Индия. Здесь правил царь Прасенаджит, благочестивый последователь Будды, со своими женой и сыном, здесь же он был впоследствии убит по воле царя Видудабхи, ниспровергателя рода Шакья. Южнее Шравасти, в монастыре Джетавана («роща Джеты»), построенном мирянином Судаттой, была поведена Амида-Сутра, как гласит предание.

126 единое сознание

япон. *иссин*, кит. *и-синь*

Единый обозначает здесь абсолютность, чистоту, которая превышает всех относительных категорий. Понятие *единое сознание* относится к истинному сознанию Амиды, что проявляется посреди мира рождения-и-смерти, действуя свободно и неограниченно. Поскольку оно остается незапачканным даже находясь в мире загрязненно-

сти, оно именуется *чистым сознанием*; поскольку оно остается неподвижным и не-встревоженным внутри мирового смятения, ему дано имя *ваджра-сознания*.

Согласно Синрану, верующий достигает единого сознания в его полноте, когда он вслушивается в происхождение и историю Изначальной Молитвы Амиды без тени сомнения в уме; об этом сознании говорят, что оно есть *истинная причина*, приводящая подвижника к подтверждению Просветления Чистой Земли.

Когда в начале «Трактата о Чистой Земле» (прим. 109) Васубандху делает посвящение со словами «я, с единым сознанием», он указывает на ту духовную сферу, в которой он пробудился к Изначальной Молитве и уверовал в Амиду, проясняя, что это «единое сознание» есть чистое сознание Амиды.

Несмотря на то, что желание осуществить в разумных существах *единое сознание*, провозглашенное в Изначальной Молитве Амиды, выражено (в 18-м молитвенном обете) через понятие *троичного сознания* (прим. 279), согласно Синрану *единое сознание* и *троичное сознание* сущностно равны. См. прим. 230.

¹²⁷ иллюзорный человек этого мира
япон. *эдо но кэмёнин*, кит. *хуэй-ту цзя-мин жэнь*
иллюзорный человек Чистой Земли
япон. *дзёдо но кэмёнин*, кит. *цзин-ту цзя-мин жэнь*
Иллюзорный человек – это термин Тань-луаня, который применялся им к наделенным человеческой жизнью. Он называет их иллюзорными, потому что все вещи, включая человека, являются следствиями различных комбинаций причин и условий (япон. *иннэн ваго*), а значит лишены субстанции и по природе пусты (санскр. *шунья*, прим. 411). Даже когда они выглядят чем-то реальным для человеческого различительного сознания, их существование лишь условно. В таком смысле человек этого мира, как и абсолютного мира Чистой Земли, предстает иллюзорным.

В данном отрывке Тань-луань прежде всего хочет разъяснить состояния *до* и *после* достижения веры. Выражение «иллюзорный человек этого мира» относится к первому, «иллюзорный человек Чистой Земли» – ко второму состоянию. Взаимосвязь между этими двумя фазами, отражающими переход в религиозной осознанности, истолковывается Тань-луанем следующим образом: «Их нельзя определить ни как одно явление, ни как разные. То же справедливо в отношении мыслей, следующих одна за другой. Почему? Потому, что в случае их неразличимости между ними не существует причинной связи; в случае различия мы не можем говорить о непрерывном развитии».

Аналогичную точку зрения можно найти у Нагарджуны, в исследовании учения о карме:

[«Это похоже на зерно, из которого пробивается молодой росток, приносящий затем плод согласно принципу непрерывного развития; без зерна не было бы непрерывного развития; благодаря последнему созревает плод. Зерно предшествует плоду; между этими фазами нет ни разрывов, ни периодов постоянства. С момента пробуждения первого мотива начинается непрерывная череда мыслительных процессов, из которых рождается плод. Без начального движения сознания не прольется поток мыслей, выражающих себя в действии. Таким образом происходит непрерывное развитие кармы и ее плода». – ДТС, перев. ред.].

¹²⁸ четыре Агама-сутры
япон. *си агон*, кит. *сы а-хань*
Агама-сутры представляют собой священные тексты раннего буддизма. Северный буддизм подразделяет их на четыре класса:

1. *Диргха-агама* (япон. *Дзё агон*, кит. *Чан-а-хань*), в 22 цзюанях;
2. *Мадхьяма-агама* (япон. *Тю агон*, кит. *Чун-а-хань*), в 60 цзюанях;
3. *Экоттарика-агама* (япон. *Дзёити агон*, кит. *Цзэн-и-а-хань*), в 51 цзюане;
4. *Самьюкта-агама* (япон. *Дзё агон*, кит. *Цза-а-хань*), в 50 цзюанях.

Кроме своих исходных значений «приближение, возвращение (к истоку)» и «нечто передаваемое потомкам и сохраняемое традицией», термин *Агама* стал отождествляться с наставлениями Будды и священными писаниями буддизма.

129 Три Корзины

санскр. *трипитака*

япон. *сандзё*, кит. *сань-цзан*

Питака значит «корзина»; вся священная литература буддизма называется «тремя корзинами».

1. *сутра-питака* (япон. *кёдзё*, кит. *цзин-цзан*) – собрание сутр, поведенных Буддой;
2. *виная-питака* (япон. *рицудзё*, кит. *люй-цзан*) – собрание дисциплинарных уложений и устава буддийской общины, оставленных Буддой;
3. *абхидхарма-питака* (япон. *рондзё*, кит. *лунь-цзан*) – собрание систематических изложений и интерпретаций наставлений Будды.

Буддисты Махаяны составили собственную *трипитаку*, признав прежние ее версии недостаточными. В Китае были даже прецеденты, когда Хинаяну пренебрежительно называли «учением *трипитаки*».

130 Дао-чо

япон. *Досяку*, кит. *Дао-чо*

562—645. Ученый-священник начала эпохи Тан, сделавший свой вклад в формирование основ доктрины Чистой Земли. Один из семи патриархов Чистой Земли в линии преемственности, показанной Синраном. Дао-чо был известен до того, как на него повлияли сочинения Тань-луаня (прим. 115), своим глубоким знанием Нирвана-Сутры. Однажды ему довелось увидеть стелу с мемориальной надписью в Гентю-дзи (кит. *Сюань-чжун-сь*), где жил Тань-луань, которая так его вдохновила, что с этого времени он посвятил себя вере Чистой Земли. Разделяя буддизм на двое «врат» – путь Святости и путь Чистой Земли – Дао-чо делал ударение на том, что учение Нэмбуцу, с которого начинается путь Чистой Земли, является единственным доступным для всех людей учением. В его основном труде «Анраку сю» (кит. *Ань-ло чжи*, прим. 131) излагается учение Нэмбуцу с позиций Сутры Созерцания (прим. 148).

131 Избранные Записи о Рождении в Земле Покоя и Счастья

япон. *Анраку сю*, кит. *Ань-ло чжи*

Комментарий к Сутре Созерцания (прим. 148) в 2 цзюаня, написанный танским учителем Дао-чо (прим. 130).

Предпосылкой всего произведения послужило рассмотрение буддизма как двух ветвей наставлений: *Шен-дао* (япон. *Сёдо*, «путь святости, осуществляемый собственными силами») и *Цзин-ту* (япон. *Дзёдо*, «путь Чистой Земли, осуществляемый с опорой на Силу Другого»). Оно учит, что человеку трудно достигнуть пути святости из-за огромной временной дистанции, отделяющей его от эпохи Будды Шакьямуни, и вследствие предельной погруженности учения Будды во внутреннее, а значит, всем существам надлежит устремиться к Чистой Земле Амиды.

- 132 Сутра Самадхи Созерцания Будды
япон. *Камбуцу* (или *Кванбуцу*) *саммай кё*,
кит. *Гуань-фо сань-мэй цзин*
Полное название:
япон. *Камбуцу саммай кай кё*, кит. *Гуань-фо сань-мэй-хай цзин*
12 глав в 10 цзюанях. Переведена на китайский язык индийским монахом и ученым Буддхабхадрой (япон. *Буцудабацудара*, кит. *Фо-то-ба-то-ло*; 359—429). В сутре рассказывается о полезных результатах, происходящих от созерцания признаков и благих качеств Будды.
- 133 самадхи созерцания Будды
япон. *нэмбуцу дзаммай*, кит. *нянь-фо сань-мэй*
[Самадхи, которое реализуется путем непрерывного повторения «Намо Амида Буцу», – можно сказать, и это самадхи, и упрочение веры в Будду, и уверенность в предстоящем возрождении в его Земле Чистоты характеризуют один и тот же психологический факт, составляющий основу доктрины Дзёдо (Чистой Земли).
В своем комментарии к Сутре Созерцания Хонэн говорит, что подвижнику следует стать человеком, утратившим чувства, стать глухонемым, стать идиотом, когда он всецело посвятит себя практике Нэмбуцу, произнося Имя Будды днем и ночью, и сидя, и стоя, и лежа, и на ходу, не заботясь о том, что прошел день, два дня, неделя, месяц, год или даже два, три года. Когда практика будет выполняться с подобным отношением, в свой срок подвижник непременно достигнет самадхи и откроет свое око Дхармы, чтобы увидеть мир, который совершенно не укладывается в границы мысли и воображения. «Это сфера таинства, где прекращаются все мысли и отменяются представления, полностью соответствующая состоянию самадхи».
В этом самадхи, окончательно упрочивающем подвижника в вере, согласно автору «Андзин Кецудзё», «тело становится «Намо Амида Буцу» и ум становится «Намо Амида Буцу». – ДТС.] См. прим. 63, 79, 80.
- 134 пустота первичной реальности, что есть истинная Таковость
япон. *синнё дзиссо дай-итиги ку*, кит. *чжэнь-жу ши-сян ди-и и-кун*
Имеется в виду сущность Буддости (прим. 55). См. прим. 411, «пустота» и прим. 65, «истинная Таковость».
- 135 эранда
санскр. *эранда*
япон. *иран*, кит. *и-лань*
Дерево, относящееся к числу растений, семена которых перерабатываются в касторовое масло; имеет резкий неприятный запах, часто противопоставляемый нежному аромату сандалового дерева *гощирша* (прим. 137).
- 136 йоджана
санскр. *йоджана*
япон. *юдзюн*, кит. *у-сюнь*
Мера длины в Индии. Одна *йоджана* равна 8 *кроша* (или 4 *кроша*) – расстоянию, которое запряженный буйвол может преодолеть за один день. Говорят, что *кроша* является наибольшим расстоянием, с которого можно услышать рев быка, – около одного километра. Еще говорят, что одна *йоджана* соответствует 40 китайским *ли*, а по другим версиям – 16 *ли* и 32 *ли*.

137 Гоширша-кандана

санскр. *гоширша-кандана*

япон. *годзюсэндан*

«Сандал воловьей головы», имеющий красную, белую и пурпурную разновидности, происходит, согласно преданию, из гор южной Индии. *Гоширша-кандана*, произрастающий там, окрашен в медно-красный цвет и считается наиболее благоуханным. Растение вырастает до высоты нескольких футов. Сандаловый благоуханный порошок приготавливается из ствола или корня дерева. Помимо применимости в качестве благоухания, сандал обладает лечебными свойствами и давно уже используется для изготовления деревянных статуй Будды.

138 три яда

япон. *сандоку*, кит. *сань-ду*

Три основные дурные страсти, препятствующие достижению Просветления. См. прим. 7, «неведение».

139 три препятствия

япон. *сансё*, кит. *сань-цзан*

Это выражение относится к троичной преграде, стоящей на пути к достижению наивысшего Просветления. Три ее аспекта неразрывно связаны, ибо каждый из них порождает следующий в замкнутом круге иллюзорного существования:

1. дурные страсти, которые укоренились в неведении (прим. 7);
2. кармические поступки, совершаемые из-за этого состояния неведения;
3. страдание, вызванное этими поступками.

140 Аватамсака-Сутра

санскр. *Аватамсака-сутра*

Полное название:

санскр. *Буддхаватамсака-нама-маха-вайпулья-сутра*, япон. *Дайхоко буцу кэгон кё*, кит. *Да-фан-гуань фо хуа-янь цзин*

Сутра о Величии Цветка. Сутра, которую Шакьямуни поведал таким прославленным мужам, как бодхисаттвы Самантабhadра и Манджушри, объясняя содержание своего Просветления сразу после того, как оно было достигнуто. Он излагает свое видение вселенной примерно в следующих словах: Сияние Будды Вайрочаны широко и беспредельно наравне с солнцем, что рассеивает всемирную тьму и дает силы всему живому, а бодхисаттвы способны видеть лотосовый мир (прим. 264), освещенный этим Светом. Здесь в одном атоме отражается вся вселенная, в одном мгновении заключена вечность; одно есть все и все есть одно.

Существует три китайских перевода Аватамсака-Сутры, третьим из которых является перевод Гандавьюха-Сутры (япон. *Нюхоккай*, кит. *Жу-фа-цзе пинь*), входящей в китайскую Аватамсаку как ее часть:

1. выполнен Буддхабhadрой (япон. *Буцудабацудара*, кит. *Фо-то-ба-то-ло*; 359—429) в 418 – 420 годах, 60 цзюаней;
2. выполнен Сикханандой (япон. *Дзиссянанда*, кит. *Ши-цзя-нань-то*; 652—710) в 695 – 699 годах, 80 цзюаней;
3. выполнен Праджней (япон. *Ханья*, кит. *Бань-жо*; VIII—IX век) в 795 – 798 годах, 40 цзюаней.

- ¹⁴¹ сознание, пробужденное к Просветлению; мысль о Просветлении; сознание просветленности; *бодхичитта*; сознание наивысшего Просветления; великая мысль о Просветлении
санскр. *бодхичитта, ануттара-самбодхи-читта*,
япон. *бодай-син*, кит. *пу-ти-синь*,
япон. *анокутара-саммяку-самбодай-син*, кит. *а-ноу-до-ло сань-мяо сань-пу-ти синь*
япон. *мюдзё-бодай-син*, кит. *у-шан пу-ти синь*

Все вышеназванные термины есть разночтения исходного санскритского слова *бодхичитта*, что значит «сознание, которое желает достигнуть Буддости, трансцендентальной мудрости Просветления». Говорят, что человек начинает жизнь бодхисаттвы, когда в нем пробуждается это сознание. В Махаяне это желание Буддости предполагает не только собственную пользу – оно также объемлет спасение всей вселенной. Поэтому такое сознание иногда называют «великой (наивысшей) мыслью о Просветлении» (япон. *мюдзё-бодай-син*).

В раскрытии Синраном содержания веры главную роль играет понятие *бодхичитты*. Смысл обладания верой в Нэмбуцу, или верой в Молитву Будды, он видит в пробужденности мысли о Просветлении (*бодхичитты*).

- ¹⁴² Комментарий к Махапраджняпарамита-Сутре

санскр. *Махапраджняпарамита-шастра*
япон. *Дай тидо рон*, кит. *Да чжи-ду лунь*

100 цзюаней. Считается трудом Нагарджуны (прим. 81). Эта шастра, переведенная на китайский язык Кумарадживой (344—413) в 405 году, раздел за разделом поясняет сутру «Панча-вимшати-сахасрика-праджня-парамита», которая содержит доктрину шуньяты и относится к раннему этапу становления буддизма Махаяны. Исходный санскритский текст не сохранился доньше, однако есть сведения, что он насчитывал целых 100000 строф и 1000 цзюаней, которые Кумараджива смог изложить в 100 цзюанях. Одухотворенность мысли, полнота развитых ею основоположений, охваченных ею теорий, легенд, исторических событий, топографических данных, а также иные пласты содержания, касающиеся многих из господствовавших в Индии той эпохи философских систем, делают шастру вместительным знанием энциклопедического масштаба и необходимым текстом для понимания буддизма Махаяны.

- ¹⁴³ Сутра Вопросов Маудгальяяны

япон. *Мокурэн сомон кё*, кит. *Му-лянь со-вэнь цзин*

Вопрошающий Маудгальяяна, чье имя по отцу Колита, был одним из ближайших учеников Будды. Сутра под этим названием, дошедшая до наших дней, была переведена Фа-тянем (япон. *Хотэн*) во времена династии Северная Сун. Отрывок, помещенный здесь Синраном, не найден в ней.

- ¹⁴⁴ Маудгальяяна

санскр. *Маудгальяяна*
япон. *Мокурэн*, кит. *Му-лянь*
япон. *Моккэнрэн*, кит. *Му-цзянь-лянь*

Один из десяти главных учеников Будды. Прославляется как наиболее преуспевший среди них в сверхъестественных силах и почитается вместе с Шарипутрой всеми школами буддизма. Уроженец деревни Колита близ Раджагрихи, столицы Магадхи, и наследственный брахман, он в первую очередь был учеником Будды. Один брахман, завистник Будды, терявший своих последователей, тех, кто услышал проповеди Маудгальяяны, подло инициировал его убийство во время сбора подаяния. В Китае и

Япони с ним связывается происхождение *улламбаны* (праздника Бон, во время которого люди общаются с душами предков и делают подношения Трем Драгоценностям ради спасения голодных духов). Согласно легенде, в день *праварана* (последний день ритрита в дождливый сезон) Маудгальяна, следуя наставлению Будды, совершал подношение монахам буддийской общины, чтобы вызволить свою мать, страдавшую в царстве голодных духов.

¹⁴⁵ рождение, старость, болезнь и смерть

санскр. *джати, джара, вьядхи, марана*

япон. *сё, ро, бё, си*, кит. *шэн, лао, бин, сы*

Четыре коренных страдания (санскр. *духкха*), определяющие человеческую жизнь. Эти страдания сразу привлекли внимание Будды, когда он, будучи еще принцем, гулял за пределами дворца, и стали причиной, заставившей Шакьямуни оставить отчий дом и предаться религиозной жизни.

Согласно каноническим текстам Никая, когда Будда впоследствии размышлял над конкретными предпосылками своего самостоятельного поиска истины, в своих проповедях он предостерегал учеников от «гордости молодых лет» (санскр. *йоббана-мада*), «гордости доброго здоровья» (санскр. *арогья-мада*) и «гордости обладания жизнью» (санскр. *дживита-мада*). См. прим. 287.

¹⁴⁶ Шань-дао, наставник храма Гуан-мин

япон. *Дзэндо Комёдзи*, кит. *Шань-дао Гуан-мин сы*

613—681. Один из семи верховных патриархов Чистой Земли, почитаемых Синраном. Основатель школы Шань-дао китайского учения Чистой Земли, в которой получили дальнейшее развитие наставления Дао-чо (прим. 130) и Тань-луаня (прим. 115). Монастырь Гуан-мин в провинции Чаньань был местом его пронизанной практикой Нэмбуцу жизни и проповеди.

Шань-дао боролся за то, чтобы исправить ложное понимание доктрины Чистой Земли, свойственное буддийским ученым той эпохи, и добился большого успеха в опровержении необоснованной критики. Синран писал по этому поводу в своем Гимне Нэмбуцу Благой Веры (япон. *Сосин гэ*): «Поклонимся Шань-дао – единственному, кем было явлено должное понимание мысли Будды».

Из его трудов наиболее важным является Изложение Сутры Созерцания (япон. *Кан мурёдзю кё сё*, кит. *Гуань-у-лян-шоу-цзин сы*), в 4 цзюаня (прим. 284). Другие сочинения: Гимны о Священнодействии (япон. *Ходзи сан*, кит. *Фа-ши цзань*), 2 цзюаня; Метод Созерцания Будды Амиды (япон. *Каннэн бомон*, кит. *Гуань-нянь фа-мэнь*), 1 цзюань; Гимны о Рождении в Чистой Земле (япон. *Одзё райсан*, кит. *Ван-шен ли цзань*), 1 цзюань; Гимны о Пратьютпанна-Самадхи (япон. *Хандзю сан*, кит. *Бань-чжоу цзань*), 1 цзюань. Эти пять работ оказали очень значительное влияние на последующее развитие буддизма Чистой Земли. Через несколько веков именно они послужили отправным пунктом религиозной деятельности Хонэна и процесса закрепления школы Чистой Земли в Японии.

¹⁴⁷ Праджняпарамита-Сутра, Поведанная Манджушри

санскр. *Сапта шатика-праджняпарамита-сутра*

япон. *Мондзю ханья кё*, кит. *Вэнь-шу бань-жо цзин*

Полное название:

япон. *Мондзюсири сёсэцу мака ханья харамицу кё*, кит. *Вэнь-шу ши-ли со-шуо мо-хо бань-жо бо-ло-ми цзин*

Существует три китайских перевода этой сутры, излагающей доктрину праджни:

1. выполнен Мандрой (япон. *Мандра*, кит. *Мань-то-ло*) в эпоху Лян, 2 цзюаня. (На этот перевод ссылается Шань-дао.)
2. выполнен Сангхаварманом (япон. *Согабара*, кит. *Сэн-цзя по-ло*) в эпоху Лян, 1 цзюань, озаглавлен «Мондзюсири сёсэцу ханья харамицу кё».
3. выполнен Гэндзё (кит. *Сюань-цзан*, 600—664) в эпоху Тан; составляет 574 – 575 цзюани его перевода «Махапраджняпарамита-сутры» общим объемом 600 цзюаней.

¹⁴⁸ Сутра Созерцания

япон. *Кан мурёдзю кё*, кит. *Гуань-у-лян-шоу цзин*

Перевод на китайский язык осуществил Калаяшас (япон. *Кёрёяса*, кит. *Цзян-лян-е-ше*) в 424 г. н. э. Санскритский оригинал утрачен. Некоторые ученые полагают, что эта сутра была написана либо центральноазиатским, либо китайским буддистом и не исходила из Индии.

Сутра основывается на проповеди Будды Шакьямуни, произнесенной в Раджагрихе и адресованной царице Вайдехи, в которой он излагает шестнадцать способов созерцания Амиды и его Чистой Земли (прим. 250): тринадцать дисциплин медитации и три спасительных подвига. В конце проповеди Будда велит Ананде произносить Имя Амиды.

Это одна из трех основных сутр (прим. 275) учения Чистой Земли Синрана. Важно отметить, что Большую Сутру он считал высшим выражением пути, а две другие – Амида-Сутру и Сутру Созерцания – источником важных способов действия, которые, несмотря на все омрачения, позволят всем существам достигнуть земли Будды. В Сутре Созерцания дается описание разнообразных практик, эффективно помогающих индивиду достигнуть в конечном счете Чистой Земли Амиды, однако Синран усматривал истинную цель проповеди Будды в утверждении практики Нэмбуцу (прим. 79).

¹⁴⁹ троичное тело

санскр. *трикая*

япон. *сандзин* или *сансин*, кит. *сань-шень*

Буддисты Махаяны смогли понять вселенскую, вечную природу исторического Будды и раскрыли ее сущность в трех аспектах: *дхармакая* (Дхарма-тело, прим. 171), *самбхогакая* (тело Воздаяния) и *нирманакая* (тело Отклика и Превращения).

[<...> занимающий нас вопрос <...> звучит так: «Как стало возможным, что буддисты предали забвению, если так можно сказать, человека по имени Будда, а на его место возвели мистическое существо, облеченное всеми возможными и подчас невозможными величием и сверхъестественностью?» Этот вопрос, знаменующий возникновение буддизма Махаяны, подводит нас к учению о трикае. <...>

[Догмат о трикае вкратце можно объяснить следующим образом:

Дхармакая есть сущность-бытие всех Будд, а также всех существ. Она делает в принципе возможным существование чего бы то ни было; без Дхармакаи нельзя представить себе мир, как он есть. Однако, в специальном значении, Дхармакая представляет собой сущностное тело всех существ, не подверженное времени. В данном смысле это Дхармата, или Буддхата, то есть природа Будды внутри всех существ.

Самбхогакая есть духовное тело бодхисаттв, которое блаженно переживается ими как плод их самодисциплины во всех добродетелях совершенства. Они создают его себе согласно закону внутренней причинности и в нем они наконец избавляются от всех недостатков и загрязнений, свойственных царству пяти скандх.

Нирманакая рождена из великого любящего сердца (санскр. *махакаруна*) Будд и бодхисаттв. Благодаря неразличающей любви ко всем существам они никогда не

пребывают в самоудовлетворенности от плодов своих духовных деяний. Их сердца горят стремлением разделить эти плоды со своими ближними. Если есть омраченные существа, которых бодхисаттва может спасти, приняв на себя их страдания, он непременно сделает это. Если есть омраченные существа, которых бодхисаттва может приблизить к Просветлению, переключив на них свой запас достоинства, он поступит именно так. Это переключение достоинства и это искупление страданий мира осуществляется бодхисаттвой при помощи его Нирманакаи, тела Превращения. Соответственно своей цели, бодхисаттва превращает себя в сотни тысяч коти пространственно воспринимаемых тел. Теперь он может быть обнаружен в облике ползущей гусеницы, в уходящей под небеса горе, в святой личности Франциска Ассизского и даже в образе сатаны, повергающего мир в ужас, если он считает необходимым принять такую форму, чтобы спасти мир, перешедший в руки неведения и дурных страстей, всевозможных загрязнений и извращенностей. – ДТС.] См. прим. 65, 402.

150 Молитва трансцендентальной мудрости

япон. *тиган*, кит. *чжи-юань*

Изначальная Молитва Амиды – действие двуединой природы Будды, выражающейся в *каруне* (сострадании) и *праджне* (трансцендентальной мудрости). Здесь подчеркивается аспект мудрости.

151 Три Драгоценности

санскр. *три-ратна*, *ратна-трая*

япон. *самбо*, кит. *сань-бао*

Будда – полностью пробужденный, или просветленный; также великий учитель Шакьямуни, открывший в своих проповедях путь к Просветлению;

Дхарма – сущность учения, освещенного Буддой;

Сангха – община монахов (и добавившихся позднее мирян), которые собираются вместе ради исполнения практики, отвечающей учению Будды.

152 шесть путей; шесть форм существования

санскр. *сад-гати*

япон. *рокудо*, кит. *лю-дао*

япон. *рокусю*, кит. *лю-цюй*

«Шесть путей» (обозначаемые также как «троичный мир», прим. 48) принадлежат миру неведения и страдания. Они являются шестью формами существования, к которым разумные существа прибывают волной своих прошлых поступков:

1. ад (санскр. *нарака*, япон. *дзигоку*);
2. голодные духи (санскр. *прета*, япон. *гаки*);
3. животные (санскр. *тирьягьёни*, япон. *тикусё*);
4. сражающиеся демоны (санскр. *асура*, япон. *асюра*) – злонамеренные божества, которые воюют против Шакра-дэванам-индры (япон. *Тайсяку тэн*), буддийского бога-заступника. Соответственно, это еще и образ немиролюбивого существования;
5. люди (санскр. *манушья*, япон. *нин*);
6. дэвы (санскр. *дэва*, япон. *тэн*, прим. 45).

Первые три из них называются «тремя порочными формами существования» (прим. 72). 1-я, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я образуют «пять порочных форм существования». См. прил. XIV.

153 **благой друг**

санскр. *кальянамитра*

япон. *дзэнню*, кит. *шань-ю*

«Друг», или учитель, который мудро направляет своих собратьев, чтобы те не сбивались со стези Будды. В братстве, которым связываются люди буддийского духа, индивид неизменно воспринимает в своих друзьях действие некой силы, ведущей его по пути Будды. Они гораздо больше, чем близкие понимающие люди, ибо своим личным примером они представляют ему живое доказательство Дхармы. В Трактате о Шаматхе и Випашьяне, принадлежащем Чжи-и, перечисляется три класса «благих друзей»: 1) те, кто помогает индивиду, покровительствуя извне; 2) те, кто действует заодно с ним; 3) те, кто наставляет и ведет его.

154 **Сутра о Десяти Способах Достижения Рождения**

япон. *Дзю одзё кё*, кит. *Ши-ван-шен цзин*

Полное название:

япон. *Дзю одзё Амида буккоку кё*, кит. *Ши-ван-шен а-ми-то-фо гуо цзин*

В этой сутре излагаются десять способов возрождения в Чистой Земле Амиды. В Каталоге Эпохи Чжень-юань (прим. 311) она расценивается как апокрифическая сутра.

155 **двадцать пять бодхисаттв**

япон. *нидзюго-босацу*, кит. *эр-ши-у пу-са*

Согласно Сутре о Десяти Способах Достижения Рождения (япон. *Дзю одзё кё*, прим. 154), когда приверженец Нэмбуцу готов умереть, Будда Амида нисходит при-нять его в сопровождении 25 бодхисаттв:

- 1) Каннон
- 2) Дайсэйси
- 3) Якуо
- 4) Якудзё
- 5) Фугэн
- 6) Ходзидзай-о
- 7) Дарани
- 8) Вякудзё-о
- 9) Кокудзё
- 10) Ходзё
- 11) Токудзё
- 12) Кондзё
- 13) Комё-о
- 14) Конгодзё
- 15) Санкайэ
- 16) Кэгон
- 17) Ниссё-о
- 18) Гакко-о
- 19) Сюхо-о
- 20) Саммай-о
- 21) Сисику
- 22) Дзёдзидзай-о
- 23) Дайитоку
- 24) Дайдзидзай
- 25) Мухэнсин

156 **Авалокитешвара**

санскр. *Авалокитешвара*

япон. *Кваннон* (или *Каннон*), кит. *Гуань-инь*

япон. *Квандзеон* (или *Кондзеон*), кит. *Гуань-ши-инь*

Китайский и японский перевод санскритского имени Авалокитешвара – «(бодхисаттва), изучающий звуки (мира)», то есть «тот, кто спасает всех существ, чьи мольбы он слышит». Другие его имена: Кандзеон, Кандзидзай-босацу («бодхисаттва, наблюдающий все вещи в мире и спасающий всех существ по их желанию»), Кюдзэ-босацу («спаситель мира»).

Продолжает почитаться всюду на Дальнем Востоке как бодхисаттва великого сострадания. Воплощаясь в форме, близкой ищущему спасения, Каннон проповедует каждому согласно его способностям. Он выполняет эту роль вместе с Сэйси, бодхи-

саттвой трансцендентальной мудрости (прим. 157). Будда Амида, Каннон и Сэйси являются собой триединство.

¹⁵⁷ Махастхамапрапта

санскр. *Махастхама-прапта*

япон. *Сэйси*, кит. *Ши-чжи*

япон. *Дайсэйси*, кит. *Да-ши-чжи*

Бодхисаттва мудрости, который закладывает семя *бодхичитты* (мысли о Просветлении) во всех существ при поддержке великого сострадания бодхисаттвы Каннон (прим. 156). Как правило, справа от Амиды изображается Сэйси, символ трансцендентальной мудрости, слева – Каннон, воплощение безусловной любви Амиды.

¹⁵⁸ Амида-Сутра

санскр. *Сукхавативьюха*

япон. *Амида кё*, кит. *А-ми-то цзин*

Перевод осуществил Кумараджива (япон. *Кумарадзю*, кит. *Цзю-мо-ло-ши*) в 402 г., при династии Поздняя Цзинь. Читается как одна из трех сутр Чистой Земли (прим. 275).

В отличие от остальных сутр, которые содержат проповеди, произнесенные Шакьямуни по чьей-либо просьбе, данная сутра является единственной, поведенной Шакьямуни по собственной воле.

Формулируя вопросы к самому себе и отвечая на них, Шакьямуни рассказывает Шарипутре, самому понимающему из своих учеников, об Амиде и его Чистой Земле, о благой преданности Нэмбуцу, а тот все время хранит молчание. Слушая эту проповедь, Шарипутра понимает, что глубина пути Будды находится за пределами досягаемости его ума. Он понимает также, что пока он внимал наставлению, он действительно пребывал в стране Будды, так как вверил себя ему, не имея сомнений и отпустив мысль. Комментаторы говорят, что молчание Шарипутры свидетельствует о признании им своей неспособности задавать вопросы, которые прояснили бы проблему, а также выражает радость от погружения в то царство, где нет надобности в вопросах. Шарипутра, исчерпавший пределы познания человеческой мудрости, был подвигнут Шакьямуни к осознанию ограничений силы личного *я* и достиг подлинной преданности практике Нэмбуцу.

Синран чувствовал, что хотя на поверхности эта сутра является способом действия (прим. 88), примененным Буддой, чтобы привести иных людей к спасению, на более глубоком уровне она укоренена в Изначальной Молитве Амиды.

Иппэн Сонин (1239—1289), основатель школы Дзи буддизма Чистой Земли, положил эту сутру в основу своего учения о Нэмбуцу.

¹⁵⁹ Избранные Славословия Сутр

япон. *Сю сокё райсан ги*, кит. *Чжи чжу-цзин ли-чань и*

Сборник ритуальных гимнов, прославляющих Татхагату и его достоинство, из многих канонических источников, составленный и отредактированный танским священнослужителем и ученым Чжи-шеном (прим. 160), в 2 цзюаня. 1-й цзюань содержит записи, отобранные из различных сутр и комментариев, восхваляющие добродетели Татхагаты; 2-й цзюань содержит труд Шань-дао Гимны о Рождении в Чистой Земле (прим. 146) в полном объеме.

160 Чжи-шен

япон. *Тисё*, кит. *Чжи-шен*

Ученый-священнослужитель VIII столетия, живший при монастыре Чун-фу-сы (япон. *Софукудзи*) в столице Чанъань (япон. *Тёан*). Хорошо знал историю, Винаю и учение Хинаяны. Известен прежде всего как составитель Каталога Трипитаки Периода Кай-юань (япон. *Кайген сяккё року*, кит. *Кай-юань ши-цзин лу*, прим. 206). Другие его труды: Избранные Славословия Сутр (япон. *Сю сокё райсан ги*, кит. *Чжи чжу-цзин личань и*, прим. 159) и «Косо дзоку дайто найтэн року» (кит. *Гао-сэн суй-да-тан нэй-тянь лу*).

161 действительная причина

япон. *дзодзё эн*, кит. *цзэн-шан юань*

Причина или условие, которые действительно помогают индивиду подняться на более высокую ступень. В данном контексте сила Амидовой Молитвы понимается как действительная причина, которая обеспечивает продвижение верующего к Просветлению.

162 сотворена Молитва, и ее достоинство переключено [на всех существ]

япон. *хоцуган экё*, кит. *фа-юань хуэй-сян*

Здесь сказано о том, что истинное назначение Молитвы Амиды – пробуждать существ к Нэмбуцу и приближать их к Просветлению.

Одновременно с подъемом и расцветом учения Чистой Земли в Китае во времена Дао-чо (прим. 130) и Шань-дао (прим. 146) усилилась и критика Нэмбуцу. Эта критика нашла своих типичных представителей в школе Ше-лунь (япон. *Сёрон*), опиравшейся на трактат Асанги Махаянасанграха (япон. *Сё дайдзё рон*, кит. *Ше-да-чен лунь*): «Нэмбуцу произносится с желанием быть рожденным в Чистой Земле, однако это не истинная практика, приводящая к Просветлению. Шакьямуни обучал практике Нэмбуцу как путеводному методу ради спасения тех, кто лишен способности выполнять другие практики. Это не более, чем изъявление эгоистического желания практикующих быть спасенными и не является истинной практикой».

Отвечая на эту критику в своем Суцностном Значении Сутры Созерцания (япон. *Гэнги бун*), Шань-дао утверждал, что Нэмбуцу на самом деле объединяет в себе как сокровенное стремление к Просветлению (молитву), так и практику. Его точку зрения вкратце можно изложить следующим образом. В практике Нэмбуцу выделяются *намо* и *амида-буцу*. *Намо* дает выражение стремлению верующего родиться в Чистой Земле Амиды, его желанию заново обрести свою самоприроду, вернуться в свою изначальную мирную обитель. Изначальная Молитва Амиды, которая взывает к разумным существам, дабы вести их к спасению, воспринимается подвижником вместе с *намо*, и он тогда устремляется к рождению в Чистой Земле. В *амида-буцу* выражена деятельность Амиды, через которую совершается возрождение разумных существ в Чистой Земле и предрешается их Просветление; эта деятельность есть истинная практика.

В *Кё Гё Син Сё* содержатся лишь небольшие изречения Шань-дао, проясняющие этот момент, однако важность его трактовки Нэмбуцу в истории учения Чистой Земли трудно переоценить. Синран стал преемником этого учения и, в то же время, осветил присущий ему глубинный смысл, когда показал, не оставляя сомнений, что Нэмбуцу есть практика Изначальной Молитвы.

япон. *сидзюхати дан*, кит. *сы-ши-ба юань*

По существу, Амиде принадлежит единственная Изначальная Молитва: спасти разумных существ, захлебнувшихся в страданиях мира, показав им путь от иллюзии к Чистой Земле, или Просветлению. Как сказано в Большой Сутре Бесконечной Жизни (прим. 28), чтобы осуществить свою Изначальную Молитву, Амида появился в этом мире в облике Дхармакары (прим. 244) и перед своим наставником Буддой Локешварараджей (прим. 69) принял обет спасти всех разумных существ. Во исполнение обета он дал им пристанище, создав Чистую Землю, явил наивысшую мудрость, привел в действие безграничное сострадание, избрал и донес до их сердец практику Нэмбуцу, побудив их произносить Имя Будды (прим. 39), исповедовать благую веру в Нэмбуцу (прим. 35, 256) и достигать Просветления в Чистой Земле (прим. 36, 260).

Так, бодхисаттва Дхармакара раскрыл свою Изначальную Молитву в 48 пунктах, которые названы его 48 молитвами.

Руководствуясь учениями предшествующих патриархов Чистой Земли, Синран считал, что 48 молитв, в коих свершилась единая Изначальная Молитва, имеют глубинную взаимосвязь, ибо некоторые из них проясняют истинносущее (прим. 29) как оно есть, касаясь осуществленности Просветления Чистой Земли, тогда как другие указывают путеводные средства (прим. 88), необходимые, чтобы вызвать подтверждение этого истинносущего. См. прил. IV, V.

санскр. *карма*, *карман*

япон. *го*, кит. *е*

[Буддийское понимание кармы сводится к следующему: любой поступок, добродетельный, низменный или нейтральный, однажды задуманный и совершенный, никогда не исчезает, как воздушный пузырек из воды, но продолжает жить в мире умов, страстей и дел, то в потенциальном, то в активном состоянии, смотря как сложатся обстоятельства. Эта таинственная внутренняя энергия имеет, так сказать, свое воплощение и источник в каждом поступке и мысли, ибо для нее не имеет значения, совершается ли нечто фактически или просто помышляется умом. Когда придет время, это нечто непременно прорастет и разовьется со всей его жизненной силой. Буддой сказано:

«Даже по истечении ста кальп

Карма не пропадет и не разрушится;

Как только будут готовы все необходимые условия,

Ее плод непременно созреет».

<...> Тотальность кармы подразумевает то, что закон причинности является верховным в нашей духовной сфере настолько же, насколько и в физической; что жизнь заключается в цепочке причин и следствий, подчиняющейся закону кармы; что в жизни индивидуума, народа или расы ничто не происходит без соответствующей причины и достаточного основания, то есть без связи с ранее созданной кармой. Таким образом, буддисты не верят в некое особое действие Господней милости или откровения на нашем религиозном поприще и во внутренней жизни. Идея *deus ex machina* (разрешения ситуации вмешательством свыше) неприемлема в буддизме. Что бы ни переживалось нами в настоящей жизни как страдание или радость, это обусловлено кармой, накопленной от начала жизни на земле. Как говорится, «что посеешь, то и пожнешь». <...>

[Солнце светит на всех существ, как хороших, так и дурных. Закон имеет силу равно для всех, как просветленных, так и непросветленных, ибо природа закона такова,

что он должен одинаково управлять и духовным, и физическим миром. Интеллект, формулирующий закон, требует логического рассуждения и не может допустить иррациональность. Сколь бы добродетелен ни был человек, его моральные (или духовные) качества никогда не спасут его от закона. Когда идет дождь, он должен промокнуть, как и любой другой человек. Закон причинно-следственной связи сформулирован рационально, в соответствии с правилами логического мышления, для которых и мудрые люди – не исключение, поскольку эти правила остаются верны на духовном плане так же, как на физическом. Дух не может отрицать интеллект; что он может сделать, так это превзойти его, в том смысле, что у него есть свои владения внутри границ интеллекта, и покуда он правит ими хорошо, он ничего не знает о внешних границах интеллекта. Сам себе хозяин, дух извлекает пользу из интеллектуальных ограничений, объясняя себя через них, но в то же время остается инструментом, без которого эти объяснения нельзя понять правильно. Ясно, что такое выражение духа принадлежит миру разграничений, но вместе с тем и выше него.

[Духовный мир – это мир разграничения, равно как и не-разграничения, из чего следует, что карма является в той же степени не-кармой, как и собственно кармой. Карма сохраняет свое прямое значение причинно-следственной связи, однако при рассмотрении в свете не-разграничения она выглядит как не-карма. Следовательно, на просветленного человека карма оказывает иное действие, чем на непросветленных людей. Последние еще не упрочены в духовном мире и не могут сдерживать стон, придавленные грузом кармических препятствий. У просветленного индивида тоже есть своя карма, но он несет ее так, словно совсем не чувствует ее веса, он совершенно забывает о ней. Дело не в том, что Просветление побеждает карму, а в том, что Просветление идет своим путем свободы, не зависящим от того, есть карма или нет кармы. В действительности, не существует двух миров, в одном из которых царствует карма, а в другом царствует Просветление. Есть только один мир, который вмещает, так сказать, карму и Просветление, физически-естественное и духовно-сверхъестественное. Таким образом, когда ударяют в колокол, он звонит, и мы все, просветленные и непросветленные, слышим его и знаем, что это колокол. <...>

[Карма угнетает нас постоянно, и все-таки мы постоянно стараемся возвыситься над ней. Это старание, этот импульс переступить пределы кармы исходит непосредственно от нашей духовной природы. Молитва, внутренний призыв, таким образом, составляет сущность религиозной жизни. Молитва, на первый взгляд, не сильно развивает гуманность, но даже простейшими своими действиями она выпестовывает самый могучий фактор в строении человеческой природы. Ибо в конце концов именно молитва стряхнет до последней соринки всю грязь, приставшую к человеческому сердцу, и сделает его полностью чистым, полностью свободным от кармического сознания. Сердце, которое так ушло от кармы, суть не-карма. Однако здесь мы не должны забывать тот факт, что сердце, отождествившееся с не-кармой, никогда не останется в этом состоянии, так как сердце, ставшее не-кармой, не является человеческим. Как только сердце достигает состояния не-кармы, оно возвращается к себе и начинает чувствовать каждое страдание, принадлежащее человеческой природе. Это сердце одновременно является и кармой, и не-кармой в совершенном состоянии самоотжественности. – ДТС.]

¹⁶⁵ Изначальная Молитва, выявленная Амидой
япон. *сендзяку хонган*

В данном контексте «Изначальной Молитвой» символически выражено Имя Амиды (прим. 39), которое придает Молитве практическую силу, ибо оно было «очищено» до такой степени, что вместило в себя все достоинство, необходимое для осуще-

ствления Просветления в тех, кто слышит его. Изначальная Молитва претворяет в действие сострадательное желание Амиды спасти омраченных неведением. Поскольку для этой цели он возвестил свое Имя, произнося которое можно исцелиться, о ней говорят, как об Изначальной Молитве, выявленной Амидой.

¹⁶⁶ Земля Воздаяния

япон. *ходо*, кит. *бао-ту*

Чистая Земля Амиды иначе называется Землей Воздаяния, так как она осуществлена как воздаяние за молитву и практику, совершенные Ходзэ-босацу на дисциплинарной стадии его религиозного преображения (прим. 244).

¹⁶⁷ Краткое Священнодействие Нэмбуцу Чистой Земли, Положенного на Пять Нот

япон. *Дзёдо гоэ нэмбуцу ряку ходзиги сан*,

кит. *Цзин-ту у-хуэй нянь-фо люэ-фа-ши-и цзан*

1 цзюань. Этот труд, обычно называемый Священнодействие в Пять Нот (япон. *Гоэ ходзи сан*, кит. *У-хуэй фа-ши цзан*), принадлежит Фа-цзяо (прим. 168), священнику времен династии Тан. Собрание записей, касающихся смысла и метода исполнения ритуала *гоэ-нэмбуцу*, а также восхваления добродетелей Нэмбуцу.

¹⁶⁸ Фа-цзяо

япон. *Хоссё*, кит. *Фа-цзяо*

766—822. Священник Чистой Земли времен династии Тан; создатель *гоэ-нэмбуцу* (кит. *у-хуэй нянь-фо*), то есть Нэмбуцу, которое произносится нараспев в соответствии с пятью тонами китайской музыкальной гаммы. Используя таким образом музыкальные возможности китайского языка, Фа-цзяо положил начало процессу воскрешения ритуала буддизма Чистой Земли.

Странствовал между горой У-тай и столицей Чанъань, стараясь передать людям свои идеи, благодаря чему они были усвоены как при дворе императора, так и в иных кругах, вплоть до простого народа. Фа-цзяо, на которого оказывал глубокое воздействие образ Шань-дао (прим. 146), считают его реинкарнацией, называя «вновь-явленным Шань-дао» (япон. *го Дзэндо*).

¹⁶⁹ Нерожденное; не-рождение

санскр. *анутпанна*, *анутпада*

япон. *мусё*, кит. *у-шен*

япон. *фусё*, кит. *бу-шен*

Это одно из наиболее фундаментальных понятий буддизма Махаяны, тесно связанное и почти взаимозаменяемое с такими терминами как Нирвана (прим. 90), Чистая Земля (прим. 9), пустота (*шуньята*, прим. 411), отсутствие само-сущности (*асвабхава*), недвойственность (*адвайта*), Таковость (*татхата*, прим. 65).

Термины *нерожденное* и *не-рождение* являются сокращенным написанием выражения «не-рождение, не-смерть». В Нирване нет ни возникновения, ни угасания, это состояние Таковости за пределами всех дуалистических категорий, выстраиваемых в уме. Поскольку Нирвана (Чистая Земля) не подвержена кармическому закону причинности (прим. 164), о ней говорят, что это край не-рождения и не-смерти.

Дхьяна

санскр. *дхьяна*япон. *дзэн*, кит. *чань*

[Обычно *дхьяна* переводится как медитация, однако следует уточнить, что это практика умственного сосредоточения, при котором процесс логического мышления, свойственного интеллекту, прекращается, и сознание пребывает очищенным от всех представлений, кроме того единственного, которое дано в качестве предмета медитации. – ДТС.]

Дхьяна практиковалась в Индии задолго до прихода Будды Шакьямуни и была усвоена буддизмом как одна из его основных практик. Она была включена пятой по счету в список шести парамит (прим. 86), – добродетелей совершенства, практикуемых бодхисаттвами.

Различные школы характеризуются своими методами практики дхьяны, один из которых – *дзадзэн* (сидячая дхьяна), практикуемый в школе Дзэн (Чань), – по видимому, получил наибольшую известность; практика школы Нитирэн заключается в многократном повторении фразы «Намо-мёхо-рэнгэ-кё»; наконец, последователи Дзёдо произносят «Намо Амида Буцу».

Дхарма-тело

санскр. *дхарма-кая*япон. *хоссин*, *фа-шень*

[Во многих случаях в Махаянизме под *дхармой* понимается «субстанция», «бытие», «реальность», как в общепринятом смысле, так и в особом смысле «всех вещей», хотя столь же часто она несет смысл закона или учения. *Каю* можно понимать как «тело», но не в смысле некоего существа, а как систему, единство и организованную форму. Таким образом, комбинация *дхармы* и *каи* – Дхармакая – означает организованную совокупность вещей, либо принцип космического единства, что в данном случае является не чисто философской концепцией, а объектом религиозного сознания. <...>.

Адекватное понимание махаянского взгляда на Дхармакаю невозможно без всестороннего знания философии буддизма, поскольку Дхармакая есть один из аспектов троичного тела (прим. 149), и ее значение органично связано с двумя другими телами, а именно Самбхогакаей и Нирманакаей, телом Блаженства и телом Превращения.

<...>В раннем буддизме Дхармакаей было то, что следовало отличать от Рупакаи; это значит, что тело Будды, символизировавшее саму Дхарму, полагалось независимым от его физического существования, подверженного закону рождения и смерти. Последнее окончилось подобно всему остальному на этой земле, однако вместе с ним не могло исчезнуть и Дхарма-тело Будды, ибо Дхарма нетленна. Впоследствии Дхарма-тело стало обозначать также Реальность, коей является Таковость всех вещей (прим. 65). Оно понимается теперь не только как сущность-бытие (санскр. *свабхава*) всех Будд, но также как основа и причина всех вещей. <...>Словом, с религиозной точки зрения, Таковость Будды и есть Дхармакая, – Дхармакая, которую удается воспринять тогда, когда переживается лишенность эго (санскр. *найратмьята*) индивидуальных вещей (*дхарма*) и индивидуальных душ (*пудгала*). – ДТС.]

освобождение

санскр. *вимокша*япон. *гэдацу*, кит. *цзе-то*

Обычно подразумевает состояние свободы от господства рождения-и-смерти (прим. 91), избавление от неведения и страстей (санскр. *клеша*), обретаемое в Про-

светлени. В этом состоянии подвижник более не привязан ни к дуализму, ни к не-дуализму, но видит все вещи в их Таковости. Следовательно, его можно назвать выражением Нирваны или Чистой Земли.

¹⁷³ Западная Земля

япон. *сайхо*, кит. *си-фан*

Другое название Чистой Земли Амиды.

Согласно индийской легенде, подобно тому, как заходит солнце, все живое уходит на запад, чтобы вернуться к находящемуся там первоисточнику. Несмотря на то, что и «Большая сутра», и Амида-Сутра описывают Чистую Землю лежащей за тысячу миллионов Будда-земель на западе, символически она является местом извечного мира и покоя, открывающимся взору после преодоления неведения (*авидья*). См. прим. 9, «Чистая Земля».

¹⁷⁴ девять категорий существ

япон. *кюбон*, кит. *цзюй-пинь*

Те, кто имеет возможность рождения в Чистой Земле, в Сутре Созерцания (прим. 148) разделены на три класса и девять категорий.

I. Высший класс:

1) высшая категория высшего класса;

2) средняя категория высшего класса;

3) низшая категория высшего класса.

(Верующие, принадлежащие к этому классу, следуют учению Махаяны.)

II. Средний класс:

4) высшая категория среднего класса;

5) средняя категория среднего класса;

(Верующие, принадлежащие к этим двум категориям, следуют учению Хинаяны.)

6) низшая категория среднего класса.

(Те, кто принадлежит к этой категории, практикуют благие действия лишь в мирском смысле.)

III. Низший класс:

7) высшая категория низшего класса;

8) средняя категория низшего класса;

9) низшая категория низшего класса.

(Те, кто принадлежит к этому классу, способны только на дурные поступки. К девятой же категории относятся самые закоренелые преступники.)

Согласно Синрану, заключительные слова сутры, произнесенные Шакьямуни, раскрывают иное и основное значение этой классификации: ее девять категорий представляют собой этапы, которые проходит один и тот же верующий в процессе углубления своего религиозного осознания, т.е. по мере того, как ему становится все больше и больше ясна действительность его экзистенциального положения.

Школы Чистой Земли придают великое значение глубокой любви Будды, который никогда не покидает даже самые порочные создания. См. прим. 250.

¹⁷⁵ Сутра во Славу Чистой Земли

япон. *Сосан дзёдо кё*, кит. *Чен-цзань цзин-ту цзин*

япон. *Сосан дзёдо буцу сёдзю кё*, кит. *Чен-цзань цзин-ту фо-шэ-шоу цзин*

Сутра, Прославляющая Чистую Землю и Явленную Буддой Добродетель Спасителя, в 1 цюань. Перевод выполнен Сюань-цзаном (япон. *Гэндзё*) во времена Тан. Одна из 12 версий Амида-Сутры (прим. 158).

176 шесть сверхъестественных сил

санскр. *сад-абхиджня*

япон. *року дзиндзю*, кит. *шэнь-тун*

Свободная и неограниченная сверхчеловеческая активность, которая достигается практикой *дхьяна*-медитации или иными практиками:

1. сила свободной деятельности (санскр. *риддхивидхиджняна*):

а) способность свободно перемещаться в любом желаемом направлении и находиться в любом месте;

б) способность свободно менять свой облик;

в) способность, присущая только Будде, преодолевать внешние условия так, как ему нужно;

2. сила все проникать взором, включая страдание и удовольствие, невзирая на преграды и расстояния (санскр. *дивьячакшус*);

3. сила слышать все голоса в мире (санскр. *дивьяшротра*);

4. сила знать все доброе и злое, что происходит в умах других существ (санскр. *парачиттаджняна*);

5. сила знать условия прошлых рождений, как свои собственные, так и других существ (санскр. *пурванивасанусмритиджняна*);

6. сила прекратить действие всех загрязнений и уберечься от того, чтобы вновь быть ввергнутым в мир иллюзии (санскр. *асравакшаджняна*).

Силы, составляющие пункты 2, 5 и 6, полагаются особенно величественными как свойственные Буддам и бодхисаттвам. Вместе они называются тремя прозрениями (санскр. *тисро видьях*).

177 Сутра Жизни Будды

япон. *Буцу хонгё кё*, кит. *Фо бэнь-син цзин*

В 7 цзюанях. Китайский перевод осуществил Бао-юнь (япон. *Хоюн*) в V веке. Известная также под названием «Буцу хонгё сандэн» (кит. *Фо бэнь-син цзань-чжуань*), эта сутра повествует о жизни Будды. Санскритский оригинал не сохранился.

178 заповеди

санскр. *шила*

япон. *кай*, кит. *цзе*

Первоначально слово *шила* обладало такими значениями как дело, привычка, характер, нравственность, преданность; ныне оно означает главным образом буддийские правила достойного поведения. Эти правила, предназначенные как для мирян, так и для монахов, были провозглашены с целью предостеречь их от практик небуддийских школ. См. прим. 180.

179 закон причины и следствия

санскр. *хету-пхала*

япон. *инга*, кит. *инь-гуо*

Причина есть то, что вызывает результат; следствие есть то, что возникает из причины.

Если понимать причину и следствие как события, разнесенные во времени, то следствие наступает после того, как была создана причина. Поскольку причины и следствия, связанные с человеческими делами, разнесены во времени, хорошее дело всегда оборачивается хорошим результатом, а плохое – плохим. Таким образом, без-ошибочная практика не приводит человека к иному результату, чем Просветление.

Отношение причины и следствия можно также рассматривать в пространстве. Иллюстрацией может служить пучок стеблей тростника: пучок (результат) состоит из отдельных тростинки (причин), и здесь следствие (пучок) и причины (тростинки) полагаются одновременными.

[«...»Просветленный человек предоставляет закону причинности, как духовному, так и физическому, идти своим чередом, то есть он подчиняет себя ему, не отделяет себя от него, не делает никакого различия между ним и собой, становится им: он тождествен этому закону. – ДТС.]

180 виная

санскр. *виная*

япон. *рицу*, кит. *люй*

Название дисциплинарных устоев и правил буддийской общины, как заложенных Буддой, так и созданных в ходе последующего формирования монастырской жизни. Хотя термин *виная* и отличается в своем исходном значении от термина *шила* (прим. 178), постепенно эти слова стали употребляться как синонимы.

181 пять страстей

япон. *гоёку*, кит. *у юй*

Страсти, возникающие из привязанности к объектам пяти чувств (санскр. *панчавишая*): вещам зримым (*рупа*), вещам слышимым (*шabda*), вещам обоняемым (*гандха*), вещам вкушаемым (*раса*) и вещам осязаемым (*спраштавья*). Также это желания богатства, секса, пищи, славы и сна.

182 Сутра Самадхи Присутствия Всех Будд

санскр. *Пратьютпанна-самадхи-сутра*

япон. *Хандзю саммай кё*, кит. *Бань-чжоу сань-мэй цзин*

Перевод в 3 цзюаня выполнен Локакшеймой (япон. *Сирюкасэн*, кит. *Чжи-лоу Цзя-чень*, 147—186) во времена династии Поздняя Хань. В этой сутре объясняется, как возможно увидеть Амиду с помощью практикования *пратьютпанна-самадхи* (прим. 83). Занимает важное место среди писаний Чистой Земли, будучи одной из самых ранних сутр, в которых содержится упоминание об Амиде. Существует еще один перевод объемом в 1 цзюань.

183 Цы-минь

япон. *Дзимин*, кит. *Цы-минь*

680—748. Китайский священник Чистой Земли. Будучи молодым человеком, он повстречал знаменитого священника и переводчика И-цзина, знакомство с которым побудило его впоследствии отправиться на корабле в Индию, где он осваивал учение Чистой Земли вплоть до возвращения в Чаньань в 719 г. По возвращении волей императора Сюань-цзуна ему было пожалован титул Наставник Трипитаки (япон. *сандзё*, кит. *сань-цзан*) Цы-минь. Начиная с этого времени он практиковал Нэмбуцу и распространял учение о нем. Благодаря этой деятельности возникла школа Цы-минь буддизма Чистой Земли. Оба его сочинения, «Одзё Дзёдо Сю» (кит. *Ван-шен цзин-ту цзи*) и «Дзёдо Дзихи Сю» (кит. *Цзин-ту цы-бэй цзи*), не дошли до наших дней.

184 семь драгоценностей
санскр. *сапта-ратна*
япон. *сиппо*, кит. *чи-бао*

Одно из различных существующих описаний относит к ним золото, серебро, лазурит, хрусталь, агат, рубины (красный жемчуг), сердолик. В других списках вместо некоторых из названных встречаются коралл, янтарь, жемчуг и драгоценность *мани*.

185 десять недобрых дел
япон. *дзуюку*, кит. *ши-е*

Имеются в виду десять зол, совершаемых человеческими телом, речью и умом:

1) убийство;	6) злословие;
2) воровство;	7) двуличие;
3) прелюбодеяние;	8) жадность;
4) ложь;	9) гнев;
5) пустословие;	10) неразумность.

Первые четыре из них наиболее тяжки, поэтому они называются «четыре особенных зла» (япон. *сидзю*) или *параджика* (япон. *харай*) – «четыре отвратительно недобрых дела».

186 причина, ведущая к Чистой Земле Татхагаты, и произведенный ею результат
япон. *Нёрай дзёдо но инга*, кит. *Жу-лай цзин-ту инь-гуо*

Упомянутые здесь «два вида рассуждений» появляются в Большой Сутре, состоящей из 2-х цзюаней. Согласно толкованию Гён Хына, первый цзюань раскрывает «причину (Молитва и практика совершенствования бодхисаттвы Дхармакары), ведущую к Чистой Земле Татхагаты, и произведенный ею результат (осуществление Чистой Земли и преобразование бодхисаттвы Дхаммакары в Будду Амиду)», тогда как второй цзюань показывает «причину, которая принесет всем существам несомненное возрождение (благая вера в Амидову Молитву; практика Нэмбуцу), и происходящее вследствие нее возрождение (в Чистой Земле, т.е. достижение наивысшего Просветления)».

187 причина, которая принесет всем существам несомненное возрождение, и обретение этого возрождения
япон. *сюдзё одзё но инга*, кит. *чжун-шен ван-шен чжи инь-гуо*
См. прим. 186.

188 выстроена с неповторимым изяществом; украшение
санскр. *вьюха*, *аланкара*
япон. *сёгон*, кит. *чжуан-янь*

Изящество, украшение, прекрасное свойство, осуществление, – возможные переводы термина *сёгон*. Этот термин происходит от двух санскритских слов, *аланкара* и *вьюха*, первое из которых означает «восполнение недостающего», «отделка», «орнамент», а второму соответствуют значения «размещение», «приведение в порядок», «расположение».

В буддийской литературе *сёгон* вообще подразумевает обозначивание, осуществление абстрактной идеи. Например, Чистая Земля была бы голым понятием без ее прудов, деревьев, птиц и других конкретных объектов, которые характеризуют, «украшают» ее мироздание.

Поскольку идеальный мир Будд и будхисаттв слишком абстрактен и метафизичен для того, чтобы обычные умы могли постичь его непосредственно, появилась необходимость «украсить» его, т.е. представить более привычное описание буддийского смысла реальности. Так, образы Будд и Будда-земель были творчески, во множестве конкретных черт, развиты богатым воображением ранних буддистов Индии.

Каждое из таких осуществлений (в настоящем контексте, Чистая Земля Будды Амиды) свойственно миру Будды, и к каждому следует относиться как к проявлению Единой Реальности (прим. 433), характеризуемой также как Таковость (*татхата*, прим. 65), пустота (*шуньята*, прим. 411), отсутствие само-сущности (*анатман*), недвойственность (*адвайта*), Нерожденное (*анутпада*, прим. 169), не-форма (*анимитта*), Нирвана (прим. 90).

Исходя из этого, в учении Чистой Земли *сёгон* рассматривается как приемы, найденные Буддой, чтобы помочь разумным существам взрастить их сознание до восприятия конечной истины.

¹⁸⁹ два слагаемых изящества, счастье и трансцендентальное знание
япон. *фукути нигон*, кит. *фу-чжи эр-янь*

«Изящество счастья» относится к первым пяти из шести парамит (прим. 86):

1. даяние (*дана*);
2. соблюдение заповедей (*шила*);
3. долготерпение (*кшанти*);
4. неустанный труд (*вирья*);
5. медитация (*дхьяна*).

«Изящество трансцендентального знания» относится к шестой парамите, *праджне* (прим. 6).

¹⁹⁰ самоестественный
япон. *дзинэн*, кит. *цзы-жань*

[Быть «самоестественным» (*дзинэн*) значит быть свободным от своенравной воли, быть всецело верующим в Изначальный Обет, быть абсолютно пассивным в руках Амиды, который уже предуготовил <...> путь в свою Чистую Землю. – *ДТС*.]

Дзи означает «само по себе», «без чужого вмешательства», т.е. «вещи как они есть в себе». Так описывается путь, на котором происходит окончательное освобождение человека, ибо его не принесут никакие действия, совершаемые верующим в расчете на достижение этой цели. Как утверждается в традиции Чистой Земли, его освобождение, возрождение в Чистой Земле достигается без достижения, т.е. естественно, спонтанно, свободно и легко, – в этом заключается *нэн*. Подвижник нуждается просто во всепоглощающей преданности Амиде.

¹⁹¹ царь Аранемин
санскр. *Аранемин*
япон. *Мюдзё-о*, кит. *У-чжэн ван*

япон. *Мюдзёнэн-о*, кит. *У-чжэн-нянь-ван*

См. комм 75, «Сутра Лотоса Сострадания», и прим. 192, «Самудрарену».

¹⁹² Самудрарену
санскр. *Самудрарену*
япон. *Хокай*, кит. *Бао-фа*

Важный персонаж Сутры Лотоса Сострадания (прим. 75). Оказывает глубокое воздействие на своего старшего сына, впоследствии Татхагату Ратнагарбху (япон. *Ходзё*

Нёрай), в том, чтобы он принял священство. Наставление последнего дает возможность царю Аранемину (прим. 191), у которого Самудрарену служил министром, и многим его князьям уверовать в Дхарму. Царь Аранемин признается Буддой Амидой в его предыдущей жизни, в то время как Самудрарену является одним из воплощений Будды Шакьямуни, предшествовавших его Просветлению.

¹⁹³ Собрание Записей, Касающихся Земли Счастья

япон. *Ракухо монруй*, кит. *Ло-бан вэнь-лэй*

5 цзюаней. Составлен приблизительно в 1200 г. (период правления Южной Сун) монахом Цзун-сяо (прим. 248). Земля Счастья подразумевает Чистую Землю Амиды. Трактат содержит более 220 избранных записей из сутр и комментариев школы Чистой Земли, как в прозе, так и стихотворных, а также биографии наставников Чистой Земли, представленные в 14 категориях.

¹⁹⁴ Шань-инь (Наставник Цин-вэнь)

япон. *Сан-ин (Кэймон Хосси)*, кит. *Шань-инь (Цин-вэнь Фа-ши)*

Священнослужитель школы Тянь-тай, живший в годы династии Сун. Его имя Шань-инь происходит от названия местности, где он жил, расположенной к северу от горы Гуй-цзи, ныне провинции Чжецзян. Говорят, что он был учеником великого сунского обновителя школы Тянь-тай Чжи-ли (960—1028) и составителем сборника Писания Чистой Земли (япон. *Дзёдо мон*, кит. *Цзин-ту вэнь*). Кроме этого, о нем почти ничего не известно. См. прим. 196.

¹⁹⁵ Юань-чжао

япон. *Гандзё*, кит. *Юань-чжао*

1048—1116. Священнослужитель школы Виная (япон. *Рицу*, кит. *Люй*). Став адептом учений Виная и Тянь-тай, посвятил свой труд восстановлению монастырских правил и дисциплинарных устоев, поселившись в монастыре Чун-фу сы (япон. *Софукудзи*) близ Лин-чжи (япон. *Рэйси*). Уже в пожилом возрасте воспринял учение Чистой Земли. В числе других сочинений им написаны Комментарий к Сутре Созерцания (япон. *Кан мурёдзю кё гисё*, кит. *Гуань-у-лян-шоу цзин и-су*) в 3 цзюаня и Комментарий к Амиды-Сутре (япон. *Амида кё гисё*, кит. *А-ми-то-цзин и-су*) в 1 цзюань.

¹⁹⁶

япон. *Сосин хомон*, кит. *Чжэн-синь фа-мэнь*

Заглавие одной из глав, входящих в Писания Чистой Земли, собранные сунским монахом Цин-вэнем (прим. 194).

Этот труд не сохранился, однако известно, что композиционно он состоял из двух отдельных сочинений: Дхармовые Врата Истинной Веры и Дхармовые Врата Чистой Практики (япон. *Дзёгё хомон*, кит. *Цзин-син фа-мэнь*).

¹⁹⁷ Сурангама-Сутра

санскр. *Сурангама-сутра*

япон. *Сюрёгон кё*, кит. *Шоу-лен-янь*

Полное название:

япон. *Дай буттё нёрай мицуин сюсё рёги собосацу мангё сюрёгон кё*,

кит. *Да фо-дин жу-лай ми-инь суй-чжэн-ляо-и чжу-пу-са вэнь-син шоу-лен-янь цзин*

Перевод объемом 10 цзюаней осуществлен центральноазиатским монахом Парамити (япон. *Харамиттэй*, кит. *Бань-цу-ми-ти*). Сутра раскрывает то, что лежит в основе

медитативной практики. Она фигурирует в главе о *Жизнедеятельности*, когда ее цитирует автор Дхармовых Врат Истинной Веры (япон. *Сосин хомон*, прим. 196).

Помимо этой сутры, существует также Сурангама-Самадхи-Сутра (япон. *Сюрёгон саммай кё*, кит. *Шоу-лен-янь сань-мэй цзин*), переведенная в годы династии Поздняя Цзинь Кумарадживой, объемом 2 цзюаня. В ней по просьбе бодхисаттвы Дридахамати (япон. *Кэн-и босацу*, кит. *Цзянь-и пу-са*) Будда проповедует о *сурангама-самадхи* (прим. 384) как о средстве достижения непосредственного Просветления. Эта сутра фигурирует в главе о *Вере*, когда ее цитирует Тань-луань в Комментариях к Трактату (прим. 116).

¹⁹⁸ Трактат о Махаянской Доктрине

япон. *Макаэн рон*, кит. *Мо-хо-янь лунь*

Альтернативное название труда, известного как Пробуждение Веры в Махаяну (япон. *Дайдзё кисин рон*, кит. *Да-чен чи-синь лунь*). Традиционно приписывается Ашвагоше (япон. *Мемё*, кит. *Ма-мин*), однако многие современные ученые полагают, что он был написан в Китае.

Существует 2 китайских перевода: один выполнен Парамартхой (япон. *Синтай*, кит. *Чжэнь-ди*, 499—569), в 1 цзюань; другой выполнен Сикханандой (япон. *Дзиссянанда*, кит. *Ши-ча нань-то*), в 2 цзюаня. Будучи сжатым изложением исходного образа мысли, на коем зиждется и теория, и практика Махаяны, Трактат распространяет свое влияние на все значительные школы махаянской традиции. Он повсеместно используется в качестве основного вводного текста, а также породил множество комментариев. Его краткость ничуть не умаляет существенной роли, которую он сыграл в дальневосточном буддизме.

¹⁹⁹ Трактат о Шаматхе и Випашьяне

япон. *Сикан рон*, кит. *Чжи-гуань лунь*

Полное название:

япон. *Мака сикан*, кит. *Мо-хо чжи-гуань*

Этот труд основоположника китайской школы Тянь-тай Чжи-и (япон. *Тиги*, 538—597), записанный его учеником Гуань-дином (япон. *Кандзё*, 561—632), является руководством по религиозному созерцанию, где говорится о мышлении и практике, опирающихся на личный религиозный опыт, как о правильном пути к достижению Просветления. Это один из первых знаменательных примеров китайской буддийской литературы. См. прим. 321.

²⁰⁰ *Дзими* (часовые духи)

япон. *дзими*, кит. *ши-мэй*

Один из трех видов духов (тревожащие духи, часовые духи и демонические духи), упоминаемых у Чжи-и в Трактате о Шаматхе и Випашьяне (прим. 199). В определенные часы они принимают облики мужчин, женщин, птиц или животных, и своим появлением в виде призраков затрудняют выполнение буддийской практики.

²⁰¹ Комментарий к Амида-Сутре

япон. *Мида кё ги*, кит. *Ми-то цзин и*

Полное название:

япон. *Амида кё гисё*, кит. *А-ми-то цзин и-су*

Написан Юань-чжао при династии Сун (прим. 195), 1 цзюань.

- 202 два вида драгоценностей, внутренняя и внешняя
япон. *найгэ рёдзай*, кит. *нэй-вай лян-цай*
«Внутренняя драгоценность» характеризует физическое тело человека как сосуд природы Будды, «внешняя драгоценность» относится к мирским драгоценностям, таким как золото, серебро, драгоценные камни и т.д.
- 203 безошибочность сознания; безошибочное мышление
япон. *сёнэн*, кит. *чжэн-нянь*
Указание на чистое, незапачканное дурными страстями сознание. Учение Чистой Земли отстаивает Нэмбуцу как практику, позволяющую достичь Просветления в Чистой Земле, но если сознание практикующего нечистое, то даже произнесение Имени Будды («Намо Амида Буцу») не будет для него безошибочной практикой (прим. 225). Таким образом, безошибочная практика и безошибочность сознания неотделимы друг от друга. Фактически эти два термина зачастую бывают взаимозаменяемы. Поэтому и Синран, когда говорит о *безошибочности сознания* (или *безошибочном мышлении*), отождествляет ее с безошибочной практикой, Нэмбуцу (прим. 79), «Намо Амида Буцу» (прим. 80) и произнесением Имени Амиды (прим. 63).
- 204 Наставник Цы-юнь
япон. *Дзиюн Хоси*, кит. *Цы-юнь фа-ши*
964—1032. Священнослужитель школы Тянь-тай времен династии Сун. Носил монашеское имя Цзунь-ши (япон. *Дзунсики*). Как и Чжи-ли (япон. *Тирэй*, 960—1028), стал одним из вдохновителей школы *Шань-цзя пай* (япон. *Сангэ*) тяньтайского буддизма. Говорят, что он построил уединенную обитель на западном склоне горы Тянь-тай и там практиковал Нэмбуцу-самадхи, поместив на алтаре изображение Амиды. Его дополнения к ритуалу школы Тянь-тай излагаются в его сочинениях «Одзё дзёдо сэнган ги» (кит. *Ван-шен цзин-ту чань-юань и*) и «Одзё дзёдо кецуги гёган нимон» (кит. *Ван-шен цзин-ту цзюэ-и син-юань эр-мэнь*).
- 205 четыре класса существ
япон. *сисю*, кит. *сы-чжун*
Четыре класса религиозных людей, которыми представлена буддийская община:
1. *бхикшу* (япон. *бикю*, кит. *би-цю*): монах, обязанный соблюдать заповеди, предписанные его орденом (прим. 71);
2. *бхикшуни* (япон. *бикуни*, кит. *би-цю-ни*): монахиня, обязанная соблюдать заповеди своего ордена;
3. *упасака* (япон. *убасоку*, кит. *ю-по-сай*): мирянин,веряющий себя Трем Драгоценностям (прим. 151) и соблюдающий заповеди, предписанные мирянам;
4. *упасика* (япон. *убаи*, кит. *ю-по-и*): мирянка,веряющая себя Трем Драгоценностям и соблюдающая заповеди, предписанные мирянкам.
- 206 Каталог Трипитаки Периода Кай-юань
япон. *Кайген дзё року*, кит. *Кай-юань-цзан лу*
Полное название:
япон. *Кайген сьяккё мокуроку*, кит. *Кай-юань ши-цзяо му-лу*
20 цзюаней. Завершен в 730 г., на 18-м году периода Кай-юань (япон. *Кайген*), монахом Чжи-шеном (прим. 160). Это обширный свод библиографических данных по всем китайским переводам буддийских сочинений, выполненным 176 переводчиками за 660 лет, начиная со времени проникновения буддизма в Китай и заканчивая временем составления каталога (включая утраченные на тот момент работы). Каталог,

перечисляющий 1076 книг общим объемом 5048 цзюаней, стал прообразом содержания последующих собраний китайской Трипитаки.

²⁰⁷ **Каляшас**

санскр. *Каляшас*

япон. *Кёрёяса*, кит. *Цзян-лян-е-ше*

япон. *Дзисё*, кит. *Ши-чен*

Родом из Центральной Азии. В 424 г. прибыл в Китай, где выполнил несколько переводов буддийских текстов, включая Сутру Созерцания (прим. 148).

²⁰⁸ **Жизнеописание**

япон. *Сё дэн*, кит. *Сэн-чжуань*

Полное название:

япон. *Косё дэн*, кит. *Гао-сэн чжуань*

Имеются в виду Жизнеописание Достойных Монахов (кит. *Гао-сэн чжуань*), старейшее собрание биографий китайских монахов, составленное в 519 г. монахом Хуэй-цзяо (япон. *Экё*), в 13 цзюанях. Содержит сведения о 257 монахах, начиная с тех, кто принес буддизм в Китай, и заканчивая современниками составителя.

²⁰⁹ **всепроникающее и внезапное**

япон. *эндон*, кит. *юань-дунь*

Учение Нэмбуцу, совершенное и мгновенно постигаемое.

«Всепроникающее» (япон. *энгё*; *юань-цзяо*) – последний из «четырёх видов учения Будды» согласно доктрине Тянь-тай. Подразумевает единую колесницу, абсолютную и наивысшую (прим. 56).

«Внезапное» (япон. *тонгё*, кит. *дунь-цзяо*) – другой термин, заимствованный в Тянь-тай, который относится к мгновенному достижению Просветления, совершаемому посредством Силы Другого (прим. 245). Его противоположностью является «постепенное» достижение (япон. *дзэнгё*, кит. *цзянь-цзяо*, прим. 247).

«Всепроникающее и внезапное» учение Нэмбуцу является, словами Синрана, «совершеннейшим среди всех совершенных образцов буддийских учений».

²¹⁰ **Цзе-ду**

япон. *Кайдо*, кит. *Цзе-ду*

Ок. 1189 г. Священнослужитель школы Виная (япон. *Рицу*, кит. *Люй*) годов династии Южная Сун. Не будучи непосредственным учеником Юань-чжао (прим. 195), он тем не менее отстаивал воззрения последнего в своих работах «Кан-гё фусин рон» (кит. *Гуань-цзин фу-синь лунь*) и «Мондзи ки» (кит. *Вэнь-ци чжи*). Говорят, что свои последние годы он провел в монастыре Чжи-ло-сы (япон. *Гокураку*) уезда Юй-яо (япон. *Ёто*), что находится в современной провинции Чжецзян, посвятив себя достижению возрождения в Чистой Земле Амиды.

²¹¹ **Юн-цинъ**

япон. *Ёкин*, кит. *Юн-цинъ*

Ок. 1141 г. Священнослужитель школы Виная (япон. *Рицу*, кит. *Люй*) и ученик Юань-чжао (прим. 195). Жил в храме Ци-бао-юань (япон. *Сиппо-ин*) в Цянь-тане (япон. *Сенто*). Считается, что фрагменты, приписываемые ему в *Кё Гё Син Сё*, отобраны из несохранившейся до наших дней работы, озаглавленной Заметки о Комментарие к Амиде-Сутре (япон. *Амидакё тёгэн ки*, кит. *А-ми-то цзин чао-сюань чжи*).

212 Цзя-сян

япон. *Кадзё*, кит. *Цзя-сян*

549—623. Известен также под именем Ци-цзан (япон. *Китидзё*). Великий наставник школы Сань-лунь (япон. *Санрон*), выполнивший задачу ее восстановления в годы династий Суй и Тан. Поселился в монастыре Цзя-сян-сы (япон. *Кадзёдзи*) уезда Гуй-цзи (япон. *Кайкэй*), что находится в современной провинции Чжецзян, став учеником *Фа-ляна* (япон. *Хоро*, 507—581), представителя прямой линии преемственности, ведающей от Кумарадживы.

Написал более 25 работ, в числе которых «Санрон гэнги» (кит. *Сань-лунь сюань-и*), «Дайдзё гэнрон» (кит. *Да-чен сюань-лунь*) и Комментарий к Сутре Созерцания (япон. *Кан мурёдзю кё гисё*, кит. *Гуань-у-лян-шоу цзин и-су*). Поскольку его произведения дошли до нас почти в полном объеме, они стали источником бесценного материала для изучения китайского буддизма той эпохи.

Был знатоком Лotosовой Сутры (прим. 345), Нирвана-Сутры и других священных текстов Махаяны, несмотря на то, что основным предметом его изучения были «Санрон» (кит. *Сань-лунь*) – три важных трактата, переведенные Кумарадживой: «Тюрон» (кит. *Чжун-лунь*), «Дзюнимон рон» (кит. *Ши-эр-мэнь лунь*) и «Хяку рон» (кит. *Бо лунь*).

213 Боб Ви

япон. *Хой*, кит. *Фа-вэй*, кор. *Боб Ви*

Корейский священнослужитель, который жил предположительно в VII веке. О нем почти ничего не известно, кроме того, что он был преемником воззрений школы Хоссо (кит. *Фа-сян*). Цитируемое здесь Изложение Большой сутры Бесконечной Жизни (япон. *Дай мурёдзю кё гисё*, кит. *Да у-лян-шоу цзин и-су*), авторство которого приписывается ему, не сохранилось донныне.

214 Фэй-си

япон. *Хисяку*, кит. *Фэй-си*

Ученый-священнослужитель школы Тянь-тай годов династии Тан. После прихода в Чанъань в 765 г. он был представлен в переводческий центр Амогхаваджры (705—774) монастыря Да-сы. Проповедовал учение Чистой Земли и стал автором сочинения Трактат о Нэмбуцу-Самадхи Как Наивысшей Драгоценности (япон. *Нэмбуцу дзаммай хё-о рон*, кит. *Нянь-фо сань-мэй бао-ван лунь*) объемом 3 цзюаня.

215 Гэнсин

япон. *Гэнсин*

942—1017. Один из семи патриархов Чистой Земли. Ученый-священнослужитель школы Тэндай. Родился в префектуре Нара, обучался у наставника с горы Хиэй Рёгэна (910—985). Другое имя, данное ему по названию храма Эсин-ин в Ёкаве, где он поселился, – Эсин Сёдзю. Его школа называется Эсин-рюй и противопоставляется школе Данна-рюй, ведущей свое происхождение от Какуюна (952—1007). Славился своей эрудицией; оставленные им сочинения насчитывают 79 названий и занимают 150 цзюаней. Среди них выделяются «Итидзё ёкэцу», где раскрываются ключевые моменты доктрины Тэндай, и Важнейшие Изречения о Возрождении (*Одзё ёсю*, прим. 216), важный текст школы Чистой Земли, где раскрываются оба типа учений Нэмбуцу: учение Тэндай о созерцании Будды и учение о произнесении Имени Будды, провозглашенное в школе Чистой Земли патриарха Шань-дао. Его мысль, обращенная к Чистой Земле, вызвала живой отклик и среди его современников, и впоследствии, ибо она стала ответом, который успокоил зародившееся в то время и повсюду заметное настроение безнадежности. Гэнсин был предтечей Хонэна (прим. 224), родоначаль-

ника независимой школы Чистой Земли, а также признается, что именно он положил начало расцвету новых буддийских школ периода Камакура. См. прил. II.

²¹⁶ Важнейшие Изречения о Возрождении
япон. *Одзё Ёсю*

Труд Гэнсина (прим. 215) в 3 цзюаня, состоит из 10 глав, написан в 984 – 985 гг. Это собрание наиболее важных записей, касающихся рождения в Чистой Земле, отобранных из сутр, шастр и субкомментариев и представленных в форме вопросов и ответов. Изображает Нэмбуцу в качестве основной практики, ведущей к религиозному пробуждению, и знакомит с двумя видами Нэмбуцу: медитативным и голосовым. Гэнсин обращает особое внимание на замечательное достоинство второго вида быть подходящей практикой для всех людей и во все времена. Несмотря на то, что Гэнсин проповедовал уже после таких сторонников Нэмбуцу как Куя (902—972), общее влияние, оказанное Важнейшими Изречениями о Возрождении на существовавший тогда буддизм, а также на дальнейшее развитие учения Чистой Земли, было огромным. Его часто цитировали в литературных произведениях того времени, а воздействие Одзё Ёсю на искусство буддизма Чистой Земли, прямое и опосредованное, было главной причиной, по которой оно затмило даже искусство эзотерического буддизма.

Первая глава книги дает детальное описание буддийских адов и претерпеваемых там мучений, что оказывается интересным предметом изучения в сравнении с *Инферно* Данте, написанным в 1304 – 1308 гг.

²¹⁷ три группы существ
япон. *сампай*, кит. *сань-бэй*

Деление последователей буддизма, показанное во втором цзюане Большой Сутры Бесконечной Жизни.

Высшая группа, состоящая из монахов: все те, кто вызвал к росту мысль о Просветлении (прим. 141), всецело верит в Будду Амиду, исполняет религиозную практику и устремлен к рождению в Чистой Земле.

Средняя группа, состоящая из верующих мирян: все те, кто также вызвал к росту мысль о Просветлении, почитает Будду, Дхарму и Санху и устремлен к рождению в Чистой Земле.

Низшая группа, состоящая из тех, кто не способен исполнять разнообразные очистительные религиозные практики, но тем не менее верит в Дхарму Будды и благодаря практике Нэмбуцу в конце концов рождается в Чистой Земле.

²¹⁸ Сутра Созерцания Сознания-Основы
япон. *Синдзикан* (или *Синдзикван*) *гё*, кит. *Синь-ди-гуань цзин*

Полное название:

япон. *Дайдзё хондзё синдзикан гё*, кит. *Да-чен бэнь-шен синь-ди-гуань цзин*

8 цзюаней, 13 глав. Переведена Праджней (япон. *Ханья*, кит. *Бань-жо*) в эпоху Тан. Гласит, что всем существам надлежит отречься от мира, обосноваться в Земле истинного ума, освободить себя от невежества и наконец достичь Буддости.

²¹⁹ коти

санскр. *коти*

япон. *кутэй*, кит. *и*

Число, по одной версии равное 10 миллионам, по другой – 100 миллионам. В буддийской космологии сто *коти* Сумеру-миров составляют великое тысячемирие трех тысяч миров.

- 220 **троичное разграничение времени**
япон. *сандзэ*, кит. *сань ши*
Прошлое (санскр. *атита*), настоящее (санскр. *пратьютпанна*) и будущее (санскр. *анагата*). Буддийские учения о времени различаются в зависимости от школы, но ни в одном из них время не рассматривается как реально существующее. Отличительные свойства прошлого, настоящего и будущего есть не более, чем удобные точки опоры, установленные существами из мира возникновения и угасания.
- 221 **раствор катаки**
санскр. *катака*
япон. *катака*, кит. *хо-чже-цзя*
япон. *сэкидзю*, кит. *ши-чжи*
Катака – это снадобье, используемое в алхимии. Было вычислено, что его количество, необходимое для превращения неблагородного металла в золото, равно одному *кону*, что составляет примерно 600 грамм.
- 222 **дайго**
санскр. *сарпиманда*
япон. *дайго*, кит. *ти-ху*
Один из пяти молочных вкусов. Согласно Нирвана-Сутре, они соответствуют свежему молоку, густому молоку (сливкам), простокваше, маслу и очищенному (жидкому топленому) маслу, или *дайго*. Последний вкус является самым редким из всех и используется в качестве метафоры Нирваны, природы Будды, истинного учения и т.п.
- 223 **Записи о Нэмбуцу, Выявленном в Изначальной Молитве**
япон. *Сендзяку хонган* (или *хонгван*) *нэмбуцу сю*
Сочинение Хонэна (прим. 224) в 2 цзюаня. В связи с ужесточением цензуры на школу Чистой Земли, по просьбе регента Фудзивары Канэдзана Хонэну пришлось сделать это произведение доступным только для нескольких его ближайших учеников. Молодой монах Синран (в возрасте около 30 лет) был среди них; впоследствии он напишет в эпилоге к *Кё Гё Син Сё*, что это произведение представило «доказательство того, что мое возрождение предрешено». После смерти Хонэна 1212 г. «Сендзяку Сю» было издано. Именитый наставник школы Кэгон Мёэ (1173—1232) расценил его как лжеучение, изложив свои взгляды в работе «Сайдзарин». Поэтому многими признается, что одну из целей написания *Кё Гё Син Сё* Синран видел в ответе на критику Мёэ.
В сочинении, состоящем из 16 разделов, разъясняется Изначальная Молитва Амиды (*хонган*), где выявлена (*сендзяку*) практику Нэмбуцу, чтобы она стала безошибочной практикой для всех существ. В центре повествования – понятие веры, введенное в Изложении Сутры Созерцания (прим. 284) Шань-дао. По всему тексту обильно цитируются сутры и комментарии. См. прим. 165.
- 224 **Гэнку**
япон. *Гэнку*
Один из семи отцов учения Чистой Земли, перечисленных Синраном. Основатель японской школы Чистой Земли и учитель Синрана. Больше известен как Хонэн.
В возрасте восьми лет принял монашество; в четырнадцать был отправлен на гору Хиэй для обучения у наставников Коэна, Эйку и других. Прочитав уже в пятый раз всю Трипитаку, но так и не преуспев в достижении своей цели, решил покинуть монастырь на горе Хиэй. В 42 года прочитал в Изложении Сутры Созерцания Шань-дао

(прим. 284) следующие строки, которые, как утверждают, посвятили его в буддизм Чистой Земли:

[В правильной практике Нэмбуцу] выделяются две вещи. Первая из них – единственно укрепленно произносить одно лишь Имя Амиды, при ходьбе и стоя, сидя и лежа, посвящая этому годы или успевая прикоснуться ненадолго; продолжать удерживать Имя от момента к моменту. Это называется безошибочной практикой, что воистину предрешает [возрождение человека в Чистой Земле], ибо она согласуется с Изначальной Молитвой Амиды. <...>

Проповедническая деятельность Хонэна, основным местом которой был Ёсимидзу в Киото, районе Хигасияма, привлекла много последователей из всех слоев общества. Синран с восхищением пишет в своем Гимне Нэмбуцу Благой Веры (*Сосин гэ*):

«Поклонимся нашему учителю Гэнку (Хонэну), который был сведущ во всех учениях Будды.

Движимый сочувствием ко всем нам – обычным существам, добрым и злым, Он делал все, чтобы в этой одинокой земле [Японии] развивалось истинное учение и его осознание.

В этом порочном мире он был вестником Изначальной Молитвы, что выявлена Амидой. <...>»

Однако учение Хонэна испытывало на себе сопротивление представителей утвердившихся школ периода Нара и духовенства с горы Хиэй; в итоге оно было объявлено противозаконным. Более того, двое из учеников Хонэна были казнены, самого же Хонэна сослали в Тосу, на остров Сикоку. Гонения на учение Нэмбуцу, начавшись в то время, и после смерти Хонэна еще долго не прекратятся. Главные сочинения: Записи о Нэмбуцу, Выявленном в Изначальной Молитве (япон. *Сендзяку хонгван нэмбуцу сю*, 2 цзюаня); Исцеляющее Послание Куродани-Сёнина (япон. *Куродани-Сёнин гото року*) на японском (5 цзюаней) и китайском (10 цзюаней) языках; «Итимай Кисё Мон»; «Сайхо Синан Сё», 3 цзюаня; «Самбукё Тай-и».

225 безошибочный [или подлинный] путь
япон. *сёгё*, кит. *шен-син*

Противопоставляется «смешанным» путям (несущественным, отдаленным и посторонним практикам). Эти два специальных термина ввел Шань-дао, выделивший в своем Изложении Сутры Созерцания (прим. 284) [два вида подвижнической практики для приверженца Нэмбуцу, «благую» и «смешанную». «Благая практика» состоит в обращении ума <...> к Имени Будды Амитабхи с чистым сердцем. Однако и здесь «обращение ума к Имени» теряет смысл без того, чтобы Имя намеренно произносилось. Этот вид мышления эффективен только тогда, когда нервы и мускулы органов речи слаженно действуют, аккомпанируя умственному представлению. Строго говоря, сомнительно, чтобы вообще какое-либо мышление могло происходить без артикуляторного сопровождения, хотя бы самого легкого и незаметного. – ДТС]

«Безошибочных путей» пять:

- 1) рецитация сутр Чистой Земли;
- 2) визуализация облика Будды Амиды;
- 3) выражение почтительности к Амиде;
- 4) произнесение Имени Амиды;
- 5) прославление достоинства Амиды.

«Смешанные пути» охватывают практики, связанные с любыми Буддами, кроме Амиды. См. прил. XI.

226 безошибочная практика, что воистину предрешает [наше возрождение в Чистой Земле]

япон. *сёдзё но гё*, кит. *чжэн-дин чжи е*

Выражение *сёдзё но гё* относится к четвертому из «пяти безошибочных путей» практики, предписываемых Шань-дао (прим. 225), наиболее важному для последователей Дзёдо, – произнесению Имени Амиды (*сомё*, прим. 63). Остальные пути называются «дополнительными (или второстепенными) путями». См. прил. XI.

227 практика, которая истекает не с нашей стороны, но со стороны Другого [т. е. от Амиды]

япон. *фузё но гё*

В большинстве случаев люди практикуют Нэмбуцу и приумножают запас достоинства, ставя целью свое возрождение в Чистой Земле Амиды. Меняя такое понимание практики на совершенно противоположное, Синран настаивает, что это сам Амида доносит до сердца практикующего (*переключает*, прим. 30) Нэмбуцу, и что лишь одной силою достоинства Амиды практикующим дана возможность достичь спасения.

228 Хинаяна

санскр. *хинаяна*

япон. *сёдзё*, кит. *сяо-чен*

«Малая колесница». В поздней Махаяне критически настроенные умы стали применять это название к более консервативному буддизму, основанному в первую очередь на палийском каноне и учении двух колесниц (прим. 282). Упрек сторонников Махаяны состоит в том, что ранние буддисты не осмелились увидеть в Просветлении Будды всей широты его скрытых смыслов, что кругозор последователей Хинаяны не простирается дальше личного спасения, состояния архатства.

Хинаяна именуется также южной ветвью буддизма или Тхеравадой. См. прим. 123.

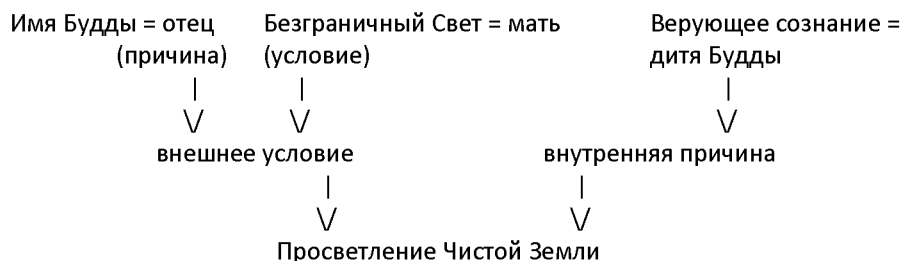
229 кармически определенное верующее сознание

япон. *синдзин но госсики*

Вера в Нэмбуцу, или верующее сознание передается подвижнику от Изначальной Молитвы Амиды о спасении всех существ.

Исцеляющий Свет, что исходит из трансцендентальной мудрости Амиды, прогоняет омраченность мира; Имя (прим. 39), выражающее великое сострадание Амиды, служит освобождению всех омраченных неведением существ.

Это взаимодействие Будды и человека Синран поясняет следующим образом:

230 единая мысль; одно мгновение мысли

санскр. *эка-кшана*

япон. *ИТИНЭН*, кит. *И-НЯНЬ*

[«Единая мысль» – крайне важный термин в философии Син и Дзёдо. Санскритский оригинал, от которого он произошел, *эка-кшана*, означает «одно мгновение», или «один момент». Когда в английской речи мы используем выражения «с быстротой мысли» или «промелькнула мысль», мы понимаем, что временным эквивалентом «единой мысли» является неуловимый промежуток времени, проще говоря – одно мгновение. Одно мгновение упрочения веры есть тот момент, когда Извечный Свет Амиды внезапно прерывает омрачающую череду переживаний любви и ненависти нашего относительного сознания. Это событие происходит в «единой мысли» и никогда не повторяется, в этом смысле оно известно как «последний момент» и «конец этого мира»; мало того, я бы сказал, что это и постижение присутствия Амиды. Этот момент «Единой Мысли» является во всей нашей жизни наиболее глубоко исполненным смысла моментом, и потому должен случиться с нами в наши «повседневные моменты жизни» и не откладываться на «последний момент» в относительном смысле слова. – ДТС]

Эта «единая мысль» именуется также «единой мыслью, что произносит Нэмбуцу» и «единой мыслью, что верует в Изначальную Молитву».

В отношении произнесения Имени Синран говорит о «единой мысли практики», где «единая мысль» означает и единое изречение, и единую практику: словом «единая» отражена абсолютность этого действия, вмещающего в себя целую жизнь верующего. См. прим. 126.

231 менять существования; смена существований

санскр. *правритти*

япон. *рютэн*, кит. *люй-чжуань*

Цикл смены существований на шести путях (прим. 152) троичного мира (прим. 48), который обречены нескончаемо повторять непросветленные существа. Этот цикл формируется сцепленным с человеческой жизнью неведением (прим. 7). См. прим. 309.

232 *найси* (всего только)

япон. *найси*, кит. *най-чжи*

гэси (не более как)

япон. *гэси*, кит. *ся-чжи*

В *Кё Гё Син Сё найси* и *гэси* равнозначны.

Большая Сутра Бесконечной Жизни гласит, касаясь произнесения Нэмбуцу, что достаточно «хотя бы одного мгновения мысли». Шань-дао называет это «не более как одно мгновение мысли», «единое изречение», «одно мгновение мысли». Поскольку Синран видит в Нэмбуцу деятельность Изначальной Молитвы Амиды, абсолютную практику, слово *одно (единое)* здесь несет абсолютный смысл, выходящий за все относительные интерпретации. И потому он не утверждает, что несколько повторений Имени в чем-либо уступают «множеству повторений». Это абсолютное мгновение мысли (прим. 230), этот миг упрочения веры вбирает в себя все повторения, сколько бы их ни было.

- 233 бодхисаттва Самантабhadра
санскр. *бодхисаттва Самантабhadра*
япон. *Фугэн босацу*, кит. *Пу-сянь пу-са*
япон. *Хэнкити*, кит. *Бянь-чжи*
Идущий в мир по правую руку от Будды Шакьямуни, этот бодхисаттва олицетворяет сострадание Будды. В своей правой руке он держит ваджра-жезл, в левой руке – ваджра-колокольчик; обычно он изображается верхом на белом слоне с шестью бивнями (шесть парамит). Считается воплощением добродетели чистой и чудесной благожелательности, что проникает повсеместно. Он спасает существ в соответствии со своими обетом, практикой и великим состраданием, излучаемым мыслью о Просветлении. Его также зовут Фугэн-энме-босацу (кит. *Пу-сянь янь-мин пу-са*), что значит «бодхисаттва Самантабhadра, способный продлевать жизни всех существ».
- 234 асура
санскр. *асура*
япон. *асюра*, кит. *а-сю-ло*
япон. *сюра*, кит. *сю-ло*
Сражающиеся демоны. Первоначально *асурой* звали индийского бога, который благодаря своей сверхъестественной силе мог сделать так, чтобы музыка сама собою рождалась в его арфе, хотя, на обычный взгляд, никто не играл на ней. Впоследствии с этим именем связали злонамеренное божество, выступающее против благонамеренного буддийского бога-заступника Шакра-дэванам-индры. Таким образом, *асура* означает существование, характеризующееся постоянной враждой. См. прим. 96, 152.
- 235 «ступень наставничества пути бодхисаттвы»; пятое из качеств, именуемых достойными
япон. *кёкэдзи дайго кудоку сё*, кит. *цзяо-хуа ди ди у гун-дэ сян*
«Ступень наставничества» указывает на 8, 9 и 10 из десяти ступеней бодхисаттвы (прим. 102). Бодхисаттвы этих ступеней появляются в мире рождения-и-смерти в различных обликах и вкладывают в разумных существ свое достоинство, обретенное в результате долгой практики, дабы увести их от иллюзии к Просветлению. Это называется «возвратным экё» (прим. 32) и соответствует пятым из 5 «врат» бодхисаттвы (прим. 114). См. прил. X.
- 236 надо знать это; да обретется понимание этого
япон. *оти*
«Этот момент надо отчетливо понимать». Такая формула как заключительная фраза объяснения часто используется в буддийских трактатах и комментариях. Здесь (в Комментарии, прим. 116) Тань-луань приводит ее из Трактата Васубандху и указывает на глубокий смысл, который Васубандху вложил в нее.
Данная формула характерна также для Синрана и встречается по всему тексту *Кё Гё Син Сё*.
- 237 «очищение других» и «очищение под воздействием Другого»
япон. *рита тари*, кит. *ли-та та-ли*
Обеты бодхисаттв, в целом, характеризуются двумя аспектами: самоочищения (поскольку они служат собственному Просветлению, прим. 112) и очищения других (поскольку они служат Просветлению других, прим. 113). Бодхисаттва обретает Просветление в результате долгой и трудной практики; приобретенное таким образом достоинство дает ему возможность вести к Просветлению других. Согласно учению

Чистой Земли, если бодхисаттвы полагаются на свою собственную силу вместо той, которой обладает Амида, то они не способны исполнить до конца оба эти аспекта.

Спасать разумных существ – задача не бодхисаттв, но великого сострадания Силы Другого, олицетворенной в Амиде. Тань-луань, чтобы выразить это, использует фразу *очищение под воздействием Другого*. Разумные существа, как их видит Амида, зовутся *другими*, а Амида, как его видят разумные существа, зовется *Другим*.

²³⁸ окончательная Буддось предreshена через одно рождение

санскр. *экаджата-пратибаддха*

япон. *иссё фусо*, кит. *и-чжен бу-цю*

Одно рождение относится к бодхисаттве высшей ступени (которая также называется «ступенью, что равна Просветлению», прим. 102), отделенному только *одним рождением* от следующей ступени, т.е. от Буддоси. На этом этапе бодхисаттва возвращается ради других существ в мир рождения-и-смерти, достигнув состояния бытия вне иллюзии при жизни в этом мире рождения-и-смерти, и сознания предreshенности Буддоси. Традиционно главным представителем этой ступени считается бодхисаттва Майтрея (прим. 100).

²³⁹ четыре неба

санскр. *чатваро двипах*

япон. *ситэн*, кит. *сы-тянь*

Древние индусы помещают гору Сумеру (прим. 429) в центре их мирового пространства, располагая вокруг нее четыре неба, населенных дэвами: на востоке правит Дхритараштра, на юге Вирудхака, на западе Виручакша и на севере Вайшравана. Под этими небесами расположены четыре континента: *Пурвавидеха* на востоке, *Джамбудвипа* на юге (прим. 422), *Апарагодания* на западе и *Уттара-куруна* на севере.

²⁴⁰ Нирвана-Сутра

санскр. *Маха-паринирвана-сутра*

япон. *Дай хацу нехан гё*, кит. *Да-бань не-пань цзин*

Хинаянская Нирвана-Сутра объемом 6 цзюаней переведена Фа-сянем (япон. *Хоккэн*, ок. 340—420) и Буддхабахдрой (япон. *Буцудабацудара*, кит. *Фо-то-ба-то-ло*, 359—429) в царстве Восточной Цзинь и сосредоточена вокруг того, как происходило вступление Будды Шакьямуни в Паринирвану.

Махаянская Нирвана-Сутра объемом 40 цзюаней, в 13 главах, переведена Дхармакшемой (385—433) в царстве Северной Лян. Обычно упоминается как «северная версия». Еще одну редакцию этой сутры, известную как «южная версия», выполнили Хуэй-гуань (япон. *Экан*), Хуэй-янь (япон. *Эгон*) и знаменитый поэт Се Лин-юнь (япон. *Сярэюн*) в период Лю Сун, в 36 цзюанях и 25 главах.

Махаянская Нирвана-Сутра дает представление о вечной природе тела Будды, показывая, что все существа, вплоть до *иччхантников* (прим. 18), обладают природой Будды и возможностью достижения Буддоси. В Китае и Японии этот вариант сутры всегда был гораздо более известным и читаемым, чем другие. Синран приводит цитаты из обеих махаянских версий.

Самая ранняя версия входит в палийский канон. Это «Махапаринибана-суттана», ценность которой в том, что она изображает сцены, сопровождавшие вступление в Паринирвану исторического Будды.

241 исход противоречий
япон. хиккё

В данном контексте «исход противоречий» подразумевает Махаяну, в том смысле, что она является последним и окончательным учением буддизма. В Нирвана-Сутре проповедуется, что учение Махаяны содержит два вида исхода противоречий:

Связующие исходы противоречий представляют собой шесть парамит (прим. 86), практикуемые бодхисаттвами на пути к Просветлению. С одной стороны, этому пути как стезе буддизма Махаяны присуща решенность противоречий, с другой – поскольку практикующий его бодхисаттва пока не всецело свободен от иллюзии, этот путь также именуется *мирским исходом противоречий*.

Окончательный исход противоречий указывает на наивысшее Просветление. Поскольку Будда всецело свободен от иллюзии, оно также зовется *сверхмирским исходом противоречий*.

242 Манджушри
санскр. Манджушри
япон. Мондзю, кит. Вэнь-шу
япон. Мондзюсири, кит. Вэнь-шу ши-ли
япон. Мётоку, кит. Мяо-дэ

Бодхисаттва Мудрости (*праджня*, прим. 6). Манджушри, изображаемый иногда верхом на льве, считается воплощением *праджни*. Он является важным действующим лицом в сутрах Праджняпарамиты, выступая в роли вопрошающего у Шакьямуни о сердце Будда-мудрости. Описания и ассоциации, связанные с этим бодхисаттвой, многочисленны и разнообразны; соответственно, он известен под разными именами. Манджушри и бодхисаттва Любви Самантабhadра (прим. 233) составляют пару; появляясь по обе стороны от Шакьямуни, они с ним составляют триединство.

243 безостаточность достоинства украшений и их крепости, не лишенных смысла

япон. сёгон фукоса дзюдзи кудоку дзёдзю,
кит. чжуан-янь бу-суй-цзо цзю-ци гун-дэ чен-цзю

Фраза взята из Трактата о Чистой Земле Васубандху. Она несет тот смысл, что сила Изначальной Молитвы Амиды истинна и реальна (прим. 29) и не может оказаться неспособной принести спасение разумным существам.

Васубандху называет Будда-землю, Будду Амиду и бодхисаттв Чистой Земли «тремя формами осуществления» (прим. 323). Подробнее они представлены как 29 видов украшений (прекрасных свойств, *сёгон*, прим. 188): 17 видов украшений для Будда-земли, 8 видов – для Будды Амиды и 4 вида – для бодхисаттв. Рассматриваемая фраза подразумевает восьмое и последнее из 8 видов украшений для Будды Амиды. См. прил. VIII и IX.

Достоинство в данном случае относится к деятельности силы Амидовой Изначальной Молитвы. Когда эта Молитва *безостаточно проявляется*, т.е. исполняется, тогда осуществляется желание Амиды нести спасение разумным существам. Поскольку достоинство этого осуществления действует непрестанно, сказано, что украшения *крепки*; поскольку это достоинство непременно вызывает возрождение практикующего в Чистой Земле и достижение им Просветления, сказано, что они *не лишены смысла*.

Фраза «достоинство украшений и их крепости, не лишенных смысла» в другом месте переводится как «действительная сила Будды фактически стоять во главе и

поддерживать [миропорядок Чистой Земли со всеми ее обозначенными объектами]» (прим. 427).

²⁴⁴ бодхисаттва Дхармакара
санскр. *Дхармакара бодхисаттва*
япон. *Ходзё босацу*, кит. *Фа-цзан Пу-са*

Имя Будды Амиды в то время, когда он еще находился на этапе дисциплины, предшествовавшем достижению Буддости. В тот период он сотворил свои прославленные сорок восемь молитв, чтобы привести всех разумных существ к возрождению в своей Чистой Земле. Его история, изложенная в Большой Сутре Бесконечной Жизни, была пересказана д-ром Судзуки:

[Давным-давно, во времена, отделенные от нас неисчислимыми, неизмеримыми, непостижимыми кальпами, было так, что Дхармакара изучал и практиковал Дхарму под руководством Татхагаты по имени Локешварараджа. Он трудился ради того, чтобы возделывать такую Будда-землю, в которой могли бы сойтись воедино все мыслимые совершенства. Он попросил своего учителя объяснить и ясно показать ему высшую степень развития всех превосходных качеств сотен тысяч коти Будда-земель и затем, увидев все эти Будда-земли с превосходными качествами, погрузился в глубокую медитацию, объявляющую пять кальп. Когда он восстал из медитации, его сознание было подготовлено для того, чтобы обосновать собственную землю чистоты и счастья, в которой должны были объединиться все увиденные им прежде непостижимо-высокие качества. Он появился перед своим учителем Локешварараджей и принял обет, в присутствии не только этого Будды, но и всех небесных существ, злых духов, бога Брахмы и всех других существ, что пока не будут <...> выполнены сорок восемь условий (прим. 163), он не сможет достигнуть наивысшего Просветления, [т. е. Буддости]. Эти сорок восемь обетов являются тем, что последователи Амиды понимают под его Изначальным Обетом.

После этого бхикшу Дхармакара на протяжении неисчислимых, неизмеримых, непостижимых кальп посвящал себя практике неисчислимых благих деяний, которые характеризовались отсутствием мыслей жадности, злонамеренности и жестокости. В двух словах, он безостаточно проявил все добродетели, свойственные жизни бодхисаттвы, что состоит в реализации Любви (*каруна*) и Мудрости (*праджня*). Ныне он находится в западной части света, в Будда-земле, именуемой Сукхавати, Земля Счастья, удаленной от этого мира на сотни тысяч ниут коти Будда-земель. Его зовут Амитабха, Безграничный Свет, из-за его света, предел которого неустановим. Его также зовут Амитаюс, Бесконечная Жизнь, ибо продолжительность его жизни совершенно неисчислима. – *ДТС.*]

²⁴⁵ внезапное (или застигающее) учение
япон. *тонгё*, кит. *дунь-цзяо*

В целом, *тонгё* означает учение о «застигающем» Просветлении, которое отрицает необходимость в практиках, ведущих к «постепенному» Просветлению (прим. 247). В данном контексте, термин «внезапное» подразумевает моментальное возрождение (прим. 325) в Чистой Земле с помощью силы Изначальной Молитвы Амиды, то есть с помощью Нэмбуцу.

- 246 Сутра Украшения
япон. *Ёраку кё*, кит. *Ин-ло цзин*
Полное название:
япон. *Босацу ёраку хонго кё*, кит. *Лу-са ин-ло бэнь-е цзин*
Переведена Чжу Фо-нянем (япон. *Дзюкю Буцунэном*), в 2 цзюанях, на исходе IV столетия. Рассказывает о методах и классах практики будхисаттвы.
- 247 постепенный метод
япон. *дзэнкё* или *дзэнгё*, кит. *цзянь-цзяо*
Доктрина постепенного Просветления; Просветление, достигаемое шаг за шагом посредством собственной силы. См. прим. 245.
- 248 Цзун-сяо
япон. *Сюё*, кит. *Цзун-сяо*
Буддийский монах годов династии Южная Сун (1151—1214), ставший сторонником учения Чистой Земли после изучения доктрины Тянь-тай. Им написано Собрание Записей, Касающихся Земли Счастья (япон. *Ракухо монруй*, кит. *Ло-бан вэнь-лэй*, прим. 193).
- 249 учения Нэмбуцу с другими учениями, обращенными к благим деяниям
япон. *нэмбуцу то содзэн*, кит. *нянь-фо чжу-шань*
Учение Нэмбуцу означает здесь веру в Изначальную Молитву Амиды и достижение рождения в Чистой Земле; при этом все другие достойные практики обозначены как *благие деяния*.
В Сутре Созерцания (прим. 148), например, подробно описаны *созерцательные блага* и *практические блага* (прим. 250). Второй из этих видов «благих деяний» классифицируется дальше как «три формы достоинства» (прим. 291), совершенствуемые «девятью категориями существ» (прим. 174).
Однако, в Амида-Сутре (прим. 158) и Большой Сутре Бесконечной Жизни (прим. 28), Нэмбуцу – центральная тема, и его отношение к «благим деяниям» упоминается только от случая к случаю. Эти *благие деяния* поведаны Буддой для того, чтобы обычные существа могли быть подведены к учению Нэмбуцу.
- 250 созерцательное либо практическое
япон. *дзё-сан*, кит. *дин-сань*
Указание на два вида блага, разъясняемых в Сутре Созерцания (прим. 148). Они охватывают 16 методов остановки мысли на Амиде и его Чистой Земле. Из этих 16 методов, о которых Шакьямуни рассказывал Вайдехи в ответ на ее мольбу, первые 13 он нарек созерцательным благом. Для последователей Чистой Земли их выполнение должно быть сосредоточенной практикой:
1. созерцание заходящего солнца до тех пор, пока оно не будет видеться одинаково отчетливо как с закрытыми, так и с открытыми глазами;
 2. созерцание кристальной воды;
 3. созерцание долин Чистой Земли;
 4. созерцание драгоценных деревьев Чистой Земли;
 5. созерцание драгоценных прудов Чистой Земли;
 6. созерцание драгоценных шатров Чистой Земли;

7. созерцание лotosового трона Амиды. Когда Шакьямуни дошел до этого момента сутры, взору Вайдехи предстал Амида: в пустоте пространства он восседал на троне из лotosового цветка, что является символом его Просветления;
8. созерцание облика Амиды;
9. созерцание истинного тела и наблюдение света, излучаемого от самого Амиды;
10. созерцание бодхисаттвы Каннон (прим. 156);
11. созерцание бодхисаттвы Сэйси (прим. 157);
12. созерцание западной Чистой Земли в целом и своего рождения там;
13. созерцание бесконечной и разносторонней деятельности Амиды.

Изложив первые 13 из 16 методов остановки мысли на Амиде и его Чистой Земле, Шакьямуни по собственной инициативе поведал последние 3 метода, ставшие практическим благом для Вайдехи и всех будущих разумных существ, ибо посредством них практикующему дана возможность совершенствовать добродетель и не допускать зла в своей повседневной жизни в миру. Те, для кого предназначена практика последних трех методов, поделены на девять категорий. Эти девять категорий (прим. 174) практикующих представлены в подробностях; сперва, для высшей категории высшего класса, проповедуется о важности «истинно-искреннего сознания», «глубокого сознания» и «сознания, побуждаемого к рождению в Чистой Земле переключением достойной практики Амиды». Затем утверждается, что овладевшие «тремя сознаниями» (прим. 288) уверены в предстоящем возрождении в Чистой Земле Амиды.

Далее последовательно и подробно излагаются уровни существования и предназначенные им практики, начиная с этой самой высокой категории и заканчивая самой низкой, девятой. В общих чертах, три категории высшего класса представляют тех, кто руководствуется Дхармой Махаяны и изучает ее, высшая и средняя категории среднего класса – тех, кто следует Дхарме Хинаяны, низшая же категория среднего класса – тех, кто практикует лишь мирскую добродетель. Три категории низшего класса – это злочинцы, из которых в низшую категорию низшего класса попадают самые закоренелые преступники.

Шакьямуни проповедует путь возрождения в Чистой Земле каждой из девяти категорий, исходя из их уровней существования-восприятия. Среди различных путей, раскрываемых им, есть произнесение Имени Амиды («Намо Амида Буцу»), которое предписывается существам низшего класса. А представителям низшей категории низшего класса говорится, что им хватит и десяти повторений «Намо Амида Буцу» для того, чтобы обрести рождение в Чистой Земле.

Ранее уже было отмечено (см. прим. 148), что Сутра Созерцания, после описания «двух видов блага» (т. е. 16 методов остановки мысли на Амиде и его Чистой Земле), содержит наставление по произнесению Имени Амиды. На основании этого Шань-дао утверждает, что в свете Изначальной Молитвы Амиды истинная цель Будды Шакьямуни – научить всех существ произносить «Намо Амида Буцу», несмотря на то, что он тщательно раскрывает два различных вида блага. Хонэн также настаивает, что два вида блага сообщаются в подробностях лишь затем, чтобы подвижники могли отпустить их и принять в сердце Нэмбуцу. Синран, развивая те же воззрения, говорит, что эти два вида блага суть практики собственной силы, *смешанные пути* (прим. 225), способы действия, преподанные Шакьямуни с целью вывести существ на истинный путь Будды. Привязанность к таким практикам, утверждает он, есть следствие эгоистической настойчивости и самообольщения; он учит, что людям надлежит оставить их и принять прибежище в Нэмбуцу Силы Другого.

На страницах трех сутр Чистой Земли (прим. 275) единое Нэмбуцу ставится в разные отношения к созерцательному и практическому видам блага, которые могут да-

же показаться противоречивыми. Это дало повод тому, что в ходе развития традиции Чистой Земли были сформулированы три разных вида Нэмбуцу:

1. Нэмбуцу, принимаемое за одно из благих деяний (т.е. двух видов блага, или 16 методов останковки мысли на Амиде и его Чистой Земле). Это Нэмбуцу собственной силы.
2. Нэмбуцу как практика, при которой подвижник просто произносит «Намо Амида Буцу» в абсолютной вере. Это Нэмбуцу отличается от двух видов блага, но все-таки не вполне еще свободно от собственной силы;
3. Нэмбуцу, которое творится самоестественно в абсолютной вере, поддерживаемой Силой Другого и обращающей всю жизнь в чудесную деятельность Амиды.

²⁵¹ Воздаяние

япон. *хо*, кит. *бао*

В буддизме вообще *хо* означает нечто приобретенное как плод определенного дела. В школе Чистой Земли воздаяние – это прежде всего тот пласт реальности, который создан Молитвой и долгой практикой бодхисаттвы Дхармакары, воплотившими идею совершенства (прим. 244). Соответственно, Амиды именуется «Телом Воздаяния», а его Чистая Земля – «Землей Воздаяния».

Согласно учению Син, в понимании Амиды и его Земли проводится различие между «истинным» и так называемым «обусловленным», которое обозначается здесь термином «превращение». «Истинный» Амиды по сути своей бесформен и пуст (санскр. *шунья*, прим. 411); делая себя доступным пониманию всех существ, он превращается, принимая бесконечное многообразие форм, отвечающих любой отдельно взятой ситуации. Эти формы, к сожалению, легковерно полагаются его реальным бытием многими, кто не вполне освободился от своей самости и соответственно не способен воспринять Дхарма-тело в его Таковости. Пока мы остаемся такими верующими, продолжая опираться на свою личную силу, мы не можем вместить Амидову Изначальную Молитву, а значит и Нэмбуцу.

Следовательно, *Воздаяние* подразумевает истинносущее (прим. 29), тогда как *Превращение* может означать в зависимости от контекста:

- а) превращение истины во времени;
- б) способ действия, примененный на пути продвижения других существ к истинной пробужденности;
- в) имитацию истины, напоминающую ее внешне, но в сущности далекую от нее.

²⁵² индивид; существо

япон. *ки*, кит. *чжи*

[Термином *ки* («стержень» в исходном значении) в школе Чистой Земли специально обозначается верующий, подходящий к Амиде с чувством зависимости. Он противопоставлен Амиде постольку, поскольку обладает силой собственного *я* (прим. 119). *Хо* – это «Дхарма», «Реальность», «Амиды» и «Сила Другого» (прим. 120). Данная оппозиция возникает перед нашим интеллектом как противоречие и перед нашей волей как ситуация, вызывающая тревогу, страх и уязвимость. Когда *ки* и *хо* сливаются в *мёго*, рождая «Намо Амиды Буцу» (прим. 80), приверженец Син достигает *андзин*, «покоя сознания». – ДТС.]

Согласно Синрану, обретающих *андзин* зовут теми, кто достиг сообщества благой непоколебимой уверенности (прим. 122, 277).

253 Дзэнкен

япон. *дзэнкен*

Название лекарства, приготовляемого из растения, которое, согласно преданию, надо искать в Гималаях. Зрящий его глаз становится чистым и свободным от скверны; внимающее ему ухо также становится чистым и незамутненным: из-за этих чудесных целительных свойств оно именуется царем среди лекарств.

254 золото Джамбунады

санскр. *джамбунада-суварна*

япон. *энбудангон*

Золото высочайшего качества. Есть теория, говорящая, что это белое золото, однако в большинстве сутр оно изображается желтым, либо красновато-желтым с переливом в фиолетовый оттенок. Его название обусловлено тем, что оно лежит на дне реки, протекающей через лес Джамбунады.

255 двадцать пять видов существования

япон. *нидзюго у*, кит. *эр-ши-ю*

Имеются в виду 25 различных способов бытия, или областей, составляющих *троичный мир* (прим. 48, прил. XIV). Ранние буддисты переосмыслили господствовавшую космологию брахманизма и воспользовались ею для пояснения природы мира неведения и страдания, который был для них обиталищем существ любого мыслимого уровня сознания и духовного достижения. (См. также «гора Сумеру», прим. 429). Следующие категории расположены в общем восходящем порядке соответственно состояниям сознания:

4 порочные формы существования:

1. Ад;
2. Голодные духи;
3. Животные;
4. Асуры;

4 континента, населенные людьми:

5. Пурва-видеха (восток);
6. Апара-годания (запад);
7. Уттара-куру (север);
8. Джамбудвипа (юг);

6 сфер мира желаний:

9. Четыре охранителя мира (прим. 439);
10. Траястримша («Тридцать три неба»);
11. Яма («Страна без конфликтов»);
12. Тушита («Радостная страна»);
13. Нирманарати («Страна радостного магического творения»);
14. Паранирмитавашавартин («Страна контроля над радостным магическим творением»);

7 сфер мира формы:

15. Дэвы первой ступени медитации;
16. Махабрахма-дэва («Великий Брахма»);
17. Дэвы второй ступени медитации;
18. Дэвы третьей ступени медитации;
19. Дэвы четвертой ступени медитации;

(См. прим. 441, «первые три ступени медитации».)

20. Асамджнисаттва-дэва («Не имеющий признаков»);

21. Пятеричная Шуддхаваса-дэва («Пять чистых мест»);
4 сферы мира бесформенности;
22. Акашананьяаятана («Бесконечное пространство»);
23. Виджнянаньяаятана («Бесконечное сознание»);
24. Акинчаньяаятана («Ничто»);
25. Найвасанджняанасанджняаятана («Ни наличие, ни отсутствие сознания»).

Иногда перечисляют двадцать девять видов существования, и в этом случае 7-ю сферу мира формы, «Пятеричную Шуддхаваса-дэву», подразделяют на следующие:

1. Абриха-дэва («Не великий»);
2. Атапа-дэва («Без боли»);
3. Судриша-дэва («Великолепное проявление»);
4. Сударшана-дэва («Великое видение»);
5. Акаништха-дэва («Не вниз»).

²⁵⁶ молитва, касающаяся истинной веры, – это молитва, в которой нам сообщается искреннее побуждение уверовать [в Молитву Амиды]; молитва искренности и веры

япон. *сисин сингё но ган*, кит. *чжи-синь синь-ло чжи юань*

Восемнадцатая из 48 молитв Амиды, в которой Амида молится о принятии разумными существами благой веры в Нэмбуцу и достижении ими возрождения в Чистой Земле. Отсюда – ее традиционное название: «молитва Нэмбуцу», в развернутом виде звучащее как «молитва, завещанная Татхагатой, чтобы совершить наше рождение в Чистой Земле с помощью Нэмбуцу» (прим. 278).

Будучи почтительным преемником этой традиции, Синран в то же время называл ее «молитвой искренности и веры», акцентируя тем самым важность истинной веры в Нэмбуцу. Пусть даже, говорил он, подвижник произносит Нэмбуцу, но если это просто словесное упражнение, которое не сливается в одно целое со всею жизнедеятельностью, или если это делается всего-навсего с целью получить что-то для себя, то это не является истинным Нэмбуцу.

И наконец, поскольку человеку, загрязненному дурными страстями, негде взять истинную веру или искренность, Амида в дополнение к Нэмбуцу дал человеку *чистое сознание* (прим. 126, 313, 320). Таким образом, истинная вера Чистой Земли, согласно Синрану, исходит от Изначальной Молитвы. У подвижника благодаря этой вере и практике есть возможность достигнуть рождения в Чистой Земле и наивысшего Просветления. См. прим. 35.

²⁵⁷ рождение в Чистой Земле – это рождение, которое превосходит мышление и обсуждение;

рождение, что нельзя помыслить

япон. *нансиги одзё*, кит. *нань-сы-и ван-шен*

Подвижник, преисполненный благой веры в Нэмбуцу, освобождается силой Изначальной Молитвы, т.е. он достигает рождения в Чистой Земле, что равноценно достижению окончательного Просветления. Подобное рождение Синран именует *рождением, что нельзя помыслить*, так как оно трансцендентно воле и силе индивидуального я смертного существа. См. прим. 5.

[Мы, человеческие существа, считаем себя одаренными разумом, но когда мы задумываемся вообще о вещах, определяющих наше внимание, и пытаемся дойти в этом размышлении до последней черты, мы обнаруживаем, что наш разум не адекватен такой задаче, и что мы со всех сторон окружены плотными облаками тайн. Независимо от того, в какую сторону обращен наш мысленный взор, будь то к внутрен-

нему или к внешнему миру, он всегда упирается в тайну, ибо по природе своей мышление лишено способности разрешить вопрос что и почему мыслит. Поэтому у нас нет другого пути, кроме как отдаться этой тайне, представляющей собой, с точки зрения Син, тайну Изначального Обета, или тайну Имени. Когда эта тайна достигается в пределе, на котором останавливается интеллектуальная рефлексия, тогда она познается, но отнюдь не интеллектуально, а интуитивно, то есть она безусловно принимается, – можно сказать, что в этом и состоит опыт веры. – *ДТС.*] См. прим. 396.

258 великие патриархи

япон. *тайсо*, кит. *да-цзу*

Выдающиеся деятели буддизма из Индии, Китая и Японии, в чьих учениях развивалась традиция Чистой Земли. К семерым из них Синран относился с особенным почтением, их труды широко цитируются в *Кё Гё Син Сё*. Синран признается здесь, что был вдохновлен на написание Гимна Нэмбуцу Благой Веры произведениями великих патриархов да истинными словами Будды Шакьямуни (сутрами). Поименно семью отцами Чистой Земли являются:

1. Нагарджуна из Индии (прим. 82);
2. Васубандху из Индии (прим. 110);
3. Тань-луань из Китая (прим. 115);
4. Дао-чо из Китая (прим. 130);
5. Шань-дао из Китая (прим. 146);
6. Гэнсин из Японии (прим. 215);
7. Гэнку из Японии (он же Хонэн, прим. 224).

Список их произведений, связанных с Чистой Землей, см. в прил. II.

259 Гимн Нэмбуцу Благой Веры

япон. *Сосин нэмбуцу гэ*

Для последователей Синрана, чтущих наставления учителя, его Гимн Нэмбуцу Благой Веры является важной, незаменимой работой.

Со времен Рэннё (1415—1499), прославленного проповедника школы Дзёдо Син, сделавшего Гимн самостоятельной работой путем его выделения из состава *Кё Гё Син Сё* и использования в храмовых службах, приверженцы Син утвердили практику ежедневной рецитации Гимна утром и вечером. Учение Нэмбуцу открылось Синрану и он достиг благой веры в Нэмбуцу. В сочинении Гимна проявилось наполнявшее его чувство благодарности.

Первые две строки, –

«Принимаю прибежище в Татхагате Бесконечной Жизни,

Принимаю прибежище в Сиянии, что превосходит все мыслимое», –

имеют то же значение, что и «Намо Амида Буцу» (прим. 80). Эти строки, символизирующие область, в которой зов Амиды «принять прибежище в моей Земле» и отзыв верующего «принимаю прибежище в источнике жизни» соединились в одно целое, составляют исповедание чистого сознания Синрана.

260 молитва, предрешающая освобождение верующего; молитва несомненного достижения Нирваны

япон. *хисси мецудо но ган*, кит. *би-чжи ме-ду чжи юань*

Эта молитва, одиннадцатая из 48 изначальных молитв (прим. 163), является центральной темой главы о *Подтверждении*. Она утверждает, что все исполнившиеся благой веры сознают предрешенность достижения Нирваны. В школе Чистой Земли вступление в Нирвану прежде всегда считали возвышенным, не принадлежащим

этому миру идеалом, достижимым лишь после смерти и в очень отдаленном будущем. Таким образом, точка зрения Синрана, основанная им на 11-й молитве, что Нирвана достигается всеми, кто неизбежно укреплен в вере, была революционной.

²⁶¹ пять порочных форм существования

япон. *гоякусу*, кит. *уэ-цзюй*

См. «три порочные формы существования» (прим. 72) и «шесть путей» (прим. 152). Из всех возможных форм иллюзорного существования здесь взяты в рассмотрение только пять: ад, голодные духи, животные, люди и дэвы.

²⁶² скала Ланка

санскр. *Ланка*

япон. *Рёга-сэн*, кит. *Лен-цзя шань*

Гора, расположенная на южном побережье Индии. Другая теория связывает это место с замком Ланкапура, стоящем на вершине горы Самудралая-шикхара в той же области.

²⁶³ великое собрание Татхагаты

япон. *Нёрай но дайэсю*, кит. *Жулай да-хуэй-чжун*

Братство просветленных, которые пребывают в Чистой Земле Амиды. Согласно Синрану, в тот самый момент, когда практикующим Нэмбуцу овладевает вера в Изначальную Молитву Амиды, предreshается его рождение в Чистой Земле, что равносильно присоединению к этому сообществу. См. прим. 114.

²⁶⁴ лотосовый мир

санскр. *кусума-тала-гарбха-вьохаланкара-локадхату-самудра*

япон. *рэнгедзё секай*, кит. *лянь-хуа-цзан ши-цзе*

Здесь подразумевает Чистую Землю Амиды. Дхарма Будды, земля Будды, Просветление и т.п. зачастую в буддизме сравниваются с лотосом, который, хотя и врос корнями в ил, распускается чистым и благородным цветком.

Будда странствует в этом мире рождения-и-смерти, трудясь для освобождения страдающих существ, и все же его Просветление остается незараженным дурными страстями.

Термин *лотосовый мир* впервые появляется в Аватамсака-Сутре, где ему соответствует мир, в котором правит и льет свет истинного знания Будда Вайрочана.

²⁶⁵ он инкарнирует себя

япон. *огэ*, кит. *ин-хуа*

Бодхисаттва, начиная с восьмой ступени, облекшись в «Тело Превращения» (санскр. *нирманакая*, прим. 149), инкарнирует себя, т.е. принимает различные осязаемые формы, отвечающие характеру потребностей разных существ.

²⁶⁶ Лянский император [У]

япон. *Рё но Тэнси*, кит. *Лян Тянь-цзу*

Годы правления 502 – 549. Император У-ди (япон. *Бутэй*), основатель династии Лян, период которой признается «золотым веком» культуры шести династий (III – VI века). Он держал бразды правления, руководствуясь духом свободы и благожелательности. Еще в молодости став поклонником буддизма, не жалея сил помогал его распространению такими делами, как строительство монастырей и организация частных Дхармовых соборов.

Упоминание о Лянском императоре и Тань-луане (прим. 115), сделанное Синраном в Гимне НэмбуцуБлагой Веры (см. текст), основывается на Трактате о Чистой Земле (кит. *Цзин-ту лунь*), написанном в VII веке Цзя-го (япон. *Кадзай*).

267 Бодхиручи

санскр. *Бодхиручи*

япон. *Бодайруси*, кит. *Пу-ти-лю-чжи*

Буддийский монах из Центральной Индии, прибывший в Лоян в 508 г. Поселился в монастыре Юн-нин-сы (япон. *Эйнейдзи*); сутры и комментарии, переведенные им на китайский язык, насчитывают 39 сочинений общим объемом 127 цзюаней, среди которых Трактат о Чистой Земле Васубандху. Буддистам Чистой Земли хорошо известна история о том, как Бодхиручи предложил Тань-луаню копию Сутры Созерцания (согласно другому источнику, это был Трактат о Чистой Земле), тем самым приобщив его к воззрениям Чистой Земли.

268 даосские книги

япон. *сэнгё*, кит. *сянь-цзин*

Считается, что это ссылка на «Сю сё ги» (кит. *Чжун-цзяо-и*), сочинение в 10 цзюанях, которое передал Тань-луаню Тао Хун-цзин (япон. *Тококэй*), он же Тао Инь-цзюй (япон. *Тоинкё*) – знаменитый даосский мастер годов династии Лян.

269 преданность и маловерие, имеющие по три аспекта

япон. *сампу сансин*, кит. *сань-бу сань-синь*

У Дао-чо в Избранных Записях о Рождении в Земле Покоя и Счастья (*Анраку сю*, прим. 130, 131) анализируется благая вера в Нэмбуцу: она рассматривается в трех аспектах – 1) подлинная вера (япон. *дзюнсин*), 2) объединенная вера (япон. *иссин*) и 3) постоянная вера (япон. *содзёкусин*) – которые вместе обозначаются термином *преданность*.

Он называет также три аспекта *маловерия*. Представление о них берет начало в Комментариях к Трактату о Чистой Земле Тань-луаня, где говорится: «Есть три вида несогласия: 1) когда вера не подлинна, потому что полагается временами существующей, а временами нет, 2) когда вера не объединена, потому что ей не хватает прочности и 3) когда вера не постоянна, потому что нарушается посторонними мыслями».

270 три вида познания

япон. *саннин*, кит. *сань-жэнь*

Согласно Сутре Созерцания (прим. 148), царица Вайдехи после своего заточения, во время которого она подверглась великому страданию, обрела поддержку Будды Шакьямуни и в конце концов достигла *трех видов познания*.

Эти *познания* знаменуют достижение мудрости веры, прозрения в природу истины и невозмутимого покоя сознания. Ими являются:

1. Благое постижение истинной веры (япон. *син нин*);
2. Переживание великой радости истинной веры одновременно в сознании и теле (япон. *ки нин*);
3. Подтверждение мудрости Будды (япон. *го нин*), т.е. «интуитивное знание нерожденной Дхармы».

- 271 **недеяние; отсутствие-в-делании**
санскр. *асамскрита*
япон. *муи*, кит. *у-вэй*
Недеяние является способом охарактеризовать Просветление или Нирвану, первичную природу Чистой Земли Амиды. Санскритское слово *асамскрита*, обычно переводимое как «несотворенное», означает «то, что не подчинено закону причинности». Все вещи, что возникают из, или производятся действием условий причинности, неизбежно проходящи, но царство Будд и бодхисаттв вечно, неизменно, пусто (*шунья*, прим. 411), Нерождено (прим. 169), недвойственно, лишено само-сущности и *недеятельно*.
- 272 **ущербные дни**
япон. *мацу-дай*, кит. *мо-дай*
Учение о неискаженной, сохраняемой внешне и исчезающей Дхарме связано с тремя эпохами существования Дхармы после ухода Будды. Его влияние было особенно заметно в периоды Хэйан и Камакура. Продолжительность этих эпох оценивается по-разному. Согласно убеждению, господствовавшему во времена Синрана, 1000 лет охватывает первая эпоха, что зовется неискаженной Дхармой, когда существуют одновременно буддийское учение, практика и Просветление; вторая эпоха, тоже 1000-летняя, – это эпоха сохраняемой внешне, или имитируемой Дхармы, когда учение и практика существуют уже без Просветления; третья и последняя эпоха, длящаяся 10000 лет, является временем ущербной, исчезающей Дхармы, это «ущербные дни», в которые остается только учение.
Синран утверждает в пятой главе *Кё Гё Син Сё*, что первый год Гэннин (1224 г.) периода Камакура является уже 673 годом ущербной эпохи, показывая этим, что он сторонник иного убеждения, согласно которому неискаженная Дхарма присутствует в мире вдвое меньше времени, т.е. 500 лет. Ощущая надвигающийся этап забвения буддизма, Синран и другие буддийские подвижники того времени встали перед нелегким вопросом, каким образом возможно достигнуть наивысшего Просветления в ущербные дни. Школы Чистой Земли Хонэна, Синрана и Иппэна учили, что человек ущербных дней неспособен достичь Просветления посредством собственных усилий; оплот его единственной надежды на спасение – поместить себя внутрь спасительного сострадания Амиды, Силы Другого.
- 273 **доктрина самоприроды, или только-сознания**
япон. *дзисё юйсин*, кит. *цзу-син вэй-синь*
Согласно этой доктрине, Амида есть природа Будды, или самоприрода, присущая каждому живому существу, а Чистая Земля – лишь отражение собственного сознания индивида.
- 274 **я-сознание, которое они подчиняют либо созерцательной, либо практической дисциплине**
япон. *дзё-сан дзи-син*, кит. *дин-сань цзу-синь*
Я-сознание – термин, введенный Синраном в связи с учением Сутры Созерцания. Это сознание, сросшееся с силой собственного *я* и не пробужденное к Силе Другого. Оно находит себе пищу в этой сутре, где детально рассмотрена совокупность методов как созерцания Амиды и его Чистой Земли, так и достижения Просветления, названных двумя видами блага, созерцательным и практическим (см. прим. 250, «созерцательное либо практическое»).

Однако, с точки зрения Синрана, проповедь Шакьямуни об этих практиках была средством (*упая*, прим. 88), нужным для того, чтобы подготовить существ к конечному осознанию Нэмбуцу истинной веры. Верующие примутся выполнять разнообразные практики в соответствии с наставлением Шакьямуни, но в итоге осознают совершенную неспособность собственной силы принести им Просветление, пробудятся к иллюзорности *я*-сознания и всем сердцем доверятся Изначальной Молитве Амиды, Нэмбуцу Силы Другого.

275 три сутры

япон. *сангё*

Три главные сутры, формирующие традицию Чистой Земли в литературе Махаяны и дающие наиболее полное представление о Будде Амиде и его Чистой Земле.

1) Большая Сутра Бесконечной Жизни (япон. *Дай мурёдзю кё*), 2 цзюаня.

В ней Будда Шакьямуни беседует с Анандой и Майтреей на Грифовой Вершине о духовной миссии Амиды. См. прим. 28.

2) Сутра Созерцания (япон. *Кан мурёдзю кё*), 1 цзюань.

Повествование о том, как Шакьямуни пришел в Раджагриху к находившейся в заточении царице Вайдехи и поведал ей о возможности разумных существ быть освобожденными из мира страдания и возродиться в Чистой Земле Амиды. См. прим. 148.

3) Амида-Сутра (япон. *Амида кё*), 1 цзюань.

Содержит проповедь Шакьямуни о великолепии Земли Счастья и добродетелей Амиды, изреченную Шарипутре в саду Анатхапиндады в Шраваси. См. прим. 158.

Согласно Синрану, из этих трех текстов важнейшим является Большая Сутра, так как именно здесь до конца раскрыто истинное значение Амидовой Молитвы о спасении всех существ. Можно сказать, что учение Синрана целиком выросло из учения, провозглашенного в этой сутре. Две другие сутры, как утверждает Синран в шестой главе *Кё Гё Син Сё*, имеют «явное» и «скрытое» значения, роли которых, однако, лишь кажутся различными: их явное, буквальное значение в действительности служит средством привести человека к вере в Амиду, через которую он поймет первичную природу своего спасения; роль их скрытого значения, тождественного значению Большой Сутры, – собственно свершить это спасение. В раскрытии пути спасения через веру в Амиду, таким образом, все три сутры составляют основу учения Синрана.

276 идеи, которыми цветет единое сознание

япон. *иссин но кемон*

«Идеи (букв. «писание»), которыми цветет единое сознание» – метафора к Трактату о Чистой Земле Васубандху, в котором отображено *единое сознание* (прим. 126). Синран придавал этому тексту особую значимость как ключевому в прояснении Нэмбуцу благой веры.

277 молитва искренности и веры

япон. *синсин сингё но ган*, кит. *чжи-синь синь-ло чжи юань*

те, кто достигает сообщества благой непоколебимой уверенности

япон. *сёдзёдзю но ки*, кит. *чжен-дин-цзюй чжи цзи*

Молитва искренности и веры соответствует восемнадцатой из 48 молитв Амиды (прим. 163). В этой молитве выражен обет Амиды передать разумным существам для их спасения практику Нэмбуцу и истинную веру, а также совершить их рождение в Чистой Земле.

Тема Нэмбуцу (т.е. произнесения Имени Амиды, прим. 63), берущая начало в Изначальной Молитве, разворачивается Синраном в предыдущей главе о *Жизнедеятельности*.

Теперь, в главе о *Вере*, он проясняет в основном значение истинной веры, и чтобы отразить ее укорененность в 18-й молитве, начинает со слов «молитва искренности и веры». «Те, кто достигает сообщества благой непоколебимой уверенности» – характеристика тех, кто верит в Изначальную Молитву, произносит Нэмбуцу и сознает предрешенность Буддости. См. прим. 122, 256.

278 молитва, завещанная Татхагатой с целью совершить наше рождение в Чистой Земле при помощи Нэмбуцу

япон. *нэмбуцу одзё но ган*, кит. *нянь-фо ван-шен чжи юань*

Восемнадцатая из 48 молитв Амиды. Согласно Большой Сутре Бесконечной Жизни (прим. 28), 48 молитв Амиды возвещают о его желании спасти всех живых существ. Цель данной молитвы в том, чтобы ее силой рождались в Чистой Земле существа, которые должным образом верят в Нэмбуцу.

Все наставники Чистой Земли в Китае, включая Тань-луаня (прим. 115) и Дао-чо (прим. 130), сознавали важное значение этой молитвы. Шань-дао среди них выделяется тем, что он углубил понимание смысла произнесения Имени (прим. 63). Гэнку (Хонэн, прим. 224) был продолжателем учения Шань-дао; исходя из своего осознания Нэмбуцу как средоточия Изначальной Молитвы Амиды, он называл эту молитву *нэмбуцу одзё но ган*. Синран, унаследовав это традиционное представление об Имени и, в то же время, акцентируя важность веры, а именно благой веры в Нэмбуцу, называл ее *молитвой искренности и веры* (прим. 256).

279 троичное сознание

япон. *сансин*, кит. *сань-синь*

Троичное сознание образовано:

- 1.искренностью;
- 2.верой;
- 3.стремлением к рождению в Чистой Земле.

Троичное сознание в конечном итоге тождественно *единому сознанию* (прим. 126). Осуществить *единое сознание* в разумных существах и тем самым совершить всеобщее спасение – таково желание Амиды. Наилучшим образом оно выразилось в восемнадцатой из 48 молитв: «Если, после обретения мною Буддости, всем существам в десяти сторонах света, *стремящимся со всею искренностью и верой быть рожденными в моей Стране*, медитирующим [т.е. произносящим мое Имя, Нэмбуцу] всего до десяти раз, не даруется возродиться там, пусть я не достигну наивысшего Просветления».

Синран трактовал учение о *троичном сознании* как путеводный метод, которым воспользовался Амиды, чтобы дать возможность реализовать чистое и абсолютное сознание Будды (*единое сознание*) всем, чьи умы омрачены неведением.

[Поскольку это троичное сознание даровано Татхагатой, оно по природе своей является единым сознанием. Троичное сознание есть нечто присущее верующему в силу того, что Татхагата – это абсолютное единое сознание на все времена. Но раз троичное сознание верующего обязательно отражает единое сознание Татхагаты, оно в своей основе и есть единое сознание, единое же сознание есть троичное сознание. Остается добавить, что не собственная сила, но Сила Другого делает это возможным. – ДТС, перев. ред.]

Помимо упомянутого здесь представления о *троичном сознании* (опирающегося на Большую Сутру), состав религиозного сознания описывается еще в терминах *трех сознаний* (прим. 288), разъясняемых в Сутре Созерцания. На поверхности эти два понятия различаются, так как одно принадлежит сфере чистого сознания Амиды, а другое – сфере сознаний всех существ. Тем не менее, когда они познаются изнутри, они соединяются и в конечном итоге отождествляются с *чистым сознанием* Амиды. См. прил. VI, прим. 35, 230, 313.

280 **достойные мужи**

япон. *сёсон*, кит. *шен-цзунь*

Так говорят про всех Будд. В этом контексте подразумеваются *кальянамитра* («благие друзья», прим. 153), которых так называл Будда за их сопричастность благой вере.

281 **это нисходит на них, переключившись из искреннего сознания Амиды**

япон. *сисин ни экё ситамаэри*;

кит. *чжи-синь хуэй-сян*

[В связи с этим важно отметить, что Синран, основатель школы Син, выбрал особый, ставший характерным для него, способ прочтения китайского оборота *чжи-синь хуэй-сян*, «вернуться к ... с искренностью помыслов». Спрашивается: «Вернуться к кому?» Обычно имеют в виду, что все существа должны вернуться к Амиде и направить все свои запасы достоинства на рождение в его стране, и такое прочтение, несомненно, верно с литературной точки зрения. Но Синран полностью изменяет привычный способ прочтения; для него Амиды является тем, кто поворачивает все свое приумноженное достоинство к тому, чтобы открыть всем существам выход в свою Чистую Землю, – и в этом самая суть учения Тарики. Нашу уверенность в том, что мы возродимся в земле Амиды, вызывает вовсе не наше собственное достоинство, но безусловная любовь Амиды ко всем нам, ни при каких обстоятельствах не способным самостоятельно добиться своего спасения. – ДТС.]

282 **две колесницы**

санскр. *яна-двая*

япон. *нидзё*, кит. *эр-чен*

«Колесница» означает учение, ведущее к Просветлению. Когда говорят о двух, чаще всего подразумевают колесницу слушателей (*шравака-яна*, прим. 97) и колесницу уединенных будд (*пратьекабудда-яна*, прим. 98).

Иногда объединяют колесницу слушателей и колесницу бодхисаттв (*бодхисаттва-яна*, прим. 73), чтобы показать их отличие от учения Будды в чистом виде. См. также прим. 324, «три колесницы».

283 **Гимны Будде Амиде**

япон. *Сан Амиды-буцу гэ*, кит. *Цзань А-ми-то-фо цзе*

Гатха, или религиозная поэма Тань-луаня (япон. *Донран*, прим. 115) в 1 цзюань, прославляющая Будду Амиду и его Чистую Землю. Написана белым стихом по семь иероглифов в строке, всего 195 строк.

Изложение Сутры Созерцания

япон. *Кан-гё ги*, кит. *Гуань-цзин и*япон. *Кан мурёдзю кё сё*, кит. *Гуань-у-лян-шоу-цзин су*япон. *Сидзё сё*, кит. *Сы-те су*

Написано Шань-дао (прим. 146) в годы династии Тан. Комментарий на Сутру Созерцания (прим. 148) объемом 4 цзюаня. Первый цзюань, Сущностное Значение Сутры Созерцания (япон. *Гэнги бун*, кит. *Сюань-и-фэнь*), проясняет глубинное значение сутры. Здесь даются ответы на семь вопросов, к которым сводятся все вопросы, возникающие в связи с сутрой, а также прославляются Шакьямуни, кто отворил спасительные врата Чистой Земли, и Будда Амида, кто возвестил Изначальную Молитву во имя освобождения всех существ. Во втором цзюане, Комментарий к Вводной Части (япон. *Дзёбун ги*, кит. *Сюй-фэнь и*), Шань-дао дает свои толкования по сутре, не похожие на те, которые были выдвинуты другими современными ему китайскими наставниками, такими как Хуэй-юань (япон. *Эон*, 523—592) и Цзи-цзан (япон. *Китидзё*, 549—623). В третьем цзюане, Толкование Созерцательного Блага (япон. *Дзёдзэн ги*, кит. *Дин-шань и*), проясняется, что означают для Шань-дао благие качества 13 составляющих созерцательной жизни, упоминаемые сначала в основной части сутры. В четвертом цзюане, Толкование Практического Блага (япон. *Сандзэн ги*, кит. *Сань-шань и*), Шань-дао раскрывает свое понимание благих качеств практической (или нравственной) жизни как она протекает у девяти категорий существ, описание которой завершает основную часть сутры и резюмируется в заключительной части. См. прим. 250.

Хонэн, основатель японской школы Чистой Земли, укрепил свою веру на прочном основании, заложенном широким влиянием этой работы. Синран тоже высоко ценил уникальный вклад Шань-дао в китайский буддизм той эпохи; в своем Гимне Нэмбуцу Благой Веры он говорил: «Поклонимся Шань-дао – единственному, кем было явлено должное понимание мысли Будды». В *Кё Гё Син Сё* цитируется много отрывков из Изложения Шань-дао.

пятеричное зрение

япон. *гогэн*, кит. *у-янь*

1. Физический глаз.

2. Глаз, открывающийся у дэвов, живущих в *рупа-дхату* (мире формы, прим. 45). Считается, что он способен прозревать будущие существования индивида.3. Глаз, открывающийся у представителей двух колесниц (прим. 282), способный заметить пустоту (*шуньята*) и бесформенность всех феноменов.

4. Глаз бодхисаттв, способный прояснить и наблюдать все дхармы с тем, чтобы освободить всех разумных существ.

5. Глаз трансцендентальной мудрости Будды; глаз Просветления.

шесть сверхъестественных чувств

япон. *рокуцу*, кит. *лю тун*

Шесть сверхъестественных сил (прим. 176).

пять страданий

санскр. *панча духкхани*япон. *гоку*, кит. *у-ку*

Жизнь, старость, болезнь, смерть, расставание с теми, кого любишь.

Существует еще такой перечень:

1. жизнь, старость, болезнь, смерть;
2. расставание с теми, кого любишь;

3. встреча с теми, кого не любишь;
 4. лишение или недоступность того, что хочешь;
 5. привязанность к пяти природным совокупностям (прим. 307), составляющим собственные тело и ум.
- См. также прим. 145, «рождение, старость, болезнь и смерть».

288 три сознания

япон. *сандзин*, кит. *сань-синь*

Понятие *трех сознаний* берет начало в Сутре Созерцания (прим. 148) и включает в себя:

1. истинно-искреннее сознание (прим. 289);
2. глубокое сознание (прим. 290);
3. сознание, побуждаемое к рождению в Чистой Земле переключением достойной практики Амиды (прим. 297).

В Раджагрихе, отвечая на мольбу царицы Вайдехи помочь ей освободиться от страдания, Будда Шакьямуни проповедовал, что ищущие возрождения в Чистой Земле Амиды должны взрастить эти *три сознания*. Однако в Вайдехи, когда ей угрожала смерть от ее собственного сына, и она желала отречься от него, такое сознание возникнуть не могло.

Вайдехи просила Будду Шакьямуни о наставлении, потому что пришла к глубокому осознанию бесполезности поисков истины в этом мире. Синран считал, что это наставление Шакьямуни заставило Вайдехи увидеть в Татхагате источник истинного сознания, которого она сама лишена, и тем самым стало средством ее спасения. Представление Синрана о *трех сознаниях* в значительной мере определялось Изложением Сутры Созерцания Шань-дао; можно свести его к следующему:

1. Истинно-искреннее сознание: сознание, которым должны обладать, подобно Вайдехи, все разумные существа, движимые к возрождению в Чистой Земле. Но поскольку оно не достигается посредством усилий собственного *я* непросветленных существ, Татхагата вложил в них это сознание в форме «Намо Амида Буцу» (прим. 80).
2. Сознание, преисполненное глубокой веры в «Намо Амида Буцу»: оно глубоко верит само в себя, а также верует в Изначальную Молитву Амиды. Сознание, которым наполняет нас Татхагата.
3. Сознание, побуждаемое к рождению в Чистой Земле переключением достойной практики Амиды: сознание, которое желает отвергнуть тесную связь с миром рождения-и-смерти и возродиться в Чистой Земле Амиды посредством практики Нэмбуцу. Оно также предоставлено Амидой. Сознание, которое пробуждается на зов Силы Другого и трудится ради достижения Просветления.

Как правило, эти *три сознания* отличают от *троичного сознания* (прим. 279), показанного в Большой Сутре Бесконечной Жизни; *три сознания* проповедуются в качестве средства, способствующего пробуждению к истинному сознанию Амиды, а *троичное сознание* характеризуется как само истинное сознание. Но по сути и та, и другая триада образуют истинное сознание Амиды, и в этом смысле они тождественны. См. прим. 250, 310.

289 истинно-искреннее сознание

япон. *сидзэсин*, кит. *чжи-чен синь*

Истинносущее сознание, предоставленное Амидой практикующим Нэмбуцу. См. прим. 288.

290 глубокое сознание

япон. *дзинсин*, кит. *шень-синь*

Согласно Шань-дао, «глубокое сознание» – это сознание, где хранится глубокая вера, имеющая две формы выражения:

1. преданность своему сознанию-сердцу, возможность которой дает встреча с самим собой (япон. *ки но дзинсин*, глубокая вера применительно к индивиду, прим. 252);
2. преданность Амидовой Изначальной Молитве, встреча с Дхармой, несущей истинное спасение (япон. *хо но дзинсин*, глубокая вера применительно к Дхарме).

Это не два отдельных сознания, но две формы единого сознания (прим. 126), дарованного Татхагатой. См. прим. 288.

291 три формы достоинства

япон. *сампуку*, кит. *сань-фу*

Три формы достоинства – это практики, названные Буддой Шакьямуни в Сутре Созерцания как необходимые тем, кто стремится в Чистую Землю. Но поскольку вдохновителем этих практик является сам Будда, простым смертным фактически не дано соблюдать их безупречно. По этой причине сутра сообщает, что Будда, движимый своим сострадательным сознанием, проповедовал также о практике Нэмбуцу, чтобы в просторной Стране Будды могли быть охвачены все, а не только немногие избранные.

«Три формы достоинства» представляют собой:

1. соблюдение мирской нравственности;
2. соблюдение заповедей Будды;
3. следование учению Махаяны, пробуждение мысли о Просветлении, стремление к Буддости и помощь продвижению своих ближних к земле Будды.

292 два вида блага, из которых одно принадлежит созерцательной жизни, другое – практической

япон. *дзё-сан нидзэн*, кит. *дин-сань эр-шань*

В Сутре Созерцания дается подробное описание методов созерцания Амиды и его Чистой Земли и достижения Просветления Чистой Земли; эти методы разделены на два вида: 1) созерцательное благо (13 способов остановки мысли); 2) практическое благо (3 способа остановки мысли). См. прим. 250, «созерцательное либо практическое».

293 два звена кармического порядка – первичное и вторичное – берущие начало в свершениях Будды Амиды

япон. *эсё нихо*, кит. *и-чжен эр бао*

Вообще *два звена кармического порядка* относятся к 1) настоящему человеческому существованию, приобретенному в результате прошлой кармы (первичная награда, япон. *сёхо*, кит. *чжен бао*) и 2) среде этого существования (вторичная награда, япон. *эхо*, кит. *и-бао*). Словом «награда» показывается, что как само существование человека, так и его окружение есть плод кармы прежних существований.

Когда эта идея применяется к Будде Амиде и его Чистой Земле, Амида соответствует *первичному*, а Чистая Земля – *вторичному* звеньям кармического порядка.

- 294 **единоукрепленно думать [о Будде Амиде]**
япон. *сеннэн*, кит. *чжуань-нянь*
В буквальном смысле *нэн* означает «думать о» или «сохранять в памяти». Однако в буддийской практике Нэмбуцу «думать» и «произносить» не означают два различных вида активности. В сущности они неотделимы друг от друга (прим. 63). Соответственно, в школе Син «думание» и «произнесение» стали обозначать один и тот же акт веры. *Сеннэн*, таким образом, подразумевает единоукрепленное произнесение Имени Будды Амиды («Намо Амида Буцу») с умом, не отвлекаемым ни на какие иные практики.
- Эта практика занимает место четвертого из пяти «безошибочных путей» (прим. 225). Шань-дао, кем был введен этот термин, говорит о ней: «<...> Единоукрепленно произносить одно лишь Имя Амиды, будь то на ходу или стоя, сидя или лежа, длительно или кратковременно; продолжать удерживать Имя от момента к моменту. Это называется безошибочной практикой, что воистину предрешает [возрождение человека в Чистой Земле], ибо она согласуется с Изначальной Молитвой Амиды».
- 295 **практиковать единоукрепленно [произнесение его Имени]**
япон. *сендзю*, кит. *чжуань-сюй*
Термин, часто используемый в качестве синонима *сеннэн* (прим. 294).
- 296 **единосущны в великом сострадании**
япон. *дотай но дайхи*, кит. *тун-ти да-бэй*
Все Будды, обладающие тем же взглядом наивысшего Просветления, что и Будда Амиды, владеют наравне с ним и великим состраданием; отсюда выражение *единосущны в великом сострадании*. Преисполненные мудрости и сострадания, все Будды видят свою тождественность разумным существам и принимают обет, что с их незримым участием все существа достигнут рождения в Чистой Земле и придут к наивысшему Просветлению.
- 297 **сознание, побуждаемое к рождению в Чистой Земле переключением достойной практики Амиды**
япон. *экё-хоцуган-син*, кит. *хуэй-сян фа-юань синь*
Традиционно, «сознание, побуждаемое к рождению в Чистой Земле» полагалось принадлежащим самому практикующему. Однако, по мысли Шань-дао, практикующий, который лишен либо истинно-искреннего, либо глубоко верующего сознания, лишен также и сознания, побуждаемого к рождению в Чистой Земле, поскольку оно сообщается от Изначальной Молитвы. На этом основании утверждается, что сознание, побуждаемое к рождению в Чистой Земле – переключенная форма *достойной практики Амиды*. См. прим. 288, 289, 290.
- 298 **четыре особенных зла**
япон. *сидзю*, кит. *сы-чжун*
Четыре самых серьезных проступка для духовного лица: лишение жизни, воровство, прелюбодеяние и ложь. См. прим. 185.

- 299 **необузданность**
См. прим. 18, «те, кто полностью лишен какого бы то ни было запаса достоинства».
- 300 **свободная от загрязнений земля не-рождения**
япон. *муро мусё но кунни*, кит. *у-лоу у-шен чжи гуо*
Нирвана (прим. 90); Чистая Земля Амиды, где мир рождения-и-смерти (прим. 91) с его загрязнениями дурными страстями не существует. См. прим. 169, «Нерожденное».
- 301 **освобождение-мудрость**
япон. *гедацу тизэ*, кит. *цзе-то чжи-хуэй*
Трансцендентальная мудрость (прим. 6), освобождающая обычных существ от ярма неведения (прим. 7).
- 302 **рассказ**
Речь идет об аллегории «потока воды и потока огня», или «двух потоков и белого пути»; этот рассказ Шань-дао является его попыткой прояснить Нэмбуцу истинной веры. Для начинающих он служит введением в учение Чистой Земли; его сюжет лег в основу многих картин. Наставники Чистой Земли посвятили свои труды освещению его глубинного смысла, выявив его взаимосвязь с Трактатом о Чистой Земле (прим. 109) Васубандху и Комментарием к Трактату (прим. 116) Тань-луаня.
Рассказ состоит из двух частей. Первая часть повествует о страннике и перипетиях его дороги на запад, в которых он узнает силу зла и скоротечность жизни человека, пробуждаясь к поиску Земли Покоя и Счастья. Вода и огонь, отделяющие его от цели, символизируют соответственно жадность и гнев, то есть переполняющие человеческую жизнь дурные страсти (прим. 7). Белый путь, рассекающий стихии, – это вера в Нэмбуцу, которую не могут сломить никакие страдания и силы распада. По этому белому пути, ведущему напрямик в Чистую Землю, странник уходит к конечному наивысшему Просветлению.
Вторая часть комментирует этот рассказ, проливая свет на взаимосвязь между буддизмом и человеческой жизнью.
- 303 **мир саха**
санскр. *сахалокадхату*
япон. *сяба*, кит. *ша-по*
япон. *ниндо*, кит. *жень-ту*
япон. *канниндо*, кит. *кань жень-ту*
Санскритское слово *саха* означает «земля», что для буддистов Индии относится к миру, заселенному людьми. В китайском языке для передачи его смысла были употреблены понятия «терпение» и «испытание», в дополнение к строго фонетическому переводу *ша-по*. Тем самым была подчеркнута природа этого проявленного мира, жители которого должны испытывать на себе плоды дел, мотивированных их дурными страстями; мира смены существований, в который вступил Будда Шакьямуни, чтобы озарить его своим учением. Мир *саха* обычно противопоставляется Чистой Земле; [диалектически, непримиримое противоречие между Чистой Землей и нашей землей страданий отступает только при объединении их в поле действия Безграничного Света Амиды. – ДТС.]

- 304 **шесть органов чувств**
санскр. *шад-индрия*
япон. *роккон*, кит. *люй-гэн*
Шесть органов, которыми человек воспринимает окружающий мир: глаза, уши, нос, язык, кожа и ум.
- 305 **шесть форм сознания**
санскр. *шад-виджняна*
япон. *роккусики*, кит. *люй-ши*
Шесть форм сознания, которыми человек, с помощью шести органов чувств, воспринимает окружающий мир: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание и интеллект.
- 306 **шесть объектов чувств**
санскр. *шад-аятана*
япон. *роккё*, кит. *люй-цзин*
Шесть объектов чувств, воспринимаемых человеческим сознанием с помощью органов чувств. Формы (*рупа*), воспринимаемые глазами; звуки, воспринимаемые ушами; запахи, воспринимаемые носом; вкусы, воспринимаемые языком; прикосновения, воспринимаемые кожей; дхармы, воспринимаемые умом.
- 307 **пять совокупностей**
санскр. *панча-скандха*
япон. *гоон*, кит. *у-инь*
япон. *гоюн*, кит. *у-юнь*
Санскритское слово *скандха* означает «скопление». Пять скандх, или совокупностей, представляют собой пять элементов, из которых состоят все человеческие существа:
 1. материальное существование (*рупа-скандха*);
 2. чувственное восприятие (*ведана-скандха*);
 3. умственное восприятие и идеи (*санджня-скандха*);
 4. воля и связанные с ней психические процессы (*санскара-скандха*);
 5. сознательная активность (*виджняна-скандха*).
Буддизм утверждает, что все содержимое феноменального мира является временной комбинацией этих пяти совокупностей, которые сами по себе пусты (*шунья*, прим. 411).
- 308 **четыре элемента**
санскр. *маха-бхута*
япон. *сидай*, кит. *сы-да*
япон. *сидайсю*, кит. *сы-да-чжун*
Четыре явления, которыми образован материальный мир:
 1. земля (*притхиви-бхута*), обладающая твердостью и дающая вещам устойчивость;
 2. вода (*аб-бхута*), обладающая влажностью и способная содержать в себе вещи;
 3. огонь (*теджо-бхута*), обладающий качеством жара и способный усовершенствовать вещи;
 4. ветер или воздух (*ваю-бхута*), обладающий качеством движения и приближающий вещи к зрелости.

³⁰⁹ смена существований
санскр. *сансара*
япон. *ринне*, кит. *лунь-хуэй*
Санскритский термин *сансара* часто используется как синоним *правритти*. См. прим. 231.

³¹⁰ [работа] этих трех сознаний касается и тех, кто посвящает себя практике сосредоточения

В Сутре Созерцания обстоятельно изложены способы созерцания Амиды и его Чистой Земли и достижения Просветления в Чистой Земле. Вместе они обозначаются как *два вида благих деяний* (см. прим. 250, «созерцательное либо практическое»): 1) созерцательное благо (13 способов остановки мысли); 2) практическое благо (3 способа остановки мысли).

Однако, прежде чем поведать о *практическом благе*, Шакьямуни делает оговорку: те, кто желает возродиться в Чистой Земле Амиды, должны воспитать три сознания (прим. 288).

Считается, что в этом священном писании о *трех сознаниях* говорится применительно ко всем, кто практикует практическое благо, но, в соответствии с толкованием Шань-дао, эти *три сознания* предписываются также и тем, кто практикует *созерцательное благо*, так как без них никакая практика не может увенчаться Просветлением.

³¹¹ Каталог Буддийских Книг, Переведенных на Китайский Язык к Эпохе Чжень-юань

япон. *Тэйген синдзэ сяккё мокуроку*,
кит. *Чжень-юань синь-дин ши-цзин му-лу*

Иногда упоминается под названием «Тэйген року» (кит. *Чжень-юань лу*). Составлен монахом Юань-цзяо (япон. *Энсё*), содержит 30 цзюаней, окончен в 800 г. н. э., на 16-й год эпохи Чжень-юань (япон. *Тэйген*), спустя 70 лет после появления Каталога Трипитаки Периода Кай-юань (прим. 206). Работы китайского происхождения также включены в эту библиографию.

³¹² бодхисаттва-махасаттва

санскр. *бодхисаттва-махасаттва*
япон. *босацу-макасацу*, кит. *пу-са мо-хо-са*
япон. *бодайсатта-макасатта*, кит. *пу-ти-са-та мо-хо са-та*
См. прим. 73, «путь бодхисаттв».

³¹³ искренность, вера и устремленность к рождению [в Чистой Земле]

япон. *сисин, сингё, ёкусё*,
кит. *чжи-синь, синь-ло, юй-шен*

Сознание Амиды, молящееся об освобождении всех существ, называется *чистым сознанием*, абсолютным единым сознанием (прим. 126). Поскольку для невежественных существ оно весьма трудноуловимо, Амида раскрывает его в 18-й молитве (прим. 256) через понятие *троичного сознания* (прим. 279):

1. *сисин* (искренность): указывает на искреннее сознание Амиды, переданное всем существам;
2. *сингё* (вера): означает верующее сознание, происходящее из чистого сознания Амиды, когда оно действует во всех существах;
3. *ёкусё* (устремленность к рождению в Чистой Земле): означает зов Амиды «устремиться к рождению в моей Стране», обращенный ко всем существам.

С точки зрения верующего, вышеназванные три аспекта осуществлены в абсолютной вере в Нэмбуцу. См. прим. 35, 230.

³¹⁴ дэвы, |манушья|, мары, браhma | -дэв |

Дэвы (япон. *тэн*) есть высшие существа внутри мира иллюзии (прим. 45, 48). *Манушья* (япон. *нин*) – это люди, *мары* (япон. *ма*) – злые духи, которые захватывают человеческую жизнь и мешают человеческой праведности. Брахма-дэв (япон. *Бонтэн*), как и Шакра-дэванам-индра, является благонамеренным божеством, отстаивающим Буддадхарму. См. прил. XIV.

³¹⁵ шраманы

санскр. *шрамана*

япон. *сямон*, кит. *ша-мэнь*

В старину имя *шрамана* использовалось как буддийскими, так и не-буддийскими школами применительно к странствующему монаху, обривавшему голову, избегавшему совершать зло, восстанавливающему гармонию тела и духа и старавшемуся делать благо. В Китае и Японии обычно так зовут буддийских монахов.

³¹⁶ брахманы

санскр. *брахмана*

япон. *барамон*, кит. *по-ло-мэнь*

япон. *бонгё*, кит. *фань-син*

япон. *бонси*, кит. *фань-чжи*

Высший из четырех традиционных классов (каст), выделяемых в индийском обществе, состоящий из брахманов-священнослужителей и ученых брахманов. Далее следуют: *кшатрии*, правящая каста; *вайшьи*, каста крестьян, ремесленников и купцов; *шудры*, каста рабов.

³¹⁷ колесо существования

япон. *урин*, кит. *ю-лунь*

Мир иллюзии; в круге существования, словно в неумолимо вращающемся колесе, человека бросает от иллюзии к иллюзии без всякой надежды на пробуждение. В этом существовании сформировались «двадцать пять видов» (прим. 255). Все строение мира иллюзии обозначается как «троичный мир» (см. прим. 48, прил. XIV).

³¹⁸ сердце великой радости и великой отрешенности

япон. *дайки дайся*, кит. *да-си да-ше*

1. *Сердце великой радости* (санскр. *мудита*) – это сердце Будды, которое радуется, чувствуя радость и удовлетворение других существ как свои собственные.
2. *Сердце великой отрешенности* (санскр. *упекша*) – это сердце Будды, которое, будучи выше любви и ненависти, одинаково желает спасти всех существ.

Чуть выше говорилось о *сердце великого сострадания* (санскр. *каруна*), желающем приносить существам истинную радость, и *сердце великого дружелюбия* (санскр. *майтри*), желающем отвести от всех существ страдание. Вместе взятые, эти четыре качества соответствуют «четырем безмерным сознаниям» Будды.

³¹⁹ стадия Единственного Сына

япон. *иссидзи*, кит. *и-цзу-ди*

Мир глазами бодхисаттвы, любящего, как единственного сына, каждое из его существ. Несмотря на то, что это состояние относят к 8-й, 9-й и 10-й ступеням бодхисат-

твы (прим. 102), Синран считал его свойством первой ступени, ступени радости (прим. 92).

³²⁰ сознание, [исходящее от Амиды, когда он] переключает все свое достоинство на них

япон. *экё-син*, кит. *хуэй-сян син*

Для осуществления освобождения всех существ, терпящих страдание в мире рождения-и-смерти, Амида в восемнадцатой молитве призывает их раскаяться в своем неведении и искать Просветление с опорой на *троичное сознание*: искренность, веру и устремленность к рождению в Чистой Земле (прим. 313).

Так как разумные существа не обладают истинной верой, которая стала бы их средством достижения Просветления, или же таким достоинством, которое стало бы залогом их рождения в Чистой Земле, Амида передает им свое собственное чистое сознание и все свое достоинство, позволяя им достигнуть Просветления через рождение в «моей Стране».

Согласно Синрану, стремление разумных существ родиться в Чистой Земле запускается работой Изначальной Молитвы Амиды и зависит от «сознания, переключающего на них все свои благие качества».

³²¹ шаматха и випашьяна

санскр. *шаматха-випашьяна*

япон. *сямата бибасьяна*, кит. *ше-мо-та би-бо-ше-на*

япон. *си-кан*, кит. *чжи-гуань*

Остановить поток мыслей и сконцентрироваться на единственном объекте для успокоения сознания – это *шаматха* (япон. *си*). Ясно наблюдать некий объект оком благой мудрости – это *випашьяна* (япон. *кан*). Составленная из двух неразрывно связанных аспектов, эта практика считается основным методом достижения цели буддийского учения.

³²² чистота, исходящая от молитвенного сознания

япон. *дзёню гансин*, кит. *цзин-жу юань-синь*

Согласно Большой Сутре Бесконечной Жизни, Будда Амида – это Будда Чистого Света, а его Страна – Чистая Земля. Чистота Света и Земли берет начало, как сказано в сутре, в чистоте Изначальной Молитвы, ставшей их причиной.

Так как молитвенное сознание бодхисаттвы Дхармакары (имя Татхагаты Амитабхи, когда он был еще на дисциплинарной стадии бодхисаттвы, прим. 244) было чистым, чистым оказался и плод его молитвенного сознания.

В Трактате о Чистой Земле Васубандху об этом говорится как о *двух видах чистоты*.

1. Чистота объективного мира (окружения, прим. 437). Речь идет о Чистой Земле.
2. Чистота личности (прим. 438). Речь о Будде Амиде и бодхисаттвах в его собрании.

³²³ три формы осуществления

япон. *сансю сёгон*, кит. *сань-чжун чжуан-янь*

Будучи еще бодхисаттвой, Будда Амида дал обет призреть всех существ в месте Просветления, названном «Землей Чистоты» (япон. *дзёдо*), или Чистой Земле. Эта молитва осуществилась, и содержание ее имеет три аспекта: 1) то, что касается самой Земли; 2) то, что касается Будды – правителя Земли; 3) то, что касается всех пребывающих там бодхисаттв.

Трактат Васубандху выделяет 29 путей, показывающих, каким образом Чистая Земля была осуществлена, или претворена. Они известны как 29 видов «прекрасных свойств», «украшений», или «осуществлений». Описаны 17 путей, коими была претворена Земля, 8 путей, коими был претворен Будда и 4 пути, коими были претворены бодхисаттвы. См. прил. VIII, IX.

324 три колесницы

санскр. *три-яна; яна-трая*

япон. *сандзё*, кит. *сань-чен*

1. колесница слушателей (санскр. *шравака-яна*, прим. 97);
2. колесница уединенных будд (санскр. *прагьяекабуддха-яна*, прим. 98);
3. колесница бодхисаттв (*бодхисаттва-яна*, прим. 73).

Ими представлены три раздела наставлений Будды. См. также прим. 282, «две колесницы».

325 прорвутся вовне

япон. *отё*, кит. *хен-чао*

Отё – специальный термин буддизма Чистой Земли, описывающий достижение веры в Нэмбуцу. Эта вера именуется также *бодхичиттой* (прим. 141), при помощи которой практикующий достигает Просветления и рождения в Чистой Земле.

Согласно Синрану, «вовне» и «внутри» составляют оппозицию; вовне происходит вызванное верой, непосредственное достижение цели вместо подчиненного логике, опосредованного приближения к ней; это действие силы Изначальной Молитвы Амиды, дающей разумным существам возможность перешагнуть бездну, разделяющую конечное и бесконечное.

Далее, «прорваться» и «найти выход» составляют еще одну оппозицию; первое означает мгновенный выход за пределы царства рождения-и-смерти и достижение Просветления вместо долгих попыток освободиться от иллюзии, используя ею же обусловленные средства и собственную силу (прим. 119). Таким образом, данный термин указывает на способ передачи истинной веры в Нэмбуцу от Силы Другого, ведущий к отсечению корней иллюзии и достижению Буддости в Чистой Земле.

Верный этой идее, Синран анализировал *бодхичитту* следующим образом:

1. «Прорваться внутри». Учение Махаяны, являющееся истинным и реальным (прим. 327); школы Кэгон, Тэндай и Сингон.
2. «Найти выход внутри». Учение Махаяны, прибегающее к обусловленным средствам (прим. 88, 327); школы Хоссо и Санрон.
3. «Прорваться вовне». Истинное учение, доктрина, представляющая собой исполнение Молитвы и потому единственная, реальная и совершенная; учение Чистой Земли, развитое Синраном и восходящее к Нэмбуцу благой веры.
4. «Найти выход вовне». Учения трех классов (прим. 217) и девяти категорий (прим. 174), предназначенные для подвижников, привязанных к практике созерцательного либо практического характера (прим. 250); учение, изложенное в Сутре Созерцания. Все, кто принадлежит к этому учению, желают возрождения в Чистой Земле, но еще не всецело свободны от своей силы.

Из названных методов, первый и второй соответствуют учению пути Святости в Махаяне (прим. 356), основанному на собственной силе, различаясь в том, что второй является обусловленным, а первый – истинным учением.

Несмотря на то, что и третий, и четвертый методы соответствуют учению Чистой Земли в Махаяне, четвертый также принадлежит собственной силе, и только третий является чистым учением Силы Другого.

Классифицировав таким образом учение Будды на два типа по две разновидности в каждом, Синран хотел прояснить положение Нэмбуцу истинной веры (т.е. *бодхичит-ть*), а также природу ее чудесной деятельности.

326 пресекая четыре тока

япон. *дан сирю*, кит. *дуань сы-лю*

Имеется в виду отсечение корней иллюзии. Известна аналогия с цветком, лишенным корней: хотя он и не выглядит иначе, чем цветок с корнями, вскоре он потеряет свою жизненную силу и увянет. «Четыре тока» (прим. 337) – это четыре потока дурных страстей, преграждающие путь к Просветлению.

327 обусловленные или реальные

япон. *гон-дзицу*, кит. *цюань-ши*

Здесь говорится об общей классификации, выделяющей в буддизме *обусловленное*, путеводное (санскр. *упая*, прим. 88) наставление Будды как средство приведения верующих к истине, и *реальное* (истинное, прим. 29) наставление как непосредственное указание на Просветление Будды без использования *упаи*. Интерпретируют эту классификацию в разных школах по-разному. Согласно Синрану, *обусловленными* называются такие учения, как в школах Хоссо и Санрон, а *реальные* включают в себя учения школ Кэгон, Тэндай и Сингон. И те, и другие он характеризует как принадлежащие пути Святости (стезе собственного усилия) и противопоставляет учению Чистой Земли, которое оказывает абсолютное доверие силе Изначальной Молитвы Амиды (т.е. Силе Другого, прим. 120).

328 явные или тайные

япон. *кэн-мицу*, кит. *сянь-ми*

Этими терминами пользуются в школах Тэндай и Сингон; первый указывает на *явное* (или экзотерическое) наставление, которое проповедуется в соответствии со способностями практикующего; второй – на *тайное* (или эзотерическое) наставление. Согласно Кукаю, основателю японской школы Сингон, глубинное Просветление доступно пониманию одного лишь Татхагаты Махавайрочаны (япон. *Дайнити Нёрай*), он же его и проповедует в свое удовольствие, в виде эзотерического учения.

Синран, тем не менее, рассматривал оба эти вида учений как путь Святости (стезю собственного усилия, прим. 119) и выявлял расхождение между ними и Силой Другого, действующей в Нэмбуцу.

329 сознание, устремленное к Буддости

япон. *ган са буссин*, кит. *юань-цзо-фо-синь*

Еще один термин, означающий бодхичитту, «мысль о Просветлении» (прим. 141). Бодхисаттва, пробудивший это стремление, неизменно работает не только ради своего собственного спасения, но и для всеобщего освобождения всех существ. По этой причине эта всеохватная бодхичитта часто именуется «великой мыслью о Просветлении».

330 сознание, которое работает для [всеобщего] освобождения всех существ

япон. *досюдзё-син*, кит. *ду чжун-шен синь*

Мысль о наивысшем Просветлении, свойственная бодхисаттвам Махаяны, не будет удовлетворена только собственным Просветлением, но будет стремиться разделить его со всеми существами. Таким образом, фраза «сознание, которое работает

для [всеобщего] освобождения всех существ» описывает неотъемлемое содержание этой мысли о Просветлении (прим. 141). См. прим. 329.

331 Пояснение Комментария к Амида-Сутре

япон. *Мондзи ки*, кит. *Вэнь-ци чжи*

Полное название:

япон. *Амида кё мондзи ки*, кит. *А-ми-то цзин вэнь-ци чжи*

З цзюаня. Комментарий на Комментарий к Амида-Сутре (япон. *Амида кё гисё*, кит. *А-ми-то цзин и-сы*) монаха Юань-чжао, составленный его учеником Цзе-ду (япон. *Кайдо*, ум. 1189). Цзе-ду затрагивает лишь раздел о «Буддах, находящихся в шести сторонах света». Комментарий был доведен до конца монахом Фа-цзю (япон. *Хокию*) спустя несколько десятилетий. Именно эта более поздняя часть цитируется здесь Синраном.

332 две формы иллюзии

санскр. *клеша-двая*

япон. *ниваку*, кит. *эр-хуо*

Две формы иллюзии – общебуддийский термин, которым обозначаются *клеши* (страсти, или загрязнения, прим. 7). Установлено, что он восходит к теории Юйсики (санскр. *Виджняптиматра*), определяющей иллюзию в двух видах:

1. *клеша-аварана* (япон. *бонно сё*). Препятствие страстей и загрязненности: убеждение в существовании эго-субстанции и привязанность к эго, которая навсегда заключает индивида в царстве рождения-и-смерти.
2. *джнея-аварана* (япон. *соти сё*). Препятствие ложного представления о Дхарме: приверженность убеждению в реальном существовании всех вещей, которые преграждают человеку путь к Нирване.

333 Шань-юэ

япон. *Дзэнгецу*, кит. *Шань-юэ*

1149—1241. Священнослужитель школы Тянь-тай времен южной Сун. Автор комментариев к Ваджрачхедика-Праджняпарамита-Сутре (япон. *Конго ханья кё*, кит. *Цзинь-ган-бань-жо цзин*), Ланкаватара-Сутре (япон. *Рёга кё*, кит. *Лен-цзя цзин*) и «Нинно кё» (кит. *Жень-ван цзин*), а также ко многим работам Тиги (кит. *Чжи-и*, 538—597).

334 восемь несчастий

япон. *хатинан*, кит. *ба-нань*

Восемь несчастий, претерпеваемые теми, кто неспособен видеть Будду и слушать его учение:

- 1) родиться в аду,
- 2) родиться в животном мире,
- 3) родиться в мире голодных духов,

– эти три пути существования называются «тремя порочными путями». На них индивид не может слышать Дхарму из-за боли и страдания, которым он подвергается;

- 4) родиться на небесах долголетия,
- 5) родиться на Уттара-куру (прим. 255),

– здесь говорится о двух царствах, где индивид может наслаждаться долголетием или множеством чувственных удовольствий, которые и лишают его шанса услышать Дхарму;

- 6) родиться слепоглухонемым,

- 7) родиться светским интеллектуалом,
- 8) родиться прежде рождения или после смерти Будды Шакьямуни.

335 шесть форм существования
япон. *рокусю*, кит. *лю-цзюй*
См. прим. 52, «шесть путей».

336 четыре вида рождения
санскр. *чатасро йонаях*
япон. *си-сё*, кит. *сы-шен*
1) *джараюджа* – рожденные из чрева (люди, животные и др.);
2) *андаджа* – рожденные из яйца (птицы и др.);
3) *сансведаджа* – рожденные из влаги (насекомые, микробы и др.);
4) *упападука* – получившие жизнь через превращение (дэвы, существа ада и др.).
Все живые существа мира иллюзии рождаются одним из перечисленных способов.
См. прим. 48, «троичный мир».

337 четыре тока
япон. *сирю*, кит. *сы-лю*
«Четыре тока» (или «потока») представляют собой дурные страсти, которые сводят на нет благодеяния и другие факторы, способствующие Просветлению. Они таковы:
1) поток-желание: состояние погруженности в мир желания (санскр. *кама-дхату*, прим. 48);
2) поток-существование: всевозможные виды существования в пределах троичного мира (прим. 48), уверенность в том, что они реальны;
3) поток-воззрение: не-осознавание истинной природы вещей, укорененность всех мыслей в эго;
4) поток неведения: отсутствие мудрости Будды (прим. 6).
Есть иное значение «четырех токов», помимо вышеприведенного. В настоящем контексте мы встречаем их как обозначение «четырех страданий»: рождения, старости, болезни и смерти. См. прим. 326.

338 Сутра Великого Собрания
санскр. *Маха-самнипата-сутра*
япон. *Дайсю кё*, кит. *Да-чжи цзин*
Полное название:
япон. *Дайходо дайсю кё*, кит. *Да-фан-ден да-чжи цзин*
60 цзюаней. Переведена Дхармакшемой (япон. *Доммусэн*, кит. *Тань-у-чень*, 385—433) в эпоху Северной Лян. Сборник, содержащий основные положения буддизма Махаяны. В дополнение к философии *шуньяты* (пустоты), содержит эзотерические элементы. Каждую из ее 17 частей можно по праву считать самостоятельным произведением.

339 пробудиться к сознанию просветленности (*бодхичитта*)
япон. *хоцу бодайсин*, кит. *фа пу-ти синь*
То есть пробудить желание стать Буддой; сознание, твердо решившееся достигнуть Просветления (*бодхи*). См. прим. 141.

- 340 Сутра Великого Сострадания
санскр. *Махакаруна-сутра*
япон. *Дайхи кё*, кит. *Да-бэй цзин*
5 цзюаней. Совместный перевод Нарендраяшаса (япон. *Нарэндайяса*, кит. *На-лянь ти-е-ше*) и Фа-чжи (япон. *Хоти*) времен династии Сун. В ней Будда, вступая в Нирвану, передает Дхарму Брахме, Индре, Махакашьяпе и Ананде, предсказывает появление в будущем людей, которые будут распространять Дхарму, детально описывает достоинство обращения с его *шарирой* (останками) как со святыней и объясняет методы составления записей его наставлений.
- 341 десять состояний веры
япон. *дзиссин*, кит. *ши-синь*
См. прим. 102, «бодхисаттва десяти ступеней».
- 342 десять обителей
япон. *дзюдзю*, кит. *ши-чжу*
См. прим. 102, «бодхисаттва десяти ступеней».
- 343 десять практик
япон. *дзюгё*, кит. *ши-син*
См. прим. 102, «бодхисаттва десяти ступеней».
- 344 Ван Жи-сюй
япон. *Онитикюй*, кит. *Ван Жи-сюй*
Священнослужитель годов Южной Сун (ум. 1173). Начав как ученый-конфуцианец, впоследствии он обратился к учению Чистой Земли и составил Избранные Записи об Учении Чистой Земли (япон. *Рюйдзё дзёдо мон*, кит. *Лун-шу цзин-ту вэнь*) в 12 цзюанях. Цитируемый Синраном фрагмент находится в эпилоге к названной работе, принадлежащем перу некоего Чжоу Гуэя (япон. *Сюки*), которого Синран принимает за самого Ван Жи-сюя.
- 345 Саддхарма-Пундарика-Сутра
санскр. *Саддхарма-пундарика-сутра*
япон. *Хокэ кё*, кит. *Фа-хуа цзин*
япон. *Мёхо рэнгэ кё*, кит. *Мяо-фа лянь-хуа цзин*
Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы (или Лotosовая Сутра), 28 глав в 8 цзюанях. Переведена Кумарадживой (350—409) в 406 г. Эта важная сутра Махаяны прославляет Будду как самую бесконечную жизнь, используя поэзию, аллегории, метафоры и символы. Признанная непревзойденным в литературном отношении произведением за всю историю буддизма Махаяны, она была, как полагают, шесть раз переведена на китайский язык. Однако лишь два перевода, не считая перевода Кумарадживы, существуют поныне:
1. «Сё Хокэ Кё» (кит. *Чжен фа-хуа цзин*), 10 цзюаней, выполнен Дхармаракшей (япон. *Дзикахёго*, кит. *Чжу-фа-хуо*) в 286 году.
2. «Тэмбон Мёхо Рэнгэ Кё» (кит. *Тянь-Пинь мяо-фа лянь-хуа цзин*), 8 цзюаней, выполнен совместно Джнянагуптой (япон. *Дзянакутта*, кит. *Ше-на-цзюэ-до*) и Дхармагуптой (япон. *Ходзёбо*, кит. *Фа-цзан-бу*) в 601 году.
Перевод Кумарадживы пользуется наибольшей известностью.

- 346 100 нают асанкхья нают
япон. *мурё-оку-наюта*, кит. *у-лян-и на-ю-ди*
Неопределенное число, передающее бесконечную множественность. Санскритское *асанкхья* (япон. *асёги*, кит. *а-сэн-чи*) означает неисчислимость и само по себе указывает на «бесконечное множество». *Наюта* (или *ниюта*) также является числовой величиной, в десятиричной системе составляющей, по некоторым сведениям, 100 миллиардов.
- 347 три сессии
япон. *сан-е*, кит. *сань-хуэй*
Считается, что бодхисаттва Майтрея (прим. 100) находится сейчас не небе Тушита, но спустя 5670 миллионов лет он возродится в этом мире и достигнет Просветления, в точности как Будда Шакьямуни. Тогда он трижды поведаёт Дхарму большому собранию под деревом *нага-пушла*. Это предсказанное событие стало известно как «три сессии».
- 348 Чжи-цзюэ
япон. *Тикаку*, кит. *Чжи-цзюэ*
904—975. Дзэнский монах времен династии Сун, который был одновременно и приверженцем Чистой Земли. Мирское имя его было Янь-шоу (япон. *Эндзю*). Известны его работы «Сугё року» (кит. *Цзун-цзин лу*), в 100 цзюаней, где раскрывается единство учений Дзэн и Чистой Земли, и «Мандзэн доки сю» (кит. *Вань-шань-тун-гуэй чжи*), в 6 цзюаней, руководство по практике Дзэн.
- 349 Чжи-цзе
япон. *Тися*, кит. *Чжи-цзе*
Больше известен как Чжи-и (япон. *Тиги*, 538—597). Несмотря на то, что Чжи-и принято считать основателем школы Тянь-тай, он признается третьим патриархом этой школы после Хуэй-вэня (япон. *Эмон*, VI в.) и ученика Хуэй-вэня Хуэй-сы (япон. *Эси*, 515—577). Обучившись медитативной практике у Хуэй-сы в 560 г., в 575 г. Чжи-и провел медитационный ритрит на горе Тянь-тай, в результате чего была основана школа Тянь-тай. Именуется также Чжи-цзе да-ши (япон. *Тися дайси*) и Тянь-тай да-ши (япон. *Тэндай дайси*). Автор трех комментариев к Лотосовой Сутре, – «Хоккё монгу» (кит. *Фа-хуа вэнь-цзюй*), 10 цз., «Хоккё гэнги» (кит. *Фа-хуа сюань-и*), 10 цз., и «Мака сикан» (кит. *Мо-хо чжи-гуань*), 10 цз., – а также множества лекций, записанных его учениками.
- 350 Ду-шунь
япон. *Тодзюн*, кит. *Ду-шунь*
Первый патриарх китайской школы Хуа-янь (япон. *Кэгон*) живший при династиях Суй и Тан. Известен также как Фа-шунь (япон. *Ходзюн*, 557—640). Такие его работы, как «Гокё сикан» (кит. *У-цзяо-чжи-гуань*) и «Хоккай кан» (кит. *Фа-цзе гуань*), заложили философскую основу школы Кэгон.
- 351 Гао-юй
япон. *Когёку*, кит. *Гао-юй*
Монах времен династии Тан. Мирское имя Хуай-юй (япон. *Эгёку*, ум. 742). Знаток медитативной практики (*дхьяна*) и заповедей (*виная*), он вместе с тем практиковал и Нэмбуцу.

- 352 **Луй**
япон. *Рюй*, кит. *Луй*
Луй Чен-чжи (япон. *Рюй Тэйси*, 352—410). Один из восемнадцати мудрецов с горы Лу-шань (япон. *Родзан*), ученик Хуэй-юаня (кит. *Эон*, 334—416). Был ученым даосом и одновременно практиковал Нэмбуцу как член Общества Белого Лотоса, основанного Хуэй-юанем.
- 353 **Лэй**
япон. *Рай*, кит. *Лэй*
Лэй Цы-цзун (япон. *Рай Дзисо*, 386—448). Один из восемнадцати мудрецов с горы Лу-шань. Являясь эрудитом и знатоком конфуцианской классики, особенно Книги Ритуалов и Книги Поэзии, он вступил в Общество Белого Лотоса и практиковал Нэмбуцу.
- 354 **Лю Цзы-хоу**
япон. *Рюй Сико*, кит. *Лю Цзы-хоу*
Настоящее имя Цзун-юань (япон. *Согэн*, 773—819). Как и его друг, Хань Юй (япон. *Кан Ю*, 768—824), является одним из наиболее талантливых поэтов и очеркистов времен династии Тан.
- 355 **Бо Ло-тянь**
япон. *Хакуракутен*, кит. *Бо Ло-тянь*
На Западе, вероятно, его больше знают под его настоящим именем Цзюй-и (япон. *Киой*, 772—846). Он называл себя также Сян-шань цзюй-ши (япон. *Кодзан кодзи*), «мирянин с Ароматной горы». Один из величайших поэтов Китая, Бо известен также своей приверженностью буддизму.
- 356 **обусловленный**
япон. *кэ*, кит. *цзя*
Синран говорит о трех категориях учеников Будды: истинных, обусловленных и ложных.
Те, кого он относит к «обусловленным», делятся еще на две группы:
1) Путь святости. Подвижники, неспособные освободиться от опоры на собственную силу; те, кто надеется достичь святости посредством силы своего *я*, или уже поверил в свою святость. В силу личных ограничений и неведения они не могут приблизиться к прозрению истинного сознания Будды.
2) Практикующие созерцательное и практическое (прим. 250). Все методы религиозной практики, используемые этой частью верующих Чистой Земли, характеризуются опорой на силу личного *я*.
- 357 **шестьдесят две еретические школы**
япон. *рокудзюни кен*, кит. *лю-ши-эр цзянь*
Шестьдесят два воззрения, которые были присущи не-буддийским школам времен Шакьямуни.
Вот несколько примеров этих еретических взглядов, как они изложены в Брахмаджала-сутте (япон. *Боммо кё*): полагать, что *я* человека и мир неизменны и непреходящи; полагать, что *я* человека и мир возникают безпричинно; полагать, что мысль может сохраняться после смерти человека; полагать, что ни одна мысль не сохраняется после смерти человека. Всего перечисляется 18 различных воззрений относи-

тельно будущего. Эти и другие вариации подобных взглядов (прим. 358) Синран относил к разряду ложных (прим. 118).

358 девяносто пять разновидностей ложного учения
япон. *кудзюго-сю но гедо*, кит. *цзюй-ши-у чжун чжи вай-дао*

Согласно еще одному мнению, при жизни Шакьямуни существовали 95 небуддийских школ. Главными среди них являлись воззрения следующих шести учителей-аскетов:

- 1) Пурана Кашьяпа (прим. 360);
- 2) Маскари Гошалипутра (прим. 361);
- 3) Санджай Вайратипутра (прим. 363);
- 4) Аджита Кешакамбала (прим. 364);
- 5) Какуда Катьяяна (прим. 365);
- 6) Ниргрантха Джнятапутра (прим. 366).

Хотя эти учения классифицируются Синраном как ложные, с его точки зрения учителя-аскеты наряду со всеми, кто принадлежит к категории «обусловленных» (прим. 356), являются объектами всеохватной Молитвы Амиды не меньше других; им нужно только пробудиться к сознанию Будды.

359 четыре словесных зла
япон. *кути но сияку*
Ругань, двязычие, ложь и лесть.

360 Пурана Кашьяпа
санскр. *Пурана Кашьяпа*
япон. *Фуранна*, кит. *Фу-лань-на*
япон. *Фуранна-касё*, кит. *Фу-лань-на-цзя-е*

Один из шести не-буддийских учителей, проповедовавших в Центральной Индии в то время, когда жил Будда Шакьямуни. Отрицал причинность и придерживался взгляда, что дхармы, подобно пустому пространству, не возникают и не исчезают.

361 Маскари Гошалипутра
санскр. *Маскари Гошалипутра*
япон. *Макари Кусариси*, кит. *Мо-цзя-ли Гоу-ше-ли-цзу*

Один из шести наиболее авторитетных не-буддийских учителей проповедовавших в то время, когда жил Будда Шакьямуни. Утверждал, что все дхармы имеют сущность и возникают без причины. Его учение было разновидностью натуралистического детерминизма, так как карма всех существ и ее последствия считались в нем естественным образом предопределенными.

362 прошлая неоплаченная карма
япон. *ёго*, кит. *юй-е*

В данном случае довод советника состоит в том, что теперешнее затруднительное положение Аджаташатру является результатом дурной кармы его отца, царя Бимбисару (прим. 369), все еще не исчерпавшей себя: царю было предопределено погибнуть вследствие его прошлой неразрешенной кармы, и его сын просто должен был стать инструментом осуществления этого рокового события.

- 363 Санджаи Вайратипутра
санскр. *Санджаи Вайратипутра*
япон. *Сандзая Хирасенси*, кит. *Шань-ше-е Би-ло-хун-цзу*
Один из шести не-буддийских учителей. Первый учитель Шарипутры и Маудгальяны, главных учеников Будды Шакьямуни. Стронник детерминистского убеждения, что поскольку настоящая участь человека является результатом его прошлой кармы, ему неподвластно изменить ее, страдание же возникает из-за отсутствия осознания этого факта.
- 364 Аджита Кешакамбала
санскр. *Аджита Кешакамбала*
япон. *Агита Сикинкинбара*, кит. *А-чи-до Ци-цзин-чинь-по-ло*
Один из шести не-буддийских учителей того времени, когда жил Будда Шакьямуни. Отрицал причинность, полагал, что все зависит от слепой случайности, и желал достичь состояния счастья после смерти посредством аскетической практики ношения грубоотканой одежды.
- 365 Какуда Катьяяна
санскр. *Какуда Катьяяна*
япон. *Каракуда Касенэн*, кит. *Цзя-ло-цзю-то Цзя-чань-янь*
Один из шести не-буддийских учителей того времени, когда жил Будда Шакьямуни. Утверждал, что все феномены возникают по милости *паранирмита-вашавартин* (букв. «богов, контролирующих удовольствия, магически созданные другими»), и что человек может найти свое счастье путем принесения жертв этим богам. Прибегая к диалектике, он отрицал вину совершающих тяжкие преступления.
- 366 Ниргрантха Джнятапутра
санскр. *Ниргрантха Джнятапутра*
япон. *Никенда Няккенси*, кит. *Ни-цянь-то Жо-цянь-цзы*
Еще один из шести известных не-буддийских учителей прошлого. Фактический основатель джайнизма, 24-й в линии *тиртханкар* (архатов Джайны). Утверждал, что человек достигает блаженного состояния в загробном мире благодаря практике аскетизма. Впоследствии джайнизм разделился на два направления: *дигамбара* (школа «одетых в небо») и *светамбара* (школа «одетых в белое»). Первая представляет собой практику нагого аскетизма.
- 367 Дживака
санскр. *Дживака*
япон. *Гибэ*, кит. *Ци-по*
Знаменитый врач, живший в одно время с Буддой. После обучения медицинским наукам в Такшашиле, недалеко от греческих владений, он вернулся в Раджагриху, где служил сначала царю Бимбисаре, потом Аджаташатру. Был буддистом в миру, оказывал врачебную помощь Будде и его ученикам. Когда Аджаташатру страдал от чувства вины за свои злодеяния, Дживака поспособствовал его обращению в буддизм.
- 368 монахиня Ренге
санскр. *Утпалаварна*
япон. *Ренге бикунни*, кит. *Лянь-хуа би-цю-ни*
Монахиня и ученица Будды. Бывшая куртизанка, она приняла буддизм под руководством Маудгальяны (прим. 144), впоследствии достигла Просветления и возглавляла

вила женскую монашескую общину. Говорят, что Дэвадатта избил ее до смерти после того, как она обличила его в его гнусных поступках.

369 Бимбисара

санскр. *Бимбисара*

япон. *Бимбасяра*, кит. *Бинь-по-ша-ло*

Бимбисара, пятый в царском роду Шаишунага, был правителем царства Магадха в Центральной Индии в то время, когда жил Будда Шакьямуни. Обратившись в буддизм вместе со своей супругой Вайдехи, он стал его мирским покровителем. Говорят, что в конце жизни он поместил в ступу в своем дворце пучок волос и ноготь Будды и поклонялся им. Даже будучи взят под стражу, до самой смерти Бимбисара продолжал свой поиск Пути, при поддержке духовной силы, дарованной ему Буддой. См. прим. 8, 11, 13.

370 все существа, кто присутствует в делании

япон. *уй сюдзэ*, кит. *ю-вэй чжун-шен*

те, кто отсутствует в делании

япон. *муи сюдзэ*, кит. *у-вэй чжун-шен*

Присутствовать в делании значит действовать, прилагая сознательные усилия в состоянии неведения (прим. 7), а отсутствовать в делании значит пребывать в естественном состоянии Таковости. См. прим. 271 «недеяние», 190, 65.

371 мирские объекты

япон. *сехо*, кит. *ши-фа*

То, что затрудняет человеку поиск Пути Будды в этом мире.

372 восемь объектов мирской жизни

япон. *ё но хаппо*, кит. *ши ба-фа*

Восемь из множества препятствий, которые могут навредить человеку и загрязнить его сознание: выгода, потеря, наветы, косвенная похвала, прямая похвала, прямая клевета, страдание и комфорт.

373 пять сверхъестественных чувств

япон. *гоцу*, кит. *у-тун*

Первые пять из шести сверхъестественных сил (прим. 176).

374 четыре вида помешательства

япон. *сисю но кёваку* или *оваку*, кит. *сы-чжун гуан-хуо*

Потеря рассудка вследствие 1) жадности, 2) отравления наркотиком, 3) чьего-то проклятия, 4) прошлой кармы.

375 замок гандхарвы

япон. *Кендацубадзэ*, кит. *Гань-та-по-чен*

Воздушный замок, созданный гандхарвой – небесным музыкантом в индийской мифологии. Часто используется в литературе Махаяны как иллюстрация *шуньяты* (прим. 411).

- 376 царство Магадха
санскр. *Магадха*
япон. *Макадакоку*, кит. *Мо-цзя-то гуо*
Одно из 16 царств, существовавших в Индии в то время, когда жил Будда Шакьямуни; располагалось в Центральной Индии, в северной части нынешнего штата Бихар, и охватывало территорию районов Патна и Гая. Эта территория имеет особенное значение для последователей буддизма Чистой Земли как место правления Бимбисары (прим. 369), основавшего город Раджагриха (прим. 124). Она была также одним из тех мест, где Будда Шакьямуни часто давал проповеди. Первый буддийский храм Венувара-вихара был возведен в Магадхе. См. прим. 8.
- 377 четыре темных врага
санскр. *мара*
япон. *сисю но ма*
1) Дурные страсти (санскр. *клеша*), истощающие тело и ум;
2) Смерть;
3) Пять совокупностей (прим. 307), образующие тело и сознание;
4) Дэвы (прим. 45)
- 378 Будда Випашьин
санскр. *Випашьин Буддха*
япон. *Бибаси-буцу*, кит. *Пи-по-ши фо*
Один из семи Будд прошлого. См. прим. 74.
- 379 мандарава
санскр. *ман্দарава, мандара*
япон. *мандара*, кит. *мань-то-ло (хуа)*
япон. *бьякуге*, кит. *бо-хуа*
япон. *теки-и (ке)*, кит. *ши-и (хуа)*
Одно из божественных растений, цветущих в Чистой Земле. Его цветы белоснежно белые, прекрасной формы и с утонченным ароматом. За способность вызывать радость в уме того, кто дышит этим ароматом, оно названо *теки-и ке*, «цветок, приятный уму».
- 380 тридцать третье небо
санскр. *Траястримша*
япон. *сандзюсан тен*, кит. *сань-ши-сань тянь*
Имеется в виду Траястримша, «небо тридцати трех богов», одно из шести небес *кама-дхату* (мира желаний, прим. 48). Число 33 указывает на количество дэвов Сумеру-мира: группы из 8 дэвов обитают на каждой из четырех гор, окружающих гору Сумеру, и правят соответствующими континентами, а Шакра-дэванам-индра, 33-й, правит ими всеми. См. прим. 45, 239, прил. XIV.
- 381 мирская сфера
япон. *сэкен*, кит. *ши-цзянь*
немирская сфера
япон. *сюссэкен*, кит. *чу ши-цзянь*
«Мирская сфера» (санскр. *лока-дхату*) подразумевает мир неведения, который надлежит превозмочь и отринуть, в то время как «немирская сфера» означает мир, в

котором все согласуется с Будда-Дхармой; первый формируется дурными страстями (*клеша*), второй свободен от них (*вимокша*).

382 **десять раз**

япон. *дзюэнэн*, кит. *ши-нянь*

Десятикратное произнесение Нэмбуцу (прим. 63).

В Сутре Созерцания Шакьямуни обращается к самым порочным людям, неспособным совершить даже самое малое благое дело, с таким наставлением: «Если вы желаете возродиться в Чистой Земле Амиды, вам следует произнести Нэмбуцу десять раз».

С точки зрения Синрана, для Будды важно не точное число повторений Имени Амиды, хотя он и называет число десять, а полное выражение веры в этом действии.

Восемнадцатая из сорока восьми молитв Амиды говорит о «произнесении Нэмбуцу всего только десять раз». Согласно Синрану, «десять» в данном случае указывает не на необходимость счета, а на необходимость оставить его, и потому «десять повторений» содержатся в «единой мысли практики». См. прим. 230, 232.

383 **существа низшей категории низшего класса**

япон. *гэ-гэбон*, кит. *ся-ся пин*

япон. *гэбон-гэсо*, кит. *ся-пин ся-шен*

См. прим. 174, «девять категорий существ» и 250, «созерцательное либо практическое».

384 **сурангама-самадхи**

санскр. *сурангама-самадхи*

япон. *сюрёгон саммай*, кит. *шоу-лен-янь сань-мэй*

япон. *юйкен дзё*, кит. *юн-цзянь дин*

япон. *кэнсо дзё*, кит. *цзянь-сян дин*

Сурангама переводится как «мощный», значит сила этого самадхи (прим. 54) такова, что оно устраняет воздействие всех иллюзий, страстей и демонов. Согласно Сурангама-Самадхи-Сутре (прим. 197), это самадхи превосходит все другие, и в нем обретается совершенный покой.

385 **кшана**

санскр. *кшана*

япон. *сецума*, кит. *ча-на*

Минимальная единица времени. Согласно Абхидхармакошабхашье, цз. 12:

120 *кшан* = 1 *тат-кшана*

60 *тат-кшан* = 1 *лава*

30 *лав* = 1 *мухурта*

30 *мухурт* = 24 часа

В соответствии с этими формулами 1 *кшана* = 1/75 секунды. Существуют и другие объяснения.

386 **осуществление деяния**

япон. *годзи дзёбэн*, кит. *е-ши чен-бянь*

Имеется в виду исполнение Молитвы Амиды о спасении разумных существ и принятии их в Чистую Землю.

В Сутре Созерцания Будда Шакьямуни определяет десятикратное произнесение Нэмбуцу надлежащим средством для ищущих спасения существ низшей категории низшего класса (прим. 383).

Объясняя здесь значение этого средства, Тань-луань показывает, что возгласение Нэмбуцу было избрано Буддой потому, что в силу намерения Амиды, выраженного в Изначальной Молитве, наделить ищущих спасения подлинной верой в Нэмбуцу эта практика есть истинная причина, несомненно приводящая к возрождению в Чистой Земле и достижению Просветления.

³⁸⁷ небесное око

япон. *дзин*, кит. *шень*

«Обладатель небесного ока» – это Будда, чья сверхъестественная сила происходит из его всепроникающей трансцендентальной мудрости.

³⁸⁸ третье небо дхьяны

япон. *дайсан дзэnten*, кит. *ди-сань чань-тянь*

Третье из четырех небес медитации (санскр. *дхьяна-бхуми*), принадлежащих к миру формы (санскр. *рупа-дхату*). См. прил. XIV.

Это небо разделено на три части: *Паритташубха*, небо малой чистоты; *Апрамана-шубха*, небо безграничной чистоты; *Шубхакритсна*, небо вселенской чистоты.

При достижении третьего неба дхьяны ум становится устойчиво-спокойным, обретается благое сосредоточение и благое понимание, тело и ум пребывают в блаженстве. См. прим. 45, 48, 441.

³⁸⁹ [Хуэй-чжао из] Цзы-чжоу

япон. *Сисю но Эсё*, кит. *Цзы-чжоу Хуэй-чжао*

650—714. Священнослужитель школы Фа-сян (япон. *Хоссо*) времен династии Тан. Считается одним из трех патриархов этой школы. Родился в Цзы-чжоу, поэтому иногда именуется Цзы-чжоу да-ши (япон. *Сисю дайси*). Изучал доктрину Юйсики (Только-сознания) под руководством Сюань-цзана (япон. *Гэндзё*, 600—664) и Куэй-чжи (япон. *Кики*, 632—682). В своем Комментарии к Рассуждению о Совершенстве Только-Сознания (япон. *Юйсики рёгито*, кит. *Вэй-ши ляо-и ден*) опровергает взгляды, которые считает еретическими.

³⁹⁰ архат

санскр. *архат*

япон. *аракан*, кит. *а-ло-хань*

япон. *ракан*, кит. *ло-хань*

япон. *огу*, кит. *инь-гун*

Тот, кто достиг наивысшего Просветления. Достойный почета, то есть сделавший все до конца, изучивший все до конца и оставивший все загрязнения. Тот, кто достиг этой стадии, пользуется заслуженным почтением других. Также один из десяти эпитетов Будды. Что понималось под архатством в раннем буддизме, см. в прим. 93, «первый плод».

- 391 Абхидхармакошабхашья
санскр. *Абхидхармакошабхашья*
япон. *Куса рон*, кит. *Цзюй-ше лунь*
япон. *Абидацума куса рон*, кит. *А-пи-да-мо цзюй-ше лунь*
Трактат Васубандху, написанный около 450 г. н. э. Переведен на китайский язык Сюань-цзаном (япон. *Гэндзё*, 600—664) в 30 цзюанях. Рассматривает основные темы из Абхидхарма-Махавибхаша-Шастры (япон. *Дай бибаса рон*) – компендиума учения Хинаяны, комментария к третьей «корзине» Трипитаки (прим. 129). Признается всеми школами основополагающим трудом для изучения буддизма.
- 392 стадия не-изучения
санскр. *ашайкса, ашайсья*
япон. *мюгаку*, кит. *у-сюэ*
стадия изучения
япон. *угаку*, кит. *ю-сюэ*
«Стадия не-изучения» относится к наивысшей ступени практики Хинаяны, на которой уже не осталось ничего неизученного, в то время как «стадия изучения» относится к первым трем ступеням хинаянской святости, на которых изучение и практика все еще требуются. См. прим. 390.
- 393 ступа
санскр. *ступа*
япон. *сотоба*, кит. *шуай-ду-по*
япон. *то*, кит. *та*
япон. *бё*, кит. *мяо*
Сооружение из земли, камня или дерева в виде полусферического возвышения со шпилем, либо башенного типа, в котором хранятся останки (санскр. *шарира*) Будды или святого. Первые ступы были возведены сразу после ухода Будды Шакьямуни. Размеры и формы ступ многообразны в зависимости от времени и места постройки. В Китае и Японии ступы чаще всего бывают в виде *пагоды* с мемориальными надписями из священных писаний, либо хранящими сами эти писания. Раньше иногда различали *стулу*, в которой содержится *шарира*, и *чайтью*, в которой ее нет. Однако впоследствии это различие стерлось, – и те, и другие постройки стали называть *ступами*.
- 394 Сутра, Поведанная Ниргрантхам
санскр. *Маха-сатьяка-нигантхапутра-нирдеша-сутра*
япон. *Сасся никендзи кё*, кит. *Са-цзе ни-кан-цзу цзин*
япон. *Дай сасся никендзи сосэцу кё*, кит. *Да са-цзе ни-кан-цзу со-шуо цзин*
10 цзюаней. Переведена Бодхиручи (прим. 267) в VI веке. Центральной темой сутры является обращение в буддизм аскета и обретение им, через наставление Будды, уверенности в предстоящем Просветлении.
- 395 Сутра [Десяти Колес]
санскр. *Дашачакракшитигарбха*
япон. *Дзюрин кё*, кит. *Ши-лунь цзин*
япон. *Дайхоко дзюрин кё*, кит. *Да-фан-гуан ши-лунь цзин*
Переведена на китайский язык неизвестным переводчиком во время династии Северная Лян в 8 цзюанях, 15 разделах. Существует другой перевод этой сутры, выполненный Сюань-цзаном и озаглавленный Десять Чакр Кшитигарбхи, Сутра Великого Собрания Махаяны (япон. *Дайдзё дайсю дзидзо дзюрин кё*, кит. *Да-чен да-чжи ли-*

цзан ши-лунь цзин), в 10 цзюанях, который считается переработкой более раннего перевода соответствующей части Сутры Великого Собрания (япон. *Дайсю сутра*, прим. 338). Сутра Десяти Колес учит, что последователи двух колесниц (прим. 282), равно как монахи, нарушившие заповеди, смогут обрести бесконечную пользу, если станут единоукрепленно памятовать имя бодхисаттвы Кшитигарбхи (япон. *Дзидзо Босацу*).